

**ВИТЕБСКИЙ ФИЛИАЛ
УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»»**

**ОБЩЕСТВО, ПРОФСОЮЗЫ И ОБРАЗОВАНИЕ:
КОНСТРУКТИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

**Материалы Международной
научно-практической конференции
Витебск, 31 октября 2024 года**

ВИТЕБСКИЙ ФИЛИАЛ
УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
ФЕДЕРАЦИИ ПРОФСОЮЗОВ БЕЛАРУСИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «МИТСО»

**ОБЩЕСТВО, ПРОФСОЮЗЫ И
ОБРАЗОВАНИЕ:
КОНСТРУКТИВНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО И ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ**

Международная научно-практическая
конференция, посвященная 120-летию
профсоюзного движения и 30-летию Витебского
филиала Международного университета
«МИТСО»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Научное электронное издание

(Витебск, 31 октября 2024 г.)

Витебск 2024

УДК 314/316+331.105.44+378(043.2)
ББК 60.52+66.7+74
О--28

Рекомендовано к опубликованию
Научно-методическим советом
Международного университета «МИТСО»
(протокол от 14.10.2024 № 2)

Редакционная коллегия:

Николаева И.В. (главный редактор),
Бездель В.Е. (заместитель главного редактора),
Лавицкий А.А., Побяржина Т.П.
Шибeko М.И. (технический редактор)

Рецензенты:

профессор кафедры дошкольного и начального образования ВГУ имени П.М. Машерова,
доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, профессор **Л.С. Васюкович**;
профессор кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД
Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, доктор юридических наук, профессор **А.Б. Скаков**;
Заведующий кафедрой истории и и культурного наследия ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат исторических наук, доцент **А.Н. Дулов**;
Декан факультета повышения квалификации и переподготовки кадров ВГТУ, кандидат
экономических наук, доцент **А.Р. Лавриненко**.

О--28

Общество, профсоюзы и образование: конструктивное сотрудничество и тенденции развития: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 31 октября 2024 г. : электронное научное издание / Витебский филиал Международного университета «МИТСО»; редкол.: И.В. Николаева [гл.ред.]; [и др.] – 241 с.

В издание вошли тексты докладов, представленные в Витебском филиале учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» на Международной научно-практической конференции «Общество, профсоюзы и образование: конструктивное сотрудничество и тенденции развития». Материалы предназначены для всех участников образовательного процесса учреждений высшего образования, научных сотрудников, работников профсоюзных, государственных органов, а также для широкого круга лиц, интересующихся вопросами профсоюзного движения, истории, педагогики, права и экономики.

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за достоверность информации, приведенных фактов и сведений несут авторы.

Научное электронное издание

Общество, профсоюзы и образование: конструктивное сотрудничество и тенденции развития: материалы
Международной научно-практической конференции

Минимальные системные требования:
браузеры Google Chrome, Mozilla Firefox (32- и 64-разрядная версия) и др.;
скорость подключения к информ.-коммуникат. сетям 1 Мбит/с;
доп. настройки к браузеру не требуются.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО» Витебский филиал.
Ул. М.Шагала 8А, 210015, Витебск.

УДК 314/316+331.105.44+378(043.2)
ББК 60.52+66.7+74

© Коллектив авторов, 2024
© Витебский филиал Международного
университета «МИТСО», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Маслова В.А. КОНТИНУАЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНОЕ СВОЙСТВО ПОЛИКОДОВЫХ ТЕКСТОВ.....	7
Данькова И.В. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	9
Смирнов А.И. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛНОТЫ И КАЧЕСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ: ПОНЯТЫЕ ИЛИ ВИДЕОЗАПИСЬ?.....	12
Han Qing. COMPARASION OF PATRIOTIC EDUCATION EXPERIENCES IN BELARUS AND CHINA.....	18
Побяржина Т.П. УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ Г. ВИТЕБСКА.....	22
Михайлова Л.Л. ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ СОЮЗАМИ В РОССИЙСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ.....	26

СЕКЦИЯ 1.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ И РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ

Баяндина В.И. КОЛЛИЗИИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.....	32
Гогонова О.В., Кузякина О.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМЕЙНОГО КАПИТАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	36
Гогонова О.В., Нагорный В.С. ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ЗАЩИТУ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	42
Гребенщикова И.Ф. ВОЗМЕЩЕНИЕ РАСХОДОВ, ЗАТРАЧЕННЫХ ГОСУДАРСТВОМ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ.....	45
Грибанов Е.Д. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ДЕЛАМ О ПОДЖОГАХ И ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЯХ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	49
Кудель Д.А. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕССИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	52
Махашева А. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ.....	57
Метелица А.В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ: ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ.....	61
Молчанов К.А. О СРОКАХ И ПЕРИОДИЧНОСТИ ВЫПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКАМ.....	65
Наумик А.М. ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	68
Наумов Д.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	72
Ораметов Э.Д. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ В МУСУЛЬМАНСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ.....	77
Петров А.П., Петров В.А. СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА	

В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	81
Abai Korlan. NEW INTERNATIONAL LAW AND PARADIGMS OF ENSURING INTERNATIONAL SECURITY, AS MODERN SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE.....	86
Arenova L.K., Shaktaeva L. DETERMINATION OF THE CAUSES AND MEASURES FOR THE PREVENTION OF OCCUPATIONAL INJURIES AT ENTERPRISES OF THE MINING INDUSTRY OF KAZAKHSTAN.....	89

СЕКЦИЯ 2.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Баталко Т.И. МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕВРОПЕ И ПОПЫТКИ ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ.....	93
Бездель В.Е. «КОРЕННЫМ ПОРОКОМ НАШЕЙ СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЯВЛЯЕТСЯ ИХ ОТОРВАННОСТЬ ОТ ЖИЗНИ»: ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ В ШКОЛАХ БССР В 50-Е ГГ. XX В.....	96
Генина Ю.А. ОПЕРАТИВНЫЙ ШТАБ РЕЙХСЛЯЙТЕРА РОЗЕНБЕРГА И ЕГО РОЛЬ В УТРАТЕ АРХИВНЫХ СОБРАНИЙ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	100
Демидов А.Б. РОЛЬ Б. ВИНДШАЙДА В ПОЯВЛЕНИИ ПОНЯТИЯ ПРИТЯЗАНИЯ В ПРАВОВЕДЕНИИ.....	105
Жаркова А.В. ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ: ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНИМАНИИ И ОПРЕДЕЛЕНИИ.....	110
Иванова Т.П. ПРОФСОЮЗЫ В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ: ГОД 2024.....	114
Колесник К.Э. СТАНОВЛЕНИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА И РАЗВИТИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА.....	117
Кривцун-Левшина Л.Н. СОЦИАЛЬНАЯ СВЯЗЬ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА.....	122
Оленина О.Е. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	126
Скок В.П. ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОБЗОР КОНФЕРЕНЦИЙ ИСТОРИКОВ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА.....	129
Сотникова Е.И. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ.....	135
Субоцін А.А. ВЯЛКІ ЕЎРАПЕЙСКІ ГОЛАД (1315–1317 ГГ.).....	138

СЕКЦИЯ 3.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Бекиш Е.И. ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ.....	142
Бондаренко Е.М. ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАНАЛОВ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ.....	145
Вислобоков Н.Ю. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПУТЁМ ДИВЕРСИФИКАЦИИ КАНАЛОВ СБЫТА.....	147
Горячева С.М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БРЕНДОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ В МАРКЕТИНГОВОЙ ЛОГИСТИКЕ.....	151
Емельянченко Я.В. ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ	

ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.....	156
Замостоцкая Е.Ф., Воронов А.М. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	161
Замостоцкий Е.Г. К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ ООО «КАРГОЛАЙН».....	164
Иванов В.И. ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТОРГОВО-СБЫТОВОЙ СЕТИ И ОЦЕНКА ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	168
Касьянова Т.В. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ АДАПТИВНЫХ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК БЕЛОРУССКОЙ ПРОДУКЦИИ В ХОДЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ.....	170
Костин П.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООО «КАРГОЛАЙН».....	173
Михайловская В.И. АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛОГИСТИКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	176

СЕКЦИЯ 4.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ КАК ФАКТОР ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Андрианова А.С. ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАЗВИТИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ.....	181
Гришанова С.С. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	183
Илатсод С.В. ВОПРОСЫ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ ГОТОВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА.....	186
Макрицкий М.В. ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	190
Молохович М.В. ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ НА КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ.....	193
Мартынова А.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ ДЮПОНА В ОБУЧЕНИИ ЛОГИСТОВ.....	197
Скачкова В.А. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ.....	200

СЕКЦИЯ 5.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Дединкин А.Л. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ТЕКСТА ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО ЭКСТРЕМИСТСКОГО СОДЕРЖАНИЯ: ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД.....	204
Дорняк А.Л., Джима Е.В. КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕО ПРОГНОЗА ПОГОДЫ ЮТУБКАНАЛА ВВС).....	208
Дубовская Т.А. ОБРАЗ ДОМА И ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ЭЛЬЧИНА САФАРЛИ.....	212
Иванькова О.Н. ЛОКАЛИЗАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ВЕБ-САЙТОВ БЕЛОРУССКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ ДЛЯ КИТАЙСКОЙ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ САЙТА ВИТЕБСКОГО ФИЛИАЛА МЕЖДУНАРОДНОГО	

УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО»)	216
Камеко С.В. ПРАГМАТИКА НОВОСТНОГО ИНТЕРВЬЮ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛИСТСКИХ ТЕКСТОВ ТЕЛЕКАНАЛА ВВС)	218
Катюшина А.Э. ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ГАЗЕТЫ	221
Козлова Н.Н. СТИЛИСТИКА РУССКОЯЗЫЧНОЙ ГАЗЕТЫ ГЕРМАНИИ	223
Куделько А.В. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ	226
Лавицкий А.А. ДЕЛИНКВЕНТНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ (СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПОРТРЕТИРОВАНИЕ)	229
Орфеева А.А. СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ	233
Трошинская-Степушина Т.Е. ВОЙЦЕХ ЕЖИ ХАС И ЕГО КИНОАДАПТАЦИИ	235

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

КОНТИНУАЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНОЕ СВОЙСТВО ПОЛИКОДОВЫХ ТЕКСТОВ

*В.А. Маслова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Публикация подготовлена в рамках гранта Г24-008 от 02.05.2024 «Судебная лингвистическая экспертиза поликодовых текстов в аспекте оценки их деструктивного информационного воздействия».

Быстро меняющийся современный мир предполагает увеличение способов передачи информации, что приводит к увеличению каналов коммуникации. Тексты, в которых информация передана разными способами, разными семиотическими системами, становятся более продуктивными видами текстов [1]. Одним из свойств таких текстов является континуальность.

Под континуальностью (лат. *continuum* – «непрерывное, сплошное») в лингвистике понимается непрерывная, т.е. связанная совокупность объектов. Для текстов это репрезентировано следующим: его содержание передается разными семиотическими средствами, т.е. средствами из разных семиотических систем, например, вербальной и изобразительной, т.е. слово в тексте дополнено рисунком, фото, схемой и т.д. Причем, идут они в одном ряду, образуя континуальный объект.

Исследуются такие тексты в лингвистике, семиотике, психологии, культурологии и ряде других научных дисциплин. Называются они по-разному: креолизованные тексты; поликодовые, гибридные, синкретические, изовербальные, визуально-словесные, мультимодусные, гетерогенные, мультимедийные, семиотически осложненные, семиотически неоднородные тексты. Мы принимаем и используем термин «поликодовый текст».

Современная концепция поликодовости берет начало в работах Р.О. Якобсона (его теория шифторов). Поликодовые тексты имеют особый тип текстовой структуры. Особенно популярны они в интернет-пространстве, а также в авангардном художественном, рекламном, политическом дискурсах. Так, в интернете родился целый ряд жанров таких текстов – реклам-стихи, агит-поэмы и т.д. Но есть и более сложная поликодовость, например, цветомузыка А.Н. Скрябина.

С позиции юрислингвистики, а, точнее, лингвистической экспертологии, поликодовые тексты включают слово и оптические знаки, т.е. зрительные, поскольку здесь работает поговорка: *Лучше один раз увидеть, чем три раза услышать*. Зрение – исторически более поздний

сенсорный канал. Как заметил психолог Ричард Грегори, «глаза нуждаются в разуме». Зрение «доставляет человеку 80-85% сенсорной информации» [2].

Визуальный контент влияет на эффективность получения информации больше, чем кажется на первый взгляд. Поведенческие исследования, изучение мозговой активности и эксперименты с использованием системы айтрекинга подтверждают значение визуальной информации: на ее долю приходится около 90% обрабатываемых людьми данных об окружающем мире.

Мы видим изображение, объект или человека, и спустя пару мгновений следует обратная реакция нашего мозга. Очевидно, что при грамотном использовании визуальная информация может стать оружием в руках деструктивной личности, поскольку такой текст, соседствующий с картинкой, имеет больше шансов привлечь внимание людей.

С точки зрения теории коммуникации, лингвистическая экспертиза предполагает учет целого ряда составляющих: *адресат* (судебные органы) ----- *объект* экспертизы (текст в широком смысле, его тема, режиссер – человек с его устными высказываниями) ----- *эксперт* (личность, анализирующая текст и проблему в нем, а также оформляющая заключение) ----- *субъект* (личность обвиняемого, создавшего текст, подлежащий экспертизе). Важным с этой точки зрения является также то, какую коммуникативную цель ставит субъект анализируемого текста. От этого во многом зависят остальные параметры. Это также важнейший жанрообразующий признак, «речевой замысел», по М.М. Бахтину. Коммуникативная цель ярче всего реализуется в той части, где перед экспертом поставлены вопросы, и в заключении, в котором эксперт отвечает на них.

Как правило, чаще всего в таких текстах часто фигурирует подстрекательство как побуждение к преступным действиям. Здесь уже помогает найти ответ на поставленные вопросы чисто лингвистический подход – анализ речевых актов. Так, речевой акт *просьба* не является противоправным, а сходные с ними речевые акты *требование*, *уговаривание* – уже являются противоправными. Просьба – как правило, используется однократно, а уговаривание, в отличие от нее, – многократно повторяется с разными языковыми вариациями + обязательно задействуются эмоциональные доводы и зрительные знаки.

Таким образом, поликодовые тексты, кроме того, что они ускоряют процесс получения информации и сильнее воздействуют на воспринимающую их личность, еще и компенсируют разного рода ограниченность как самого языка, так и норм и правил его функционирования, например, рисунок может заменить нецензурное выражение в тексте. Все это расширяет возможности использования поликодовых текстов.

Список использованных источников

1. Анисимова, Е. Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креализованных и гибридных текстов) / Е. Е. Анисимова // ВЯ. – 1992. – № 1. – С.71–78.
2. Мечковская, Н. Б. Семиотика. Курс лекций / Н. Б. Мечковская. – М. : Академия, 2004. – С. 100.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*И.В. Данькова
Могилев, Могилевский институт МВД
Республики Беларусь*

В государстве, которое является правовым, человек представляет собой особый центр, вокруг которого и для которого осуществляется построение всей системы государства и права. Как известно из истории такая позиция по отношению к правам человека существовала не всегда. Это связано в первую очередь с определенными изменениями, происходящими в обществе и государстве, в результате которых началась проработка идей правового государства, которое провозглашает человека высшей ценностью, а гарантию реализации его прав – своей особой обязанностью, что влечет за собой обеспечение его безопасности не только на территории государства, но и за его пределами.

Безопасность представляется как естественная потребность в процессе жизнедеятельности человека, в том числе и несовершеннолетнего, обладая при этом особой важностью как для конкретного человека в частности, так и для общества и государства в целом.

На сегодняшний день актуальность вопросов безопасности детей, не вызывает сомнений. Учитывая взаимосвязь между возрастом ребенка и его социальными возможностями, наблюдается достаточно высокий уровень нарушений прав и законных интересов несовершеннолетних, при этом необходимо отметить в большинстве случаев их латентность.

В современном обществе ребенок является самостоятельным субъектом права как на международном, так и на национальном уровне. А потому ребенок наделен достаточно широким и гарантированным перечнем прав и свобод, что находит свое отражение в нормативных правовых актах, регулирующих внутригосударственные и международные отношения, в которых одним из субъектов является несовершеннолетний.

Несмотря на то, что в правах ребенок приравнивается ко взрослому, он в силу своей возрастной и психологической незрелости в большей степени подвержен риску нарушения своих прав и законных интересов нежели взрослый, следовательно, имеет право на первоочередную защиту

и обеспечение безопасности как со стороны законных представителей, так и стороны государства

Определенным шагом в данном направлении стала ратификация Верховным Советом Республики Беларусь 28 июля 1990 г. Конвенции ООН «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 г., в результате чего с 31 октября 1990 г. она вступила в силу для нашего государства. При этом Республика Беларусь признала приоритет принципов международного права, ощутив всю важность международного сотрудничества в целях улучшения качества жизни детей в нашей стране. Необходимо отметить, что присоединившись к Конвенции, Республика Беларусь взяла на себя обязательство усовершенствовать нормы внутригосударственного законодательства, которые регулируют и охраняют права и законные интересы детей. Целью данного усовершенствования видится создание и совершенствование нормативно-правовой базы, гарантирующей реальную реализацию всего комплекса личных, политических, социально-экономических и духовно-культурных прав детей, без какого-либо их ущемления со стороны взрослых членов общества.

Кроме того, Республика Беларусь стала одной из первых стран на территории постсоветского пространства, которая в соответствии с нормами Конвенции «О правах ребенка» приняла Закон «О правах ребенка» от 19 ноября 1993 года, а в 2016 году в законную силу вступила его новая редакция с последующими изменениями и дополнениями. В Законе закреплена правовая статус детей, определены основные принципы государственной политики в отношении детей, а также меры ответственности государственных органов, осуществляющих защиту прав и законных интересов детей [1].

Основным правовым гарантом обеспечения прав и свобод человека в нашем государстве является Конституция Республики Беларусь, принятая 15 марта 1994 года. Статья 1 Конституции устанавливает социальный характер государства, сущность которого заключается в том, что все государственные органы, государственные организации и учреждения, выступая от имени государства, должны обеспечить создание таких условий, при которых возможно всестороннее и свободное развитие личности, проявление ее способностей в различных сферах жизнедеятельности, а также защита ее прав и законных интересов. Данное положение имеет непосредственное отношение и к несовершеннолетним [2].

Еще одним важным нормативным правовым актом, обеспечивающим реализацию прав детей, является Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС). В нем содержатся нормы, отражающие наиболее приоритетные направления социальной политики нашего государства в сфере воспитания и развития детей, их социализации, а также создания условий, обеспечивающих достойную жизнь каждого ребенка в семейном

окружении. Особое значение в этом направлении уделяется детям, из категории детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях [3].

На основании рекомендаций, разработанных на специальной сессии ООН, Республикой Беларусь был принят Национальный план действий по улучшению положения детей на 2004 – 2010 годы, утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 декабря 2003 года № 1661, в результате которого было издано около 27 нормативных правовых актов, направленных на поддержку и защиту детства.

22 сентября 2017 года аналогичный план был разработан на период 2017–2021 года, утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 710.

На сегодняшний день актуальным является Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 годы, утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь 25 июля 2022 года № 490. Указанный нормативный правовой акт является программным документом, основным направлением которого является создание благоприятных условий для жизни и развития детей, защиту их прав и законных интересов [4].

Все запланированные мероприятия имеют своей целью совершенствование межведомственного взаимодействия республиканских государственных органов в решении таких вопросов, как профилактика семейного неблагополучия и домашнего насилия в отношении детей, предупреждение совершения правонарушений несовершеннолетними, минимизация различного рода негативных проявлений в детской и подростковой среде, развитие и совершенствование приемов и способов оказания психологической помощи детям, повышение уровня правовой культуры и профессионализма педагогических и медицинских работников, сотрудников правоохранительных органов, а также родителей несовершеннолетних.

Для обеспечения финансовой и технической реализации мероприятий Национального плана республиканские органы государственного управления, а также местные исполнительные и распорядительные органы привлекают республиканские и международные общественные организации.

Спрогнозировано, что осуществление мероприятий Национального плана к 2026 году позволит:

- снизить количество случаев жестокого обращения с детьми;
- создать условия более безопасного пребывания детей в сети Интернет, сократив при этом число правонарушений с участием несовершеннолетних;
- повысить уровень правовой культуры несовершеннолетних;

- сформировать у детей навыки здорового образа жизни, что поможет укрепить их здоровье;
- повысить интерес к семейным ценностям и укрепить институт семьи;
- создать условия для развития и социализации детей, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях [4].

Таким образом, приоритетной задачей государства в области социальной защиты является всесторонняя гарантированная защита государством и обществом детства, семьи и материнства нынешнего и будущих поколений, в частности, обеспечение необходимых условий для реализации семьей ее экономической, воспроизводственной, воспитательной и культурно – психологической функций; обеспечение прав детей на их полноценное физическое, интеллектуальное, нравственное и социальное развитие.

Список использованных источников

1. О правах ребенка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 нояб. 1993 г., № 2570-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. / отв. за вып. Н. В. Судиловская. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. Об утверждении Национального плана действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2022–2026 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 25 июля 2022 г. № 490 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛНОТЫ И КАЧЕСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ: ПОНЯТЫЕ ИЛИ ВИДЕОЗАПИСЬ?

*А.И. Смирнов
Витебск, УСК Республики Беларусь по Витебской области,
Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Говоря о новшествах национального уголовно-процессуального законодательства, произошедших в последнее время, на наш взгляд, необходимо остановить внимание на изменениях, внесенных Законом Республики Беларусь от 09.01.2019 № 171-З. Данным нормативным

правовым актом существенно изменены положения статьи 202 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), согласно которым в случаях, не терпящих отлагательства, либо при отсутствии реальной возможности обеспечить участие понятых, законодатель предоставил право проводить следственные действия без участия вышеуказанных лиц, однако с обязательным применением звуко- и видеозаписи. Таким образом, был сделан еще один шаг к дальнейшей цифровизации уголовного процесса, путем расширения присутствия научно-технических средств на стадии досудебного производства. Одновременно с этим предпринята попытка «облегчить», зачастую безвыходное, положение следователя по обеспечению обязательного участия понятых при производстве следственных действий.

Облегчили ли эти изменения законодательства «жизнь» простого правоприменителя? Часто ли применяются вышеуказанные научно-технические средства при производстве следственных действий взамен участия понятых? Давайте разберемся.

Так, законами, действовавшими на землях, относящихся к территории современной Беларуси, фактически со времен Статутов Великого княжества Литовского (далее – Статут ВКЛ) предусматривалось участие лиц, которые «содействовали» осуществлению правосудия. К примеру, в соответствии с артикулом 9 раздела IV Статута ВКЛ 1588 возный обязан был осматривать место происшествия о разбоях и насилиях без поручения, при этом должен был иметь при себе двух шляхтичей для подтверждения своего заявления или свидетельства [1]. В последствии, уже в XX веке понятые, несмотря на отсутствие нормативного закрепления своего статуса в УПК 1922 и 1923 гг., все также привлекались при производстве ряда следственных действий – обыска, выемки, осмотра и освидетельствования. При этом, что в XVI, что в XX веках присутствие указанных лиц в уголовном процессе преследовало лишь одну цель – обеспечить «легальность» результатов проведенных следственных действий, поскольку, как отмечает С.В. Дубинина, эти «меры» способны были убедить общество и суд в правомерности действий следователя [2, с. 47]. В XXI веке действующий УПК не избавил нас от присутствия в уголовном процессе, в целях удостоверения факта следственного действия, хода и его результатов, понятых. Тем самым законодатель, спустя более чем четыре века с момента появления в уголовном процессе «посторонних» лиц, которые подтверждают или опровергают действия и результат труда следователя, выражающегося в составленном им протоколе, нормативно закрепил недоверие к следователю, как лицу, уполномоченному государством на осуществление предварительного следствия. Лишь наличие подписи понятых в протоколах – гарантия соблюдения прав граждан и законности процесса в целом. Теперь, же положениями действующей статьи 202 УПК закон разрешает заменить, в установленных

случаях, понятых, на применение оговоренных научно-технических процессов, все также подтверждая тезис о недоверии следователю (иному лицу), проводящему одно из восьми следственных действий на стадии досудебного производства. То есть принятые изменения направлены в первую очередь для того же «контроля за лицом, осуществляющим расследование»?

Подтверждение данного тезиса можно обнаружить и при анализе положений части 3 статьи 194 УПК, согласно которым, если участники уголовного процесса (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель) в силу физических недостатков или состояния здоровья не могут подписать протокол их допроса, следователь, лицо, производящее дознание, вправе с согласия допрашиваемых, пригласить иное лицо, которое удостоверяет своей подписью правильность записи их показаний.

Вместе с тем, далее, в тексте указанной статьи законодатель декларирует, что все же в протоколах иных следственных действий он доверяет следователю и разрешает заверять их подписями лица, проводившего это действие, а также иных лиц, которые участвовали в них. Так где же последовательность в действиях законодателя? Доверяет он следователю (дознавателю) или нет? И если да, то безоговорочно или выборочно? Нужны ли понятые в уголовном процессе или нет?

При дальнейшем анализе норм действующего уголовно-процессуального закона можно найти еще ряд нюансов. Так, часть 4 статьи 210 УПК обязывает следователя при проведении обыска обеспечить участие понятых. В то же время, такой вид следственного действия как личный обыск, который по своей значимости ничем не отличается от обыска иного вида, в соответствии с требованиями части 2 статьи 211 УПК, в случаях его проведения при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором проводится обыск, скрывает при себе орудие и средство совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, разрешается проводить без участия понятых. То есть, в данном случае, законодатель вновь доверяет лицу, проводящему следственное действие, считая гарантом законности и допустимости данного следственного действия его подпись, а также подписи участников следственного действия.

Как видим, единого подхода, к обязательности участия понятых при производстве следственных действий в уголовном процессе, законодатель не имеет, при этом в отдельных случаях (исключениях) он допускает производство следственного действия как с применением звуко- и видеозаписи без участия понятых, так и вообще без участия вышеуказанных лиц и указанных технических процессов. При этом, как показывает практика, значимость и допустимость предметов (объектов),

обнаруженных и изъятых в ходе личного обыска, как с участием понятых, так и без их участия, тождественна. Для чего же тогда, усложнять процесс проведения отдельных следственных действий присутствием посторонних лиц?

Как отмечалось ранее в настоящей работе, одним из доводов в пользу участия в уголовном процессе понятых является возможность обеспечения законности проведения следственного действия. Так, Шилин Д.В., исследуя данный вопрос высказывается о том, что, несмотря на своевременность и объективность применения информационных технологий в следственной деятельности, в случаях, когда следственные действия затрагивает гарантии прав граждан, имеющих конституционно-правовую природу, при применении НТС должен быть рассмотрен механизм обязательного обеспечения дополнительных гарантий лица, в отношении которого проводится следственное действие – путем использования понятых [3, 356].

В то же время, на наш взгляд, законность проведения следственного действия, достоверность отражения его хода и результатов, в первую очередь, зависит полностью от добросовестности, профессионализма и честности лица его проводящего. Ведь, как утверждает Качалова О.В., возможность фальсификации доказательств не исключается даже при участии понятых [4, с. 241]. Аналогичного мнения придерживается и Томин В.Т., говоря о том, что понятые не смогут сыграть роли, отводящейся им уголовным процессом, например, в случае выдачи истребуемого органом уголовного преследования поддельного документа, в силу очевидности самого факта передачи, поскольку если выдающее его лицо сфальсифицировал документ, то он это сделал до того, как принес. При этом, своей подписью он с неменьшим успехом удостоверяет данное действие [5, с. 55].

Продолжая исследование, нельзя не задать вопрос о том, почему законодатель издревле не доверяет лицу, производящему следственные действия, в то время как специалист или эксперт, который наравне со следователем находится под «грузом» уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, осуществляет определенного рода манипуляции (исследования) с обнаруженными и изъятыми в ходе досудебного производства, в том числе, зачастую, с участием понятых, предметов и объектов без присутствия посторонних лиц? А ведь заключения экспертов или специалистов, зачастую, носят порой основополагающую роль при принятии процессуально-значимых и важных решений в уголовном процессе.

Проблемные моменты участия понятых в уголовном процессе в своих исследованиях освещали большое количество как белорусских, так и российских исследователей. К проблемным моментам все они относят и возможность достоверного отражения хода всего следственного действия,

ввиду зачастую их длительности, и проблема поиска незаинтересованных в исходе дела понятых, в том числе по причине неконкретизированности понятия заинтересованность, зачастую простое нежелание граждан участвовать в следственном действии, проблем привлечения понятых к проведению неотложных следственных действий в «режимных» и «закрытых» учреждениях и ряде иных традиционных проблем, известных правоприменителю.

Добавила правоприменителю существенных проблем, связанных с необходимостью обеспечения участия понятых при производстве следственных действий, и пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, когда граждане вообще отказывались контактировать с представителями правоохранительных органов, не говоря о том, чтобы пустить, к примеру, в квартиру помимо членов следственно-оперативной группы (следователь, оперуполномоченный, эксперт) еще и двух понятых.

Казалось бы, новеллы законодательства, в части возможности применения видеозаписи при производстве следственных действий, при отсутствии реальной возможности присутствия понятых, должны были прийти на помощь следователю, однако, на наш взгляд этого не произошло по ряду причин. Это и сформировавшееся не только у граждан, но и у надзорных органов «недоверие» следователю, в достоверности отражения им хода и результатов следственных действий, и сложность процесса его применения.

Так, действующее законодательство обязывает следователя полно и подробно описывать в протоколе ход проведения следственного действия, одновременно обращая внимание участников следственного действия на те или иные моменты его проведения и постоянное руководство действиями эксперта, а порой и нескольких экспертов на месте происшествия. При этом, согласно положениям части 1 статьи 202¹ УПК, видеозапись должна отражать весь ход следственного действия, то есть в случаях ее проведения при производстве осмотра места происшествия ее должен осуществлять еще один член следственно-оперативной группы? Целесообразно ли это? Скорее нет, чем да.

На наш взгляд, с учетом требований части 1 статьи 202¹ УПК, в случаях применения видеозаписи при производстве следственного действия должен составляться краткий протокол следственного действия, отражающий важнейшие моменты следственного действия, поскольку все остальное будет отражено в видеозаписи, прилагаемой к протоколу. Принятие таких изменений объективно способствовало бы расширению практики применения данного следственного действия и отвечало бы реальному движению в сторону цифровизации уголовного процесса.

Более того, возвращаясь к институту понятых в досудебном производстве, полагаем, что его существование, с учетом архаичности должно быть прекращено. Обращаясь к законодательству смежных,

постсоветских республик можно с уверенностью сказать, что в ряде стран количество следственных действий, где законность их проведения обеспечивается «незаинтересованными посторонними лицами» сокращается. К примеру, в Российской Федерации, в соответствии с требованиями части 1.1 статьи 170 УПК – это всего четыре следственных действия: обыск, выемка электронных носителей информации, личный обыск и опознание. В остальных случаях следственные действия проводятся либо без понятых, либо их участие регламентируется решением следователя.

В Израиле, несмотря на формальную обязанность участия двух понятых закон разрешает проводить следственные действия и без них по просьбе проживающего в квартире или членов его семьи, по решению суда и в экстренных случаях.

В Литве, Латвии, Эстонии, институт понятых в уголовном процессе отсутствует, также как и в Китае, а также ряде западных стран – Великобритании, Германии, США, Канаде, Франции.

При этом, во всех случаях, отсутствие этих лиц при производстве следственных действий обусловлено недопустимостью вмешательства посторонних лиц в уголовный процесс.

В этой связи, полагаем, что национальное законодательство также должно пойти по этому пути – упразднив институт понятых в уголовного процесса,

Подводя итог изложенному в настоящей работе, соглашаемся с мнением Якубель М.М. о том, что первые шаги на пути ликвидации института понятых в национальном законодательстве уже сделаны, а условия и вызовы современного общества убеждают в том, что шаги эти далеко не последние [6, с. 196]. Вместе с тем эти шаги, на наш взгляд, с учетом прогрессивного опыта уголовного процесса зарубежных стран, должны делаться более активно. Кроме того, процесс применения видеозаписи, как гаранта законности следственного действия, а также инструмента обеспечения полноты и качества фиксации следственного действия должен быть расширен, в том числе, за счет упрощения фиксации хода следственных действий, в случае его применения.

Список использованных источников

1. Статут Великого княжества Литовского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://study.shmat.by/statut-vkl-velikogo-knyazhestva-litovskogo-1588>. – Дата доступа: 29.09.2024.

2. Дубинина, С. Участие понятых в процессе проведения некоторых следственных действий с участием несовершеннолетних / С. Дубинина // Законность. – 2012. – №4. – С. 47–49.

3. Шилин, Д. В. Информатизация следственной деятельности и гарантии законности: баланс и противоречия / Д. В. Шилин // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации : сб. материалов междунар. науч.-практ.

конф. (Минск, 12-13 апреля 2018 г.) / Следств. ком. Респ. Беларусь: редкол. : С. Я. Азмеша [и др.]. – Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2018. – 368 с.

4. Качалова, О. В. Пределы рационализации уголовного судопроизводства / О. В. Качалова // Формирование эффективной уголовной политики и оптимальной модели досудебного производства – приоритетная задача юридической науки и практики : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 25-26 апреля 2019 г.) / Следств. ком. Респ. Беларусь: редкол. : С. Я. Азмеша [и др.]. – Минск : ЮрСпектр, 2019. – 420 с.

5. Томин, В. Т. Взаимодействие органов внутренних дел с населением в борьбе с преступностью : учеб. пособие / В. Т. Томин. – Омск : Ом. высш. школа милиции, 1975. – 177 с.

6. Якубель, М. М. Институт понятий в уголовном процессе : проблемы, тенденции, перспективы [Электронный ресурс] / М. М. Якубель, К. В. Карпицкий // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сборник статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (председ.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2020.

COMPARASION OF PATRIOTIC EDUCATION EXPERIENCES IN BELARUS AND CHINA

*Q. Han
Grodno, YKSUG*

As the core of civic education, patriotism education has a subtle influence on both individuals and collectives. Due to the different political background, population and economy, educational content, implementation methods and evaluation indicators, both Belarus and China have unique experience in patriotic education. The comparative analysis and summary of the experiences of the patriotism education of the two countries can fill the relevant theoretical vacancy and improve the practical value.

Patriotism as a special emotion of the individual for the country [3, p. 47], it plays an important role for each of nation or country. Patriotism is not only the spiritual pillar of national prosperity and national development, but also reflects the cultural characteristics and connotation of different countries.

By summarizing the existing achievements, the common methods in the practical experience of organizing citizen patriotic education in Belarus and China mainly include subject teaching and ideological guidance in educational institutions; organizing students to meet representatives of outstanding public figures; relevant competitions and thematic publications; social practice activities; organizing watching films, videos and documentaries of citizen patriotic content; holding celebrations and festivals concerning national culture, relevant volunteer services; internet and media advocacy; regulatory documents and legislative activities. However, due to the different political background, population economy, education content, implementation methods and evaluation

indicators, Belarus and China have different priorities in the objectives, content, methods and evaluation of patriotic education.

In terms of educational goals, patriotic education in Belarus focuses on enhancing national pride, national identity, respect for the national system and laws, and cultivating citizens' loyalty to the country. Especially focus on history education and tell the stories of Belarusian history and national heroes in different ways to enhance patriotic feelings. In China, patriotism education aims to cultivate students' sense of national identity and social responsibility, emphasize national rejuvenation and social responsibility, and promote the internalization of the socialist core values. The objectives of education include cultivating citizens' patriotism, historical awareness, cultural confidence and moral accomplishment.

In terms of educational content, Belarus pays more attention to the learning and dissemination of traditional culture. The educational content mainly includes the independent history, national culture and national tradition of Belarus, and emphasizes history education and the inheritance of national culture. China emphasizes comprehensiveness in the content of patriotism education. In addition to national history and culture, but also integrates a large of current international, domestic situations and policies, involves a wide range of fields and covers many aspects.

In terms of educational methods, Belarus mainly integrates patriotic content into history education and civic education courses, uses various forms of activities to enhance civic participation. In particular, large-scale celebrations will be organized on important national festivals and anniversaries to enhance citizens' pride in national culture through cultural exhibitions and national art performances, emphasize collective participation and ethnic unity. In this regard, China focuses on setting up ideological and political courses in schools at all levels, including special contents of patriotism education, and organizing students to visit patriotism education bases and historical sites, so as to enhance the educational effect with practical experience.

In terms of evaluation methods, neither Belarus nor China currently have a fixed evaluation system. In contrast, Belarus pays attention to public participation and emotional feedback from citizens, usually using citizen participation in anniversaries or public activities as the basis for evaluating the effect of patriotic education, and pays attention to the emotional change of citizens and the improvement of national identity. In China, we adopt a multiple evaluation system to evaluate the effect of patriotism education through diversified methods such as organizing examinations, questionnaire surveys and social participation, and constantly adjust and optimize the feedback from all sectors of society.

After analyzing the similarities and differences, I think the most worth learning from each other is the socialization of patriotism education in Belarus and the visualization of patriotism education in China.

Contemporary Belarusian scholars believe that patriotism and citizenship are inseparable. They advocate the socialization of patriotism, aiming to form everyone's national culture, language and historical identity, and promote the interaction and communication between various ethnic groups. In Belarusian theory and practice of education, in many cases it is customary to combine together the processes of the development of patriotism and civicism, therefore, in the corresponding discourse it is customary to meet the term "civil-patriotic upbringing". Scientists explain this by the fact that "possessing the qualities of civicism is associated with a sense of patriotism: just as without patriotism there can be no civicism, so without civicism there can be no patriotism" [1, p. 45]. In essence, the socialization of patriotism is also the result of the dialectical combination of the two processes of national socialization and international socialization, and the value of patriotism is regarded as the most important foundation of the society and the country.

Since 2002, the Belarusian Youth Union (Белорусский союз молодежи) and the Belarus Patriotic Youth Union (Белорусский патриотический союз молодежи) have been merged into the Belarusian Republican Youth Union (Белорусский республиканский союз молодежи). The main goal of the organization is to create conditions for young people to effectively participate in social, political and cultural life, form an active living position for young people, and train talents for the whole country system. The organization includes patriotism education; youth employment, support for high achievers, volunteer campaigns, healthy lifestyles; international cooperation, information cooperation and youth legal education. In addition, the Belarus Veterans Association (Белорусское общественное объединение ветеранов), founded in 1987, has long actively organized veterans to participate in large national public events such as Victory Day and Independence Day. In recreational activities, many veterans also receive state awards for their active social work. On this basis, the Belarusian government has long been committed to infiltrating patriotism into every aspect of its citizens' daily life. Many parks, streets, buses and subway stations in Belarus are named after national heroes or outstanding contributors, and patriotism is seen as the highest value of individual spiritual culture and is subtly integrated into the daily life of citizen.

In China, although the traditional patriotism education has combined theoretical knowledge with practical activities, the learning effect of students is difficult to detect for a long time. To solve this problem, the relevant departments have been constantly exploring new ways in recent years. Take the online course of "Youth Study" as an example, the course is a youth learning action organized by the Central Committee of the Communist Youth League of China to guide them to deeply study the thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era and the spirit of the 19th CPC National Congress. Since March 2018, when the Central Committee of the Communist Youth League of China issued the notice on the Implementation of "Youth Study",

universities have called for corresponding policies to organize and ensure that every student participates in the study. Until now, "Youth Study" online course has gradually become an important way to carry out patriotic education in Chinese universities with its convenient learning way, diversified learning content and systematic management mode. The "Youth Study" online course is conducted through the WeChat APP platform, users register their accounts with real name system, and educational institutions use the Big Data to supervise and manage it. Related surveys show that since the launch of the "Youth Study" action, the number of single courses has exceeded 10 million, and the participation rate of youth league organizations at all levels has exceeded 90% [2, p. 105]. According to the data, the overall participation of students gradually increases and tends to stabilize, which indicates that the initiative of youth league members in theoretical learning is constantly improving, and also reflects the remarkable effect of "Youth Study" action from the side. That can provide an effective reference experience for the development of patriotism education.

In addition, in China, patriotism education is also integrated into public life through online games. For example, the recently popular online game *Black Myth: Wukong* is set in the one of the Four Great Classical novels, *Journey to the West*, and has rewritten the story of Sun Wukong after the abandonment of the Buddhist throne after got the Buddhist scriptures. The "China's first 3-A game" sold more than 10 million units on the platform just three days after its release, directly breaking the record of Chinese games. In some plot settings, it implicitly expresses its concern and view on the historical issue of the loss of cultural relics, and the high-quality production is even more exciting and attractive than science fiction movies. This not only spread the traditional Chinese culture, but also triggered the cooperation and publicity of local cultural and tourism bureaus, which mainly take the scene in the game, greatly increasing the passenger flow of local scenic spots. This series of emerging forms not only reflects the transformation of patriotic education in the methods and methods of patriotism, but also highlights the integration of contemporary multicultural and how to inherit the tradition while maintaining innovation.

In general, Belarus and China have their own characteristics in the practice of patriotic education, which reflects the different historical backgrounds, cultural traditions and educational systems of the two countries. Belarus has outstanding performance in historical and cultural inheritance and the cultivation of national identity, while China has advantages in diversified education and activity organization. We need to exchange experience, learn as much as possible from different theories and experiences, and then develop characteristic patriotism education according to our own national conditions and social realities, so as to promote the further development of patriotism education.

List of references

1. Kulik, S. P. Formation of Citizenship and Patriotism in the Youth Medical Environment: the Role of Student Public Organizations / S. P. Kulik, E. A. Terekhov, A. M.

Myasoyedov // Methodical recommendations for curators of study groups, student activists, trade unionists of groups, educators of dormitories ed. by O. A. Syrodoeva. – Vitebsk : VSMU, 2019. – P. 45.

2. Huang, C. An Analysis of the Innovation of Ideological and Political Education from the Perspective of New Media: Based on the Research on the Online Theme Group Class of "Youth Study" / C. Huang, X. Chen // Communication and Copyright. – 2022. – № 2. – P. 105–107.

3. Zhang, Q. The connotation of patriotism in contemporary China and its argument / Q. Zhang // Ideological education research. – 2017. – № 12. – P. 46–49.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ Г. ВИТЕБСКА

*Т.П. Побыржина
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Важности и актуальности региональных проблем в Республике Беларусь отводится особое место в системе государственного управления экономикой, что подтверждается принятием ряда законодательных актов, обеспечивающих гармоничное региональное развитие. Еще в 2000 году в Основных направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь было определено, что региональная экономическая политика является составной частью государственной макроэкономической политики, направленной на формирование территориальных пропорций и развитие воспроизводственной структуры региона. Также особое место политике регионального развития отводится в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года.

Степень социально-экономического развития регионов во многом определяется их потенциальными возможностями: состоянием промышленного и сельскохозяйственного комплекса, наличием природных ресурсов, географическим положением, транспортной инфраструктурой, развитием предпринимательского сектора.

Информационной базой исследования послужили государственные программные документы и аналитические материалы Витебского городского исполнительного комитета. Основные методы исследования: сравнения, анализ и синтез.

Современный Витебск – это индустриальный центр с высокоразвитой промышленностью, наукой и культурой. Приоритетными направлениями работы органов власти города являются выполнение параметров социально-экономического развития, активизация инвестиционной и инновационной деятельности, обеспечение технического перевооружения и модернизации действующих производств, повышение эффективности

хозяйствования организаций, создание современных производств и предприятий.

Удельный вес города Витебска в объемах промышленного производства Витебской области составил 24,5%. Промышленный комплекс города насчитывает более 300 предприятий машиностроительной, металлообрабатывающей, лёгкой и пищевой промышленности, производства электроприборов, строительных материалов и деревообработки. Градообразующими предприятиями города являются: ОАО «Витебскдрев», ОАО «Витебские ковры», ОАО «Витебский маслоэкстракционный завод», ОАО «Витебский мясокомбинат», ОАО «Витязь», ОАО «Доломит», ОАО «Конструкторское бюро «Дисплей». Самыми крупными налогоплательщиками города признаны: РУП «Витебскэнерго», УП «Витебскоблгаз», СООО «Белвест», ОАО «Витебский ликёро-водочный завод «Придвинье», Витебский филиал РУП «Белтелеком».

Продукция витебских производителей хорошо известна как в странах ближнего, так и дальнего зарубежья. Основу экспорта составляют: кабельно-проводниковая продукция, телеаппаратура, ковры и ковровые покрытия, обувь, продукция деревообработки, мясные изделия и полуфабрикаты, лекарственные и ветеринарные препараты, рыбная продукция, пластмассовые и упаковочные изделия, торговое оборудование, масла растительные, радиодетали и строительные материалы. Успешные результаты в экономике города положительно отражаются и на формировании городского бюджета, который является главным источником проведения как экономической, так и социальной политики, выступает источником финансирования социального развития.

Успешные результаты в экономике города положительно отражаются и на формировании городского бюджета, который является главным источником проведения как экономической, так и социальной политики, выступает источником финансирования социального развития.

В рамках белорусской модели социально-экономического развития бюджет города Витебска, как и все другие уровни бюджетной системы страны, имеет социальную направленность. Расходы на социальную сферу (здравоохранение, физическая культура и спорт, культура, образование, социальная политика) составляют 74% в объеме расходов бюджета города.

Жилищно-коммунальное хозяйство. В 2023г. в городе введено в эксплуатацию 66,7 тыс. кв. м жилья это 7 многоквартирных жилых дома. Жилищные условия улучшили 203 семьи, из них 121 – многодетные. Проведен ремонт 28 жилых домов и введено в эксплуатацию 127,0 тыс. кв. м общей площади жилых помещений (выполнен ремонт кровель жилых домов, отремонтированы стыки стеновых панелей).

В 2023 году заменены 24,2 км тепловых сетей, велись работы по реконструкции котельных и оптимизации схем теплоснабжения. Произведена замена 106 эксплуатируемых в жилых домах лифтов.

Торговля, общественное питание, бытовые услуги. Бытовые услуги населению оказывают 1482 субъекта хозяйствования, функционирует 1357 объектов. Самая широкая сеть бытового обслуживания – ОАО «Мир услуг Плюс». Обеспеченность торговыми площадями на 1 тыс. жителей составляет 940,4 кв. м (при нормативе государственного социального стандарта 610 кв. м), обеспеченность местами в общедоступных объектах общественного питания на 1 тыс. жителей – 41,1 места (норматив 45 мест на 1 тыс. человек). Невыполнение данного норматива в основном обусловлено закрытием в 2022 году ресторана и баров КРЦ «Клуб Планета» ЧТУП «МегаЕвротекс».

В 2023 году открылись такие объекты, как: кафе «ТЕАТРО» ООО «Кафе Театральное» на 120 посадочных мест, 7 мини-кафе на 17 посадочных мест ИООО «ЛУКОЙЛ Белоруссия», паб ОАО «ВИТМИЛ» на 30 посадочных мест (кафе «Над городом»); возобновил свою деятельность ресторан «Северная Столица» ОАО «ВИТМИЛ» на 200 посадочных мест.

Рынок труда и занятость населения. Ситуация в сфере труда и занятости характеризуется невысокой численностью зарегистрированных безработных (0,1%) это около 90 человек.

Численность занятого в экономике населения составляет около 153,5 тыс. человек. Принимаются меры по обеспечению полной загрузки производственных мощностей, недопущению потерь рабочего времени по вине нанимателя, отпусков по инициативе нанимателя, простоев. В 2023 году трудоустроено на вновь созданные рабочие места за счет создания новых производств и предприятий 1146 граждан.

Система здравоохранения. Качественная и доступная медицинская помощь населению города в соответствии с нормативами государственных социальных стандартов обеспечивается сетью учреждений здравоохранения городского и областного подчинения, расположенных на территории города. Норматив бюджетной обеспеченности на 1 жителя на 2023 год был 175,57 рубля.

В учреждениях здравоохранения г. Витебска работают 509 врачей, укомплектованность – 98,7%, укомплектованность медицинским персоналом со средним образованием – 98,7%.

Учреждениями здравоохранения обеспечивается выполнение плановых объемных показателей Территориальной программы по всем видам медицинской помощи. Организации здравоохранения г. Витебска оснащены современной лечебно-диагностической аппаратурой в соответствии с объемами оказываемой медицинской помощи, постоянно ведется работа по укреплению материально-технической базы.

Образование. На содержание системы образования города в 2023 году направлено более 227,0 млн. рублей, на развитие и укрепление материально-технической базы – 4,04 млн. рублей.

В учреждениях образования г. Витебска созданы все условия для полноценного развития всех учащихся, включения наиболее талантливых из них в интеллектуальную и творческую деятельность. На заключительном этапе республиканской олимпиады по учебным предметам в 2022/2023 учебном году учащиеся г. Витебска завоевали 67 дипломов.

С целью предоставления доступности дошкольного образования и снятия социальной напряженности в микрорайоне Билево в 2024г. сдано в эксплуатацию «Детское дошкольное учреждение, совмещенное с блоком начальных классов в микрорайоне Билево-3». Мощность учреждения – 850 мест, из них 560 – для детей дошкольного возраста, 290 – блок начальной школы.

Культура. На территории г. Витебска работает 17 учреждений культуры и учреждений образования в сфере культуры: 4 клубного типа, 3 музея, 8 детских школ искусств, Централизованная библиотечная система г. Витебска (16 библиотек), зоопарк.

Физкультурно-оздоровительной и спортивный комплекс. В городе работает 958 спортивных объектов. В 17 спортивных школах и двух центрах олимпийского резерва обучается около 10 тысяч спортсменов-учащихся по 41 виду спорта, в учреждениях общего среднего образования функционирует 21 класс, специализированный по спорту.

В 2023 году в Витебске проведено 63 чемпионата, первенства и Кубков города по 26 видам спорта, в которых приняли участие более 4 тысяч спортсменов, а также участие сборных команд города более чем в 100 республиканских и областных спортивных соревнованиях.

В 2024 году в Витебском регионе проходил XI Форум регионов Беларуси и России, поэтому в городе были проведены значительные работы по реконструкции и ремонту таких объектов социальной инфраструктуры:

- ✓ реконструкция здания «Культурно-деловой центр» в парке им. Фрунзе;
- ✓ реконструкция здания гостиницы «Витебск»;
- ✓ реконструкция площади Победы;
- ✓ модернизация здания «Летний амфитеатр»;
- ✓ возведение флагштока с элементами благоустройства на площади 1000-летия.

Продолжается строительство таких объектов:

- ✓ благоустройство площади Свободы с прилегающей территорией;
- ✓ устройство пешеходных дорожек с благоустройством территории парка 1000-летия;

- ✓ банно-оздоровительного комплекса по ул. Воинов-Интернационалистов;
- ✓ строительство пятой очереди кладбища «Копти»;
- ✓ реконструкция путепровода «Металлистов» через железную дорогу.

Таким образом, в городе созданы все условия для комфортного проживания граждан, ведется постоянная работа по повышению уровня и качества жизни населения, выполняются все республиканские социальные стандарты, установленные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 мая 2003 г. № 724 «О мерах по внедрению системы государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики». С 2005 года Витебск четыре раза был занесен на республиканскую Доску почета за достижения наилучших результатов в выполнении основных целевых показателей прогноза социально-экономического развития. Основная цель социально-экономического развития г. Витебска – обеспечение экономической сбалансированности, повышение уровня и качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики города.

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ СОЮЗАМИ В РОССИЙСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

Л.Л. Михайлова

Химки, Академии гражданской защиты МЧС России

Защита трудовых прав работников сегодня является актуальной проблемой, поскольку создание многочисленных частных предприятий, на которых работает значительное количество населения (28,5 млн.чел. или 38% занятых) [1], способствует возрастанию нарушений трудовых прав работников. Так, количество предприятий малого и среднего бизнеса в России составляет 6,37 млн. субъектов, при этом по данным на 2022 год выявлено свыше 449 тыс. нарушений трудовых прав граждан, в целях их устранения внесено 74,5 тыс. представлений, к дисциплинарной и административной ответственности привлечены более 99 тыс. лиц, в суды направлено почти 84 тыс. исков, возбуждено свыше 1 тыс. уголовных дел [2]. Наиболее распространены следующие нарушения трудового законодательства: трудовые договоры (контракты) не заключаются в письменной форме; трудовые отношения подменяются гражданско-правовыми; на некоторых предприятиях отсутствуют положения об оплате труда, что приводит к дифференциации в уровнях оплаты труда различных категорий, работающих; задолженность по выплате заработной платы;

нарушение режимов труда и отдыха; нарушения в области условий и охраны труда [3].

В соответствии со статьёй 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Соблюдение, признание и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [4], при этом вопросы деятельности профсоюзов охватываются гарантией, провозглашенной принципом негосударственной защиты прав и свобод человека, предоставленной каждому в праве выбора как защищать свои права и свободы.

Трудовой кодекс РФ (далее – ТК РФ) является правовой основой защиты трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами [5]. Однако организационные вопросы деятельности профсоюзов урегулированы федеральным законом «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [6]. Любая профсоюзная структура – это добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов. Таким образом, профсоюзы представляют собой объединение граждан по трудовому основанию, основополагающему для этой организационной структуры.

Согласно положениям ТК РФ, например, ст.372 [5], руководитель должен учитывать мнение профсоюзной организации при принятии локальных актов и при расторжении трудового договора по инициативе работодателя. Таким образом, работодатель и профсоюз являются субъектом трудового права: при принятии локального нормативного акта работодатель направляет проект этого локального акта и обоснование к нему в выборный орган первичной профсоюзной организации, представляющей интересы всех или большинства работников организации, если таковой имеется, конечно.

При этом если же согласие между работодателем и профсоюзной организацией всё же не достигнуто, то разногласия сторон оформляются протоколом, после чего работодатель имеет право принять этот локальный акт (в частности, положение об оплате труда). Баланс интересов участников обеспечивается тем, что профессиональный союз, в свою очередь, имеет право обратиться в соответствующую трудовую инспекцию или суд с обжалованием действий работодателя, не реализовавшего трудового права [5].

Особенное место занимают профсоюзы в решении проблем обеспечения прав на содействие занятости, как в отношении безработных, так и лиц, уволенных по сокращению штата, либо по иным ситуациям. В частности, это право реализуется следующим образом: профсоюзы вправе принимать участие в разработке государственных программ занятости,

предлагать меры по социальной защите членов профсоюзов, осуществлять профсоюзный контроль за занятостью и соблюдением законодательства в области занятости [6]. Особенно актуальным является система «трипартизма», поскольку профсоюзы имеют право вносить на рассмотрение органов местного самоуправления предложения о перенесении сроков или временном прекращении реализации мероприятий, связанных с массовым высвобождением работников. Подобную практику использует Дорожная территориальная профсоюзная организация железнодорожников и транспортных строителей на Восточно-Сибирской железной дороге (Дорпрофжел на ВСЖД филиале ОАО «РЖД»), которая объединяет 77 тыс. работников [7]. «Классическим» правом профсоюзной организации является право на ведение коллективных переговоров, заключение соглашений, коллективных договоров и контроль за их выполнением, оно наиболее активно используется на предприятиях государственности, по результатам проведенного в 2023 г. Российским государственным гуманитарным университетом (далее – РГГУ) исследования, большинство опрошенных работников частного бизнеса не интересуются условиями коллективного договора на предприятии [8].

В случаях нарушения законодательства о труде профсоюзы вправе по просьбе членов профсоюза, других работников, а также по собственной инициативе обращаться с заявлениями в защиту их трудовых прав в органы, рассматривающие трудовые споры.

Приведем примеры из судебной практики, которые показывают, что профсоюзные структуры обладают обширными правами в области защиты трудовых прав работников, однако не все способы защиты, реализуемые профсоюзными органами и их объединениями, равнозначны и равномерно эффективны.

Так, конфликт работников и работодателя – частного предприятия заключался в том, что работники привлекались сверхурочно без дополнительной оплаты. Поскольку профсоюз имеет право получать информацию по трудовым вопросам, то он реализовал это право. Первичная профсоюзная организация «Разреза Лучегорский» Российского независимого профсоюза работников угольной промышленности Лучегорского топливно-энергетического комплекса Пожарского района Приморского края (далее – ППО) обратилась к директору филиала «Лучегорский угольный разрез» акционерного общества «Дальневосточная генерирующая компания» с требованием о предоставлении информации о привлечении работников указанного разреза (в том числе не членов профсоюза) к работе сверхурочно и в выходные дни, с указанием работников поименно, даты привлечения к указанным работам, количества часов работы и оплаты за отработанный период времени по каждому подразделению [9]. Представитель работодателя – филиала «Лучегорский

угольный разрез» отказал в предоставлении информации, далее ППО обратилась в суд, требуя признать отказ работодателя в предоставлении информации незаконным. Районный суд в иске ППО отказал. Профсоюзу пришлось доказать свое право на получение информации по трудовым вопросам в Верховном Суде Российской Федерации (далее – ВС РФ). Интересна позиция ВС РФ, который отметил, что сведения о заработной плате, времени труда и отдыха относятся к вопросам регулируемым коллективным договором, что в свою очередь отнесено к функциям профсоюзов, направленным на осуществление контроля за соблюдением трудового законодательства, коллективных договоров и соглашений. Судом подчеркнута презумпция права профсоюза на осуществление контроля, закрепленная в Уставе Российского независимого профсоюза работников угольной промышленности и в положениях коллективного договора [10]. Таким образом, создание ППО на предприятии отвечает интересам не только работников, как членов, так и не членов профсоюза, но и государства.

Ещё один пример, когда профсоюз защитил права субъекта с особым правовым статусом – одинокой матери. Молодая мама после рождения ребенка, была вынуждена выйти на работу. Работнику был установлен режим неполного рабочего времени по её желанию и соглашению сторон, но в дальнейшем такая «поблажка» стала причиной конфликта с работодателем. В целях отработки поставленного объема работнице приходилось выходить и во внеурочные для неё часы, которые она планировала компенсировать отгулами [11]. В дальнейшем она написала заявление о предоставлении дополнительных дней отдыха, но не дожидаясь приказа, не вышла на работу. Работник сослалась на то, что такая практика на предприятии сложилась давно, и обычно визы начальника цеха было достаточно для получения права на отгул. Работодатель оформил акт поведения как прогул и уволил одинокую мать – члена профсоюза. В ходе судебного процесса комитет Челябинской областной организации «Всероссийского Электропрофсоюза» доказал в суде незаконность увольнения [11], работника восстановили, выплатили денежную компенсацию за вынужденный прогул и компенсацию морального вреда.

Если рассматривать споры с участием профсоюзов, разрешаемые на международном уровне, то можем выделить одно из иллюстративных примеров общего подхода судебных органов к защите профсоюзных прав и свобод. ЮНИСОН, профсоюз работников государственных учреждений обслуживания населения (Великобритания), пытался заключить с работодателем – администрацией больницы «Юниверсити-Колледж» – соглашение о том, что при передаче части отделений больницы на субподряд, условия труда переводимых работников останутся прежними и не будут ухудшены. Позиция профсоюза заключалась в том, что в

гражданско-правовые договоры с частными компаниями администрация больницы должна включать специальные положения на этот счет. Также профсоюз требовал, чтобы новые работники, принятые на работу компаниями-субподрядчиками, также трудились бы на этих условиях и на них распространялся бы коллективный договор больницы «Юниверсити-Колледж» [12]. Однако администрация больницы не согласилась подписать такое соглашение, после чего ЮНИСОН инициировал забастовку, впоследствии признанную незаконной. Интересен факт, что Европейский Суд рассматривал в этом деле вопрос защиты прав не только работников, но и лиц, принятых по договору найма, при этом учитывая и защиту прав работодателя, указал, что профсоюз должен использовать максимальный объем прав.

Социальное партнерство – не только правовой инструмент, это основа взаимодействия бизнеса и государства. Тем не менее, во время встреч с некоторыми представителями бизнес-сообщества Трехгорного и депутатского корпуса выяснилось, что далеко не все знакомы с этим понятием [13]. Зачастую люди просто не понимали, о чем идет речь. В лучшем случае, каждый что-то слышал про это и подразумевал под этим что-то свое. Вместе с тем профсоюзы – организационные структуры общественного интереса, на которые могут быть возложены проблемы взаимодействия бизнеса и государства. К сожалению, чаще всего, организации и граждане выступают только в роли «просителей» социальных благ. Именно так эту часть «триады» воспринимают представители двух других направлений (государство и бизнес). Предполагаем, что каждый участник этих отношений должен ощущать свою значимость, чувствовать себя «не халевщиком, а партнером». Но желание делать что-то для родного города, не по долгу службы, не в рамках трудовой смены, а в свое личное время, по велению души) у людей появится только тогда, когда они увидят, что с ними хотят считаться, что их идеи востребованы, что их труд нужен городу. И опять всплывает вопрос о доверии, но ведь доверие заслужить очень трудно.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что профсоюзные, будь это российские или международные организации, обладают обширными правами в области защиты трудовых прав работников, но реализуются они в разном объеме. Проблема заключается в реальности реализации гарантий трудовых прав. В связи с конкурентной обстановкой на рынке труда работник зависит от работодателя и, боясь потерять работу, зачастую позволяет работодателю нарушать свои трудовые права. В этой ситуации профсоюзные организации выступают аккумулятором проблемных вопросов как касающихся обеспечения прав работников в текущей деятельности частного бизнеса, так и реализуют механизмы защиты на различных этапах защиты прав.

Список использованных источников

1. Малое и среднее предпринимательство в России. 2022: Стат.сб. / Росстат. – М., 2022. – 101 с.
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=88687018>. – Дата доступа: 03.10.2024.
3. Топ нарушений трудового законодательства со стороны работодателей в 2024 году (обзор «Правовест Аудит») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravovest-audit.ru/nashi-statii-nalogi-i-buhuchet/top-8-trudovyykh-narusheniy-vyuavlyaemykh-pri-proverkakh/>. – Дата доступа: 03.10.2024.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/YOXqnakNV>. – Дата доступа: 03.10.2024.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ – КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi...gKP6RUMzAfag3fC1>. – Дата доступа: 03.10.2024.
6. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ [Электронный ресурс]. – КонсультантПлюс. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/...EsjdA1>. – Дата доступа: 03.10.2024.
7. Дорпрофжел на ВСЖД филиале ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dprof38.ru/приветственное-слово-председателя-д/>. – Дата доступа: 03.10.2024.
8. Профсоюзы в России 2023 года: восприятие наёмными работниками производственной сферы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rsuh.digital/trade-unions-russia-2023>. – Дата доступа: 03.10.2024.
9. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 июля 2012 г. N 56-КГ12-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/...70125108/>. – Дата доступа: 03.10.2024.
10. Устав Российского независимого профсоюза работников угольной промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosugleprof.ru/ustav/> – Дата доступа: 03.10.2024.
11. Судебная практика о защите прав членов профсоюзов сайт Чувашской республиканской организации Общероссийского профессионального союза работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prgu21.rchuv.ru/action/...Profsoy>. – Дата доступа: 03.10.2024.
12. Решение Европейского Суда по правам человека от 10.01.2002 по вопросу приемлемости жалобы N 53574/99 "Юнисон против Соединенного Королевства" [Unison - United Kingdom] (III Секция) (извлечение). Правовая система «ГАРАНТ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/59672282/>. – Дата доступа: 03.10.2024.
13. Выстроить диалог между властью и бизнесом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-102392770_15902. – Дата доступа: 03.10.2024.

СЕКЦИЯ 1. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

КОЛЛИЗИИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

*В.И. Баяндина
Витебск, Юридическая консультация № 1 г. Витебска*

В нормативно-законодательных правовых системах имеет место быть четкое разграничение между правотворчеством и правоприменением (индивидуально-правовой деятельностью соответствующих органов). Среди последних решающую роль играет система судебных органов - особая и гибкая сфера правовой жизни, элемент правовой системы, вплотную примыкающий к нормативной основе правового регулирования. Судебная практика, являясь относительно самостоятельным объективным явлением [4, с. 234], обеспечивает тесную связь права с жизнью, является механизмом, определяющим пути развития правовых норм и способным смягчить те или иные негативные последствия действия несовершенного закона.

В литературе указывается, что акты применения права (акты судебных органов), не образуя компонентов регулятивного вещества права, тесно связаны с правовыми средствами, вплотную примыкают к ним [8, с. 209]. Индивидуально-правовые акты (акты судебной практики) являются тем механизмом, который позволяет учесть новые требования развивающихся общественных отношений, смягчить просчеты законодателя, конкретизировать применение правовых норм, то есть при помощи предусмотренных приемов обеспечить динамичность, регулятивность системы, ее самонастройку и эффективное функционирование в условиях постоянно изменяющейся среды.

В систему средств механизма правового регулирования в числе других включаются акты применения права и так называемые вспомогательные элементы [8, с. 219].

Эти последние получили название правоположений, которые, и являясь итогом индивидуально-правовой деятельности судов, отличается от действующих правовых норм (хотя и неразрывно связаны с ними), представляют собой специфические, относительно самостоятельные, правовые явления.

Правоположения (конкретизирующие положения, акты толкования, аналогия) - объективные, правоконкретизирующие суждения, находящиеся на грани правосознания и правовой деятельности (нормативных и

индивидуальных правовых предписаний). Такая деятельность выражается в актах официального нормативного толкования норм права, дающих разъяснения судам по сложным, коллизионным, пробельным вопросам.

Правоположения – дополнительное средство правового регулирования, а деятельность по их изданию – дополнительная (праворазъяснительная) стадия правового регулирования, носящая характер подзаконного, ненормативного (поднормативного) правового воздействия. Однако следует иметь в виду, что грань между нормами права и правовыми положениями судебной практики весьма подвижна. При известных условиях последние могут приобрести и характер источников права. Да к тому же с развитием прецедентной практики весомость актов поднормативного регулирования в нормативно-законодательных системах будет возрастать и послужит дальнейшему развитию и обогащению права в целом [1].

Значение индивидуально-правовой деятельности судов заключается ещё и в том, что благодаря ей вскрываются существующие коллизии в механизме правового регулирования. Судебная практика играет важную роль, показывая состояние действующей системы права.

Применительно к теме настоящего исследования интересны точки зрения учёных о том, к какой стадии правоприменения относится разрешение коллизий.

Многие исследователи вообще не выделяют разрешение коллизий в какой-либо этап правоприменения, что, по нашему мнению, не является правильным. В работах других учёных хотя и выделяется этап правоприменения - разрешение коллизий, но по-разному определяется его место в процессе правоприменения. Так, А.С. Пиголкин считает, что при трёхчленной структуре стадий правоприменения, правоприменитель разрешает выявленную коллизию на стадии, получившей в юридической литературе название "выбор нормы права, подлежащей применению", а только потом приступает к анализу нормы права с точки зрения законности её принятия, действия во времени, пространстве и по кругу лиц [6, с. 270]. Такой подход является ошибочным, поскольку разрешить обнаруженную при правоприменении коллизию можно только после изучения коллидирующих норм права с точки зрения законности их принятия, временного и территориального действия, поскольку, только произведя эти действия, можно точно определить предмет регулирования коллидирующих норм права и установить характер и сущность выявленной коллизии.

Ф.А. Григорьев считает, что разрешение коллизий при правоприменении происходит после проверки законности принятия коллидирующих правовых норм, но перед проверкой подлинности текста нормы права, подлежащей применению [9, с. 418]. Полагаем, что данная позиция является весьма спорной, так как представляется очень сложным

установить факт наличия коллизии, прежде не проверив подлинность текста коллидирующих норм права. Л.И. Спиридонов считает, что правоприменитель разрешает коллизию лишь после установления подлинности и пределов действия коллидирующих норм права, проверки законности их принятия [7, с. 234]. К толкованию же правоприменитель приступает уже после разрешения коллизий. Данный подход представляется не совсем точным, поскольку правильно разрешить коллизию невозможно, не истолковав содержание коллидирующих норм права. Поэтому позиция В.А. Кучинского и А. Ф. Вишневого, состоящая в том, что правоприменитель разрешает коллизию в процессе толкования коллидирующих норм права, представляется наиболее точной и правильной [5, с. 400].

Подытоживая вышесказанное, следует полагать, что при трехзвенном делении стадий правоприменения разрешение коллизий норм права представляет собой факультативный этап стадии правоприменения, получившей в юридической литературе название «выбор нормы права», поскольку в случае отсутствия коллизии между нормами права, регулирующими общественные отношения, являющиеся предметом правоприменения, нет и необходимости разрешать коллизию. Правоприменитель, прежде чем разрешить коллизию, должен установить коллидирующие нормы права, регулирующие общественные отношения, являющиеся предметом правоприменения, проверить законность их принятия, подлинность содержания коллидирующих норм права, действие их во времени, пространстве и по кругу лиц, и затем на основании результатов толкования смысла положений коллидирующих правовых норм разрешить ее в соответствии с предписаниями действующих коллизионных норм права.

В настоящее время получила развитие такая форма работы судов по устранению выявленных в процессе правоприменения и обобщения судебной практики коллизий, как обращения судов в нормотворческие органы с предложениями внести изменения и дополнения в принятые ими акты в целях устранения противоречий в правовом регулировании.

В случае, если при рассмотрении конкретного дела суд придёт к выводу, что локальные нормативные правовые акты противоречат нормам права более высокой юридической силы, он имеет право вынести частное определение, в котором указать о выявленной коллизии и обратиться в нормотворческий орган (организации), принявший коллидирующие нормы права, с предложением привести их в соответствие с действующим законодательством и устранить выявленные коллизии. Последний обязан рассмотреть частное определение суда и дать ответ о принятых мерах реагирования. Частное определение суда является одним из самых результативных правовым средством устранения коллизий, обнаруженных при рассмотрении конкретных судебных дел.

Рассматривая и анализируя правовой опыт Российской Федерации и сравнивая с правовой действительностью Республики Беларусь, мы видим, что в хозяйственном и гражданском процессуальном законодательстве Республики Беларусь отсутствуют специальные нормы, регламентирующие рассмотрение специфической категории споров, а именно оспаривание нормативных актов, если их рассмотрение, в соответствии с законодательством, не отнесено к исключительной компетенции Конституционного Суда Республики Беларусь. На сегодняшний день прогрессивно быстро развивается сфера локального правового регулирования и важным является четкая и определенная законодательная регламентация рассмотрения в порядке хозяйственного (гражданского) судопроизводства, признание нормативных правовых актов, в том числе локальных, не соответствующими действующему законодательству Республики Беларусь. Аналогичное нельзя сказать про законодательство, регулирующее данный вопрос в Российской Федерации. Так, в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации содержится специальная глава, именуемая как «Рассмотрение дел об оспаривании нормативных актов» [2], в которой закреплены процессуальные основы рассмотрения такого рода споров, что позволяет обеспечить более точную реализацию конституционного права граждан на судебную защиту своих прав от преступных посягательств.

Важно отметить и то, что гражданским процессуальным законодательством разных государств выработаны две основные модели разрешения судами общей юрисдикции коллизий при рассмотрении отдельных споров.

Согласно первой модели, суд общей юрисдикции, столкнувшись с коллизией при рассмотрении спора, рассмотрение которой относится к исключительной компетенции Конституционного Суда, обращается с запросом в Конституционный Суд о конституционности одного из противоречащих нормативных правовых актов и приостанавливает рассмотрение дела по существу до получения ответа на данный запрос.

Примером данной модели, будет являться статья 12-1 Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова, в случае сомнений в конституционности законов, постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова, постановлений и ордеров Правительства, которые должны применяться при разрешении дела, судебная инстанция по собственной инициативе или заявлению участника процесса обращается в Конституционный Суд [3].

Согласно второй модели, суд общей юрисдикции, который столкнулся с коллизией нормативных правовых, при рассмотрении спора по существу, обязан преодолеть ее в соответствии с действующим законодательством и коллизионными нормами государства, в котором рассматривается данный спор, а также разрешить дело, по существу. Данной модели, в частности,

придерживается Республика Беларусь, Российская Федерация, а также ряд стран постсоветского пространства.

Считаем, что использование второй модели представляется более прагматичным решением данного казуса, рассматривая данную модель под призмой эффективности, своевременности и соблюдения конституционного постулата гражданина на судебную защиту.

На основании вышеизложенного, предлагаем создание условий для всесторонней и полной реализации коллизионных положений. Считаем необходимым принять постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и Президиума Верховного Суда Республики Беларусь, разъясняющие порядок и условия применения судами коллизионных норм права, для обобщения судебной практики.

Список использованных источников

1. Алексеев, С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Т. 2 / С. С. Алексеев. – Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1973. – 401 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. - М. : ООО «ТК Велби», 2017. - № 4. - С. 54.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова от 30 мая 2003 г. № 225-XV [Электронный ресурс] // Континент. – Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397949. – Дата доступа: 21.04.2024.
4. Об обязательной юридической экспертизе нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 сент. 2006 г., № 1244 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 09.01.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2024.
5. Общая теория государства и права : курс лекций / А. Ф. Вишневский [и др.] ; под общ. ред. А. Ф. Вишневского. – Минск : Тесей, 1998. – 576 с.
6. Общая теория права : учеб. для юрид. вузов / Ю. А. Дмитриев [и др.] ; под общ. ред. А. С. Пиголкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Моск. гос. техн. ун-та, 1997. – 384 с.
7. Спиридонов, Л. И. Теория государства и права : учеб. / Л. И. Спиридонов. – М. : Проспект, 2000. – 304 с.
8. Судебная практика в советской правовой системе / С. Н. Братусь [и др.] ; под общ. ред. С. Н. Братусь. – М. : Юрид. лит., 1975. – 327 с.
9. Теория государства и права : курс лекций / М. И. Байтин [и др.] ; под ред. Н. И. Матузова, А.В. Малько. – М. : Издат. группа «Юрист», 1999. – 672.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМЕЙНОГО КАПИТАЛА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*О.В. Гогонова, О.В. Кузякина
Гомель, Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Социальная поддержка и защита материнства и детства занимает одно из центральных мест в политике государства. Семейный капитал выступает как средство социальной поддержки семей с детьми, так и демографическим инструментом, направленным на стимулирование рождаемости.

Целью данного исследования является сравнительный анализ семейного капитала в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Нормативными правовыми актами, регулирующими семейный капитал являются:

1. В Республике Беларусь – Указ Президента Республики Беларусь от 18 сентября 2019 г. № 345 «О семейном капитале» (далее – Указ «О семейном капитале») и Указ Президента Республики Беларусь от 9 декабря 2014 г. № 572 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей» (далее – Указ «О дополнительных мерах»).

2. В Российской Федерации – Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее – ФЗ).

Согласно Указу «О семейном капитале», под семейным капиталом в Республике Беларусь понимается единовременная государственная поддержка в форме безналичных денежных средств, предоставляемая при рождении (усыновлении, удочерении) третьего или последующих детей [2].

В отличие от белорусского, материнский (семейный) капитал в Российской Федерации предоставляется при рождении (усыновлении, удочерении) первого и последующих детей.

Сумма семейного капитала Республики Беларусь на 2024 год составила 31480 белорусских рубля. Сумма материнского (семейного) капитала Российской Федерации равна 630400 российским рублям за первого ребенка и 830000 – за второго, что равно 22107 и 29106 белорусских рубля соответственно.

В Республике Беларусь право на семейный капитал имеют граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на территории Республики Беларусь при наличии условий, предусмотренных законодательством.

В свою очередь законодательство Российской Федерации закрепляет возможность приобретения данного права лицами, указанными в ч. 1 ст. 3 ФЗ независимо от их места жительства. При этом, как у родителя (усыновителя), так и у ребенка должно быть гражданство Российской Федерации [1].

К лицам, имеющим право на назначение семейного капитала в Республике Беларусь, относятся:

1. Мать (мачеха) в полной семье.
2. Родитель в неполной семье.
3. Усыновитель (удочеритель).

В Российской Федерации данное право возникает также у родителей и усыновителей при соблюдении условий, указанных в ФЗ, однако также данное право возникает у ребенка (детей в равных долях) в случаях если:

1. Право матери (мачехи) на дополнительные меры государственной поддержки прекращено в связи с наступлением обстоятельств, указанных в ФЗ.

2. Право отца (отчима) не возникло в связи с обстоятельствами, указанными в ФЗ.

Данное право возникает у несовершеннолетнего ребенка (детей в равных долях), который обучается в образовательной организации (за исключением организации дополнительного образования) на очной форме обучения до окончания такого обучения. Однако в данном случае право на дополнительные меры государственной поддержки ограничиваются предельным возрастом использования в виде двадцати трех лет.

В Республике Беларусь, если мать (мачеха) в случаях, установленных Указом «О дополнительных мерах», не имеет право на получение семейного капитала, то при соблюдении условий, установленных законодательством, данное право может быть реализовано отцом (отчимом).

При этом обстоятельствами, с которыми белорусский законодатель связывает отсутствие у лиц права на семейный капитал, выступают:

1. Смерть лица, имеющего право на назначение семейного капитала.
2. Отдельное проживание лица, имеющего право на назначение совместного капитала в связи с расторжением брака до достижения младшим ребенком 18 лет.

2. Совершение лицом, имеющим право на назначение семейного капитала, умышленного тяжкого и особо тяжкого преступления против человека.

3. Вынесение решения суда о лишении родительских прав, об отобрании ребенка (детей), об отмене усыновления (удочерения) в отношении детей лиц, имеющих право на назначение семейного капитала, воспитывающихся на день возникновения права на назначение семейного капитала и (или) родившихся впоследствии.

В случае раздельного проживания родителей, расторгнувших брак, а также родителей, не состоявших в браке, дети учитываются в семье одного из родителей, на воспитании которого они находятся.

Российский законодатель также предусматривает возможность возникновения права на семейный капитал у отца (отчима) в случае, когда право матери (мачехи) на семейный капитал прекращается при наличии обстоятельств, указанных в ФЗ.

В законодательстве Российской Федерации предусмотрены такие обстоятельства для прекращения права на дополнительные меры государственной поддержки как:

1. Смерть гражданина, имеющего право на дополнительные меры государственной поддержки.

2. Лишения родительских прав в отношении ребенка, в связи с рождением которого возникло право на данные меры.

4. Совершение лицом, имеющим право на дополнительные меры государственной поддержки умышленного преступления, относящего к преступлениям против личности в отношении своего ребенка (детей), которое повлекло за собой лишение или ограничение родительских прав в отношении ребенка (детей).

5. Оставления ребенка, рождение которого явилось причиной возникновения данного права в родильном доме (отделении) или иной медицинской организации.

6. Наличие письменного согласия матери (отца, усыновителя) на усыновление ребенка, рождение которого связано с возникновением права на меры дополнительной государственной поддержки. Исключением в данном случае выступает письменное согласие на усыновление данного ребенка отчимом (мачехой).

7. Отменено усыновление ребенка, в связи с усыновлением которого возникло право на данные меры.

В Республике Беларусь за назначением семейного капитала граждане, указанные в Указе «О дополнительных мерах» вправе обратиться в местные исполнительные и распорядительные органы по месту жительства. Законодательством установлен срок, в течение которого возможно обращение для реализации данного права, равный 6 месяцам.

Решение о назначении семейного капитала либо в его отказе принимается в месячный срок местным исполнительным и распорядительным органом со дня подачи заявления.

В Российской Федерации лица, указанные в ФЗ, их законные представители, а также законные представители несовершеннолетних вправе обратиться непосредственно в территориальный орган Фонда пенсионного и социального страхования либо через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг за получением государственного сертификата на материнский (семейный) капитал, либо получить сертификат в беззаявительном порядке в соответствии с ФЗ в любое время после возникновения права на дополнительные меры государственной поддержки.

Решение о выдаче сертификата либо об отказе в нем выносится территориальным органом Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на основании сведений, указанных в ст. 5 ФЗ.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь, средства семейного капитала могут быть использованы после достижения восемнадцати лет ребенка, рождение (усыновление, удочерение) которого

связывается с приобретением данного права, как по одному направлению, так и по нескольким из следующих направлений:

1. Улучшение жилищных условий.
2. Получение образования.
3. Получение медицинской помощи.
4. Получение услуг в сфере социального обслуживания.
5. Формирования накопительной (дополнительной) пенсии лица, имеющего право на назначение семейного капитала в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Досрочно данные средства могут быть использованы в следующих случаях:

1. Приобретения жилья, погашения задолженности по кредитам, предоставленными для реализации данной цели, а также выплаты процентов за пользование им членом или членами семьи, которые состоят на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, либо состоявших на дату заключения кредитного договора на данном учете.

2. Получения на платной основе членом или членами семьи высшего образования I ступени или среднего специального образования в государственных учреждениях образования.

3. Получения членом или членами семьи медицинских услуг, перечисленных в Указе «О семейном капитале».

Материнский (семейный капитал) Российской Федерации так же, как и белорусский, может быть использован в целях улучшения жилищных условий, получения образования и формирования накопительной пенсии для лиц, указанных в ч.1 ст. 3 ФЗ. Однако, что касается последнего пункта имеется исключение. Так лица, осуществившие перевод средств пенсионных накоплений на формирование пенсионных резервов в качестве единовременного взноса по договору долгосрочных сбережений, не могут воспользоваться материнским (семейным) капиталом по данному направлению.

Также материнский (семейный) капитал может быть использован по следующим направлениям:

1. Приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов.

2. Получения ежемесячной выплаты в связи с рождением или усыновлением ребенка до момента достижения им возраста трех лет.

Материнский (семейный) капитал так же, как и белорусский семейный капитал, может быть использован одновременно по нескольким направлениям.

Заявление о распоряжении материнским (семейным) капиталом может быть подано в любое время по истечении трех лет со дня рождения ребенка, рождение которого связывается с моментом возникновения права на дополнительные меры государственной поддержки.

Как и белорусский, материнский (семейный) капитал может быть использован и ранее указанного выше трехлетнего срока в случаях, определенных законодательством Российской Федерации. К таким обстоятельствам относятся:

1. Уплата первоначального взноса или погашение основного долга и уплату процентов по кредитам или займам на приобретение жилья, включая ипотечные кредиты.

2. На приобретение товаров и услуг, предназначенных для социальной адаптации и интеграции в общество детей инвалидов.

3. На оплату платных образовательных программ дошкольного образования.

4. На оплату иных расходов, связанных с получением дошкольного образования.

5. На получение ежемесячной выплаты.

Таким образом, подводя итоги сравнения семейного капитала Республики Беларусь и материнского (семейного) капитала, можно сделать следующие выводы:

1. Семейный капитал и материнский (семейный) капитал различны по основаниям возникновения данного права (в Республике Беларусь – рождение третьего и последующих детей, в Российской Федерации – рождение первого и последующих детей).

2. Они различаются по сумме выплат.

3. На семейный капитал в Республике Беларусь имеют право лица, непосредственно указанные в законодательстве, которые непосредственно проживают на территории Республики Беларусь, возникновение данного права в Российской Федерации не связано с местом жительства. Однако в обеих странах обязательно наличие гражданства соответствующей страны как у родителя (усыновителя), так и у ребенка.

4. Два сравниваемых объекта различны по кругу лиц, имеющих на него право. Так, помимо лиц, которые имеют право на данное право в Республике Беларусь (такие как мать (мачеха), родитель, усыновитель), в российском законодательстве данное право в определенных законом случаях может также возникать у ребенка (детей).

6. Обстоятельства, с которыми оба законодателя связывают отсутствие данного права, схожи, однако они различны по некоторым основаниям.

7. Материнский (семейный) капитал и семейный капитал различны также по порядку предоставления.

8. Они различны по моменту, с которого они могут быть использованы, а также по целям использования семейного капитала и основаниям досрочного его использования.

Список использованных источников

1. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей [Электронный ресурс] : Федер. закон, 29 дек. 2006 г., № 256-ФЗ : в ред. Федер. закона от 08.08.2024 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – Минск, 2024.

2. О семейном капитале [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 18 сент. 2019 г., № 345 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23.02.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ЗАЩИТУ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*О.В. Гогонова, В.С. Нагорный
Гомель, Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Защита чести и достоинства является неотъемлемой частью гражданского права, оказывая значительное влияние на качество жизни и самооценку личности. В современном обществе, где информационные технологии и социальные медиа играют все более значительную роль, вопросы защиты чести и достоинства становятся все более актуальными и важными. Международные нормы прав человека играют значительную роль в формировании и развитии правовых инструментов, направленных на защиту чести и достоинства граждан в гражданском праве.

В этом контексте, исследование влияния международных норм прав человека на защиту чести и достоинства в гражданском праве представляет собой важную задачу, направленную на выявление соответствия национального законодательства международным стандартам в данной области.

Как отмечает Чигир В.Ф., честь – оценка лица, даваемая ему обществом. Она складывается на основе поведения этого лица с точки зрения требований закона и моральных норм. Достоинство определяется как отражение общественной оценки лица в его собственном сознании, т.е. как самооценка личности [1, с. 318]. Как правило, самооценка зависит от индивидуальных черт человека, его психологической природы и способности адекватно оценить общественное мнение о нем.

Особое внимание в международном праве уделяется достоинству личности. Преамбула Всеобщей Декларации прав человека, принятая 10 декабря 1948 г. [2], подчеркивает, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира.

В Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. было закреплено, что достоинство личности присуще всем

членам человеческого общества, оно является основой свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав личности [3].

Однако необходимо понимать, что достоинство личности не может быть оценено исключительно лишь кругом личных прав и свобод. Человек может обладать неотъемлемыми правами, но его личностная ценность может оказаться низкой, если его социально-экономические и социально-культурные права и свободы подавляются [4, с. 39]. Важно, прежде всего, учитывать его самооценку, положение в конкретном обществе и государстве, которые должны обеспечивать равноправие.

Международные нормы прав человека обеспечивают основу для защиты основных прав и свобод личности как в отношениях между государством и частными лицами, так и в гражданско-правовых отношениях между субъектами гражданского оборота. Они устанавливают стандарты, требующие защиты прав человека при заключении и исполнении гражданско-правовых сделок, применении договоров и регулировании имущественных и личных отношений между сторонами.

Нормы международного права защищают достоинство личности с самого момента рождения. Это означает, что каждый человек, независимо от возраста, пола, расы или социального статуса, имеет право на уважение своего достоинства и не подлежит ущемлению или унижению.

В первую очередь данная защита достоинства закрепляется в международных документах, положения которых направлены на защиту и охрану чести и достоинства личности. Так, Преамбула Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. определяет, что к детям требуется особое отношение, каждый ребенок должен быть защищен и к нему должна быть проявлена забота как до рождения, так и после, в силу его физической или умственной незрелости. Сама страна участник Конвенции в соответствии со ст. 19 Конвенции о правах ребенка должна создать такие условия, в которых вопрос о здоровом физическом и психическом состоянии личности вне зависимости от их возраста будет гарантироваться [5].

На законодательном уровне защита права на честь и достоинство гарантируется основным законом государства – Конституцией Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. В ст. 2 Конституции Республики Беларусь указывается, что все права, свободы и гарантии человека являются высшей ценностью и целью общества и государства [6]. Государство обязуется защищать честь и достоинство граждан, обеспечивать равные условия для развития индивидуальных способностей каждого человека на различных уровнях общественной жизни, а также соблюдать и уважать их частную и семейную жизнь.

В частности, согласно ст. 25 Конституции Республики Беларусь определено, что государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом [6].

В случае нарушения прав чести и достоинства личности установлена ответственность (гражданско-правовая, административная и уголовная) законодательными актами Республики Беларусь.

Поскольку самосознание и общественное мнение о человеке, как показатели его статуса, влияют на его положение в обществе и могут меняться, любая информация, которая может негативно повлиять на них, должна быть проверена на достоверность в соответствии с законом.

При нарушении законных прав чести и достоинства личности гражданское законодательство предусматривает возможность возмещения ущерба и компенсации морального вреда пострадавшей стороне. Это означает, что лицо, чьи права были нарушены, имеет право обратиться в суд с иском о возмещении ущерба за причиненный вред и нанесенное моральное страдание.

К примеру, гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года (далее – ГК), предусматривающий ответственность за клевету и оскорбление, а также предоставляющий возможность обращаться в суд для защиты нарушенных прав. Согласно ч. 1 ст. 153 ГК гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности [7].

Международные нормы прав человека играют значительную роль в защите чести и достоинства личности в гражданском праве. Они устанавливают общепризнанные стандарты защиты прав человека, которые оказывают влияние на национальное законодательство и судебную практику по рассмотрению дел, связанных с нарушениями чести и достоинства.

Международное право включает ключевые нормы и принципы о защите чести и достоинства. В национальном законодательстве Республики Беларусь основополагающим юридическим актом, который регулирует вопросы, касающиеся чести и достоинства, является Конституция Республики Беларусь.

Принятие и соблюдение международных норм в национальном законодательстве является важным шагом на пути к обеспечению справедливого и гуманного общества, где каждый человек имеет право на защиту своей чести и достоинства, которые охраняются как национальными, так и международными нормами права.

Список использованных источников

1. Чигир, В. Ф. Гражданское право: учеб. пособие. В 3 т. Т. 1 / В. Ф. Чигир. – Минск : БГУ, 2007. – 611 с.
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: [принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 25.05.2024.

3. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: [принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 25.05.2024.

4. Богоненко, В. А. Гражданское право: учеб.-метод. комплекс / В. А. Богоненко. – Новополоцк : ПГУ, 2009. – 312 с.

5. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]: [принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml. – Дата доступа: 25.05.2024.

6. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

7. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.: одобрен Советом Республики 19 ноября 1998 г.; с изм. и доп. в редакции от 5 января 2024 г. № 344-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

ВОЗМЕЩЕНИЕ РАСХОДОВ, ЗАТРАЧЕННЫХ ГОСУДАРСТВОМ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

*И.Ф. Гребенщикова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Разлучение родителей и детей, передача несовершеннолетних на попечение государства – крайняя мера, применяемая в том случае, когда иные возможности воздействия на нерадивых родителей исчерпали себя. Согласно статистическим данным в мире насчитывается более 200 млн. детей, оставшихся без опеки родителей. В белорусском государстве в 2023 году попечения родителей лишились 2000 детей. Заметим, что статус «биологический сирота» (родители умерли либо безвестно отсутствуют) получили только 282 ребенка, у других родители отказались от детей, лишились родительских прав и т.д. Т.е. около 80% детей – это социальные сироты. Статистика Беларуси и России в процентном отношении примерно одинакова. В обоих государствах более 80% детей сироты при живых родителях, чуть менее 20% – биологические сироты, 1% – дети, которые помещены в интернатные учреждения временного содержания.

Особенностью белорусского законодательства является то, что биологические родители обязаны возмещать расходы на содержание

ребенка, затраченные государством, если ребенок находится на государственном обеспечении.

Вопросы содержания ранее решались в т.ч. и на основании Декрета Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» (далее – Декрет). Целью документа было создание эффективного механизма оказания помощи детям, находящимся в опасном положении, и ужесточение ответственности родителей, фактически отказавшихся от своих детей. Как отмечал Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, анонсируя Декрет: "Однако эти родители, если их вообще можно так назвать, будут отвечать в полном объеме. Расходы на содержание детей должны возмещаться ими полностью, до копейки» [5].

Данный Декрет утратил силу с июля 2024 года в ходе приведения в соответствие законодательства Республики Беларусь с требованиями обновленной Конституции. В связи с изданием Закона «Об изменении законов по вопросам регулирования брачных и семейных отношений» (далее – Закон № 26-3) анализируемые вопросы отнесены к компетенции Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС), который дополнен статьями 93¹-93³ (положения в отношении п. 23, 24 Закона № 26-3, которыми регламентировано содержание статей 93¹-93³ вступят в силу с 1 января 2025 года) [2].

Перечень лиц, обязанных возмещать расходы на содержание, является исчерпывающим. К ним согласно статье 93 КоБС относит: лишенных родительских прав, тех, чьи дети по решению судебной инстанции отобраны без лишения родительских прав, находящихся в розыске, местах лишения свободы, в лечебно-трудовых профилакториях, осужденных к наказанию, находящихся под стражей и др. [1].

Пленум Верховного суда Республики Беларусь обратил внимание, что родители детей, принятых на гособеспечение по иным основаниям, например, при отказе от детей и даче согласия на усыновление, в перечень лиц, обязанных возмещать расходы, не входят [4, п.7].

Круг субъектов, наделённых правомочиями по взысканию расходов на содержание детей, определен в ст. 93¹. В зависимости от формы устройства детей это могут быть структуры управления образования (дети находятся в приемной, опекунской семье или детском доме семейного типа) либо интернатные учреждения / учреждения образования (в случае нахождения детей в данных учреждениях). Правом представлять интересы взыскателя расходов и обращаться в суд закон наделяет также прокурора.

Для принятия решения взыскателем расходов в суд предоставляются документы: 1) подтверждающие происхождение несовершеннолетнего от обязанного лица; 2) удостоверяющие основания помещения ребенка на

государственное обеспечение; 3) об оплатах и задолженностях обязанных лиц и ежемесячной сумме средств, которая подлежит взысканию.

Расходы возмещаются за весь период и в полном объеме. Однако белорусское законодательство предусматривает возможность уменьшения размера расходов, подлежащих взысканию, если у обязанного лица на иждивении имеются другие несовершеннолетние дети. Возмещение расходов может быть прекращено, если ребенок возвращен лицу и выплата задолженности влечет тяжелое материальное положение как для самого ребенка, так и для иных несовершеннолетних, находящихся на иждивении у обязанного лица. В обоих случаях решение принимается судом на основании заявления взыскателя денежных средств либо обязанного лица.

Освобождаются от возмещения расходов недееспособные лица, а также имеющие определенное заболевание, подтвержденное заключением ВКК. Обратим внимание, что данное заключение может предоставить только государственная организация здравоохранения, а перечень заболеваний установлен Министерством здравоохранения Республики Беларусь [3].

Законом предусмотрены основания для прекращения анализируемой обязанности:

- 1) полное погашение долга;
- 2) смерть обязанного лица (объявление умершим, признание безвестно отсутствующим);
- 3) признание обязанного лица недееспособным;
- 4) заключение ВКК о наличии у обязанного лица заболевания, дающего право на освобождение от выплат;
- 5) возвращение ребенка на попечение обязанного лица, если продолжение денежных выплат поставит ребенка в тяжелое материальное положение;
- 6) усыновление ребенка.

Зачастую в подобной ситуации оказываются несовершеннолетние родители. Они самостоятельно выполняют обязанности по возмещению расходов, если решением органа опеки и попечительства (суда) признаны эмансипированными либо состоят в браке. В ином случае данная обязанность ложится на их законных представителей. В случае отсутствия таковых или невыполнения ими анализируемой обязанности, долг погашается после достижения обязанным родителем совершеннолетия либо обретения дееспособности в полном объеме до 18-летнего возраста.

Следует отметить, что помещение детей на государственное обеспечение – сигнал семейного неблагополучия. Как правило, это происходит в тех семьях, где родители страдают алкогольной либо наркотической зависимостью, ведут аморальный образ жизни, как минимум, не интересуются жизнью детей, а во многих случаях злоупотребляют родительскими правами, ставят под угрозу жизнь и

здоровье ребенка. Становится понятно, что добровольно расходы на содержание ребенка, возмещают немногие.

Алгоритм добровольного возмещения следующий:

1. Нанимателю от лица обязанного подается заявление в трехдневный срок после помещения ребенка на государственное обеспечение.

2. Наниматель извещает взыскателя расходов на содержание детей в трехдневный срок со дня получения заявления.

3. Взыскатель расходов направляет информацию о сумме средств, подлежащих взысканию (также в трехдневный срок, с указанием номера текущего банковского (расчетного) счета).

По общему правилу согласно Трудовому кодексу Республики Беларусь до 70% заработной платы может быть перечислено в счет возмещения расходов на содержание. Состав и размеры расходов утверждены Постановлениями Совета министров Республики Беларусь от 6 июля 2006 г. № 840 и № 94 от 26 января 2009 г. (с изм. от 13 сентября 2019 г. № 621).

Если размер заработной платы не позволяет полностью возмещать расходы (учитывается исполнение обязанности в шестимесячный период в полном объеме), взыскатель обращается в суд. Судебная инстанция в числе прочих решает вопросы трудоустройства на новое место работы. В практике в каждой области определен перечень предприятий, где потенциально может трудоустроиться обязанное лицо. Так, перечень организаций по Витебской области закреплен решением Витебского областного исполнительного комитета № 257, принятым в мае 2023 г. В данном списке 773 предприятия, напр., по г. Витебску – КУПСП «Витебскоблсельстрой», КРУП «Гордормост», КУТЗП «Витебский городской плодоовощной торг» и др. В случае уклонения работающего от возмещения расходов, они подлежат взысканию на основании исполнительной надписи нотариуса.

Возмещение расходов неработающими лицами происходит в порядке приказного производства (искового: 1) если неизвестно место жительства обязанного лица – в этом случае судом по собственной инициативе либо по ходатайству взыскателя решается вопрос о розыске обязанного лица; 2) если взыскание средств рассматривается вместе с вопросом о лишении родительских прав или отобрании ребенка без лишения родительских прав, а также когда отсутствуют документы, необходимые для совершения нотариусом исполнительной надписи).

Обратим внимание, что уголовным законодательством Беларуси (ст. 174 Уголовного кодекса) предусмотрена ответственность за уклонение от выполнения обязанности по возмещению расходов. Максимальное наказание – до 2 лет лишения свободы.

Таким образом, в Республике Беларусь создан межотраслевой институт, близкий, но не тождественный институту алиментных

обязательств, с преобладанием публично-правового интереса, позволяющий осуществлять комплексное регулирование отношений по взысканию расходов на содержание детей.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 278-З : Принят Палатой представителей 3 июня 1999 г., одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 08 июля 2024 г. № 26-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024.

2. Об изменении законов по вопросам регулирования брачных и семейных отношений [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 08.07.2024 г. № 26-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Об утверждении перечня заболеваний, при которых родители не могут выполнять родительские обязанности, и признании утратившим силу постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 19 августа 2005 г. № 25 [Электронный ресурс] : постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 30.03.2010 г. № 36 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. О практике взыскания судами расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 19 декабря 2008 г. № 13 : в ред. от 30 июня 2022 г. № 4 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Ценностью любого государства является забота о его будущем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/tsennostjju-ljubogogosudarstva-javljaetsja-zabota-o-ego-buduschem-2520>. – Дата доступа: 29.09.2024.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ДЕЛАМ О ПОДЖОГАХ И ПРЕСТУПНЫХ НАРУШЕНИЯХ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Е.Д. Грибанов, Е.А. Василенко
Гомель, Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Пожары в Беларуси оказывают значительное воздействие на социально-экономическую ситуацию в стране. В современных реалиях приоритетными задачами для государства и общества являются защита жизни и здоровья граждан, охрана национального достояния, а также обеспечение устойчивости функционирования экономики.

Ключевым законодательным актом, определяющим основные принципы организации и правовую основу пожарной безопасности, является Закон Республики Беларусь от 15 июня 1993 года № 2403-ХІІ «О пожарной безопасности». Кроме этого Закона, правовое регулирование

пожарной безопасности осуществляется рядом других законодательных актов, включая множество технических норм противопожарного регулирования [1].

Следует подчеркнуть, что пожарная безопасность в стране достигается путем приведения объектов и населённых пунктов в состояние, при котором исключается возможность возникновения и распространения пожара, а также обеспечивается защита людей и материальных ценностей от его опасных воздействий.

Согласно действующему законодательству, ответственность за обеспечение пожарной безопасности возлагается на руководителей, должностных лиц и работников государственных органов, местных исполнительных и распорядительных органов, различных организаций, а также на граждан. Контроль за соблюдением законодательства о пожарной безопасности осуществляется органами государственного пожарного надзора Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь (далее – органы государственного пожарного надзора МЧС).

Таким образом, органы государственного пожарного надзора МЧС обладают полномочиями по осуществлению контроля за выполнением законодательства о пожарной безопасности, включая технические нормативные правовые акты противопожарного нормирования и стандартизации [2].

В большинстве случаев причины пожаров связаны с «человеческим фактором», который проявляется в неосторожном обращении с огнем и нарушении основных правил пожарной безопасности. Часто такие неумышленные деяния приводят не только к возникновению пожаров, но и к серьезным последствиям, что в свою очередь может привести к административной и уголовной ответственности виновных [3].

Тем не менее, существующая система обеспечения пожарной безопасности в стране нуждается в постоянном регулировании и совершенствовании, чтобы адаптироваться к современным условиям и угрозам. Основой для улучшения системы должно стать углубленное научное изучение криминологических причин и условий, способствующих правонарушениям и преступлениям в этой сфере.

Криминалистически значимыми являются обстоятельства события преступления: время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления.

Кроме того, эффективность расследования зависит от того, насколько орган предварительного расследования осведомлён о данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, а именно:

1. О возможности поджога, его цели и способе осуществления;
2. Об организации противопожарной защиты на месте происшествия;

3. О наличии коррупционных связей между администрацией объекта возгорания и представителями надзорных органов, отвечающих за соблюдение требований пожарной безопасности;

4. О другой важной для расследования оперативной информации.

Также, одним из ключевых вопросов расследования уголовных дел, связанных с пожарами, является установление умышленного либо неосторожного способа его возгорания, поскольку это существенно влияет на дальнейший план работы следствия.

После выявления технической причины возгорания следственные органы формируют модель события, определяя нормы пожарной безопасности, несоблюдение которых могло привести к пожару.

Собрав и обобщив все факты относительно произошедшего события, можно формулировать выводы о причинах возгорания и о юридической квалификации данного преступления. Установление отсутствия поджога и причины возгорания от природных факторов позволяет точно определить круг подозреваемых и сократить время расследования.

Таким образом, процесс установления обстоятельств начинают с определения очага пожара, затем выявляется техническая причина и время его возникновения. Учитывая, что неосторожное обращение с огнем является основной причиной большинства пожаров, необходимо разработать современные методы обучения граждан с применением новейших информационных технологий. Для решения этой задачи важно создать в структуре Министерства по чрезвычайным ситуациям специализированное образовательное учреждение нового типа, которое будет сосредоточено на повышении осведомленности общества о правилах безопасности. Это учреждение должно заниматься обучением детей и подростков основам безопасной жизнедеятельности, порядку действий в экстремальных ситуациях, методам защиты от чрезвычайных происшествий, оказанию первой медицинской помощи, а также правилам использования индивидуальных и коллективных средств защиты. Это полностью соответствует текущей работе Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь совместно с другими государственными органами, направленной на внедрение нового формата обучения детей и молодежи основам безопасности жизнедеятельности [4].

Результаты научных исследований целесообразно применять для повышения эффективности работы сотрудников органов государственного пожарного надзора МЧС и других правоохранительных органов в области предупреждения нарушений административного и уголовного законодательства, касающегося пожарной безопасности. Эти результаты должны быть отражены в ведомственных нормативных правовых актах, которые регулируют планирование и осуществление профилактической работы в данной сфере.

Кроме того, современная система пожарной безопасности должна включать не только эффективные организационные, социальные и правовые меры, но и инновационные технические средства, обеспечивающие надежную защиту жизни и здоровья граждан от преступных действий.

Список использованных источников

1. О пожарной безопасности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 15 июня 1993 г., № 2403-ХП: с изм. и доп. в ред. Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2022 г. № 228-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024.

2. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024.

3. Об обеспечении пожарной безопасности [Электронный ресурс]: Постановление Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь от 21 декабря 2021 г. № 82 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024.

4. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021-2025 годы [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2021 г. № 28: с изм. и доп. в ред. Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 26 декабря 2023 г. № 938 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2024.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕССИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

*Д.А. Кудель
Гродно, ГрГУ имени Я. Купалы*

Одним из основных барьеров для эффективной реализации инвестиционных проектов в цифровой сфере выступает недостаточная нормативная правовая базы по вопросам регулирования информационных и цифровых технологий. Существующие программы, распоряжения и дорожные карты по цифровизации отраслей экономики недостаточно глубоко проработаны, они основаны на формализованных методах информатизации, но не опираются на научно-исследовательские работы по этой проблематике.

Использование цифровых технологий в самых разнообразных отраслях экономики и социального сектора – одно из актуальнейших направлений развития юридической науки. Возникает необходимость в оценке, существующей в Республике Беларусь системы и видов нормативных правовых актов (источников правового регулирования и их уровней) в цифровой сфере.

Нормативные правовые основы развития цифровизации экономики в Республике Беларусь заложены в программных документах, среди которых: Программа деятельности Правительства Республики Беларусь до 2025 г., предусматривающая обеспечение внедрения и интеграции информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в сферы жизнедеятельности общества и отрасли [1]; Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [2] (далее – Государственная программа), а также законодательства, регулирующего вопросы информатизации, создания информационных технологий, обеспечения защиты информации, а также результатов научных исследований, практического опыта создания и развития информационно-коммуникационных технологий.

Целью Государственной программы является обеспечение внедрения информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества.

Тем не менее, по мнению И.П. Манкевич: «несмотря на то, что в нормативном правовом обеспечении нуждается большинство мероприятий, которые планируется реализовать в целях цифрового развития экономики, Государственной программой не предусмотрено в качестве отдельного направления (задачи) совершенствование правовых основ регулирования общественных отношений, возникающих в сфере цифровизации» [3]. Как отмечает автор, в качестве рисков, которые могут негативно повлиять на достижение целевых показателей при реализации Государственной программы, рассматриваются различные факторы (как не зависящие от участников реализации Государственной программы, так и созданные в ходе ее выполнения), среди которых – «длительность периода формирования (принятия) нормативной правовой базы, необходимой для эффективной реализации Государственной программы».

Представляется, что в данном контексте несомненного развития требуют и положения инвестиционного (концессионного) законодательства, которые должны обеспечить эффективную реализацию инвестиционных проектов в цифровой сфере.

Реализация инновационных инфраструктурных проектов на принципах ГЧП – один из устойчивых мировых трендов развития экономики последних лет.

ГЧП представляет собой институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности - от развития стратегически важных отраслей экономики до предоставления общественных услуг в масштабах всей страны или отдельных территорий.

Закон Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве»:

1) определяет концентрацию интеллектуальных и научно-технических ресурсов для реализации инвестиционных проектов в качестве одной из приоритетных целей ГЧП;

2) закрепляет в качестве основных задач ГЧП:

- развитие инновационной деятельности, наукоемких производств;
- повышение технического уровня производства;
- совершенствование технологических процессов;
- совершенствование инженерно-технических средств защиты, средств и систем охраны, используемых для предупреждения и выявления террористической и иной противоправной деятельности (обеспечение информационной безопасности);

3) информационные и телекоммуникационные технологии определены в качестве одной из сфер осуществления ГЧП – являются объектом инвестиционных соглашений [4].

Закон Республики Беларусь «О концессиях» сужает предмет концессионного соглашения в цифровой сфере до:

1) передачи прав на владение и пользование цифровыми объектами исключительной государственной (республиканской или коммунальной) собственности;

2) предоставления права на осуществление вида деятельности в сфере цифровых технологий, являющегося государственной монополией;

3) передачи прав на информационные и цифровые объекты, сведения о которых составляют государственные секреты;

4) передачи прав на информационные и цифровые объекты объектов, имеющих стратегически важное значение для Республики Беларусь [5].

Концессионное законодательство Российской Федерации более детально регламентирует возможность реализации инвестиционных проектов в отношении информационных и цифровых технологий.

Так, согласно п.21 ст.4 Федерального закона от 21.07.2005 N 115-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О концессионных соглашениях» (далее – ФЗ) объектами концессионного соглашения являются [6]:

«- программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);

- базы данных;

- информационные системы (в том числе государственные информационные системы);

- сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или других информационно-телекоммуникационных сетях, в состав которых входят такие программы для ЭВМ и (или) базы данных;

- объекты информационных технологий и имущество, технологически связанное с одним или несколькими такими объектами и предназначенное для обеспечения их функционирования (технические средства обеспечения функционирования объектов информационных технологий)».

Эти положения помогают четко регулировать вопросы интеллектуальной собственности, особенно в сфере информационных технологий, что важно для прозрачности и устойчивости концессионных проектов.

В рамках концессионного соглашения концессионер берет на себя обязательства за свой счет создавать и модернизировать объекты, в том числе путем проведения мероприятий по разработке новых информационных технологий или модернизации существующих.

С другой стороны, концедент обязуется обеспечить концессионеру право на использование объектов информационных технологий, а также технических средств, которые необходимы для их функционирования. Это право предоставляется на срок, установленный соглашением, что позволяет концессионеру эффективно управлять и использовать объекты для выполнения своих обязательств.

В качестве основных аспектов концессионного соглашения в цифровой сфере следует выделить:

1. **Инвестиции в модернизацию:** концессионер финансирует все мероприятия, связанные с развитием объектов, что способствует внедрению новых технологий и повышению качества обслуживания.

2. **Доступ к ИТ-объектам:** концедент предоставляет концессионеру права на использование информационных технологий и связанных технических средств, создавая благоприятные условия для реализации цифровых проектов.

3. **Улучшение качественных характеристик концессионных объектов:** цель модернизации — не только поддержка текущего состояния объектов, но и их улучшение, что важно для устойчивого развития и адаптации к новым требованиям цифровой экономики.

Правовая и экономическая природа концессионных соглашений позволяет эффективно привлекать частные инвестиции в цифровую инфраструктуру и тем самым стимулирует развитие информационных технологий, способствуя модернизации экономики в целом.

Тем не менее, на современном этапе цифровой трансформации наблюдается неравномерность регулирования в различных отраслях экономики, что вызывает ряд проблем, особенно в вопросах правового обеспечения инвестиционной деятельности. Эти проблемы связаны, в первую очередь, с тем, что нормативно-правовая база отстает от скорости развития цифровых технологий. В инвестиционной деятельности, особенно в информационных и цифровых сферах, законодательство часто не успевает за изменениями в экономике, что становится значительным барьером для реализации крупных проектов.

В качестве основных проблем правовой регламентации инвестиционной деятельности в рамках формирования цифровой экономики можно выделить:

1. **Отсутствие четкой структуры нормативных правовых актов в цифровой сфере.** В рамках различных отраслей отсутствует единая система регулирования инвестиционной деятельности в цифровой сфере. Это приводит к несогласованности и затруднениям реализации проектов для инвесторов.

2. **Сложность адаптации традиционных норм к цифровой экономике.** Стандартные инвестиционные механизмы не всегда применимы к новым бизнес-моделям, связанным с цифровыми технологиями. Например, регулирование цифровых активов и их использование в инвестиционных проектах все еще недостаточно проработано.

3. **Несовершенство национального концессионного законодательства для реализации инвестиционных проектов в информационной и цифровой сферах.** В области концессий, когда речь идет о долгосрочных проектах с привлечением частных инвесторов для реализации публичных целей, также возникает нехватка гибких правовых норм, способных учитывать особенности цифровизации.

В целях преодоления указанных правовых барьеров требуется активная работа над обновлением и гармонизацией нормативной базы, ориентированной на цифровую экономику, которая, на наш взгляд, может включать:

1. Разработку специфических норм для регулирования цифровых активов и инвестиций в IT-сектор.

2. Введение правовых рамок, которые бы учитывали риски и возможности новых технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн.

3. Международное сотрудничество для создания унифицированного правового поля, что обеспечит инвестиционную деятельность на глобальном уровне.

Эффективное правовое регулирование в этих сферах сможет ускорить внедрение инноваций и привлечь новые инвестиции, что особенно важно для дальнейшего развития цифровой экономики.

Список использованных источников

1. Программа деятельности Правительства Республики Беларусь до 2025 года [Электронный ресурс] : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 дек. 2020 г., № 758 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 21 февр. 2021 г., № 66 : в ред. постановления Совета Министров от 24.02.2021 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Манкевич, И. П. Тенденции развития правового регулирования общественных отношений в условиях цифровизации экономики / И. П. Манкевич, В. В. Манкевич //

Управление цифровой трансформацией бизнеса : коллект. монография / Д. П. Бригадин [и др.] ; под ред. Н. Н. Горбачева ; Институт бизнеса Белорусского государственного университета. – Минск : ИВЦ Минфина, 2022. – 280 с. – С. 33–48.

4. О государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 30 дек. 2015 г. № 345-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. О концессиях [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 12 июля 2013 г. № 63-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

6. О концессионных соглашениях: федер. Закон Рос. Федерации, 21 июля 2005 г. № 115 – ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2024.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

А. Махашева

Караганда, Карагандинский университет Казпотребсоюза

В настоящее время, как на евразийском пространстве, так и в целом на международном уровне, особую актуализацию приобретает противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Прежде всего, это связано с угрозами не только для международной финансовой системы, но и экономического базиса государств Евразийского региона.

Напомним, что в соответствии с международными стандартами в сфере противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, а также национальными системами, фактически все правонарушения, входящие в нормы материального права выступают в качестве предикатных. Это связано с тем, что отмывание грязных денег находится в прямой взаимосвязи с преступлениями коррупционного характера, наркобизнеса, финансовыми пирамидами и иными видами мошенничества, торговлей оружием и людьми и многими другими.

Преступность в рассматриваемой сфере поистине безгранична, и связана в том числе с экстремистскими и террористическими угрозами, а также разработкой и внедрением все более новых, сложно разработанных криминальных схем отмывки денег, выведения активов за пределы государства в офшоры.

Данный фактор определяет не только специфические особенности практической деятельности подразделений финансовой разведки и системы финансового мониторинга в целом, но и выдвигает особые требования к подготовке кадрового состава и накопления кадрового

потенциала, который будет осуществлять мониторинг, финансовые расследования, но и осуществлять предупреждение преступности и правонарушений в сфере легализации (отмывания) преступных доходов.

Особое значение приобретает предупредительно-профилактическая деятельность тех лиц, которые являются субъектами первичного финансового мониторинга, так как это продиктовано их необходимым уровнем теоретической подготовки и практической компетентности.

В этой связи, особую актуальность приобретает вопрос подготовки кадров в сфере национальной системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем.

Подготовка кадров для национальных систем противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, прежде всего направлена на получение социально-гуманитарных знаний, которые позволят достаточно компетентно разбираться в вопросах движения денежных средств, выявления подозрительных денежных операций и транзакций, сделок с имуществом, и в целом имущественных вопросов, которые могут использоваться при легализации (отмывании) денег.

Указанное выступает парадигмой для противодействия финансированию экстремистской и террористической деятельности, как одного из направлений системы противодействия легализации (отмывания) преступных доходов.

Кроме того, подготовка кадров для системы противодействия «отмывания грязных денег» также должна осуществляться в целях получения необходимого комплекса экономико-правовых знаний, которые позволят сотрудникам осуществлять своевременное выявление и пресечение таких финансовых потоков, которые используются в целях терроризма, экстремизма, вывода активов за пределы страны.

По нашему мнению, подготовка кадров в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, выступает основной поддержкой государственным структурам для осуществления противодействия преступности в рассматриваемой сфере. Это обусловлено тем, что именно субъекты финансового мониторинга осуществляют свою профессиональную деятельность в денежно-финансовой сфере и в области сделок непосредственно с населением, не только на внутригосударственном, но и международном уровнях. Задача подготовки кадров на первом этапе работы принимать упреждающие легитимные решения в оперативном порядке в подтверждении либо отказе в осуществлении как сделок (например, нотариусы, адвокаты, риэлторы, антиквары, ювелиры, представители страхового сектора), так и транзакций, движений денежных средств.

Доходы, полученные преступным путем (вне зависимости деньги, ценности, движимое или недвижимое имущество), проходят три стадии их

вброса в существующую национальную или международную финансовую систему, а именно:

- 1- размещение (Placement);
- 2 - расслоение (Layering);
- 3- интеграция (Integration) [1, с.6].

Считаем необходимым, в целях более полного осознания, кратко представить характеристику указанных этапов.

Этап размещения включает в себя физическое перемещение доходов, полученных от незаконных и преступных действий, в какое-либо место или форму, которое не вызывает подозрений у правоохранительных или специальных государственных органов. Однако такое размещение является в достаточной степени простым и удобным для криминальной структуры.

Например, активы могут размещаться в финансовых учреждениях или на розничном рынке.

Этап расслоения – это уже отделение доходов, полученных преступным путем, от их криминального источника.

Данный этап происходит с использованием достаточно сложных, множественных и систематизированных финансовых операций (например, с использованием денежных переводов или иных, в том числе новейших финансовых, кредитных инструментов) с целью сокрытия активов методом запутывания следов криминальной деятельности.

Этап интеграции является завершающим, при котором криминальные активы фактически преобразовываются в легальный доход от законной предпринимательской, коммерческой деятельности бизнеса, с использованием финансовых операций или законных сделок.

Однако следует отметить, что мы привели стандартную схему процесса «отмывки грязных денег», и имеют место случаи, когда указанные этапы могут быть либо двухуровневыми, либо многоуровневыми, что особенно характерно для финансирования экстремистской или террористической деятельности.

Как отмечалось ранее, основной упор в сфере противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, должен быть сделан именно на подготовку кадров для национальных систем, что связано с мерами профилактики и предупреждения правонарушений [2, с.739]

Представленное выявляет проблему отсутствия финансовой грамотности среди граждан, причем вне зависимости от возраста и статуса, и достаточно низкого уровня обеспечения экономической безопасности в странах евразийского пространства.

Современная подготовка кадров для национальных систем противодействия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, прежде всего, требует внедрения таких новых методов, как многоуровневая ликвидация финансовой безграмотности, то есть она

должна охватывать все слои населения, различные возрастные группы, от дошкольного возраста до взрослого населения – трудоспособного и пенсионного возрастов.

Необходимо отметить, что именно распространение знаний и их популяризация о финансовой, экономической и информационной безопасности является основой профилактики правонарушений в рассматриваемой сфере, как новой отрасли социально-гуманитарного направления.

Подчеркнем, что от последствий финансовых мошенничеств, вовлечения в криминальную деятельность по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, населения, в том числе несовершеннолетних лиц, практически никто не застрахован, именно в силу финансово-информационной безграмотности.

В частности, недостаточно ограничиваться олимпиадами и летними школами различного уровня для школьников по финансовой безопасности, но и в доступной для младшего дошкольного возраста внедрять игровые площадки и видеоролики, направленные на понимание детьми опасности вовлечения в криминальную деятельность (например, использование детей в качестве «закладчиков»).

Другим, достаточно важным направлением в сфере подготовки кадров национальных систем в целях противодействия «отмыванию грязных денег», является подготовка кадров субъектов финансового мониторинга.

На данном этапе необходимо проведение обучающих семинаров, где будет представляться информация об основах финансового мониторинга, действиях направленных на оперативное принятие решения в ходе выполнения профессиональных функций в зависимости от сектора деятельности: банковских служащих, представителей микрофинансовых и иных организаций, которые осуществляют денежные операции и переводы средств, ломбардов, нотариусов, риэлторов, адвокатов, антикваров, спортивного сектора, в том числе букмекерских компаний, игорного бизнеса, страхового сектора, фондовых, крипто-бирж и пр. [3, с.123]

При этом, для каждого направления деятельности, должны разрабатываться отдельные программы многоступенчатого обучения от начального до продвинутого уровней.

Повышение квалификации кадров, как практического, так и научного направления, являются наиболее активным звеном.

Это связано с тем, что именно взаимодействие практических и научных работников позволяет разрабатывать и внедрять комплекс экономико-правовых мер направленных на противодействие легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, популяризировать знания о финансовой и экономической безопасности, внедрять в учебный процесс образовательных учреждений различного уровня

соответствующие учебные программы, а также организовывать информационно-разъяснительные группы по работе с населением.

По нашему мнению, также достаточно эффективным выступает формирование института экспертов в области национального противодействия легализации (отмывания) преступных доходов, что способствует сотрудничеству по проведению мероприятий, в том числе профилактических, направленных на совместную выработку комплексных мер противодействия и взаимной помощи.

Таким образом, формирование системы обучения кадров в сфере национальных систем противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, представляет собой многоуровневый, всеобъемлющий механизм подготовки профессиональных сотрудников национальных систем с одной стороны, и профилактику посредством ликвидации информационно-финансовой безграмотности и популяризации противодействия легализации (отмывания) преступных доходов, с другой стороны.

Список использованных источников

1. Прошунин, М. М. Финансовый мониторинг (Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма): учебник / М. М. Прошунин, М. А. Ткачук. – Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014.

2. Зубков, В. А. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма / В. А. Зубков, С. К. Осипов. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – М. : Издательский Дом «Городец», 2007. – 752 с.

3. Коржова, Н. А. Особенности национальных систем ПОД/ФТ государств Евразийского региона: Учебное пособие. Т.1. Республика Казахстан / Н. А. Коржова, С. Г. Карстина, Л. К. Аренова, Н. Ш. Жемписов, Р. Р. Нугманов; под общей редакцией д.э.н. Н. А. Коржовой. – МУМЦФМ, Нур-Султан-Москва, 2020. – 301 с.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ: ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ

*А.В. Метелица
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

В системе преступлений против личности во все исторические периоды придавалось особое значение такому виду преступления, как насилие против женщин и девушек, и соответственно формировались меры противодействия подобному насилию. Развитие законодательства на белорусских землях по исследуемому вопросу может быть представлено следующим образом.

«Мстиславская правда» (или торговый договор 1229 года) содержала ряд статей (статьи 12, 13), защищавших женщин от насилия, в частности, приезжих немецких купцов [3, с. 16].

Законодательство Великого Княжества Литовского предусматривало такую форму защиты женщин, как нахождение под опекой мужчины-родственника (мужа, отца, брата, других родственников).

На белорусских землях в составе Российской империи – в Уголовном уложении 1903 года – наряду с мужеложством введена ответственность «за любострастные действия» (ст. 513-515).

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года в главе 5 (подглаве 4) говорилось о преступлениях в области половых отношений. Ряд из них имели двойственную правовую природу. Данный вопрос рассматривается, исходя из содержания диспозиций правовых норм и наличия другого объекта посягательства [1, с. 90].

В Уголовном кодексе 1926 года уточнен состав исследуемых преступлений. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 апреля 1934 года криминализации вновь подвергнуто мужеложство; различалось добровольное и насильственное, соответственно предусматривалось наказание от 10 и 15 и от 15 до 20 лет лишения свободы в зависимости от квалификации преступления [1, с. 91].

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года не содержалось самостоятельной главы о половых преступлениях, а рассматривались составы насильственных преступлений в главе 3 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности» (статьи 117-121).

На эти нормы ориентировалось и белорусское законодательство – Уголовные кодексы БССР 1924, 1929 и 1960 гг.

Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 28 июля 1990 г. была ратифицирована Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеей ООН от 20 октября 1989 г. Принятие факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии Генеральной Ассамблеей ООН № 54/263 от 25 мая 2000 г. содействовало дальнейшему развитию законодательства Республики Беларусь. Законом Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 440-3 внесены дополнения в Закон о правах ребенка, направленные на обеспечение неприкосновенности личности ребенка. Законом Республики Беларусь от 4 мая 2005 г. № 15-3 усилена ответственность за торговлю людьми и связанные с ней правонарушения. В ч. 2 ст. 343 Уголовного кодекса Республики Беларусь установлена уголовная ответственность за демонстрацию кино и видео-фильмов порнографического содержания несовершеннолетнему. Против распространения детской порнографии и проституции направлен и Закон Республики Беларусь от 10 октября 2008 г. № 451-3, который ввел уголовную ответственность за привлечение

заведомо несовершеннолетнего, малолетнего для изготовления порнографических материалов [7, с. 136-137].

В Уголовном кодексе Республики Беларусь нашли отражение такие виды преступлений сексуального характера:

- изнасилование (ст. 166);
- насильственные действия сексуального характера (ст. 167);
- половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 168);
- развратные действия (ст. 169);
- понуждение к действиям сексуального характера (ст. 170) [3].

В связи с принятием Закона Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-3 [4] в статью «Содержание притона, сводничество и сутенерство» внесены изменения, и к названным видам добавились еще два:

- организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией (ст. 171).
- вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 171-1) [4].

Вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы разъясняются в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 27.09.2012 № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166-170 УК)» [5].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 № 7, в частности, в части 1 п. 4 читаем: «под насилием следует понимать, в частности, применение к потерпевшему лицу (близким потерпевшей по делам об изнасиловании) физического воздействия, выражающегося в срывании одежды, нанесении побоев, причинении физической боли, телесных повреждений, сдавливании дыхательных путей, введении в организм против или помимо воли алкоголя, лекарственных препаратов, психотропных, отравляющих веществ, наркотических средств и т.п., а также в лишении или ограничении свободы (удержание рук, связывание, запираение в помещении и т.п.)» [5].

26 мая 2021 года в Уголовный кодекс были внесены изменения, в связи с чем, было добавлено примечание, исключаящее ответственность по данной статье. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью 1 ст. 168 УК, освобождается от уголовной ответственности, если будет установлено, что это лицо и преступление перестали быть опасными в связи со вступлением в брак потерпевшей. Приговоры, ранее постановленные по ст. 168 УК, также могут быть пересмотрены в случае наступления вышеназванных условий.

Категория «лицо, на которое возложены обязанности по воспитанию, содержанию, обеспечению безопасности жизни и здоровья

несовершеннолетнего» введена в уголовное законодательство в 2015 г. К ней относятся родители, педагогические работники или иные лица, осуществляющие деятельность, связанную с постоянной работой. Перечень должностей, связанных с осуществлением педагогической деятельности, выполнением воспитательных функций, других должностей, профессий, связанных с постоянной работой с детьми, утвержден Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 02.09.2022 г. № 583 [6].

8 января 2024 г. Глава государства подписал разработанный по инициативе Генеральной прокуратуры закон, которым внесены изменения в Уголовный кодекс Республики Беларусь. В частности, определен порядок принудительного лечения лиц, совершивших преступление – страдающих педофилией. В отношении их устанавливается превентивный надзор с тем, чтобы минимизировать риски повторного совершения преступлений против половой неприкосновенности. Изменения и дополнения вступили в силу 22 июля 2024 года (за исключением тех, которые вступят в силу с 1 января 2025 г.).

18 июля 2024 г. на встрече с судьями Конституционного суда Глава государства заметил, что сейчас в Беларуси являются действующими 175 тысяч актов, многие нормы повторяются. При внесении существенных корректировок правовой акт следует издавать заново в обновленном актуальном виде. Для решения существующих проблем Президент поручил провести масштабную ревизию законодательства, организацией процесса будет заниматься Администрация Президента. Цель такой ревизии – сокращение правового массива, устранение противоречий в правовом регулировании, выявление подзаконных актов не соответствующих Конституции, законом и указам Президента [8, с. 3].

Список использованных источников

1. Авдеев, В. А. Уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности и половой свободы личности: сравнительный анализ российской, японской и китайской систем уголовного права / В. А. Авдеев // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2016. – Т. 18. – № 1-2. – С. 85–99.
2. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (са стараж. гадоў да нашых дзён): Вучэб. дапам. / А. Ф. Вішнеўскі, І. А. Юхо. – 2-е выд., дап. – Мінск : Акад. МУС Рэспублікі Беларусь, 2003. – 320 с.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 09 июля 1999 г., № 275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: с измен. и доп. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2024 г. № 22-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Национ. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024.
4. О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-3: с изм. и доп. от 6 января 2021

г. № 23-3. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024.

5. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166-170 УК) [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 27 сен. 2012 г., № 7 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Бел. / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024.

6. Об установлении перечня [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 сент. 2022 г., № 583 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь /Национ. центр правовой информации Респ. Белар. – Минск, 2024.

7. Поляков, К. В. Половая неприкосновенность несовершеннолетнего как объект преступлений, связанных с оборотом порнографических материалов или предметов порнографического характера / К. В. Поляков // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2020. – № 1 (39). – С. 135–139.

8. Хилько, К. Законы совершенствования / К. Хилько // Народная газета. – 2024. – 19 июля. – С. 3.

О СРОКАХ И ПЕРИОДИЧНОСТИ ВЫПЛАТЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКАМ

*К.А. Молчанов
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Одним из основных принципов трудового права является принцип, провозглашающий право работников на вознаграждение за труд. Статьей 42 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) установлено, что: «Лицам, работающим по найму, гарантируется справедливая доля вознаграждения в экономических результатах труда в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением, но не ниже уровня, обеспечивающего им и их семьям свободное и достойное существование» [1].

Приведенный принцип трудового права воплощается, а требования нормы ст. 42 Конституции реализуются в нормах главы 6 «Оплата труда» Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК Республики Беларусь) [2]. Целью исследования является совершенствование норм законодательства, регулирующего сроки и периодичность выплаты заработной платы работникам.

Материалом исследования стали труды ученых-трудовиков, ТК и иные нормативные правовые акты Республики Беларусь. Методами исследования выступили диалектико-материалистический и сравнительно-правовой методы, а также методы толкования норм права, системного анализа.

Реализация права работников на вознаграждение за труд достигается, централизованными и локальными методами регулированием заработной

платы, в том числе, посредством включения в законодательство норм о сроках и периодичности выплаты заработной платы.

Ст. 73 ТК Республики Беларусь «Сроки и периодичность выплаты заработной платы» установлено, что: «Выплата заработной платы производится регулярно в дни, определенные в коллективном договоре, соглашении или трудовом договоре, но не реже двух раз в месяц. Для отдельных категорий работников законодательством могут быть определены другие сроки выплаты заработной платы. Выплата заработной платы руководителям организаций производится не ранее ее выплаты работникам данных организаций и в соответствии с процентом (долей) заработной платы, выплаченной этим работникам. При совпадении сроков выплаты заработной платы с выходными днями (статья 136) или государственными праздниками и праздничными днями (часть первая статьи 147) она должна производиться накануне их» [2].

Вышеназванная норма действует в приведенной редакции с момента принятия ТК Республики Беларусь в 1999 году. В настоящее время, иными актами законодательства сроки и периодичность выплаты заработной платы не регулируются. Ранее, до 07.08.2009, порядок выплаты заработной платы юридическими лицами, основанными на государственной форме собственности был утвержден постановлением Министерства труда Республики Беларусь от 21 марта 1997 г., № 22 (далее – Постановление №22) [3]. Порядок утратил силу постановлением Министерства труда и социальной защиты от 22.07.2009 № 89 [4]. Пунктом 3 Постановления №22 было установлено, что заработная плата работникам выплачивается в определенные регулярные сроки, не реже одного раза в месяц, в дни, установленные в коллективном договоре, соглашении или трудовом договоре, но не позднее трех недель, следующих за отработанным (расчетным) месяцем. За первую половину месяца работникам может выплачиваться аванс в размере 50 процентов месячной заработной платы, уменьшенной на сумму удержаний за этот период. Окончательный расчет с работниками в этом случае производится при выплате заработной платы за отработанный месяц. При совпадении сроков выплаты заработной платы с выходными днями или государственными праздниками и праздничными днями она должна производиться накануне их. Срок выдачи денежных средств на заработную плату согласовывается с обслуживающим банком [3].

Таким образом, в период действия Постановления №22 были введены такие понятия как «аванс» и «окончательный расчет за отработанный месяц», которые в настоящее время в законодательстве отсутствуют. Норма о предельном сроке выплаты заработной платы не позднее трех недель, следующих за отработанным месяцем, с одной стороны, улучшала правовое положение работников этих организаций, а с другой стороны – усложняла условия хозяйствования организаций, основанных на

государственной форме собственности. Полагаем, что такое положение подзаконного нормативного правового акта не в полной мере соответствовали принципу равенства участников гражданских отношений, ставя государственные организации в неравные условия с иными участниками гражданского оборота.

Правила установления сроков и периодичности выплаты заработной платы исторически регулировались непосредственно кодифицированными законами. Так, в соответствии со ст. 65 Кодекса законов о труде Белорусской ССР 1929 года: «Если работа носит постоянный характер, то выдача заработной платы должна производиться периодически, но не реже, чем каждые две недели» [5]. Аналогичная норма содержалась и в ч. 1 ст. 96 Кодекса законов о труде Белорусской ССР 1972 года: «заработная плата выплачивается не реже чем каждые полмесяца» [6]. Подобные нормы содержались и в ст. 71 Кодекса законов о труде РСФСР 1918 г. [7], ст. 65 Кодекса законов о труде РСФСР [8].

Исходя из приведенных выше формулировок сроков и периодичности выплаты заработной платы, устанавливался меньший период времени, за который выплачивается заработная плата – две недели. В то же время, наниматель не обязывался устанавливать определенные дни выплаты заработной платы, а конкретизация требований норм законодательства повышает уровень защищенности работников. Ныне действующая норма ст. 73 ТК Республики Беларусь, в качестве периода устанавливает месяц, при установлении обязанности выплаты заработной платы не реже двух раз (в месяц). Это дает возможность нанимателям определять сроки выплаты заработной платы, например, в два последних числа месяца, следующего за оплачиваемым. В рассматриваемой ситуации, право работников на своевременную выплату заработной платы фактически нарушается.

Предлагаем вернуться к правилу о выплате заработной платы работникам не реже чем каждые полмесяца, с одновременным сохранением обязанности нанимателя устанавливать конкретные дни выплаты заработной платы и внести соответствующие изменения в ст. 73 ТК Республики Беларусь.

Сроки и периодичность выплаты заработной платы определяются нанимателем и указываются в коллективном договоре, соглашении или трудовом договоре. В силу требований п. 1 ч. 1 ст. 261-2 ТК Республики Беларусь контракт должен содержать помимо сведений и условий, предусмотренных статьей 19 ТК Республики Беларусь, в качестве обязательных сведения и условия о днях и периодичности выплаты заработной платы [2]. Считаем, что наличие в трудовом договоре этого условия весьма желательно – работник информируется о сроках выплаты заработной платы, уже на стадии заключения трудового договора. Это становится особенно важным при отсутствии в организации коллективного

договора. Представляется, что условие о сроках выплаты заработной платы является существенным условием труда, независимо от вида и срока трудового договора.

Исходя из вышеописанного, считаем целесообразным внести условие об обязательном указании сроков выплаты заработной платы в трудовом договоре в статью 19 ТК Республики Беларусь, содержащую обязательные сведения и условия трудового договора.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 12 окт. 2021 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : Одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Порядок выплаты заработной платы юридическими лицами, основанными на государственной собственности [Электронный ресурс], утв. постановлением Мин-ва труда Респ. Беларусь, 21 марта 1997 г., № 22 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. О признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов [Электронный ресурс] : постановление Мин-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь, 22 июля 2009 г., № 89 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Кодекс о труде БССР [Электронный ресурс] : постановление ЦИК и СНК Белорус.ССР, 27 июля 1929 г. – Режим доступа: https://pravo.by/document/ImgPravo/pdf/KZoT_BSSR_1929. – Дата доступа: 02.10.2024.

6. Об утверждении Кодекса законов о труде Белорусской ССР [Электронный ресурс] : Закон Белорус. ССР, 23 июня 1972 г. – Режим доступа: https://vcpri.nlb.by/static/pdf/kodexy-BSSR/n_18_1972_1.pdf. – Дата доступа: 02.10.2024.

7. Кодекс законов о труде РСФСР, [10 дек. 1918 г. листовка]. – [Владимир] : Тип. Влад. губ. испол. ком. Совета р. с. и к. д., [1919].

8. Кодекс законов о труде РСФСР 1922 года, 30 окт. 1922 г. Утв. IV сессией ВЦИК РСФСР 30 окт. 1922 г., [листовка] / Нар. ком. труда РСФСР. – Офиц. изд. – Краснодар : Кубчерсовпроф, 1924. – 1 с. в 7 стб.

ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А.М. Наумик

Витебск, Юридическая консультация № 1 г. Витебска

Характерной чертой действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) является наличие в нем норм, поощряющих (стимулирующих) положительное постпреступное поведение. Такие нормы способствуют деятельному раскаянию, устранению негативных

последствий совершенного преступления, имеют частно-превентивную направленность.

Поощрение положительного постпреступного поведения является особой формой уголовно-правового воздействия, согласуется с общественными и государственными интересами и присуще уголовным законам стран постсоветского пространства. В Республике Беларусь применение норм, поощряющих положительное постпреступное поведение (например, ст. ст. 69, 69¹, 70 УК, нормы Общей и Особенной частей УК об освобождении от уголовной ответственности), осуществляется весьма сдержанно, о чем, в частности, свидетельствует судебная статистика применения норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием [1,2].

Регламентация вопросов, касающихся освобождения от уголовной ответственности, предусмотрена в Общей и Особенной частях УК. В Общей части УК соответствующие положения закреплены в гл. 12 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» УК. Непосредственно освобождению от уголовной ответственности посвящены ст. ст. 20, 82, 83, 86, 87, 88, 88¹, 89, 95, 118 - тем самым в Общей части УК закреплены девять видов освобождения от уголовной ответственности на основании норм уголовного законодательства, в том числе один - на основании положений акта об амнистии, посредством которого возможна его реализация. В Особенной части УК основания освобождения от уголовной ответственности предусмотрены в примечаниях к следующим статьям и главам УК: ст. ст. 124, 126, 157, 228, 235, 252, 287, 289, 290¹, 290², 290³, 290⁵, 291, 295, 295¹, 295², 295³, 296, 297, 328, 356, 357, 358, 358¹, 359, 361¹, 361², 402, 406, 431, 432, 433, 435, 436, 437, 445, 446, гл. гл. 24, 37, 38. Обратим внимание, что нормы об освобождении, закрепленные в Особенной части УК, не содержат такого условия их применения, как совершение преступления впервые, что, в отличие от ряда вышеприведенных норм Общей части УК, позволяет их применять к лицам, допустившим рецидив преступлений. С учетом содержания оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в Особенной части УК, условно можно выделить предусматривающие:

- предупреждение о готовящихся или совершаемых преступлениях;
- отказ от дальнейшего совершения преступления, прекращение участия в преступной деятельности;
- сообщение о совершенном преступлении; - малозначительность содеянного;
- возмещение ущерба, уплату дохода, полученного преступным путем, иное заглаживание нанесенного преступлением вреда;
- наличие родственных или иных социально значимых отношений между потерпевшим и субъектом преступления;

- совершение преступления в условиях вынужденности.

Анализируя в более широком контексте социальную природу оснований освобождения от уголовной ответственности, также возможно заключить, что при оценке поведения лица, совершившего преступление, законодатель позволяет учитывать обстоятельства, связанные с внутренней мотивацией лица, когда значимым выступает инициативное положительное постпреступное поведение; внешними факторами, обусловившими нарушение уголовно-правового запрета (что, например, учтено в примечании к ст. 431 УК в части вымогательства взятки, примечании к гл. 38 УК, предполагающем учет стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств).

Проанализировав статьи Общей и Особенной частей УК по вопросу оптимизации поощрения положительного постпреступного поведения, полагаем возможным отметить необходимость совершенствования УК по следующим направлениям:

1) практически половина уголовно-правовых запретов, производство предварительного следствия по которым отнесено к подведомственности органов государственной безопасности, снабжены примечаниями, позволяющими освобождать виновных от уголовной ответственности. Во многом это обусловлено интересами национальной безопасности, в вопросах обеспечения которой применяются правовые средства, стимулирующие сотрудничество с органами следствия для выявления и противодействия преступности, отказ от дальнейшей преступной деятельности. Таковую готовность государства идти на компромисс с субъектами преступлений против общественной безопасности, против государства, то есть по деяниям, имеющим высокую степень общественной опасности, относящимся к категории тяжких и особо тяжких, на наш взгляд, следует рассматривать и как целесообразность расширения практики освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших иного рода преступления, особенно меньшей степени тяжести, например, не связанные с причинением вреда жизни и здоровью человека. Именно в таком случае будет возможно говорить об экономии уголовной репрессии в целях гуманизации уголовного законодательства, а не для достижения более прагматичных целей в вопросах противодействия преступности;

2) уголовно-правовой институт освобождения от уголовной ответственности связан с уголовно-процессуальным институтом прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. Последний в правовой науке является более разработанным, используемые выражения более устоявшимися, что нередко сказывается на их употреблении в контексте уголовного закона. Так, в рамках даже одного примечания к гл. 24 УК используются различные выражения: «не подлежит уголовной ответственности»; «освобождается от уголовной

ответственности»; «уголовное преследование возбуждается только по заявлению потерпевшего» (ч. 6). Полагаем необходимым в указанном примечании унифицировать терминологию, используя уголовно-правовые понятия, для чего ч. 6 изложить в следующей редакции: «уголовная ответственность близких потерпевшего, совершивших кражу (часть 1 статьи 205), либо мошенничество (часть 1 статьи 209), либо присвоение или растрату (часть 1 статьи 211), либо хищение путем использования компьютерной техники (часть 1 статьи 212), либо угон транспортного средства или маломерного судна (часть 1 статьи 214), возможна при наличии выраженного в установленном уголовно-процессуальном порядке требования потерпевшего, а в случае его неспособности по возрасту или состоянию здоровья выразить свою волю в уголовном процессе либо в случае его смерти – любого из его совершеннолетних близких родственников или членов семьи, его законного представителя привлечь виновного к уголовной ответственности». Тем самым будет достигнуто сходство с предписаниями ч. 1 ст. 33 УК о деяниях, влекущих уголовную ответственность по требованию потерпевшего;

3) в правоприменительной деятельности нередко возникают вопросы конкуренции между нормами Общей части УК, положениями ст.ст. 88, 88¹ УК и некоторыми примечаниями к статьям Особенной части УК. Представляется важным закрепить правило или привести официальное толкование, разъясняющее применение конкурирующих уголовно-правовых норм, касающихся освобождения от уголовной ответственности. Традиционно, если ситуация регулируется общей нормой, то специальная норма не вводится и не применяется, и наоборот. Вместе с тем в УК не должна исключаться возможность применения общей нормы для освобождения лица от уголовной ответственности, если не соблюдено одно из условий, предусмотренных специальной нормой, но имеются все основания для освобождения на основании общей нормы. Разъяснению подлежат также вопросы конкуренции ст.ст. 83, 88, 89 УК. Например, видится, что в качестве приоритетных следует применять положения, учитывающие позитивное постпреступное поведение лица в сравнении с истечением срока давности привлечения к ответственности; в части норм, предусмотренных ст.ст. 88 и 89 УК, и наличия соответствующих оснований не должно исключаться применение ст. 88 УК, если причиненный ущерб возмещен, а согласие потерпевшего на примирение не получено;

4) согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 1 «О практике применения судами статей 86, 88, 89 Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих возможность освобождения лица от уголовной ответственности» лицо признается возместившим ущерб, когда оно любым

законным и приемлемым для потерпевшего или юридического лица способом добровольно возместило имущественный ущерб, причиненный преступлением (например, им возвращено похищенное имущество, возмещена стоимость утраченного имущества, исправлена поврежденная вещь); при этом не имеет значения, возмещение ущерба или заглаживание вреда произведено по собственной инициативе лица, его причинившего, либо по предложению органа, ведущего уголовный процесс.

Список использованных источников

1. Исследование по проблеме торговли людьми с целью детской порнографии / под общ. ред. Л. И. Смагиной, М. В. Пряхиной. – Минск : Тесей, 2011. – 74 с.
2. Шидловский, А. Наказания несовершеннолетним: проблемы применения и законодательной регламентации / А. Шидловский // Юстыцыя Беларусі. – 2004. – № 6. – С. 57–59.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

*Д.А. Наумов
Витебск, Витебский филиал
«Международного университета «МИТСО»*

В период всего существования Республики Беларусь в качестве суверенного государства, большое внимание уделяется вопросам воспитания молодого поколения и формирования у них достойного уклада жизни. Государство способствует духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию молодежи [1].

Проблема преступности несовершеннолетних касается не только Республики Беларусь, но затрагивает и все мировое сообщество. Обеспокоенность связана с ролью подрастающего поколения в формировании будущего общества, а также приоритетных направлений его дальнейшего развития. Соответственно, вопрос об определении факторов, влияющих на преступность несовершеннолетних, является актуальным и требует рассмотрения.

Целью работы является исследование психологических, экономических и социальных факторов, оказывающих влияние на преступность несовершеннолетних.

Материалами для публикации послужили нормы Конституции Республики Беларусь [1], Уголовного кодекса Республики Беларусь [3], исследования ученых по вопросам выявления криминогенных факторов, способствующих выбору преступного поведения подростками. Исследование проведено с использованием общенаучных методов:

диалектического метода познания, методов анализа, синтеза, системного анализа.

Как известно, человек – существо социальное. В этой связи, на становление личности, и как результат, действий данной личности, влияет определенная совокупность факторов. К ним стоит отнести: неблагоприятную обстановку в семье, экономическое положение, отрицательное влияние друзей и ближнего окружения, недостаточную работу учебных учреждений, влияние средств массовой информации. Далее, остановимся на каждом из факторов подробнее.

Рассмотрение факторов, влияющих на преступность несовершеннолетних, стоит начать с семьи в связи с тем, что именно она является первичным агентом социализации ребенка. Первичным она признается поскольку сопровождает человека с первых дней его жизни и до взросления. Иногда, разумеется, семья оказывает влияние на мировоззрение и действия человека гораздо дольше.

Семья играет ключевую роль в формировании личности ребенка, передавая ему знания и навыки взаимодействия с окружающим миром. Независимо от того, к какому конкретному типу относится семья (многопоколенная, неполная, нуклеарная, с приемными родителями, в детском доме), каждая социальная группа оказывает свое влияние на мировоззрение, ценностные ориентиры, идеалы, отношение к окружающим. Единственное, что в данном случае имеет значение – чтобы принципы, идеалы и само представление о «нормальном» отвечало общепринятым стандартам морали и нравственности.

В случае же наличия дефектов в воспитании, личность ребенка будет вынуждена претерпевать негативные изменения психики, которые в свою очередь с большой долей вероятности приведут к девиантному поведению со стороны несовершеннолетнего.

Среди дефектов семейного воспитания детские психологи выделяют следующее: потворствующую гиперпротекцию, доминирующую гиперпротекцию, не привитие родителями ребенку общепринятых ценностей, отрицательный пример со стороны родителей, отсутствие правильного воспитания, должного контроля за поведением ребенка, жестокость в обращении с детьми, эмоциональное отвержение ребенка, непоследовательность в воспитании.

Среди несовершеннолетних нарушителей закона, многие имели родителей с судимостью. В таких семьях часто замечались агрессия, насилие. С.И. Янковский отмечал: «жестокое отношение к детям формирует жестокость и злобу в их характере...» [2, с. 89].

Стоит обратить внимание и на возрастные особенности подростков, которые начинают действовать не автоматически. Сами по себе негативные возрастные изменения могут и не проявляться, либо проявляться, но минимально, однако если у подростка на протяжении всех

этапов развития отсутствует положительный пример взрослого, то в последующим подросток будет неверно интерпретировать образ взрослого человека, не понимать, как нужно дружить и что значит быть сильным. Все это способствует формированию у ребенка хулиганских мотивов, мотива мести, а также возникновения повода для совершения преступления или иных противоправных действий. Семья же, в данном случае, должна выступать в качестве того начала, который способен показать ребенку насколько его суждения правильны или неправильны, а также не довести его до вхождения в асоциальную, преступную группу.

Наряду с семейными проблемами, необходимо выделить экономические факторы, оказывающие влияние на совершение подростками преступлений. В данную группу следует отнести следующие проблемы:

Низкий уровень материальной обеспеченности в семье, поскольку в таком случае базовые потребности и нужды ребенка будут не закрыты, что может привести к попыткам со стороны несовершеннолетнего самостоятельно удовлетворить их. В таком случае, подростком будет избираться наиболее быстрый и легкий путь – совершение преступного деяния. Несовершеннолетние обладают своеобразными особенностями психики, а также особым статусом в нашем обществе. В связи с этим, в Уголовном кодексе Республики Беларусь содержится отдельная глава, посвященная особенностям уголовной ответственности и наказаниям, применяемым к несовершеннолетним лицам [3].

Кроме того, низкий достаток существенно может ограничить доступ к образовательной сфере и профессиональной подготовке. Исходя из этого, подросток не сможет реализовать свои амбиции, у него появится большое количество свободного времени, что также способствует совершению преступлений со стороны несовершеннолетних.

Последний провоцирующий фактор – социальное неравенство. Обращая внимание на относительный успех окружающих, подросток может ощущать разочарование относительно своего положения. Таким образом, данное разочарование может привести к попыткам достичь успеха с использованием незаконных путей.

Следующий фактор, который будет рассмотрен – отрицательное воздействие друзей и окружения на подростка.

Негативное влияние окружающих не зря выделяется учеными, изучающими подростковую преступность, поскольку половину своего времени подросток проводит вне дома – общается с друзьями, посещает учреждения образования.

В возрасте ориентировочно 14–16 лет подростки становятся более независимыми от мнения как со стороны родителей, так и со стороны преподавателей и преследуют цель самовыражения в своем кругу общения. Для данной категории подростков наибольшую значимость

приобретает налаживание межличностных контактов и поэтому круг общения для несовершеннолетних весьма значим. Чаще всего они контактируют с лицами, имеющими сходные взгляды, убеждения, ценности.

Стремление стать частью группы – одна из важнейших особенностей подросткового возраста. Благоприятно на подростка влияет группа с достаточно высоким уровнем развития, а именно доброжелательная группа, организованная, где царит благоприятная атмосфера. В такой группе подросток может раскрыться, проявить себя, быть значимой и уникальной личностью в коллективе.

Общение со сверстниками следует считать достаточно специфическим видом межличностных отношений. Таким образом подросток учится коллективной дисциплине, оттачивает навыки взаимодействия, усваиваются социальные ценности.

Далее, будет рассмотрен такой фактор, как недостаточная работа учреждений образования.

Учебные заведения, будучи одним из главных институтов воспитания подрастающего поколения, должны проводить активную работу с несовершеннолетними в сфере противодействия их преступному поведению. В особенности это касается несовершеннолетних из неблагополучных семей, поскольку школа и учебные заведения являются основным фактором, способствующим социализации личности.

К числу факторов, способствующих преступному поведению несовершеннолетних, также следует отнести употребление несовершеннолетними алкоголя, наркотических средств и их аналогов.

На употребление алкоголя и (или) наркотических веществ несовершеннолетних часто провоцируют следующие факторы:

- наличие окружения, в частности друзей, употребляющих психоактивные вещества, которые подталкивают подростка на совместное употребление;

- исходя из вышеуказанного пункта, у подростка с большой долей вероятности возникнет желание самоутвердиться в лице сверстников, друзей;

- некоторая часть подростков начинает употреблять психоактивные вещества в виде алкоголя и наркотических веществ в связи с тем, что определяет их как единственную возможность получить расслабление, снять напряжение, побороть страх.

- желание подражать родителям, употребляющим алкоголь и (или) наркотические вещества. В связи с тем, что ребенок довольно длительный промежуток времени находится в условиях пагубной среды, он будет вбирать в себя неправильную модель поведения, которую ему навязывает взрослое окружение в виде семьи.

Последним, но не менее значимым фактором, являются средства массовой информации. Средства массовой информации имеют постоянную аудиторию и передают разнообразные виды информации посредством звука, слов и изображений. Таким образом, СМИ имеют возможность оказывать всестороннее влияние на сознание зрителей, их мировоззрение, ценности.

Отдельная часть СМИ формирует серьезные деформации в духовно-нравственной сфере значительной части молодежи, разрушая зачатки правового и нравственного воспитания, посредством пропаганды жестокости и насилия, распространённостью представлений о допустимости применения последних в конфликтных ситуациях. Также, комментарии к публикациям в «Интернете» в большинстве случаев имеют негативную окраску, в результате чего подросток, не обладающий в полной мере способностью критически мыслить и грамотно фильтровать получаемую информацию, может формировать свои мысли и убеждения посредством чужого мнения.

Благодаря обилию свободного времени и бесконтрольному поведению, у подростков, сидящих в сети «Интернет» и потребляющих разнообразный контент, могут появиться проблемы с психикой, расстройство личности, появиться проблемы с родителями, с обществом, также подростки могут становиться неуравновешенными, агрессивными, склонными к совершению преступлений.

Таким образом, проблема подростковой преступности представляет собой сложное и многогранное явление, которое обусловлено наличием разнообразных провоцирующих факторов: социальных, психологических, экономических и других.

Своевременная профилактика противоправного поведения несовершеннолетних должна включать в себя предупреждение преступлений и административных правонарушений, безнадзорности, токсикомании, праздности как образа жизни, формирование активных позиций гражданственности, патриотизма, правосознания, духовных и нравственных ценностей. Однако предупреждение преступлений и административных правонарушений в несовершеннолетнем возрасте как крайних форм общественно-опасного поведения является приоритетным.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 28 февр. 2022 г. / Отв. за вып. Н. В. Судиловская. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.
2. Янковский, С. И. Вопросы совершенствования профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями специализированными субъектами по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / С. И. Янковский // Право.by. – 2010. – № 1. – С. 88–92.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-3: Принят Палатой представителей 2 июня 1999 года. Одобрен Советом

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ В МУСУЛЬМАНСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ

Э.Д. Ораметов
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Работа выполнена в рамках реализации гранта БРФФИ Г24-008 «Судебная лингвистическая экспертиза поликодовых текстов в аспекте оценки их деструктивного информационного воздействия»

Социально-правовой подход к исследованию проблемы мусульманского права реализуется через осмысление его роли в системе регулирования общественных отношений, основой которых выступают социальные ценности. Именно покушение на них чаще всего обнаруживается в деструктивных текстах, в том числе поликодовых. Обозначенный факт актуализирует настоящее исследование, цель которого заключается в предпринятой попытке рассмотреть и охарактеризовать социально-правовые ценности мусульманской юридической доктрины, а также предложить пути их укрепления.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью защиты традиционных социально-правовых ценностей как стабильного фундамента развития личности и ее интеграции в общество. Актуализация этих ценностей позволит осмыслить их уязвимые стороны в современном социальном контексте, где имеют место такие факты деструктивного характера, как сожжение священных книг, легализация однополых браков, ЛГБТ, эвтаназия и т.п., и сформировать пути укрепления традиционных социально-правовых ценностей.

В рамках работы были использованы такие методы исследования как теоретический анализ, формально-юридический метод, сравнительно-правовой и системный методы. В качестве фактического материала послужили положения основных источников мусульманского права.

Ценности в мусульманской юридической доктрине освещены в трудах таких авторов как В. Х. Акаев, М. П. Аль-Газали, И. М. Аль-Мансури, А. М. Бахаев, Х. Бехруз [1], Д. Т. Кулиев, Р. Максуд [2], Е. А. Резван, Сайид Муджтаба Мусави Лари, Л. Р. Сюкияйнен [3] и др.

Понятие «социальные ценности» в научной литературе рассматривается в широком и узком смысле. Социальные ценности в широком смысле – это совокупность явлений, отвечающих потребностям социума и отдельного индивида. В узком смысле – продукт социального сознания [4].

По правовому содержанию социальные ценности делятся на нравственно-правовые, социально-правовые, политико-правовые, религиозные и т.д. (Х. Бехруз, Н. С. Мантурова, Л. А. Морозова, А. А. Напреенко).

Н. С. Мантурова определяет социально-правовые ценности как «совокупность правовых и социальных явлений, отвечающих поведенческим и духовно-этическим интересам социума, направленных на достижения положительного результата для личности, общества и государства». А. А. Напреенко подчёркивает, что социально-правовые ценности существуют в определенный исторический отрезок времени, влияя на все стороны жизни общества прямо или косвенно [4, с. 9].

Так, социально-правовые ценности можно рассматривать как традиционный аксиологический фундамент, закрепленный в нормативных правовых актах для положительного влияния на все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства.

Анализ мусульманской юридической доктрины позволил выделить следующие социально-правовые ценности: 1) жизнь человека, 2) разум, 3) религия и вера, 4) продолжение рода, 5) собственность. Жизнь человека относится к категории гуманистических ценностей; собственность – к категории ценностей, направленных на удовлетворение материальных потребностей общества; религия и вера, разум, продолжение рода – к категории духовных ценностей.

Главной социально-правовой ценностью, представленной в источниках мусульманского права, является жизнь человека. Она представляет собой форму существования человеческой материи от рождения до смерти. А. Э. Мамедов считает человеческую жизнь первичным условием существования общества. Главный источник мусульманского права, Коран, закрепляет следующее положение о жизни: «А посредством того, что Аллах даровал тебе, стремись к Последней обители, но не забывай о своей доле в этом мире! Твори добро, подобно тому, как Аллах сотворил добро для тебя, и не стремись распространять нечестие на земле, ведь Аллах не любит распространяющих нечестие» [5]. Самоубийство в мусульманской юридической доктрине является незаконным лишением жизни и находится под правовым запретом. В этой связи введен запрет на применение эвтаназии, которая является одной из социальных ценностей в европейских странах.

Разум – это социально-правовая ценность, основанная на способности человека осознавать, логически и творчески мыслить, замечать причинно-следственные связи, делать соответствующие выводы. За совершенные деяния ответственность может нести только лицо, являющееся умственно здоровым. Данный термин в мусульманском праве имеет такую форму как «мукалляф», что на русский язык переводится как «дееспособность».

О важнейшей роли разума в системе ценностей мусульманского права свидетельствуют нормы, закрепленные в Коране. Аят 90 суры Трапеза гласит «О те, которые уверовали! Воистину, опьяняющие напитки, азартные игры, каменные жертвенники (или идолы) и гадальные стрелы являются скверной из деяний дьявола. Сторонитесь же ее, – быть может, вы преуспеете» [5]. За нарушение данного аята предусмотрено телесное наказание.

Религия и вера составляют основу ислама, определяют отношение человека и гражданина к другим вышеперечисленным ценностям. Благодаря появлению религии и веры возникло мусульманское право как правовой институт. Х. Бехруз считает, что именно на этих ценностях основана система мусульманского права. Необходимо подчеркнуть, что в исламе нет никакого религиозного принуждения. Это противоречит учению Корана, закрепляющему нормы о религиозной свободе как принципе мусульманской религии. К примеру, сура корова аят 256 Корана гласит: «Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения. Кто не верует в тагута, а верует в Аллаха, тот ухватился за самую надежную рукоять, которая никогда не сломается. Аллах – Слышащий, Знающий» [5].

Мусульманское право всегда призывало уважать другие религии, традиции и адаты разных народов. Об этом свидетельствует аят 29 сура 46: «Если вступаете в спор с людьми Писания, то ведите его наилучшим образом. Это не относится к тем из них, которые поступают несправедливо. Скажите: «Мы уверовали в то, что ниспослано нам, и то, что ниспослано вам. Наш Бог и ваш Бог – один, и мы покоряемся только Ему»». Данная сура показывает призывы мусульманского права к диалогу и взаимодействию с представителями других религий. Диалог должен быть основан на взаимоуважении, стремлении к миру и гармонии.

Благодаря религиозной терпимости мусульманского права к другим религиям, ислам смог быстро распространиться по миру. Однако в современной действительности можно наблюдать грубое попрание вышеуказанных ценностей, факты которого имели место в европейских странах. К примеру, сожжение Корана в Швеции и Дании в 2023 году датским политиком Расмусом Палуданом, носителем «правовой культуры», воспринимается как свободное волеизъявление человека. Подобное же преступление было совершено чуть позже гражданином Швеции. Премьер-министр Швеции Ульф-Кристерссоном заявил, что данное действие является законным [6]. На проведение подобных акций власть дала разрешение, несмотря на то, что это является грубым нарушением прав носителей религиозной культуры. Ряд ученых (В. Х. Акаев, Л. А. Морозова, Д. О. Усанов, А. Э. Мамедов и др.) и общественных деятелей (В. Р. Легойда, Ибрагим Таха, Абдуллатиф Дарьян и др.) считают, что подобные факты стали возможными в

результате вытеснения сформированных столетиями традиционных западных ценностей нетрадиционными ценностями.

12 июля 2023 Совет ООН по правам человека принял резолюцию о противодействии религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию. Совет ООН по правам человека в своей резолюции осуждает и решительно отвергает любую пропаганду или проявление религиозной ненависти, включая недавние публичные и преднамеренные акты осквернения Священного Корана, и подчеркивает необходимость привлечения виновных к ответственности в соответствии с обязательствами государств, вытекающими из международного права прав человека [7]. Преступления, совершаемые под предлогом демократии и свободы слова (сожжение священных книг), способствовали переосмыслению отношений между странами Запада и мусульманского мира, который является сторонником уважения религиозных убеждений.

Следует признать большое значение такой ценности мусульманского права, как продолжение рода. Эта ценность содержит в себе дуальный смысл: во-первых, это продолжение жизни, дарованной Аллахом; во-вторых, продолжение веры как основного смысла жизни. Отсюда и пристальное внимание исламского права к детальной разработке и регулированию семейно-правовых отношений. Нормами мусульманского права запрещены явления, препятствующие продолжению рода и сохранению семьи. Примерами таких явлений выступают аборты, обеты безбрачия, заключение однополых браков, поддерживаемые в западных странах. Продолжение рода является одной из целей брака в исламе. Это одна из щедрот Аллаха, дарованная Аллахом человеку. К примеру, в аяте 72 суры Пчелы говорится: «Аллах сделал для вас супруг из вас самих, даровал вам от них детей, внуков и наделил вас благами. Неужели они веруют в ложь и не веруют в милость Аллаха?» Как гласит Коран, именно воспроизводство стало решающим шагом в победе над врагами. Согласно аяту 86 суры Ограды: «Помните, что вас было мало, а Он приумножил ваше число. Посмотри же, каким был конец злодеев!» [5].

Собственность («маль» и «мульк») относится к категории материальных ценностей и охраняется мусульманским правом. Данная ценность в мусульманском праве имеет статус неприкосновенной. Однако в отличие от других правовых систем в мусульманском праве разрешены только дозволенные законом источники дохода. Недозволенными источниками дохода являются продажа вина, свинины и языческих амулетов. Собственность охраняется государством.

Таким образом, ведущими социально-правовыми ценностями мусульманской юридической доктрины являются жизнь человека, разум, вера и религия, продолжение рода, собственность. В странах мусульманского мира они являются главной опорой в строительстве

гражданского общества и правового государства. Такие нетрадиционные западные ценности как аборты, обеты безбрачия, заключение однополых браков, ЛГБТ, гомосексуализм, эвтаназия, «родитель 1»/«родитель 2» являются факторами деструктивного характера и запрещены в исламе. Для защиты и укрепления традиционных социально-правовых ценностей, присущих мусульманскому праву, в правовом пространстве мира предлагается проводить такие мероприятия как совместные семинары и открытие диалоги с представителями духовного сообщества и гражданского общества, встречи лидеров религиозных конфессий для духовного просвещения и воспитания населения.

Список использованных источников

1. Бехруз, Х. Правовые ценности в исламской и западной правовых традициях: сравнительно-правовой ракурс / Х. Бехруз // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 5. – С. 152–162.
2. Максуд, Р. Ислам / Р. Максуд. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 304 с.
3. Сюкияйнен, Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / Л. Р. Сюкияйнен. – М. : Наука, 1986. – 256 с.
5. Напреенко, А. А. Социально-правовые ценности и национальная идея / А. А. Напреенко // Юридический вестник Самарского университета. – 2015. – Том 1. – № 4. – С. 9–8.
6. Коран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quran-online.ru/>. – Дата доступа: 22.09.2024.
7. Это демократия? Зачем в Швеции сожгли Коран и как на это отреагировали в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/world/view/eto-demokratija-zachem-v-shvetsii-sozhgli-koran-i-kak-na-eto-otreagirovali-v-mire-574467-2023/>. – Дата доступа: 22.09.2024.
8. Резолюция Совета ООН по правам человека от 12 июля 2023 года №53/1 «Противодействие религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/hr-bodies/hrc/documents>. – Дата доступа: 12.09.2024.

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.П. Петров

Витебск, Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»

В.А. Петров

Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова

Общественные работы – это выполнение осужденным бесплатного труда в пользу общества. Этот вид наказания исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных на объектах, определяемых местными исполнительными и распорядительными

органами по согласованию с уголовно исполнительными инспекциями [1, ч.1, ст.23].

«Общественные работы устанавливаются на срок от 60 до 240 часов» [1, ч.2, ст.49]. Осужденным, достигшим 16-летнего возраста ко дню постановления приговора, на срок от 30 до 180 часов и заключаются в выполнении работ, посильных для такого лица [1, ст.110]. Если осуждается лицо, получает образование либо имеет постоянное место работы, то общественные работы отбываются не свыше 4-х часов в день в свободное от учебы или работы время. Тем осужденным, которые не учатся и не работают, с их согласия, общественные работы могут отбываться свыше 4-х часов, но не более 8 часов в день. Несовершеннолетним достигшим 16 лет отбытие общественных работ не должно превышать 3-х часов в день и 3-х дней в неделю [1, ст.110].

Уголовный закон запрещает назначать общественные работы к лицам, не достигшим 16 лет; лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста; беременным женщинам; лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком; инвалидам I и II группы; военнослужащим; иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства; лицам, больным активной формой туберкулеза [1, ч.4 ст.49].

Суд может назначать общественные работы в качестве дополнительного наказания к штрафу или лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Штраф – денежное взыскание, назначаемое судом в случае установленных Особенной частью Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Штраф, как в качестве основного, так и дополнительного наказания представляет собой средство карательного и исправительного воздействия на лиц, совершивших корыстное, имущественное и неосторожное преступления, и в борьбе с ними заслуживает широкого применения.

Для достижения целей наказания, важно воздействовать на мотивы, приведшего виновного к совершению преступления. С этой точки зрения штраф является целесообразной мерой наказания за преступления не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие, совершенные по корыстным мотивам, за преступления, совершенные по неосторожности, вследствие невнимательности, неорганизованности, игнорирования установленных правил.

По своему размеру штраф должен всегда быть ощутимым для осужденного, должен обеспечить необходимое карательно-исправительное воздействие и одновременно не должен быть не исполнимым.

Как основное наказание штраф упоминается в 12 % или в 248 раз всех санкций, предусмотренных в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее УК). Как дополнительная мера штраф может быть назначен в

случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК. Анализ УК показал, что в качестве дополнительного наказания он предусмотрен в 183 санкциях или 8,8 % от всех санкций. Причем в 100 санкциях суд решает сам назначить наказание со штрафом или без штрафа.

Размер штрафа определяется с учетом размера базовой величины на день вынесения приговора

Устанавливается размер штрафа от 30 до 1000 базовых величин в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и материального положения осужденного. За преступления против порядка осуществления экономической деятельности и против интересов службы размер штрафа выше и установлен в размере от 300 до 5000 базовых величин. При этом размер штрафа, назначаемого лицу за совершенное им преступление, предусмотренного содержащей административную преюдицию статей Особенной части УК, не может быть меньше максимального размера штрафа, налагаемого в административном порядке.

Несовершеннолетними, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, если они имеют самостоятельный заработок или имущества, размер штрафа не должен превышать двадцатикратного размера базовой величины, установленной на день постановления приговора, а за корыстное преступление сорокакратного размера базовой величины (ст. 111 УК).

Штраф может применяться как основное, так и дополнительное наказание, но в случаях, когда он непосредственно указан в санкции соответствующей статьи.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено судом в зависимости от характера тяжести совершенного преступления на срок от 1 года до 5 лет [2, ч.1, ст.51]. В отношении лиц, достигших 16 лет на срок от 1 до 3-х лет [2, ст.112].

Применение данного вида наказания возможно, если лицо совершило преступление, связанное с занимаемой им должностью или выполняемой им деятельностью.

Как основное этот вид наказания может быть применен, если оно предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части УК. Как дополнительное – применяется в тех случаях, когда оно, также предусмотрено в санкции статьи Особенной части УК, а также по усмотрению суда. В этом случае, исходя из характера, совершенного лицом преступления, связанного с занимаемой должностью или с занятием определенной деятельностью, суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью (ч. 2 ст. 51 УК).

Как дополнительное наказание лишение права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью может назначаться совместно с более строгими основными наказаниями: исправительными работами, ограничением и лишением свободы, а также при осуждении с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК) и условным неприменением наказания (ст. 78 УК).

Этот вид наказания не может назначаться в качестве дополнительного наказания к общественным работам и штрафу.

При назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного наказания или дополнительного наказания к исправительным работам, ограничению по военной службе, ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, при отсрочке и условном неприменении наказания, исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исчисляются со дня вступления приговора в законную силу.

При назначении наказания в качестве дополнительного наказания к аресту, ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа или лишению свободы оно распространяется на все время отбывания осужденным основного наказания и сверх того - на срок, установленный приговором суда (ч. 4 ст. 51 УК).

Уголовно-правовая сущность исправительных работ заключается в ограничении в установленном порядке некоторых трудовых и материальных прав и интересов осужденного.

Исправительные работы: а) оказывают психологическое воздействие на осужденного, воплощая в себя упрек государства; б) ограничивают права осужденного на перемену места работы и косвенно возможности профессиональной карьеры во многих сферах (государственная служба, банковская деятельность, система образования и многие другие); в) порождают имущественные последствия, уменьшая реальный заработок осужденного. В то же время, исправительные работы как вид наказания в целом экономичны и не связаны с разрывом позитивных социальных связей осужденного.

Исправительные работы устанавливаются на срок от шести месяцев до двух лет и отбываются на основании приговора суда по месту работы осужденного [2, ч.1 ст.52]. При этом в доход государства ежемесячно из заработка производится удержание, установленное приговором суда в пределах от 10 до 25 процентов, но не менее 1 базовой величины. Для несовершеннолетних, достигших шестнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, такой срок устанавливается от двух месяцев до одного года, а из их заработка ежемесячно в доход государства

взыскивается в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 15 процентов (ст.113 УК).

Исправительные работы назначаются только как основное наказание и целесообразно их применять в отношении лиц, исправление которых возможно без изоляции от общества, а также к тем, кто занимается общественно полезным трудом.

Исправительные работы не могут быть назначены: лицам, не достигшим 16 лет; лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста; беременным женщинам; лицам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком; инвалидам I и II группы; военнослужащим и резервистам; иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Беларуси лицам без гражданства и лицам, больным активной формой туберкулеза, не имеющим постоянного места работы.

Вместо исправительных работ, ограничение по военной службе назначается офицерам, а также военнослужащим проходящим военную службу по контракту. А военнослужащим срочной военной службы и резервистам вместо исправительных работ назначается арест сроком до 3-х месяцев.

Ограничение по военной службе является новым и специальным видом наказания, которое применяется к военнослужащим (кроме военнослужащих срочной службы). Удельный вес этого наказания в санкциях УК не велик и составляет 1 % или в абсолютных цифрах только в 20 случаях в санкциях УК предусмотрен этот вид наказания.

В уголовно-правовой литературе к ограничению по военной службе отношение неоднозначно. Так, В.М. Хомич считает, что «введение такого наказания аномально для любой системы комплектования армии», и что «осужденный офицер в Вооруженных силах уже не офицер, его авторитет подорван, он не способен быть начальником для подчиненных» [Зс. 326-327]

Ограничение по военной службе назначается офицерам и иным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на срок от трех месяцев до двух лет в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса за совершение воинских преступлений, а также вместо исправительных работ, предусмотренных за иные преступления [2, ч.1 ст.53].

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 ноября 2019 г. , № 253-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024

2. Хомич, В. М. Наказание, не связанное с лишением свободы / В. М. Хомич // Энциклопедия уголовного права: в 35 т. – СПб. : СПб. ГКА, 2007. – Т.8: Уголовная ответственность и наказания. – Изд. проф. Малинина. – С. 274–537.

NEW INTERNATIONAL LAW AND PARADIGMS OF ENSURING INTERNATIONAL SECURITY, AS MODERN SOCIO- HUMANITARIAN KNOWLEDGE

*Abai Korlan
Karaganda, Karaganda University of Kazpotrebsoyuz*

The modern world and international relations between countries are going through a rather difficult historical period – a change of political formations that affect not only public relations, but also between countries. Of course, this requires a revision of the system of international law, a new look at the ongoing international events and the increasing degree of threat to international security.

The United Nations, as an international organization ensuring international security, noted the change in the nature of the threat to international security, and determined that in the context of a radical change in the world, international law must also be transformed [1].

The commentary to the third edition of the Charter of the United Nations, by Judge Bruno Simma, notes that threats to peace and security in the twenty-first century include not only international wars and conflicts, but also violence against civilians, organized crime, terrorism and weapons of mass destruction, poverty, deadly infectious diseases and environmental degradation, as these phenomena can have equally catastrophic consequences, these threats can lead to the death of people or reduce their chances of survival in large areas, they also undermine the authority of the State as the main unit of the international system [2, p.111].

International law and its branch, the law of international security, require an active revision of positions in terms of agreements and agreements between States. This is reflected in terms of theoretical, scientific knowledge, a new look at the problems of international relations and international security, especially in terms of teaching modern youth, from the standpoint of historical memory, preventing a repeat of the events of World War II, spreading the ideas of Nazism and neo-Nazism.

The issue of a new look at international law and ensuring international security, from the standpoint of the modern international situation, is a fundamental issue of the relevance of the existence of the world and States as a whole. Therefore, modern paradigms of ensuring international security are a rather complex scientific phenomenon with a multifaceted nature, which manifests itself in new global challenges and threats.

In our opinion, modern issues of ensuring international security cannot be considered separately from international law, since that are related to each other in scientific and theoretical terms, a private and general.

In this sense, classical international law and international security law differ from modern international law in terms of the factors of globalization and the aggravation of international relations.

Modern international law and international security law are being formed and developed in the context of global challenges, threats and vulnerabilities that form large-scale risks.

In particular, one can observe the activity of religious, economic, political and environmental extremism and terrorism, and blackmail, for example, when in a war zone, one of the parties through provocations attempts to damage nuclear industry facilities, which threatens an environmental disaster and extremely negative consequences for the life and health of a large number, masses of people, damage to the environment, flora and fauna, the death of the animal and plant world, poisoning of land and water.

We emphasize that modern international security law and public international law in general have their own paradigms, which specifically distinguishes them from classical international law, not only in terms of its branches, but its main institutions: essence, sources, subjects, measures of responsibility, recognition and view of territorial issues.

In addition, modern and classical international law have significant differences in matters of procedure. Международное право в своем классическом значении основной целью имело правовое регулирование отношений между субъектами международного права – государствами и организациями.

The global changes that took place quite quickly have made their own adjustments and form a new concept of international law, where the locus of attention is focused on the expansion of institutions and the emergence of new branches, for example, international human rights law, which is considered in international security law, international humanitarian law and other branches.

The modern concept and view of international law and ensuring international security focuses on the observance of human rights, especially in the context of local and regional conflicts, sustainable development, combating climate change and adaptation of the population to these phenomena.

It should be noted that climate change and population adaptation are increasingly becoming relevant and important, compared with their launch in 1995, which were only working sessions, not only as a global threat to international security, as declarations by international organizations of a real threat to humanity, but also to the phenomenon we are already observing.

On this occasion, the United Nations within the framework of sustainable development has declared ecology under the UN flag as the largest forum [1].

Currently, the UN Conference on Climate Change and acts as the highest legal body of the negotiation process relates environmental issues to their consideration in order to implement the provisions of the UN Framework Convention on Climate Change, the Kyoto Protocol, as well as the Paris Agreement.

The Paris Agreement is the most significant in the field of ensuring international security, by virtue of a legally binding international threats in the field of combating climate change.

The legal force and significance of the agreement under consideration is confirmed by its adoption by 196 parties at the 21st session of the Conference of the Parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change on December 12, 2015 in Paris, and entered into legal force on November 4, 2016.

The main objective of the Paris Agreement is to keep the increase in global average temperature well below 2 degrees Celsius above pre-industrial levels, while making efforts to limit temperature increases to 1.5 degrees Celsius [3]

These aspects became the basis for the formation of a new format of international law and international security law and identified a number of problems:

- the unification of efforts and multilateral cooperation of States and the active participation of international organizations in this process in the early resolution of global problems, as well as the identification of new vulnerabilities and threats to international security;

- the activity of the international civil alliance in the protection of human rights, which is associated with international tensions and global challenges: poverty, humanitarian disasters and food crises, protection of civilians in areas of military conflict and intervention;

- ensuring environmental safety on a local, regional and international scale and achieving sustainable development goals;

Modern features of ensuring international security contain fundamentally new strategies, namely information and economic security.

It should be noted that the rapidly and radically changing world has changed not only the forms of warfare as the main threat to international security, replacing its approaches (the emergence of drones and other unmanned military vehicles, new precision weapons, etc.), but also revealed new paradigms, namely:

- human resource and its proper protection, through the development of a set of measures aimed at preventing threats from viruses and diseases, hunger and food crisis, environmental disasters;

- prevention of various types and forms of conflicts, and their escalation, the inadmissibility of the use of armed force, by placing emphasis on agreements and their strict and honest execution;

The arguments presented by is should by implemented through the formation of a new consciousness of people, the dissemination and

popularization of knowledge in the field of international security, is a direction of social and humanitarian knowledge.

It is the social and humanitarian sciences that are able to change people's minds through the elimination of illiteracy and the dissemination of knowledge about the place of man in society and the state, human and civil rights, humanity and the legal foundations of interaction based on trust and a peaceful policy in order to preserve international security. Culture, education and science contribute to this.

List of used literature

1. The UN and Sustainability. – Access mode: <https://www.un.org/ru/about-us/un-and-sustainability>. – Access date: 14.09.2024.
2. Bruno Simma and others, eds., The Charter of the United Nations: A Commentary, vol. I., 3d ed. – Oxford, Oxford University Press, 2012. – P.111.
3. Paris Climate Change Agreement is to limit global warming. – Access mode: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-7-d&chapter=27&clang=_en. – Access date: 14.09.2024.

INVESTIGATION OF OCCUPATIONAL INJURIES AT MINING ENTERPRISES

*L.K. Arenova, L. Shaktaeva
Karaganda, Karaganda University of Kazpotreboyz*

According to the World Health Organization, occupational injuries are one of the most significant problems in most countries. About 125 million cases of occupational injuries are registered annually in the world. On average, there are about 220 thousand fatal accidents. Today, the death rate of the population from injuries sustained at work ranks third, most often death occurs only from heart disease and cancer. In addition, about 160 million cases of occupational diseases are registered annually. [1, p. 83]

Mining is considered a high-risk profession worldwide, and despite significant progress in occupational health and safety, in many countries mining remains the industry in which occupational injuries occur most often. [2, p. 9]

The mining industry is a complex and multidisciplinary industry operating in very dynamic conditions. Lighting and ventilation must be provided artificially, it is necessary to control the release of various gases, the formation of dust and noise associated with blasting or rock destruction, as well as numerous ergonomic positions, heavy machinery, vehicles, conveyors, etc. [3, p.99] Thus, miners are exposed to multifaceted risks, the consequences of which can there may be work-related illnesses, injuries, disabilities, or even deaths. Thus, mining accidents represent a multifactorial set of risks. [4]

According to the total number of detected occupational diseases, the East Kazakhstan and Karaganda regions are leading by a large margin, these regions

account for more than 90% of cases of diseases. This is not accidental, since almost the entire mining and processing industry of the republic is concentrated in these areas.

Hovden et al. An accident is described as a danger manifested in a sudden probabilistic event (or chains of events) with adverse consequences. [5] From the point of view of industrial accidents, these adverse effects can be considered as injuries to workers. This definition is confirmed by Hoyos et al., who define an accident in simpler terms as a set of undesirable conditions that can lead to a collision between a person and an object. [6] Thus, in accident prevention, the goal is to eliminate undesirable conditions or break the chain of events leading to an accident.

In addition, Grimaldi and Symonds define an accident as "an event or condition that occurs accidentally or occurs for an unknown or remote reason." However, Grimaldi and Simonds found that nine out of ten work-related injuries can be predicted. [7] In this article, an accident refers to any undesirable circumstance that leads to deterioration of health or injury.

Injury (of a person) is defined as a wound or injury, harm or damage inflicted on the victim's body by an external force. Trauma is a bodily injury resulting from acute excessive exposure to energy interacting with the body in quantities or speeds exceeding the threshold of physiological tolerance. Production activities deal with different types of forces and energy interactions in a controlled environment. In some cases, this control is lost and uncontrolled energy transfer occurs, which leads to an accident and/or injury. Accident and injury are undesirable outcomes of the production process, and energy interaction is a key element in the occurrence of injuries. Occupational injuries are caused by two types of energy effects: acute and chronic. Injuries caused by the sudden transfer of energy into the victim's body (short-term exposure) are called traumatic injuries. Injuries caused by chronic exposure to repetitive movements or strong efforts are called cumulative traumatic disorders or injuries from repetitive overstrain.

Accidents and injuries are the result of sequences of interacting events occurring in work systems. The presence of danger is the main condition for the occurrence of an accident/injury. A person working near a hazardous area is at risk of occupational injury. Causal factors are responsible for transforming the risk of injury into an injury incident.

Danger is defined as a thing that can potentially cause harm, or as a source of danger. The presence of danger is the main cause of an accident, leading to human, economic, social and environmental losses. Hazard identification is the first step in assessing the risk of injury. Hazard identification includes the identification of hazardous energy sources (e.g. fuels, pressure vessels, rotating mechanisms) and the identification of hazardous processes and situations.

Risk is defined as the probability of loss, the degree of probability of loss, a situation involving danger or the likelihood that something unpleasant will

happen. Risk can also be defined as "the anticipated loss or damage associated with the occurrence of a possible undesirable event." Risk assessment includes identification of potential threats, assessment of their probability and consequences.

The factors that are known to influence the occurrence of an accident are the human factor, machine factors, environmental factors and management factors. Safety experts understand that accident prevention is more dependent on the human factor. These human factors can be complex and represent more than just employee negligence, which is defined by Grimaldi and Simonds as creating unreasonable risk without intent to cause harm. [7]

Despite the legal and moral consequences of accidents, Hoyos et al. It was established that accidents also have economic aspects. Some examples of costs associated with an occupational injury include:

- Hospital expenses, compensation expenses, pensions, damages, etc.
- Legal costs of claims review
- Expenses for rescue activities and equipment
- Use of first aid equipment
- Loss of a person's ability to function and, as a result, loss of income
- Stopping or reducing production until the circumstances surrounding the accident are investigated and the consequences of the accident are fully taken into account

- Loss of reputation [6]

Grimaldi and Symonds determine that effective security measures can result in significant savings in both human suffering and profit. [7] Thus, a well-implemented security system should reduce the risk of an incident, as well as save money.

Industrial accidents do not cause such publicity as large-scale disasters. However, we lose one or two people at a time, in isolated events, separated by time and space. When they happen one at a time, it's easier to overlook the huge cumulative losses.

But occupational injuries and deaths continue to add to the huge and unacceptable losses, especially when we know that most of these deaths are preventable.

According to the Committee of Labor and Social Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan, in the second quarter of 2023, 640 workers were injured in industrial accidents, 69 of whom died.

The high level of injuries is mainly maintained in the industrial regions of the republic. Thus, 79 people were injured in the Karaganda region, 53 in East Kazakhstan, 50 in the Abai region, 46 in Pavlodar, 44 in Kostanay, 40 in Aktobe. 50 people were also injured in Almaty. In the context of economic sectors, the largest number of victims is noted at enterprises of the mining and metallurgical complex - 21.8% and in the construction industry — 10.6%.

The main reasons that led to accidents were: gross negligence of the victim himself (33.3%); unsatisfactory organization of work (27.1%); violation of safety and labor protection rules (9.3%); violation of traffic rules (8.4%).

The main mistakes that the security department tends to make in security matters are:

Close your eyes – the rules and systems of occupational health and safety are applicable to everyone and forever. If the manager does not pay attention to minor violations or small ones

unsafe actions and conditions, then he actually condones these actions and encourages them. Thus, by the personal inaction of the head, they indirectly inform their team that non-compliance with certain rules or procedures is permissible.

Safety instructions. Habits are what saves people when their mind is unconsciously focused on work. Many occupational health and safety systems used are aimed at forming habits in people's minds so that they are always aware of the dangers in the work environment, and can also react when they see something that can harm them. Repeating safety instruction or safety talks is certainly not a waste of time or money, because when in crisis situations, it is probably these repetitive safety classes that will prevent a lot of harm or loss.

List of used literature

1. Bastgen, A. Employment protection and the innovation market / A. Bastgen, KL. Holzner // *Labor Economics*. – 2017. – Elsevier, vol. 46(C). – P. 77–93.
2. Pavel, PS. Predictors of occupational injuries in underground mines – application of a logistic regression model. Ministry of Science and Technology / Pavel, PS. – [n.p.], 2009. – 19: (3). – 282 p.
3. Mancini, L. Social impact assessment in the mining sector: review and comparison of indicator systems. Policy / L. Mancini, S. Sala. – *RESOURCES POLICY*, 2018. – 111 p.
4. Qiao, V. Analysis and measurement of multifactorial risk in accidents at underground coal mines based on communication theory / V. Qiao. – [n.p.], 2021. – vol. 208.
5. Hovden, J. Is there a need for new theories, models and approaches to the prevention of industrial accidents? / J. Hovden, E. Albrechtsen, I. A. Herrera // *Security Science*, Volume 48, 2010. – №. 8. – P. 950–956.
6. Hoyos, K. G. Occupational safety and accident prevention: behavioral strategies and methods / K. G. Hoyos, B. Zimolong, K. G. Hoyos. – [n.p.], 1988. – 228 p.
7. Grimaldi, J. V. and Simonds R. H. (1989). Flight safety management / J. V. Grimaldi, R. H. Simonds. – 5th ed. – [n.p.], 1989. – 680 p.

СЕКЦИЯ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕВРОПЕ И ПОПЫТКИ ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ

*Т.И. Баталко
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Беспрецедентная по своим последствиям и размерам иммиграция в Европе в средствах массовой информации уже получила устойчивое определение «кризис беженцев».

Длительное и часто трудное путешествие в Европу не стало препятствием для сотен тысяч мигрантов, которые прибыли на континент нелегально в последние годы. Более 385 000 таких мигрантов прибыли в Европу в 2023 году, что почти в три раза превышает минимум пандемической эпохи в 2020 году. Это была лишь малая часть из двадцати девяти миллионов иммигрантов, которые прибыли за последнее десятилетие, как легально, так и нелегально, что создало значительную нагрузку на миграционную систему, которая и так считалась неэффективной [1, с.12].

Мигранты терпят плавание на непригодных для плавания судах, идут пешком через зоны военных действий или обжигающие пустыни, сталкиваются с хищными контрабандистами или враждебными местными жителями. Только в прошлом году более трех тысяч мигрантов погибли, пересекая Средиземное море, чтобы добраться до Европы.

Но высадка в Европе создает новые препятствия. Политики пообещали бороться с тем, что они называют миграционным кризисом, особенно политики из крайне правых партий, которые получают поддержку перед выборами в Европейский парламент. Тем временем страны Европейского союза пытаются найти баланс между более жестким контролем на границе и обеспокоенностью по поводу прав человека и безопасности мигрантов

В то время как подавляющее большинство мигрантов прибывают в Европу легально, на континенте наблюдается устойчивый рост нелегальной иммиграции, когда мигранты прибывают в Европу без законного разрешения.

Недавние всплески миграции часто были вызваны конфликтами. В 2015 году основной причиной были боевые действия и преследования в Афганистане и Сирии.

Действительно, эксперты по миграции говорят, что глобальный рост конфликтов за последнее десятилетие привел к тому, что число перемещенных лиц по всему миру почти удвоилось, достигнув 114 миллионов человек в 2023 году.

К другим факторам, способствующим этому, относятся пандемия COVID-19 и ее экономические последствия, череда переворотов в Сахеле, гуманитарные кризисы в таких странах, как Афганистан, и стихийные бедствия, усугубленные изменением климата. Европа также является магнитом для мигрантов, ищущих лучшие экономические возможности, воссоединение с членами семьи или доступ к большей защите для беженцев и просителей убежища в соответствии с законодательством ЕС и международным правом. Экономические мигранты могут стать источником трений с местными жителями, особенно в то время, когда ЕС переживает свой собственный экономический спад, с рекордной инфляцией и более чем двадцатью семью миллионами человек, не полностью занятых или безработных этой весной. Европейская комиссия отмечает, что большинство беженцев из Африки и Азии останутся в соседних странах, а не отправятся в Европу [2, с. 10].

В 2023 году Европа приняла больше всего нелегальных мигрантов из Сирии, которая еще не оправилась от более чем десятилетия войны, из-за которой половина ее населения была перемещена. Следующими по величине группами были гвинейцы и сенегальцы, спасающиеся от экономических трудностей и политической нестабильности в этих странах Западной Африки, за которыми следовали афганцы, спасающиеся от правления Талибана. Многие мигранты теперь предпочитают маршрут через Центральное Средиземноморье, в отличие от 2015 года, когда большинство прибыло через Восточное Средиземноморье из Турции.

Самым популярным местом въезда на континент является самая южная точка Италии, остров Лампедуза, который получил прозвище «ворота в Европу». Меньшее количество мигрантов направляется на Мальту или в Грецию.

Сначала мигранты проходят обработку властями в иммиграционном центре Лампедузы. Там их отпечатки пальцев фотографируют, проводят медицинское обследование и оказывают медицинскую помощь, а также информируют о вариантах иммиграции.

Большинство мигрантов в конечном итоге подают заявление на получение убежища, что требует доказательства того, что они спасаются от стихийных бедствий, войны, преследований или страха преследований в своей родной стране. Процесс позволяет им оставаться в Италии до шести месяцев, и в случае успеха лица, получившие убежище, могут пользоваться множеством преимуществ, включая право на образование, работу, путешествия и, в конечном итоге, гражданство. Теоретически,

отказ в предоставлении убежища означает депортацию, но на практике многие мигранты остаются в ЕС в положении правовой неопределенности.

По мере роста миграции европейская политика все больше вовлекается в этот вопрос. Некоторые политики ЕС называют это кризисом безопасности и требуют усиления пограничного контроля, в то время как другие опасаются дальнейшего ограничения вариантов безопасной миграции.

Главным предметом разногласий является ряд соглашений, которые блок заключил со странами, не входящими в ЕС, начиная с Турции и расширяясь, включая Египет, Ливан, Мавританию и Тунис, чтобы помочь заблокировать миграцию в обмен на финансовую помощь. Италия и Великобритания также подписали собственные соглашения о миграции с третьими странами, включая Албанию и Руанду, чтобы перехватывать мигрантов в море и ускорять усилия по депортации.

После многих лет дебатов Европейский парламент во главе с коалицией левоцентристских и правоцентристских партий принял в апреле 2024 года масштабное соглашение о миграционной политике, которое, как он надеется, устранил недостатки системы. Страны «прифронтовой линии», такие как Греция, Италия и Испания, давно жалуются на то, что они несправедливо обременены Дублинским регламентом ЕС, который требует от мигрантов подавать заявление на получение убежища в первой стране, в которую они прибыли. Теперь пакт требует, чтобы другие государства ЕС разделяли часть этих обязанностей; он также ужесточает процедуры пограничного контроля и способствует более быстрой депортации.

Но у соглашения много критиков: левые партии парламента заявили, что оно слишком жесткое, в то время как многие консерваторы утверждают, что оно недостаточно далеко заходит. Некоторые эксперты говорят, что новые правила мало что делают для разрешения жалоб на Дублинское положение. Группы по защите прав человека и мигрантов осуждают соглашение еще более резко, более пятидесяти из них подписали письмо против того, что они называют «плохо функционирующими, дорогостоящими и жестокими» мерами. Вместо этого правозащитные организации призвали к усилению защиты мигрантов и улучшению доступа к безопасным миграционным путям.

Реформы направлены на то, чтобы ослабить поддержку крайне правых, хотя некоторые защитники прав мигрантов говорят, что вместо этого они могли бы ее усилить.

Крайне правые антииммигрантские партии, такие как «Шведские демократы», «Альтернатива для Германии» и «Национальное объединение Франции», продолжают расти. Недавние опросы в европейских странах показывают, что иммиграция является одной из пяти главных проблем, вызывающих беспокойство у европейцев. Аналитики говорят, что

основываясь на результатах этих опросов, правые группировки готовы к возрастанию своего влияния в Европейском парламенте [3, с. 7].

Это может означать серьезные изменения в политике ЕС, особенно в отношении иммиграции. Многие правые партии предлагают усложнить въезд на континент и, как сообщается, обсуждают планы массовых депортаций. Произойдет ли это, скорее всего, будет зависеть от того, смогут ли они успешно сотрудничать с правоцентристскими партиями, многие из которых отказывались работать с ними в прошлом.

Список использованных источников

1. Машаллаевич, Г. Р. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения [Электронный ресурс] / Г. Р. Машаллаевич // Актуальные проблемы современных международных отношений. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-krizis-v-evrope-prichinyposledstviya-perspektivy-razresheniya>. – Дата доступа: 27.09.2024.

2. Кондратьева, Т. М. Миграционный кризис в Европе: причины и последствия [Электронный ресурс] / Т. М. Кондратьева // Проблемы европейской безопасности. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-krizis-vevrope-prichiny-i-posledstviya>. – Дата доступа: 27.09.2024.

3. УВКБ: сокращение гуманитарной помощи САР – одна из причин миграционного кризиса [Электронный ресурс] / РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20151005/1297177679.html>. – Дата доступа: 26.09.2024.

«КОРЕННЫМ ПОРОКОМ НАШЕЙ СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЯВЛЯЕТСЯ ИХ ОТОРВАННОСТЬ ОТ ЖИЗНИ»: ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ В ШКОЛАХ БССР В 50-Е ГГ. XX В.

*В.Е. Бездель
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

С момента возникновения СССР руководители государства много внимания уделяли преобразованию школы и системы образования. Изначально это было связано с ликвидацией царского наследия, коренной ломкой старых традиций и формированием нового общества, для которого были необходимы квалифицированные кадры. Идея политехнического обучения школьников могла бы решить эту задачу.

В директивах по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951 – 1955 гг., утвержденных на XIX съезде ВКП(б), говорилось, что «в целях обеспечения учащимся, заканчивающим среднюю школу, условий для свободного выбора профессий, приступить к осуществлению политехнического обучения в средней школе и провести мероприятия, необходимые для перехода к всеобщему политехническому обучению» [5, с. 281].

Задача, поставленная в директиве, отражала проблему невысокого качества преподавания в школах, нехватки квалифицированных кадров для промышленности и сельского хозяйства, возникшую в следствие войны 1941 – 1945 гг., влияние научно-технической революции. Как отмечает российский историк Иванова Г.М., от полноты и правильности решения этой проблемы во многом зависела судьба всей общеобразовательной школы [4, с. 132].

Целью статьи будет являться анализ реализации и результатов внедрения политехнического обучения в средних школах БССР в 50-е гг. XX в.

Сущность, цели и задачи политехнического обучения раскрывались в докладной записке «О политехническом обучении в общеобразовательной школе», подготовленной министром просвещения РСФСР И.А. Каириным 25 февраля 1953 г.: «под политехническим обучением следует разуметь такое обучение, которое в процессе изучения учащимися основ наук знакомит их с ролью этих наук в промышленности и сельском хозяйстве; дает школьникам общее представление о современном производстве и его основных элементах; прививает им некоторые умения и навыки, необходимые для будущей практической деятельности; способствует связи обучения с общественно-полезной работой, подчиненной учебно-воспитательным целям школы» [Цит. по: 4, с. 133]. Таким образом, политехническое обучение не сводилось к получению выпускниками школ какой-то конкретной профессии, а рассматривалось способом подготовки к выбору будущей профессии, возможностью для школьников, не поступивших после окончания общеобразовательной школы в высшее учебное заведение, техникум, трудоустроиться.

Поэтапное введение в школах политехнического обучения было без сомнения выгодно для сферы народного хозяйства. Но при всей очевидности плюсов политехническое обучение так и не было закреплено на уровне нормативного акта, как и отсутствовал четкий перечень мероприятий, который бы позволил успешно реализовать политехнизацию школы.

Анализ архивных документов показывает, что политехническое обучение в школах сводилось к следующему:

1. Введение в I – IV классах ручного труда, V – VII классах – практических занятий, в VIII – X классах – практикумов по основам электротехники, сельского хозяйства, машиностроения и др.
2. Создание в школах мастерских, выделение школам приусадебных участков с последующим использованием их для уроков биологии.
3. Ежегодная сельскохозяйственная практика школьников.
4. Организация кружковой работы по различным направлениям.
5. Проведение экскурсий на предприятия, в колхозы, совхозы, МТС.

6. Передача школам предприятиями, колхозами, совхозами, МТС списанной техники, оборудования (это регулировалось распоряжением Совета министров СССР от 16.05.1955 № 4098).

Учителя признавали важность политехнического обучения, но констатировали, что уровень их подготовки и материальная база школ не отвечает поставленным требованиям.

С одной стороны, документы фиксируют ужасные бытовые условия, в которых приходилось учителям проводить занятия, а ученикам заниматься. В середине 50-х гг. в школах не редким было отсутствие электричества, школьной мебели, соответствующей возрасту и росту ребенка, нужного запаса дров для отопления школы в осенне-зимний период, нехватка учебников, тетрадей. Актуальным оставался вопрос о переводе школ из наемных непригодных помещений в собственные, капитальном ремонте школьных зданий, многосменности занятий. Материальные сложности мешали реализации поставленных партией целей, поскольку во многом упирались в проблему финансирования системы образования.

Оценивая готовность школ БССР к 1954 – 1955 учебному году, ЦК КПБ среди прочего указывал на то, что местные органы не могут использовать выделенные на приобретение наглядных пособий и оборудования средства в полном объеме (только на 30 – 35 %) [2, л. 56], потому что нужных товаров нет на складах.

Успехи в осуществлении политехнического обучения были скорее характерны для городских школ, материально-техническая база которых позволяла организовать мастерские, производственные экскурсии для детей, сотрудничество учителей с Дворцами пионеров и станциями юннатов, приглашать специалистов с производства. С сельскими школами дело было сложнее [1, л. 183 – 189]. Анализ архивных документов показывает, что только в половине сельских школ и школ небольших городов в 1952 – 1957 гг. функционировали мастерские (например, в 191 из 330 семилетних школ Витебской области; особенно «отличились» Дубровенский, Освейский, Россонский, Ветринский, Кохановский, Оршанский, Толочинский, Сенненский, Ульский, Чашникский районы), не хватало приборов для проведения опытов, не было наглядных пособий, [3, л. 31].

Из отчетов отделов народного образования за 1953 – 1957 гг. следует, что ситуация с переходом школ к политехническому обучению, равно как и к обязательному семилетнему образованию, менялась в лучшую сторону, но очень медленно. Реализация политехнического обучения так или иначе способствовала модернизации материально-технической базы школ, подготовке и переподготовке учителей, использованию ими новых методов и подходов в обучении, основанных на использовании наглядности, опыта. Кроме государственного финансирования, помощь оказывали шефствующие над школами организации. Использование такого

опыта особенно эффективно сказывалось на улучшении ситуации с развитием школьного образования в сельской местности.

Смена политического руководства СССР привела к трансформации понимания сущности политехнического обучения. Итогом реализации позиции Н.С. Хрущева, стало принятие 24 декабря 1958 г. Верховным Советом СССР закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», положившего начало реформе школы, продолжавшейся до середины 1960-х гг.

Аналогичный и близкий по содержанию документ приняли 8 апреля 1959 г. на сессии Верховного Совета БССР. Главной целью реформы была объявлена подготовка «образованных людей, хорошо знающих основы наук и вместе с тем способных к систематическому физическому труду», технически грамотных кадров для промышленности и сельского хозяйства. Самым сложным при реализации реформы было соблюсти баланс общего, политехнического, профессионального образования, основанного на сочетании труда и обучения, и отдыха детей. Вместо 7-летнего вводилось всеобщее обязательное 8-летнее образование. Полное среднее образование, срок которого был увеличен с 10 до 11 лет, предусматривалось осуществлять на основе соединения обучения с трудом в дневной или вечерней школе, либо в техникуме. Два дня в неделю школьники старших классов дневных школ должны были работать на предприятиях или в сельском хозяйстве. Выпускники средней школы наряду с аттестатом зрелости получали свидетельство о специальности.

Рассмотрим, к каким результатам привела реформа школы.

Во-первых, в школах стали организовывать общественно полезный труд. Во-вторых, после принятия закона одиннадцатилетние школы стали давать не только общеобразовательную подготовку, но и наравне со школами рабочей молодежи, профессиональную. Начиная с 9 класса, школьники выбирали конкретную профессию, закреплялись за предприятием или колхозом, совхозом. В-третьих, укреплялась материально-техническая база школ.

Вместе с тем, перечень проблем, характерных для школы середины 1950-х годов, так и не был решен. Мастерские не были укомплектованы оборудованием, предприятия и колхозы неохотно принимали школьников на производственное обучение, а там, где оно организовывалось, то сводилось к формальному просмотру подростками за выполнением операций, просмотру «из-за плеча».

Негативным последствием реформы 1958 г. (совмещение обучения и работы на производстве), о котором практически не говорили, стало переутомление школьников и падение успеваемости и дисциплины, а сами учащиеся стали считать производственное обучение второстепенным делом. В 1961 г. Совет министров БССР констатировал, что школьники не

могут организовать свое время и поручил Научно-исследовательскому институту педагогики Министерства просвещения БССР подготовить предложения по упорядочению режима дня учебной и внеклассной работы учащихся.

Несмотря на прилагаемые усилия, завершить полномасштабную политехнизацию среднего образования не удалось. Причин в этом было несколько: во-первых, в 40 – 50-е гг. годы решалась более важная задача – обязательное начальное образование, потом семилетнее, потом восьмилетнее; во-вторых, качественная политехнизация предполагала оснащение школ оборудованием, кабинетами, подготовку учителей, то есть увеличение финансовых вложений в систему народного образования, а без усиления материально-технической базы реализовать программу политехнического обучения было крайне сложно; в-третьих, содержание политехнизации подвергалось постоянному переосмыслению, толкованию через призму политической конъюнктуры.

В 1964 г., после отставки Н. Хрущева, от программы политехнического трудового обучения достаточно быстро отказались, а школу освободили от обязанности вести производственную подготовку старшеклассников.

Список использованных источников

1. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). – Ф. 2797. – Оп. 2. – Д. 32. Справки и докладные о работе школ области, посылаемые в вышестоящие организации.
2. ГАВО. – Ф. 2797. – Оп. 2. – Д. 71. Приказы и распоряжения Министерства просвещения.
3. ГАВО. – Ф. 2797. – Оп. 3. – Д. 1. Приказы областного отдела народного образования.
4. Иванова, Г. М. Советская школа в 1950 – 1960-е годы / Г. М. Иванова. – М. : Фонд «Московское время», 2018. – 432 с., ил.
5. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) / КПСС ; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС ; Под общ. ред. А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова. – 9-е изд., доп и испр. – М., 1983–1990. – 16 т. – В надзаг. : Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Т. 8. : 1946–1955. – 1985. – 542 с.

ОПЕРАТИВНЫЙ ШТАБ РЕЙХСЛЯЙТЕРА РОЗЕНБЕРГА И ЕГО РОЛЬ В УТРАТЕ АРХИВНЫХ СОБРАНИЙ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Ю.А. Генина
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Оперативный штаб рейхсляйтера Розенберга (далее – ОШР, штаб) в белорусской и зарубежной историографии известен, прежде всего, как нацистская структура, ответственная за грабеж и уничтожение культурных ценностей оккупированных территорий в период Второй мировой войны. Архивные собрания на оккупированной территории Беларуси представляли значительный интерес для ОШР как ценный источник информации для ведения нацистской пропаганды.

Накануне Великой Отечественной войны на территории Беларуси действовали следующие архивы: Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства БССР в Могилеве, Центральный государственный исторический архив БССР в Могилеве и его филиал в Гродно, Центральный государственный архив кинофотофонодокументов, 10 областных архивов, а также городские, районные и окружные государственные архивы [1; 5, с. 155–156]. Также действовали архивы Академии наук БССР (далее – АН), партийные архивы и архивы некоторых других ведомств. Документы Виленского исторического архива и фамильного архива Радзивиллов из Несвижа хранились в историческом архиве при АН БССР.

К сожалению, стремительное наступление войск противника не позволило эвакуировать архивные фонды за исключением Партийного архива ЦК КП(б)Б, который удалось вывезти в Уфу. По последним оценкам в период Великой Отечественной войны из архивов Беларуси бесследно исчезли более 15 млн. документов. При этом 12 зданий архивов пострадали и практически были уничтожены еще в самом начале войны [5, с. 158, 160].

В августе 1941 года для обследования архивов в Минск был направлен государственный архивный советник Бутткус. Его работа проходила в сотрудничестве с Я.В. Менжинской, которая была назначена уполномоченной по охране имущества Государственного архива Минской области и являлась на тот момент единственным сотрудником архива. В годы германской оккупации Беларуси здесь неоднократно бывал государственный архивный советник Вольфганг Артур Моммзен, который с апреля 1943 года являлся сотрудником Зондерштаба «Архивы» при Оперативном штабе рейхсляйтера Розенберга. Он побывал практически во всех крупных архивах Беларуси, некоторые из них посещал неоднократно. Только в августе 1942 года им были обследованы архивные собрания в Минске, Витебске, Гомеле, Могилеве, Мозыре, Пинске, Бресте и Барановичах [6, л. 215, 217].

В годы оккупации материалы Государственного архива Минской области неоднократно перемещались с места на место, с весны 1942 года его возглавил польский архивист В. Студницкий. В.-А. Моммзен с сожалением отмечал, что самый старый документ из этого архива, датированный 1530 годом, найти не удалось. Представитель штаба А. Рихель

после посещения архива 11 апреля 1942 года доложил руководству, что в нем хранились более 1 миллиона единиц архивных документов до 1917 года, а также библиотека из 20 тыс. томов исторического характера, включая ряд ценнейших церковных книг. Л.В. Максакова приводит следующие сведения о вывозе документов из Государственного архива Минской области: «В апреле 1944 г., накануне отступления, только из госархива Минской области, где хранились документы с 1795 г. по 1937 г., фашисты вывезли в Германию три фонда полностью и один частично» [1; 4].

Перед началом Великой Отечественной войны в АН БССР хранилась так называемая «Картотека живого белорусского языка», лексический материал для нее собирался белорусскими учеными более 20 лет. В свою очередь отчет В.-А.Моммзена содержит следующую информацию о ее судьбе: «Совсем недавно языковая картотека, которая составлялась в течение нескольких лет белорусскими учеными, была практически уничтожена. Скорее всего, эта картотека должна была послужить составлению белорусского языкового атласа. Возможность ее восстановления представляется крайне сомнительной, поэтому следует опасаться, что вся проделанная до сих пор работа была напрасной» [156, л. 146–147]. К сожалению, в дальнейшем следы картотеки теряются.

Сотрудниками Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга в 1942 году в АН БССР было выявлено значительное количество фольклорного материала. Собрание оценивалось примерно в 6 тыс. единиц документов, их сортировку осуществляла группа еврейских работниц. Эти документы, представлявшие значительный интерес для Института немецкого народного творчества, планировалось при возможности отправить в Берлин. Дальнейшая переписка структурных подразделений штаба свидетельствует, что в августе 1944 года «фольклорный архив» из Академии наук БССР находился в Ратиборе (а не Берлине), при этом часть документов была утеряна при транспортировке [7, л. 45, 49, 53].

Печальная участь ожидала и коллекцию документов Радзивиллов, оказавшуюся перед войной в Академии наук БССР. Руководство ГРГ «Центр» в апреле 1944 года ходатайствовало перед Управлением штаба о выделении минимум 7-8 вагонов для вывоза «церковных книг, дворянского архива и Радзивилловского архива» в Минске [8, л. 265]. Им удалось достигнуть договоренности об отправке семи вагонов с документами в замок Радунь недалеко от Троппау, их погрузку планировалось произвести к концу мая 1944 года. Поскольку сроки отправки задерживались из-за нехватки транспорта, ОШР не удалось в полной мере воплотить свои грабительские планы. А вместо семи вагонов в июне 1944 года в Троппау прибыли три [8, л. 337].

Вывоз документального массива Виленского архива, хранившегося в АН БССР, начался 6 июля 1942 года. К началу 1943 года работа по их

перемещению завершилась, всего было вывезено порядка двадцати вагонов.

Сотрудники ОШР в 1941–1942 гг. неоднократно бывали в Могилеве с целью осуществления контроля за находившимися в городе архивными собраниями. По распоряжению ОШР весной 1943 года местными учителями была начата сортировка архивных документов для их последующей отправки в Ригу. В декабре 1943 года вывоз документов из Могилева осуществлялся работниками одноименной Оперативной команды. Вывезенные в Ригу материалы хранились в здании Центрального государственного архива Латвийской ССР. Здесь была продолжена их сортировка с целью отбора наиболее ценных экземпляров для последующей отправки в Германию. В июле 1945 года советским войскам удалось обнаружить в Риге 8 вагонов с уцелевшими архивными документами [10, л. 47, 59]. Из документации ОШР следует, что определенный массив архивных документов был вывезен и в другие места. Так, 23 января 1944 года в Белосток прибыли 60 ящиков архивных материалов из Могилева.

Архивные собрания в Витебске привлекли внимание сотрудников ОШР еще в октябре 1941 года, однако вывоз документов был начат весной 1943 года. Здание архива к тому моменту находилось в аварийном состоянии, а большая часть документов была пропитана влагой. В апреле 1943 года в Вильнюс отправился вагон, содержащий около 1520 пачек документов. В дальнейшем отправкой оставшихся документов занималась Оперативная команда «Витебск» под руководством Г. Рёкка, которая действовала с 16 октября по 20 ноября 1943 года. В заключительном отчете о работе команды отмечено, что «архив полностью очищен» [1; 9, л. 23].

Государственный архив Гомельской области впервые был обследован представителями ОШР в октябре 1941 года. Он находился в предместье Ново-Белица, часть секретных документов до прихода оккупантов в город были уничтожены директором архива. Вместе с тем оставалось значительное количество материалов, наиболее ранние из которых датировались 17 – 18 вв. Впоследствии сотрудники ОШР неоднократно приезжали в Гомель и посещали указанный архив [3, с. 217]. Позднее в архиве размещалась казарма для немецких солдат, которые попросту выбрасывали документы на улицу и сжигали их. Три вагона архивных дел оккупанты отправили на спичечную фабрику в Злынку [7, л. 353, 355].

Ситуация с архивами на территории Западной Беларуси определялась тем обстоятельством, что начало созданию сети государственных архивных учреждений здесь было положено лишь в 1940 году. После воссоединения Западной Беларуси и БССР было принято решение об организации областных архивов в Барановичах, Пинске, Вилейке и Бресте. В июне 1941 года часть документов в указанных архивах была еще не

систематизирована и находилась в россыпи. Летом 1942 года сотрудники штаба посетили ряд городов Западной Беларуси. К сожалению, установить, были ли вывезены оттуда архивные документы, не удалось.

Относительно собраний документов в Бресте, Пинске и Мозыре архив ОШР также содержит крайне мало информации. 20 июля 1941 года с целью обследования Государственный архив Брестской области был посещен архивным советником Бутткусом. На момент значительная часть документов была беспорядочно свалена в кучу в подвале и находилась под угрозой исчезновения. 28 июля 1942 года областной архив в Бресте был вновь обследован, на этот раз представителями ГРГ «Украина». Архивные документы по-прежнему находились в беспорядке, а их разбором занимались учителя. На данный момент информация о дальнейшей судьбе архива в Бресте не выявлена. По оценкам белорусских исследователей, в годы оккупации около 30 тыс. документов архива были уничтожены, а примерно 20 тыс. – вывезены [2].

В Государственном архиве Пинской области, образованном в феврале 1940 года, перед началом войны хранилось огромное количество ещё не упорядоченных и не учтенных документов. Первый визит представителей штаба в архив состоялся 22 июля 1941 года. Из дальнейшей документации ОШР следует, что архивные документы в период оккупации города использовались немецкими военными и гражданскими властями (например, аэрофотоснимки города). В 1944 году в помещении Государственного архива Пинской области оккупантами было оборудовано бомбоубежище, а его архивные фонды перевезены в здание по улице Кирова, 1. Есть все основания предполагать, что часть документов из областного архива в Пинске все же была присвоена штабом.

Таким образом, в деятельности штаба были охвачены практически все крупные белорусские архивные собрания, находившиеся в Генеральном округе Беларусь и тыловом районе группы армий «Центр». Установлено, что сотрудниками ОШР были разграблены государственные архивы Витебской, Минской и Могилевской областей, а также ЦГИА БССР, ЦГАОР БССР и исторического архива Академии наук БССР. Ряд косвенных свидетельств позволяют предполагать, что государственные архивы Пинской, Вилейской, Гомельской, Барановичской и Брестской областей также утратили часть своих собраний в результате деятельности ОШР.

Список использованных источников

1. Генина, Ю. А. Оперативный штаб рейхслайтера Розенберга и его деятельность в отношении музейных, книжных и архивных фондов Беларуси (1941–1944 гг.) / Ю. А. Генина // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2022. – № 9. – С. 2–10.

2. История архивного дела в Брестской области [Электронный ресурс] // Главное управление юстиции Брестского областного исполнительного комитета. – Режим

доступа: https://brestjust.gov.by/pages/istoriya_arhivnogo_dela_v_brestskoy_oblasti203/. – Дата доступа: 22.09.2024.

3. Картотека «Z» Оперативного штаба «Рейхсляйтер Розенберг»: ценности культуры на оккупированных территориях России, Украины и Белоруссии, 1941–1942 / М. А. Бойцов, Т. А. Васильева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1998. – 351 с.

4. Максакова, Л. В. О перемещении украинских и белорусских культурных ценностей в Германию [Электронный ресурс] / Л. В. Максакова // Непридуманные рассказы о войне. – Режим доступа: <http://www.world-war.ru/o-peremeshhenii-ukrainskix-i-beloruskix-kulturnyx-cennostej-v-germaniyu/>. – Дата доступа: 18.08.2024.

5. Шумейко, М. Ф. Архивоведение Беларуси : учеб. пособие : в 2 ч. / М. Ф. Шумейко, К. И. Козак, В. Д. Селеменев. – Минск : Издат. центр Респ. ин-та высш. шк. Белорус. гос. ун-та, 1998. – Ч. 1 : История и организация архивного дела. – 214 с.

6. Bundesarchiv (BArch), NS 30/159/Bd. 2 [Elektronische Ressource]. – Online verfügbar unter : <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/650b2385-a36a-4144-a17a-ecd415de5409/>. – Zuletzt geprüft am: 02.08.2024.

7. BArch, NS 30/160 [Elektronische Ressource]. – Online verfügbar unter : <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/4c111f7c-eddd-4a28-9bc2-10d4e4150b3a/>. – Zuletzt geprüft am: 30.09.2024.

8. BArch, NS 30/185 [Elektronische Ressource]. – Online verfügbar unter : <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/0b290737-187c-449b-9614-225aae075e20/>. – Zuletzt geprüft am: 18.08.2024.

9. BArch, NS 30/187 [Elektronische Ressource]. – Online verfügbar unter : <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/5b9a1325-d053-4f80-b6eb-1171668a554e/>. – Zuletzt geprüft am: 12.08.2024.

10. BArch, NS 30/195 [Elektronische Ressource]. – Online verfügbar unter : <https://invenio.bundesarchiv.de/invenio/direktlink/74fa1a68-d83e-41b7-b1bf-53348f461c53/>. – Zuletzt geprüft am: 11.09.2024.

РОЛЬ Б. ВИНДШАЙДА В ПОЯВЛЕНИИ ПОНЯТИЯ ПРИТЯЗАНИЯ В ПРАВОВЕДЕНИИ

А.Б. Демидов

В теории и философии права понятие притязания встречается сравнительно нечасто. Во многих случаях оно не играет системной роли и применяется в качестве синонима слова «претензия». Именно последнее имеет более прочные позиции в правоведческом лексиконе, о чём свидетельствует наличие статей под заголовком «претензия» в юридических энциклопедиях [1, с. 663; 11, с. 357], тогда как для слова «притязание» специальных статей нет. Тем не менее в некоторых недавних работах по философии права слово «притязание» оказалось востребованным для исполнения особой роли в теоретических построениях и стало приобретать значение, семантически отличающееся от юридического термина «претензия». Использование понятия притязания в исследованиях по теории, истории и философии права, по-видимому, открывает новые научные перспективы, и поэтому возникает потребность в осмыслении его генезиса и содержания. Цель данной статьи

– выяснение роли Б. Виндшайда в появлении понятия притязания в правоведении.

Возникновение в правоведении термина «притязание» некоторые авторы [5; 6; 7; 9; 10] связывают с трудами немецкого юриста Бернхарда Виндшайда (или Виндшайда, Windscheid, 1817–1892). Рассмотрим, можно ли согласиться с этим мнением.

Важным достижением Б. Виндшайда явилась разработка материально-правовой системы претензий (или притязаний, *Anspruch*) в гражданском праве. Её основы изложены в работе «Actio римского гражданского права с позиций современного права» (*Die actio des römischen Zivilrechts vom Standpunkte des heutigen Rechts*), опубликованной в 1856 году. В ней в качестве аналога римского термина *actio* Виндшайд систематически применяет немецкий термин «*Anspruch*», который можно перевести на русский язык словами «претензия», «иск», «притязание», «требование». Нам предстоит разобраться, какое из этих слов наиболее подходящее. В развитие прежних исследований Виндшайд издал в 1862 году «Учебник пандектного права» в трёх томах, свой главный труд, существенно повлиявший на первый проект Гражданского кодекса Германии. Первый том этого труда в переводе на русский язык, выполненном с третьего издания (1870), появился в 1874 году. Это издание принято за основу при написании данной статьи, но при необходимости мы будем ссылаться также на восьмое немецкое издание под редакцией Теодора Книппа (1900), появившееся уже после кончины Виндшайда.

Вышеупомянутый римский термин «*actio*» в самом общем смысле означает «движение», «действие», «активность». В специальном юридическом смысле он имеет следующие значения: 1) судебный процесс, тяжба; 2) жалоба, иск; 3) обвинительная речь; 4) форма иска; 5) право возбудить судебное дело; 6) распоряжение; 7) судебное заседание, слушание дела, сессия [4, с. 25].

Свой термин Виндшайд определяет следующим образом: «Под притязанием (*Anspruch*) разумеется собственно такое основание, когда одно лицо требует что-либо у другого. Но принято под притязанием разуметь не только факт требования, но и самое право (*Befugnis*) требовать, следовательно, признанную законом власть что-либо требовать от другого. В таком смысле это слово и употреблено здесь» [3, с. 91]. В последующих переизданиях своей книги Виндшайд совершенствовал текст, вносил поправки, и в издании 1900 года в том же месте параграфа 43 уже было написано: «Есть необходимость обозначить направление права на подчинение чужой воли как таковой, независимо от того, является ли это право вещным или личным, абсолютным или относительным. Эту потребность удовлетворяет выражение *Anspruch*. Как немецкое словоупотребление, так и римский аналог позволяют использовать это выражение не только для обозначения обращения (*Ansprechen*) как факта,

но и для требования (Ansprechen) как правовой принадлежности, то есть для права на претензию (Anspruch), права требовать чего-либо от другого» [12, S. 155].

Здесь следует заметить акцент Виндшайда на том, что притязание не только факт требования, но и право требовать. А «само право», как утверждал автор, есть «право в объективном смысле, то есть предписания, на коих основаны права» [3, с. 33]. Вообще Виндшайд называет два источника прав — закон и обычное право. «Закон — это установление (Auspruch) государства о том, чего не должно быть» [12, S. 59]. А «под обычным правом разумеется то право, которое, не будучи установлено государством, соблюдается фактически. В этом соблюдении проявляется убеждение соблюдающих, что соблюдаемое ими есть право; это-то убеждение и есть основание обязательной силы обычного права» [3, с. 37-38]. Это уточнение существенно для осмысления значения термина «Anspruch» и последующей его дистинкции от «actio».

Далее в русском переводе написано: «Притязание есть право, направленное к подчинению человеческой воли. Но так как подчинение чужой воли есть то, к чему в существе направлены все права (§ 38), то позволительно сказать, что всякое право состоит в соответствующем ему притязании» [3, с. 91-92]. Автор прежде всего хотел сказать, что не всякое право направлено к подчинению человеческой воли. Он различает частные права на вещные и личные по их предметам, а именно предметами вещных прав являются вещи, а непосредственный предмет личных прав — чужая личность, и непосредственным содержанием таковых прав является подчинение воли этой личности (§§ 38-41). Такое различие означает, что вещные права представляют собой непосредственное господство над вещью, поэтому в них нет непосредственного притязания как направленности на подчинение человеческой воли. Эта мысль не вызывает возражений, но слова «притязание есть право», прямо отождествляющие притязание с правом, вызывают сомнения.

Очевидно, Виндшайд здесь имеет в виду право субъективное, а не объективное (в разъяснённом выше смысле). По определению Виндшайда в субъективном смысле «право — это предоставляемая правопорядком власть воли или господство воли» [12, S. 131]. Значит, без соответствующего «объективного права» нет и «субъективного права». Но то, что по-русски называется «притязанием», а именно «стремление добиться чего-либо» [Словарь рус. яз. Т. 3. с. 452] может существовать безотносительно и к «праву», и к «правам». Здесь странность чувствуется уже на интуитивном (не дискурсивном) уровне. Ведь если кто-то притязает на что-то, это не означает автоматически, что он имеет на это право. К примеру, притязание оскорбить кого-то словом или действием само по себе не становится правомерным лишь в силу возникновения такового

притязания. Утверждение «притязание есть право» представляется опрометчивым.

Смысловые особенности термина «Anspruch» выявляются также при его сопоставлении Виндшайдом с латинским термином «actio». В издании 1870 года, переведённом на русский язык, говорится: «То, что мы назвали притязанием (Anspruch), римляне называют actio. Actio есть судебное преследование; следовательно, желая сказать, что кто-нибудь имеет право требовать чего-либо от другого, римляне говорят, что он имеет право отыскивать пред судом то, чего он требует от другого» [3, с. 94]. Тут же в примечании автор утверждает: «Actio, совершенно подобно немецкому выражению Anspruch (притязание)...» Но следующее предложение опять вызывает недоумение, поскольку отрицает утверждение о «совершенном подобии» actio и Anspruch: «Это римское воззрение объясняется исторически; но нам оно чуждо» [3, с. 94-95]. В издании 1900 года изложение уже скорректировано и недоумение снимается: «Для того, что здесь было названо притязанием (Anspruch), у римлян нет непосредственно соответствующего выражения. Да, можно сказать, что им не хватает этого понятия. Но у них есть другой термин, который замещает это место. Этот термин — actio... Нельзя сказать, что римское actio *и есть* наше притязание...» [12, S. 160-161].

Принципиальную разницу между actio и Anspruch Виндшайд объясняет историческими причинами. У римлян судебный процесс имел самостоятельный характер по отношению к правовым нормам: «решение о праве и неправе основывалось не столько на lex, сколько на судебной формуле и её толковании... Магистрат давал судебную защиту и отказывал в ней, не будучи связан в этом отношении iure» [3, с. 95]. Римляне требующие суда, могли полагаться не на правовые нормы, а именно на судебное решение. Поэтому «вместо того чтобы говорить: право стоит на стороне притязания, они говорят: суд стоит на его стороне. То, что мы называем правовой претензией (Rechtsanspruch), для римлян является судебной претензией (Gerichtsanspruch)» [12, S. 162]. Вот в чём заключается решительное различие между actio и Anspruch.

Завершая анализ смыслового содержания термина «Anspruch» в трудах Виндшайда, мы приходим к мнению, что в русском переводе его «Учебника пандектного права» неудачно выбрано слово «притязание» в качестве аналога термину «Anspruch». Наиболее подходящим было бы слово «претензия». В юридических энциклопедиях [1, с. 663; 2, с. 582-583; 11, с. 357], претензия – это обращение в арбитражный орган с целью потребовать от должника исполнения определённой обязанности, предусмотренной правовыми нормами. Именно такое обращение Виндшайд обозначил своим термином «Anspruch», показав его сходство с римским термином «actio» и отличие от него. Те странности и непонятности в тексте русского перевода «Учебника пандектного права»,

на которые мы обратили внимание, не возникли бы, если бы немецкое слово «Anspruch» было переведено русским словом «претензия», а не «притязание». Претензия предполагает наличие определённых правовых норм и опирается на них, тогда как притязание может возникать до нормативно-правовых отношений, независимо от них или даже вопреки им.

Впрочем, едва ли переводчик, кандидат прав Санкт-Петербургского университета И. Г. Табашников, проделавший свою работу полтора столетия назад, заслуживает упрёка. Редактор перевода С. В. Пахман справедливо заметил, «насколько вообще труден вполне удовлетворительный перевод научных сочинений, в особенности если принять во внимание, что у нас далеко ещё не установилась точная юридическая терминология» [3, с. VII].

В итоге мы констатируем, что Б. Виндшайда не следует считать зачинателем применения в правоведении термина «притязание».

Список использованных источников

1. Барихин, А. Б. Большая юридическая энциклопедия / А. Б. Барихин. – М. : Книжный мир, 2010. – 960 с.
2. Борисов, А. Б. Большой юридический словарь / А. Б. Борисов. – М. : Книжный мир, 2010. – 848 с.
3. Виндшейд, Б. Учебник пандектного права. Т. 1. Общая часть / Б. Виндшейд. – СПб. : Гиероглифов и Никифоров, 1874. – XIV, 358 с.
4. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь: Ок. 50000 слов / И. Х. Дворецкий. – 2-е изд., испр. – М. : Рус. яз., 1976. – 1098 с.
5. Мазуров, И. И. Правопритязание и притязание как категории общеправовой теории / И. И. Мазуров // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 3. – С. 86–88.
6. Мальцев, Ю. М. Социальное притязание как ценностная ориентация личности к получению образования / Ю. М. Мальцев // Система ценностей современного общества. – 2009. – № 5-2. – С. 122–128.
7. Регельсбергер, Ф. Общее учение о праве / Ф. Регельсбергер; Пер. И. А. Базанова; Под ред. проф. Ю. С. Гамбарова. – М.: т-во И. Д. Сытина, 1897. – XIV, 296 с.
8. Словарь русского языка : В 4 т. / Рос. акад. наук. Ин-т лингвист. исслед. – 4. изд., стер. – М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. – Т. 3: П-Р. – 1999. – 750 с.
9. Смирнова, М. Г. Источники права как формы закрепления социальных притязаний / М. Г. Смирнова // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2023. – Т. 48. – № 2. – С. 308–316.
10. Третьяков, С. В. Притязание, дозволение и распорядительная власть в теории субъективного частного права / С. В. Третьяков // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. – 2021. – № 6. – С. 56–69.
11. Юридическая энциклопедия / Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. – [4-е изд.]. – М. : Тихомиров, 1997. – 525 с.
12. Windscheid, B. Lehrbuch des Pandektenrechts / Bernhard Windscheid; bearb. von Theodor Kipp. – Bd. 1. – 8 Aufl., — Frankfurt am Main : Rütten & Loening, 1900. – XVIII, 1141 p.

ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ: ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНИМАНИИ И ОПРЕДЕЛЕНИИ

*А.В. Жаркова
Витебск, ВГМУ*

Современный мир, проходящий сквозь турбулентность кризисов и катастроф, претерпевающий смену полюсов, трансформацию ценностей, установок и приоритетов, как никогда нуждается в актуализации роли гуманитарных наук и гуманитарного знания при решении проблем, стоящих сегодня перед человечеством. Огромное значение таких наук как история, литература, философия, культурология, антропология и языкознание, незаслуженно оттесненных на второй план в пользу доминирующих в XXI веке технических и естественных наук, приобретает особую остроту. Ибо только благодаря знанию истории, культуры и опыта предыдущих цивилизаций, способности критически мыслить, осознавая значимость общечеловеческих ценностей, – фундаментальных основ развития человека и общества, у нас есть шанс избежать гуманитарного кризиса. Именно гуманитарным наукам принадлежит решающая роль в сохранении человечности, декларировании человеческой жизни как наивысшей ценности, постулировании человеческой личности как носителя национальной культуры и духовных ценностей. Изучая в разных аспектах всевозможные проявления человеческой личности: духовную и деятельную составляющие, ментальную и эмоциональную сферы, они помогают человеку понять самого себя и свое место в этом мире.

Особое место здесь принадлежит лингвистике, которая изучает язык как средство коммуникации, передачи и выражения мысли, познания мира. Мнения языковедов, стоящих в авангарде современной лингвистики, сводятся к тому, что наиболее значимой функцией языка является оформление и отражение в нем концептуального образа мира. Вильгельму Гумбольдту, выдающемуся ученому, опередившему свое время, принадлежит следующее высказывание: «Изучение языка не включает в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели познания человечеством самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [5]. И по сей день в разгадке тайны возникновения и устройства языка ученые единогласно видят ключ к осознанию человеческого бытия во Вселенной.

На сегодняшний день в лингвистике язык рассматривается как антропоцентрический феномен. В фокусе антропологической парадигмы находится человек, являясь отправной точкой любого научного исследования. Современное языкознание, помимо прочего, всесторонне развивает концептуальные идеи В. Гумбольдта. В разных аспектах учеными-лингвистами изучается взаимное влияние человеческой

личности на язык как на многоуровневую систему и наоборот. Центральным образом картины мира является человек. В свою очередь, ему принадлежит роль того самого художника, который при помощи языка пишет эту картину, создавая уникально неповторимый образ мира.

Необходимость в более полном и комплексном изучении человека, человеческой личности, послужила толчком в развитии новых направлений в антропологии. Современная лингвистика перешагнула на качественно новый этап, получивший название «антропологическая лингвистика». Феномен языковой личности стал «стержневым системообразующим филологическим понятием» [7].

На сегодняшний день ключевым основополагающим понятием современной лингвистики является феномен языковой личности. Говоря об онтологии термина «языковая личность», необходимо отметить следующий факт. В 30-х годах XIX в. словосочетание «языковая личность» используется в лингвистических изысканиях российского и советского ученого В.В. Виноградова, параллельно которому его употребляет немецкий исследователь языка Й.Л. Вайсгербер. Однако, определение и интерпретация «языковой личности» в трудах ученых того времени так и не прозвучали. Войдя в лексикон ученых лингвистов в начале XX века, понятие «языковая личность» употребляется без трактовки своего сущностного содержания.

Только в 80-х гг. XX в. понятие «языковая личность» приобрело ту смысловую наполненность, которую мы вкладываем в данный лингвистический феномен и сейчас. Первое определение «языковая личность» сформулировал Г.И. Богин в книге «Современная лингводидактика». Под «языковой личностью» автор подразумевает человека, способного «производить речевые поступки» [2]. Иначе говоря, основополагающей характеристикой «языковой личности» является способность как формировать, так и принимать осмысленные, содержательные тексты, необходимые для коммуникации. Между человеческой способностью говорить, данной ему природой, и «языковой личностью», по словам автора, нельзя поставить знак равенства. Трансформация человека в «языковую личность» происходит по мере эволюции его как личности, только в языковом аспекте.

Продолжая искания своих предшественников-лингвистов, наиболее полно и емко раскрыл феномен «языковой личности» Ю.Н. Караулов, выдающийся представитель советской и российской гуманитарной науки, ведущий исследователь теории языка нашего времени. Именно его авторству принадлежит самое, по мнению современных лингвистов, релевантное определение «языковой личности» как «...совокупности (и результата реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся а) степенью структурно-языковой

сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью» [6].

Опубликованная в 1987 году книга Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» посвящена поискам в изучении вопроса «языковой личности». Основные постулаты теории «языковой личности» по Ю.Н. Караулову сводятся к следующему. Ученый репрезентирует так называемую «трехуровневую модель языковой личности». Каждый из уровней, по сути, отражает в своем содержании три типа языковых потребностей и, в свою очередь, коррелирует с тремя сторонами коммуникации. Первый уровень — вербально-семантический (семантико-структурной, инвариантный) характеризует степень владения обыденным языком. Второй, когнитивный, отвечает за распознавание и актуализацию знаний и представлений, присущих социуму (языковой личности) и создающих коллективное и (или) индивидуальное когнитивное пространство. На прагматическом (третьем) уровне определяются цели, движущие развитием языковой личности. Все три уровня взаимообуславливают друг друга и находятся в постоянном взаимодействии.

В плане содержания понятие «языковая личность» также трехмерно. Ю.Н. Караулов подчеркивает необходимость присутствия в нем следующих составляющих: мировоззренческого, подразумевающего систему ценностей и моральных устоев (духовности, мировосприятия, менталитета), культурологического, демонстрирующего включенность языка в культуру как неотъемлемому проявлению человеческой жизни, и личностного, описывающего те уникальные проявления индивидуального содержания человеческой личности, которые выделяют его из числа подобных.

В гуманитарном знании изучением проблемы человека и личности занимается целый ряд наук: философия, социология, социальная и общая психология, педагогика, политология и другие. Известно множество определений понятия «личность», причем сущность содержания того или иного определения зависит от фокусировки исследовательских изысканий в данном направлении даже в рамках одной научной дисциплины. В современной лингвистике термин «языковая личность» также многозначен. Безусловно, полемичность в подходах современных ученых-лингвистов к изучению феномена «языковая личность» во многом обусловлена отсутствием единого понимания предмета данного понятия. Каждая из вновь появившихся отраслей языкознания интерпретирует явление «языковой личности» сквозь призму изучаемого ею аспекта языка. На сегодняшний день параллельно существует не один десяток поливариантных определений данному понятию. Так, в частности, Г.И. Богин интерпретирует понятие языковой личности с позиции лингводидактики. В русле культурологии трактует данное понятие

С.Г. Воркачев. Смещая акценты в область когнитивной и коммуникативной лингвистики, дефиницирует определение В.И. Карасик. В свете коммуникативной лингвистики термин интерпретирует Г.Н. Беспмятнова.

Необходимо отметить, что современные лингвисты рассматривают понятие «языковой личности» с позиции еще более узкого содержательного компонента: элитарная языковая личность (О.Б. Сиротинина, Т.В. Кочеткова), семиологическая личность (А.Г. Баранов), языковая и речевая личность (Ю.Е. Прохоров, Л.П. Клобукова), языковая личность западной и восточной культур (Т.Н. Снитко), словарная языковая личность (В.И. Карасик), эмоциональная языковая личность (В.И. Шаховский) и пр.

Проведя ретроспективный онтологический анализ феномена «языковая личность», мы вынуждены констатировать отсутствие единого мнения ученых в отношении формулировки его определения и интерпретации. Однако, многозначность подходов, амбивалентность дефиниций и полемичность в трактовке термина «языковая личность» являются лишь доказательством актуальности данного понятия на современном этапе развития лингвистики. Наличие разных взглядов и интерпретаций понятия «языковая личность» коррелирует с вариативностью в определении дефиниции «личность» в гуманитарном знании как одного из основополагающих. Столь противоречивое решение проблемы языковой личности в современной науке требует дальнейших поисков. В этой связи мы предлагаем понятие лингвокультурный типаж.

Список использованных источников

1. Богин, Г. И. Концепция языковой личности: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук : 10.02.19 / Богин, Г. И. – Л., 1982. – 31 с.
2. Богин, Г. И. Современная лингводидактика / Г. И. Богин. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1980. – С. 61.
3. Вайсгербер, Й. Л. Родной язык и формирование духа: / Й. Л. Вайсгербер; Пер. с нем. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
4. Виноградов, В. В. Избранные труды: О языке художественной прозы / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1980. – 360 с.
5. Гумбольдт, В. Фон. Язык и философия культуры / В. Фон Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – 448 с.
6. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 262 с.
7. Кочеткова, Т. В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) / Т. В. Кочеткова // Вопросы стилистики. – 1996. – Вып. 26. – С. 14–24.

ПРОФСОЮЗЫ В МИРОВОМ СООБЩЕСТВЕ: ГОД 2024

*Т.П. Иванова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

В условиях мировой турбулентности в ряде стран мира наблюдается обострение трудовых отношений. Прослеживается определенная связь между экономическими отношениями и политическими реалиями, другими актуальными проблемами.

В июне 2024 года в Италии в коммуне Фазано состоялся Contro-форум в знак протеста против G7 («большой семерки государств»), который проходил под лозунгом «Вас 7, а нас 8 миллиардов». Форум был организован профсоюзом CGIL (крупнейшим итальянским профсоюзным объединением). Содержание форума – направленность против конфликтов в мире; состоялся Марш мира.

Профсоюз работников Голливуда заключил соглашение со студиями об оплате труда и использовании искусственного интеллекта. Соглашение предусматривает повышение оплаты труда на 3,5 – 7 % на протяжении трех лет. Заключению Соглашения предшествовал спор на протяжении 6 месяцев 2023 года в Голливуде, который привел к остановке создания фильмов и передач [3].

В Греции для решения проблемы нехватки квалифицированных сотрудников с 1 июля 2024 года вводится шестидневная трудовая неделя с выплатой дополнительной денежной компенсации. Это диссонирует с политикой других стран Европы, которые стремятся сократить рабочую неделю до 4 дней. Греческое правительство оправдывает новый закон растущими проблемами на рынке труда из-за нехватки рабочей силы, поэтому работодателям предоставляется возможность использовать уже имеющихся у них работников. Низкая заработная плата и отсутствие перспектив карьерного роста вынуждают все больше и больше греков уезжать за границу. Наиболее наглядный пример – сфера туризма в Греции: не хватает сотрудников, греки все чаще отказываются работать в этой сфере.

При первоначальной инициативе ассоциации «Свободного профсоюза» и ассоциации «Верона за свободу» при поддержке культурной ассоциации «Венето-Россия» в Вероне и других городах Италии в августе 2024 г. появились плакаты с надписями «Россия – не мой враг». В Донцке тоже ответили на инициативу итальянской Вероны, вывесив плакат с надписью «Народ Италии – не мой враг. Народы хотят мира».

26 августа 2024 г. состоялась забастовка профсоюза, представляющего работников Канадской национальной железной дороги, в которой приняли участие кондукторы, машинисты и другие работники. Объявление

забастовки – проявление трудового конфликта между двумя ведущими железнодорожными компаниями Канады. В Канаде действует Канадский совет по трудовым отношениям.

Летом 2024 года бастовали производители сельскохозяйственной продукции в Аргентине из-за низкой заработной платы. Два профсоюза, к которым относятся производители и переработчики агропродукции, недовольны предложениями работодателей.

Бюро Национального собрания Франции под влиянием трудящихся и профсоюзов в сентябре 2024 года сделало первый шаг к отмене непопулярной пенсионной реформы [1].

В июне 2024 года Международный университет «МИТСО» посетила делегация Вьетнамского национального профсоюза строителей. Итог встречи – договоренность об установлении контактов с профсоюзными университетами Вьетнама по организации образовательных программ для профсоюзных кадров и актива.

О развитии сотрудничества по всем направлениям, в том числе и о поддержке на мировой арене договорились в августе 2024 года на встрече председатель Федерации профсоюзов Беларуси (ФПБ) Юрий Сенько с представителями Всеобщей конфедерации труда Вьетнама. С 2015 года действует меморандум о сотрудничестве между национальными профсоюзными центрами двух стран. Во Вьетнаме в его состав входят 11,5 млн. членов профсоюзов. Беларуси важен опыт Вьетнама по заключению коллективных договоров, а Вьетнаму – опыт Беларуси по защите прав и обеспечению социальных гарантий прав рабочих. В профсоюзном Международном университете «МИТСО» рассматривается перспектива расширения взаимодействия в сфере образования.

В августе 2024 года достигнута договоренность о совместной работе по ключевым направлениям на встрече председателя ФПБ с руководством Всеобщего профсоюза работников металлургической, машинной и электронной промышленности Египта. Названный профсоюз объединяет 1млн. 200 тыс. работников легкой и тяжелой промышленности Египта. Договоренность включает широкий круг вопросов от обмена опытом профсоюзной работы до содействия в установлении контактов между предприятиями двух стран.

Продолжается противодействие Беларуси, в том числе и ФПБ санкциям, введенным против страны. В Обращении ФПБ, направленном в январе 2021 года в Международную организацию труда говорится, что европейские политики не имеют права ограничивать и ущемлять права работников других стран. А также о том, что введение экономических санкций в отношении белорусских предприятий не является выражением требований трудящихся стран, принявших подобное решение. За несколько дней Обращение подписали более миллиона человек – граждан

Беларуси. Решение о введении санкций абсолютно незаконное и необоснованное, считают в ФПБ.

Также обращение в Международную организацию труда направлено Национальным советом по трудовым и социальным вопросам. Три стороны совета – Правительство, объединения нанимателей и профсоюзов – обратились к генеральному директору Международного бюро труда в связи с неправомерностью введения Европейским союзом санкций против ряда предприятий нашей страны. В обращении говорится, что введение экономических санкций в отношении белорусских предприятий – это в первую очередь негативные экономические последствия в отношении их работников. К тому же эти меры ухудшают положение не только самих работников, но и членов их семей.

Заявления о недопустимости санкционной политики и ограничения права на труд уже приняли более десятка крупнейших международных профсоюзных объединений. Соответствующие письма о солидарности и поддержке работников белорусских предприятий поступили в адрес ФПБ. В частности, Всеобщая конфедерация профсоюзов, которая объединяет в своих рядах более 30 миллионов трудящихся, выразила решительный протест против применения санкций и направила в адрес представительства Европейского Союза соответствующее заявление.

Солидарность с работниками предприятий – членами профсоюза «БЕЛПРОФМАШ» высказала Международная Евроазиатская федерация металлистов, объединяющая более 20 млн. трудящихся из 19 стран Евразийского региона – СНГ, Болгарии, Македонии, Албании, Турции и других стран.

Заявления с осуждением применения санкций к белорусским предприятиям приняли также в профцентре «Союзметалл», Международном объединении профсоюзов металлистов, Международном объединении профсоюзов работников связи, Международной конфедерации нефтегазстройпрофсоюзов, Международном объединении профсоюзов работников химической и родственных отраслей промышленности, Международной конфедерации профсоюзов железнодорожников, Международном объединении профсоюзов работников транспорта и дорожного хозяйства, Международной конфедерации профсоюзов работников водного транспорта, Международном объединении профсоюзов работников жилищно-коммунального хозяйства, местной промышленности и сферы услуг и других [2].

Профсоюзы – значимая сила мирового развития, объединяющая интересы работающих многих стран мира.

Список использованных источников

1. Бюро Национального собрания Франции года сделало первый шаг к отмене пенсионной реформы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belta.by/>. – Дата доступа: 18.09.2024.
2. Зарубежные профсоюзы выступают против решения ЕС о введении санкций в отношении белорусских предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://frb.1prof.by/>. – Дата доступа: 31.01.2024.
3. Профсоюз работников Голливуда заключил соглашение со студиями об оплате труда и использовании искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belta.by/>. – Дата доступа: 26.06.2024.

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА И РАЗВИТИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

*К.Э. Колесник
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Право голоса на выборах является одним из важнейших прав гражданина. Возможность свободного волеизъявления дает возможность гражданам реально влиять на формирование и деятельность органов власти, контролировать работу политиков. Парламент является главным представительский органом, который выражает волю большинства населения путем принятия законов. Длительный процесс формирования и становления парламентаризма в мире сопровождался поиском оптимальных форм избирательной системы и особенностей организации и регламентирования парламентской деятельности. Ключевую роль в формировании представительских органов власти играет избирательная система, от особенностей которой результат выборов зависит самым непосредственным образом. Такая небольшая страна как Новая Зеландия внесла заметный вклад в развитие мирового парламентаризма.

Цель работы – выявить основные особенности становления парламентаризма и развития избирательной системы Новой Зеландии во второй половине XIX века.

Источниковедческую базу исследования составили публикации архивных материалов по истории парламентаризма Новой Зеландии, а также научные публикации по указанной теме. Работа основана на принципе историзма. В ней использованы методы анализа, синтеза, сравнительно-исторический метод.

Новая Зеландия стала колонией Британии в 1840 году и изначально управлялась губернаторами, которые следовали советам местных назначенных советов, но подчинялись Министерству по делам колоний в Британии.

Закон о конституции Новой Зеландии 1852 года, принятый британским парламентом, предоставил колонии представительное и ответственное самоуправление. Он создал двухпалатный парламент: нижнюю палату (Палату представителей), состоящую из выборных членов, и верхнюю палату (Законодательный совет) из членов, назначаемых пожизненно. На основании этого закона Губернатор сэра Джордж Грей издал прокламацию о введении в действие Акта о конституции Новой Зеландии 1852 года, устанавливающего систему представительного управления для колонии.

Акт создал Генеральную ассамблею – назначаемый Законодательный совет и Палату представителей, избираемую каждые пять лет мужчинами старше 21 года, которые владели, арендовали или сдавали внаем имущество определенной стоимости, и шесть провинций с выборными суперинтендантами и провинциальными советами [4].

Право голоса имели мужчины в возрасте 21 года и старше, которые были британскими подданными, и которые соответствовали установленному имущественному цензу. Голосовать могли:

- свободные владельцы, владевшие землей стоимостью 50 фунтов стерлингов или более;
- арендаторы, которые имели право аренды земли стоимостью не менее 10 фунтов стерлингов в год
- домовладельцы, которые жили в доме с годовой арендной платой в 10 фунтов стерлингов (в городе) или 5 фунтов стерлингов (в сельской местности).

По британским стандартам имущественный ценз был скромным. В итоге около трех четвертей взрослого мужского населения получили право голоса. Среди тех, кто не имел права голоса, были иностранцы (не британские подданные), обитатели тюрем и приютов, совсем недавние иммигранты (избиратели должны были прожить на территории избирательного округа не менее шести месяцев) и временные работники, такие как сельскохозяйственные рабочие, и моряки, которые редко обладали собственностью [5].

Еще одна значительная группа оказалась в невыгодном положении из-за избирательного права 1852 года: маори. Теоретически право голоса не определялось расой. Маори были британскими подданными, и многие из них могли считаться сельскими домовладельцами. Около 100 маори (в основном вожди племен, владевших домами в европейских поселениях или поблизости от них) зарегистрировались и проголосовали на выборах 1853 года. Однако, маори не могли претендовать на владение общинной землей, а большая часть земель маори принадлежала общине. Право же голоса предоставлялось только на основании индивидуального права собственности на землю, предоставленного короной.

Домовладельцы могли голосовать только в том избирательном округе, в котором они проживали, но владельцы земли и арендаторы могли зарегистрироваться и голосовать в любом избирательном округе, в котором у них была земля. Это означало, что некоторые выборщики могли голосовать несколько раз [3, с. 25]. Избиратели должны были лично явиться для голосования в каждом избирательном округе, но до 1881 года единого дня выборов не было – голосование в разных избирательных округах обычно проводилось в разные дни.

Первые всеобщие выборы в Новой Зеландии прошли в период с июля по октябрь 1853 года. Генеральная Ассамблея собралась лишь 24 мая 1854 года, через 16 месяцев после вступления в силу Конституционного акта.

В 1854 году в Палате представителей было всего 37 депутатов. К 1881 году их число выросло до 95. После экономической депрессии 1880-х годов число депутатов сократилось до 74 в 1890 году. Законодательный совет изначально состоял из 11 членов. После того, как ограничения на число его членов в 1860-х годах были сняты, его состав колебался между 35 и 50 членами.

Законодательный совет изначально должен был обеспечить независимую проверку законов, принятых Палатой представителей. Он также имел право выступать с законодательной инициативой. В конце XIX Законодательный Совет утратил свое влияние, и Палата представителей стала играть ключевую роль в парламенте Новой Зеландии.

Первый парламент Новой Зеландии собрался в 1854 году в Окленде, который тогда был столицей.

Теперь в Новой Зеландии был представительный парламент, но в нем еще не было ответственного правительства. Ответственное правительство означало:

члены Исполнительного совета (правительства) должны быть избраны членами Палаты представителей;

губернатор должен был действовать только по рекомендации правительства;

правительство пользовалось поддержкой большинства членов Палаты представителей.

В 1855 году наконец было получено разрешение от британского правительства, согласно которому губернатор мог выбирать правительство только из числа избранных членов парламента. После новых выборов в 1855 году был избран второй парламент Новой Зеландии, и из него в 1856 году было сформировано первое ответственное правительство Новой Зеландии [2, с. 61].

Ответственное правительство предоставило парламенту Новой Зеландии полномочия вносить поправки во все разделы Конституционного акта Новой Зеландии 1852 года, за исключением нескольких устоявшихся. Это также позволило постепенно передать ответственность за дела

коренных народов от Великобритании колониальному правительству, что в значительной степени было достигнуто к 1870 году. Несмотря на это, ответственность за международную торговлю, оборону и иностранные дела оставалась под контролем британского правительства вплоть до XX века.

Когда в 1865 году местонахождение правительства переместилось в Веллингтон, туда же переехал и парламент.

Конституционный акт Новой Зеландии также допускал провинциальные советы, которые осуществляли некоторые полномочия правительства. Они принимали законы для провинций до 1876 года, когда провинции были упразднены парламентом.

Первоначально в выборах не могли принимать участие шахтеры-золотодобытчики, потому что собственность, в которой они жили, стоила недостаточно. Однако, протесты золотодобытчиков, которые прошли в 1850-х годах в штате Виктория в соседней Австралии, подтолкнули парламент Новой Зеландии к изменению избирательного законодательства. В 1860 году право голоса было предоставлено золотодобытчикам – любому британскому подданному мужского пола старше 21 года, обладавшему лицензией горняка. В течение следующих нескольких лет золотоискатели составляли значительную часть электората. В 1870 году во всей Новой Зеландии было всего 41 500 зарегистрированных избирателей, но 20 000 золотоискателей также имели право голоса.

В отличие от других стран, в Новой Зеландии с самого начала в парламенте были представители коренных народов. Чтобы избежать трудностей с владением собственностью, все мужчины-маори старше 21 года имели право голосовать и баллотироваться в парламент. Небольшому числу маори, владевших частной землей, по-прежнему разрешалось голосовать в европейских избирательных округах. Это двойное голосование просуществовало до 1893 года. Четыре места были довольно скромной уступкой: в пересчете на душу населения в то время маори заслуживали от 14 до 16 членов (у европейцев тогда было 72). Предполагалось, что соглашение будет временным и продлится всего пять лет [1, с. 77].

Принятие тайного голосования в 1870 году (вместо устного голосования) открыло дверь для дальнейшей избирательной реформы.

В 1870-х годах парламент рассмотрел ряд законопроектов о расширении избирательного права. К 1876 году существовали различные привилегии для свободных владельцев, арендаторов, домохозяев, золотодобытчиков, квартирантов, налогоплательщиков и маори. Большинство политиков выступали за всеобщее мужское избирательное право, но нестабильная политическая обстановка осложняла усилия по реформированию.

После долгих дискуссий в декабре 1879 года был принят законопроект, согласно которому право голоса предоставлялось всем взрослым мужчинам-европейцам после 12 месяцев проживания в Новой Зеландии и 6 месяцев проживания в избирательном округе. Кворум для землевладельцев и множественное голосование, сохранялись, но порог был снижен с 50 до 25 фунтов стерлингов [5].

Принятие закона резко увеличило число избирателей. Если в 1879 году было зарегистрировано 82 271 избиратель, что составляло около 71% взрослого белого мужского населения, то в 1881 году, когда проводились следующие выборы, было зарегистрировано 120 972 избирателя, 91% взрослых мужчин немаорийского происхождения.

В 1889 году последовала еще одна ключевая реформа, когда было отменено множественное голосование землевладельцев, установивший принцип: «один мужчина, один голос».

Новая Зеландия была первой страной, которая ввела право голоса для женщин. Возможность обсуждалась в парламенте с 1870-х годов, но лишь в 1893 году законопроект прошел через парламент. В итоге, начиная с 1893 года, женщины Новой Зеландии принимают участие в голосовании на выборах в парламент [6].

На протяжении второй половины XIX столетия избирательная система Новой Зеландии претерпела значительные изменения. Наиболее важными новшествами стали переход к тайному голосованию, ликвидация имущественного ценза и переход ко всеобщему голосованию среди мужчин, а затем и предоставление избирательного права женщинам, предоставление избирательных прав аборигенам-маори. Таким образом, к концу XIX века избирательная система Новой Зеландии стала одной из наиболее прогрессивных в мире, в Новой Зеландии установилась устойчивая система парламентаризма.

Список использованных источников

1. Малаховский, К. В. Британия Южных морей / К. В. Малаховский. – М. : Издательство «Наука», 1973. – 205 с.
2. Малаховский, К. В. История Новой Зеландии / К. В. Малаховский. – М. : Издательство «Наука» : Главная редакция восточной литературы, 1981 – 240 с.
3. Стефанчук, Л. Г. История Новой Зеландии. XX век / Л. Г. Стефанчук. – М. : ИВ РАН, 2015. – 268 с.
4. An Act to grant a Representative Constitution to the Colony of New Zealand [30th June, 1852.] [Электронный ресурс] / National Library of New Zealand. – Режим доступа: <https://ndhadeliver.natlib.govt.nz/webarchive/20210104000423/http://nzetc.victoria.ac.nz/tm/scholarly/tei-Stout29-t26-body-d1.html>. – Дата доступа: 28.09.2024.
5. Te ara [Электронный ресурс] / The Encyclopedia of New Zealand. – Режим доступа : <https://teara.govt.nz/en>. – Дата доступа: 26.09.2024.
6. Whelan Megan. A brief history of voting in New Zealand – RNZ – 27 June 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.rnz.co.nz/news/the-wireless/371658/a-brief-history-of-voting-in-new-zealand>. – Дата доступа : 27.09.2024.

СОЦИАЛЬНАЯ СВЯЗЬ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА

*Л.Н. Кривцун-Левшина
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Функционирование и интеграция общества объективно обеспечивается на основе социальных связей между отдельными личностями, социальными группами, социальными институтами и социальными подсистемами – политической, экономической, социальной и духовной. В таком контексте научный анализ этого социального феномена требует дальнейшего изучения для последующего воспроизводства механизма в реальной действительности. Исходя из сказанного, цель исследования – раскрыть сущность, структуру и способы установления социальной связи в социальной системе – обществе.

В информационных источниках нет единства в определении категории «социальная связь». Одна группа авторов рассматривает ее как «...зависимость людей, реализованную через социальное действие, осуществляемую с ориентацией на других людей (или природных объектов) с ожиданием ответной реакции партнера или объекта связи (социального или природного) [1-3]. Другие определяют ее как «..всю совокупность факторов, обуславливающих совместную деятельность людей, их связи, которые устанавливаются между индивидами, между явлениями и процессами окружающего мира, между социальными группами» [4]. Выделяя в структуре социальной связи ее субъект, предмет и механизм ее регулирования (правила, нормы, социальный контроль), в социологии так же не сложилось единое мнение о способах ее установления. Одни авторы в качестве таковых называют социальные контакты [1], другие – социальные действия и социальное взаимодействие [2], третьи – социальные отношения [3].

Сущность социальной связи заключается в исторически сложившейся необходимости в установлении совместности и функционировании двух и более индивидов, социальных групп, социальных институтов, социальных подсистем между собой для возможного достижения общего результата по удовлетворению определенных потребностей действующих субъектов. В этом плане «социальная связь – это исторически сложившаяся система способов проявления социальной активности всех структурных элементов и компонентов общества, обуславливающих их взаимодействие, отношения и поведение в конкретных общностях, в определенное время, для удовлетворения тех или иных потребностей или групп потребностей, достижения тех или иных целей, складывающиеся в ходе их совместного

существования». В исторически оформляемых и воспроизводимых способах социальной связи объективно лежит механизм проявления всех социальных видов активности социального субъекта – социального взаимодействия, социальных отношений и социального поведения.

Социальное взаимодействие является первым способом обеспечения социальной связи. Его детерминантом является зависимость социальных субъектов друг от друга, при которой действия одного субъекта становятся причиной и следствием действий других субъектов. С объективной стороны социальное взаимодействие не зависит от индивидуальных качеств отдельных людей, а интегрирует весь социальный потенциал совокупного социального субъекта по удовлетворению потребностей экономического, собственно-социального, политического и духовного жизнеобеспечения общества. С субъективной стороны оно предопределяется сознательной активностью конкретных субъектов относительно друг друга на основе взаимных ожиданий соответствующего ответного действия, отношения или поведения.

Основными способами социального взаимодействия являются: - социальные контакты – особый вид мимолетных, кратковременных взаимодействий (пространственные, обмена заинтересованности); - социальные действия – локализованные в пространстве и во времени конкретные акты деятельности субъекта по преобразованию социальной ситуации соответственно его потребностям и целям, реализуемые посредством изменения или удержания поведения, установки других индивидов или общности. - социальная деятельность – динамическая система активного взаимодействия личности, социальной группы или общности с окружающим миром, в процессе которого происходит производство и воспроизводство человека как существа общественного, осуществляется целесообразное изменение и преобразование природного и социального мира (Л. Буева, 1978). Включая в себя многообразие социальных контактов и социальных действий, социальная деятельность образует общее социальное поле, технологию и целесообразность совместных усилий социальных субъектов по обеспечению оптимальных условий жизни определенной предметной направленности.

Взаимное ожидание в совместной активности социальных субъектов – объективно-субъективные факторы возникновения и установления следующего способа социальной связи – социальных отношений. Социальные отношения основываются на рационально-чувственном восприятии взаимодействующих индивидов друг друга в процессе достижения совместного, схожего или противоположного результата по удовлетворению определенных потребностей или групп потребностей, обеспечивающих необходимое функционирование всех элементов и компонентов социальной структуры общества. Их сложность и многообразие обусловлены существованием взаимосвязанных и

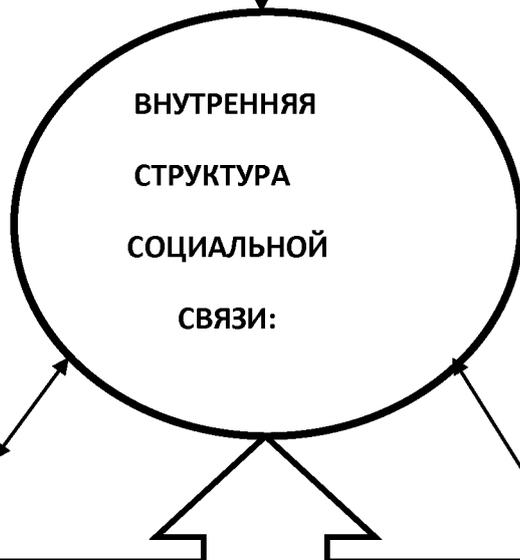
взаимообусловленных социальных субъектов в определенное историческое или конкретное (локальное) время, на определенной территории: индивидов, обеспечивающих предметную направленность социального взаимодействия. В этой связи социальные отношения на эмпирическом и, следовательно, на теоретическом уровне обладают следующими типологическими и видовыми характеристиками: - субъект - индивидуальные (личностные), межличностные, внутригрупповые, межгрупповые, международные отношения; - предмет – экономические, политические, социальные и духовные; - модальность – отношения зависимости и власти (субординации), партнерства и взаимопомощи, соперничества и конкуренции, сотрудничества и конфликта; - отношения стандартизации и формализации - официальные и неофициальные; - количество взаимодействующих субъектов, их социальные статусы и роли - простые и сложные, сходства и различия, равенства и неравенства, субординационные и координационные отношения.

Присущие социальным отношениям характеристики детерминируют следующей способ социальной связи – социальное поведение как внешне наблюдаемая система поступков людей (конкретных актов социального действия), в которой реализуется внутреннее побуждение человека в процессе осуществления социального взаимодействия и социальных отношений. Осуществляя демографическое, миграционное, политическое, нравственное, ролевое, нормативное или девиантное поведение, индивид или социальная группа путем определенных типов поступков и стилей жизни устанавливают, транслируют и демонстрируют сознательное или бессознательное, критичное или некритичное проявление активности (пассивности) в процессе взаимодействия и отношений. В качестве механизмов «запуска» и саморегулирования социального поведения выступают предрасположенности к определенному восприятию личностью или группой определенных условий деятельности и отношения к этим условиям. С внешней стороны предрасположенности эксплицируются путем внушаемости, подражания, заражения относительно идей, поступков и действий других людей.

Образуя целостный, взаимосвязанный и взаимообусловленный механизм объективно и субъективно необходимых способов проявления различных видов социальной активности личностей, социальных групп и социальных институтов, социальная связь предстает как сложная социальная система (рис. 1). Прекращение социальной связи может происходить при изменении или утрате субъекта или предмета связи, не согласия с принципами, правилами и нормами ее регулирования, или исчезновения определенных потребностей или групп потребностей.

Социальное взаимодействие: • социальные контакты (пространственные, обмена, заинтересованности). • **социальные действия** (целерациональные, ценностно-рациональные, традиционные); • **социальная деятельность** (материально-преобразовательная, политическая, ценностно-ориентационная, коммуникативная, художественная, социально- и природоохранительная, здравоохранительная, физкультурно-

Социальные отношения: • индивидуальные, межличностные, внутригрупповые, межгрупповые, международные; • экономические, политические, социальные, духовные; • зависимости, власти, партнерства, взаимопомощи, соперничества, конкуренции, сотрудничества, конфликта; • стандартизации, формализации; • официальные,

Внешняя структура (виды) социальной связи: - по субъект-объектным характеристикам: между природным и социальным миром; социальными подсистемами, внутри и между социальными институтами, внутри и между социальными группами; - по предмету связи: демографические, семейно-родственные, территориальные, профессиональные, экономические, политические; - по масштабу решаемых задач: материальные, социальные, духовные; - по временному признаку:

Социальное поведение: • Демографическое; • миграционное; • политическое; • религиозное; • экономическое; • нормативное; • девиантное; • личностное; • групповое; • массовое..

Согласно такому пониманию социальной связи она становится социальной в подлинном смысле слова тогда, когда является осмысленной, целеполагающей, сознательно мотивированной, где в качестве мотива выступает «смысловое единство, коллективное сознание», представляющиеся действующему лицу или наблюдателю достойной причиной для активности.

Ее атрибутивным свойством выступают социальное ориентирование на взаимодействие с другими людьми посредством ценностно-ориентационных действия людей как условия возникновения позитивных социальных отношений и поведения, возможности совместной жизни людей и положительной динамики общества в целом.

В историческом процессе существования индивидов, социальных групп, социальных институтов и общества в целом основные способы социальной связи – социальное взаимодействие, социальные отношения и поведение являются источником и условием становления, функционирования и развития экономической, политической, социальной и духовной подсистем общества, его целостного существования и развития как социальной системы.

В своей совокупности, социальные связи и способы их осуществления являются «социальным «клеем», обеспечивающим возникновение, функционирование и развитие (или деградации) людей, существующих в форме общества.

Список использованных источников

1. Социология (основы общей теории): учеб. пособие для вузов / Иван. гос. энерг. ун-т; под общ. ред. А. Ю. Мягкова. – Иваново : ISBN, 2001. – 156 с.
2. Социология: учебник / Ю. Г. Волков. – Изд. 3-е. – Ростов н/Д : Феникс, 2014. – 213 с.
3. Волкова, Л. В. Социальное и межличностное взаимодействие: учебно-методическое пособие / Л. В. Волкова, Л. И. Ситнова, М. Н. Филатова. – М. : РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина, 2022. – 167 с.
4. Социальная связь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/9428024/page:11/>. – Дата доступа: 19.09.2024.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

*О.Е. Оленина
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Правосознание – это совокупность убеждений и чувств, отражающих отношение людей к праву и правовым явлениям в социальной сфере. Оно

включает в себя восприятие действующей правовой системы и выражение своих мыслей и чувств.

Вопросы формирования и развития правосознания каждого человека и осуществления целенаправленного управления этим процессом являются предметом исследования многих научных дисциплин, в том числе философии, психологии, права и педагогики. Психология как наука, изучающая внутренние психологические закономерности и глубинные механизмы формирования и развития личности, занимает важное место в решении этих актуальных проблем. Сегодня особое внимание уделяется психологическому анализу механизмов нормативно-правовой регуляции поведения, изучению ценностных ориентаций, исследованию мотивов совершения правового и противоправного поведения. Другим важным аспектом является изучение психологических особенностей формирования правосознания на разных возрастных этапах жизни.

Материалом для публикации послужил теоретический анализ современных исследований по заявленной проблематике. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение.

Молодежь как социальная группа характеризуется высоким поведением, восприимчивостью и интересом к новому и необычному. В современном обществе интерес к правовым вопросам снижается в связи с появлением информации об актуальных уголовных делах и большого количества фильмов, посвященных криминальным материалам и информации о законе. Это говорит о необходимости как можно раньше формировать первоначальные представления о праве, пока у молодежи не сложилось искаженное понимание правовой реальности. В связи с этим возникают вопросы о правовом воспитании, его концепции, целевой аудитории, видах и формах реализации.

Современная социальная среда является важным фактором формирования правосознания молодежи. Она включает в себя ряд отношений, условий и факторов, влияющих на личность и ее деятельность. Согласно исследованиям, определенную роль в формировании правосознания играют объективные факторы, но вместе с тем не менее важным является и правовое воспитание, которое способствует развитию правосознания.

Социальную среду можно считать источником формирования и развития правосознания студентов. Социальная среда может меняться в зависимости от развития общества, но она имеет объективное существование и независимую природу, внешнюю по отношению к личности, но при этом подвержена ее влиянию. Поэтому нельзя согласиться с тем, что внешняя среда существует независимо от студента, лишь отражается в нем и усваивается им. В формировании правосознания молодежи важны как объективные факторы, так и правовое воспитание. Социальная среда является самостоятельным и изменчивым элементом

внешней среды, отражаясь в ней и усваиваясь личностью, а также оказывая на нее влияние [1, с. 25].

Важное место в правовой социализации личности занимают также самовоспитание и саморазвитие. Без самовоспитания и саморазвития личность может воспринимать правовые рамки своего поведения только как внешнюю границу, навязанную обществом. Эффективное правовое воспитание предполагает, что информация о праве переосмысливается личностью и способствует формированию правовых установок на свое поведение [2].

Структура правосознания молодежи имеет традиционную форму и состоит из двух элементов: рационального и эмоционального. Однако она характеризуется, с одной стороны, низким теоретическим уровнем рационального компонента, что приводит к поверхностной оценке правовой действительности, так как у большинства молодых людей отсутствуют систематические знания о праве и правовом регулировании, а с другой стороны, в области юридической психологии молодежь характеризуется как эмоционально неустойчивая и незрелая [3]. В правовой культуре молодежи существует множество пробелов. Например, не сформировано понимание критериев правомерного и неправомерного поведения; нет четкого представления о том, что такое преступления и проступки и какую ответственность они несут за каждое из них; представления о свободе и ответственности расплывчаты; не умеют читать и писать закон, либо трактуют его искаженно и, как следствие, неправильно применяют. и, следовательно, применяют его неправильно.

Отсутствие или недостаточная информированность о правовых нормах, требованиях и законах, а также неясность того, как и что делать в различных ситуациях, неизбежно приводит к отказу действовать в определенном направлении или к неумышленному совершению правонарушений. Проблема правосознания молодежи неоднократно привлекала внимание правоведов, педагогов и психологов, что привело к формированию двух противоположных точек зрения на этот вопрос. Согласно одной из них, подростки и молодые люди, совершившие преступления, хуже осведомлены о нормативных требованиях, чем законопослушные несовершеннолетние. Однако растущая потребность в правовой социализации подрастающего поколения ставит перед психологами и педагогами новые задачи. Эти задачи связаны с дальнейшим изучением содержания, структуры и функций правосознания в онтогенезе личности, закономерностей его формирования и развития. Важные исследования касаются отклонений в развитии правосознания и поиска средств их профилактики и коррекции. Такие исследования представляют особый интерес как для науки, так и для практики воспитания молодежи.

Образование в сфере права – сложный и многогранный процесс. Несмотря на различные факторы, влияющие на правовое сознание человека на протяжении всей его жизни, главную роль в этом процессе играет семья, как первичный агент социализации. С самого рождения ребенка родители прививают ему определенные нормы и правовые ценности, формируя у него представление о том, как следует вести себя в обществе. Процесс правового воспитания продолжается и развивается постоянно, имея целью формирование правосознательной личности, способной действовать в соответствии с законом. Для достижения этой цели используются различные методы и формы воздействия.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Понятие «правосознание молодежи» охватывает все многообразие убеждений и чувств, связанных с отношением молодого поколения к праву – как к применимому в настоящий момент, так и желаемому. Это еще и взгляды, связанные с ролью государственных органов в юридической сфере и действиями молодежи, осуществляемыми в рамках правового регулирования. Однако, для того чтобы право стало творческой и эффективной силой, необходимо, чтобы оно было осознано и признано. Только в этой ситуации формируются мотивы молодого гражданина для соблюдения законности.

Список использованных источников

1. Бахарева, А. Н. Формирование правосознания и молодежь / А. Н. Бахарева // Известия Санкт-Петербургского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2006. – Т. 4 (№ 22). – С. 24–26.
2. Бондарев, А. С. Правовое самовоспитание как самостоятельный субъект субъектно-субъектной правовой социализации / А. С. Бондарев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 2 (20). – С. 7–16.
3. Жигулин, А. А. Правовое сознание молодежи / А. А. Жигулин // Территория науки. – 2016. – № 1. – С. 31–35.

ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОБЗОР КОНФЕРЕНЦИЙ ИСТОРИКОВ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА

*В.П. Скок
Минск, Академия образования*

Исторический факультет Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (далее – БГПУ) на протяжении ряда лет занимает лидирующие позиции в высшем учебном заведении по показателям результативности научно-исследовательской работы (далее – НИР). Одним из показателей оценки научной деятельности и потенциала, структурного подразделения помимо общего количества

публикаций, изданных по тематике НИР, является число докладов, представленных работниками высшей школы на мероприятиях академической направленности. И здесь конференция выступает основной формой организации научной деятельности университетского сообщества, своеобразной интеллектуальной площадкой, где происходит не только презентация результатов НИР, а также обмен опытом, установление взаимовыгодных контактов с коллегами, в том числе из ближнего и дальнего зарубежья.

Сохранению научного потенциала способствовали и последние десять лет развития исторического факультета БГПУ. В период с 2015 г. по 2024 г. преподаватели и обучающиеся принимали активное участие в выполнении НИР. Успешная апробация результатов исследований позволила представить их ученому сообществу на различных научных мероприятиях, которые проводились как на факультете и в университете, так и в других учебных и научных учреждениях Беларуси и зарубежья. Только с января 2018 г. по апрель 2020 г. представители исторического факультета БГПУ выступили с докладами на 258 научных мероприятиях, в том числе 166 международного уровня [1, с. 56].

С 2015 г. по 2024 гг. структурным подразделением организовано 34 конференции, из них: 9 международных, республиканская с международным участием, 3 республиканские, городская, 20 для учащейся молодежи. Среди которых исключительно факультетские научные мероприятия:

- IX Международная научно-теоретическая конференция «Европа: актуальные проблемы этнокультуры» (10–11 ноября 2016 г.). В мероприятии приняли участие более 150 ученых, аспирантов, магистрантов и студентов из Беларуси, России, Украины и Германии. Работа конференции проходила в течение 2-х дней в ходе пленарного заседания и 2-х секций. Проблематика первой секции затрагивала вопросы древней истории и средневековья, второй – истории нового и новейшего времени.

- Республиканская научно-теоретическая конференция «1917 год в исторических судьбах народов Беларуси» (22 декабря 2017 г.), посвященная 100-летию Октябрьской революции. В работе заседаний приняли участие порядка 100 ученых из Беларуси, России, Казахстана и Туркменистана, а также студенты, магистранты и учащиеся учреждений общего среднего образования. Проблемное поле конференции затронуло вопросы общего и особенного в революционных событиях в Беларуси, влияния революции на национально-государственное строительство и этнонациональные и этнокультурные процессы в послереволюционный период, мемориализацию исторических событий 1917 г. в Беларуси.

- Международная научно-теоретическая конференция «Историческая германистика: актуальные проблемы современных исследований» (21

июня 2018 г.), приуроченная к 65-летию со дня рождения профессора Г.А. Космача, основателя белорусской школы германистики. В работе конференции приняли участие около 60 известных ученых из различных регионов Беларуси, России и Украины.

- Республиканская научная конференция с международным участием «Трансформация социально-гуманитарного и исторического знания в современном мире» (13 ноября 2019 г.), организованная в рамках международного научного симпозиума «Непрерывное педагогическое образование – гарант будущего», посвященная 105-летию БГПУ. В конференции приняли участие более 115 исследователей и ученых, специалистов-практиков из Беларуси и ближнего зарубежья. Программа мероприятия включала работу 4-х секций: «Социально-гуманитарное знание и его роль в современном образовании», «Актуальные проблемы исторического познания», «Теоретико-методологическое осмысление трансформационных процессов в современном обществе», «Новые подходы и технологии в преподавании истории и социально-гуманитарных дисциплин».

- I–III Международная научно-практическая on-line конференция «Беларусь и Европа: историко-культурное наследие и современность» (24 апреля 2020 г., 1 апреля 2021 г., 29 апреля 2022 г.), с общим участием более 300 исследователей из Беларуси, России, Казахстана, Туркменистана, Китая, Украины и Польши. Проблемное поле мероприятий затрагивало следующие вопросы: Беларусь в контексте европейской истории; страны Европы и Америки в историко-культурных процессах; актуальные проблемы методологии и методики преподавания истории и социально-гуманитарных дисциплин. Значительную часть исследователей интересовали вопросы значимости гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи, особенно в современной геополитической ситуации.

В 2020 г. конференция была приурочена к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В 2021 г. эмоциональные доклады о проектах по сохранению исторической памяти о Великой Победе были представлены представителями исторических факультетов БГПУ и Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Почетными гостями III-й конференции стали внуки дважды Героев Советского Союза, маршалов И.Х. Баграмяна и В.И. Чуйкова – И.С. Баграмян и Н.В. Чуйков.

- Международная научно-практическая on-line конференция «1941 год: трагедия и героизм советского народа» (18 июня 2021 г.), состоявшаяся в преддверии 80-летия со дня начала Великой Отечественной войны на базе Мемориального комплекса «Брестская крепость-герой», который является сакральным местом памяти и крупнейшим научно-исследовательским центром мирового значения. В

конференции приняли участие порядка 70 представителей профессорско-преподавательского состава вузов, ученые, общественные и политические деятели Беларуси, России, Казахстана, Италии, Израиля, Польши и Китая. Перед участниками мероприятия выступили: Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Государстве Израиль Е.С. Воробьев, директор мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» Г.Г. Бысюк, представители Института истории НАН Беларуси.

Участники конференции обсудили современные подходы к освещению проблем истории Второй мировой и Великой Отечественной войн в историографии и образовательном процессе, вопросы международных отношений накануне войны, становления антифашистского сопротивления на оккупированной территории СССР, сохранения исторической памяти о событиях 1941–1945 гг.

Помимо прочего, исторический факультет БГПУ явился соорганизатором ряда конференций. Среди них:

- Международная научная конференция «Методология исследования истории Беларуси: проблемы, достижения, перспективы» (21 октября 2016 г.), организованная совместно с Институтом истории НАН Беларуси и историческим факультетом БГУ. На базе БГПУ работала 4-я секция «Методика преподавания истории. Проблемы терминологии и научной периодизации истории Беларуси», где прозвучали доклады около 30 ученых-педагогов, учителей-практиков, учителей-методистов, а также студентов из Беларуси, России, Украины и Литвы. Участники представили разнообразные методики преподавания истории и обществоведения, обобщили опыт работы, обсудили перспективы использования инновационных технологий в гуманитарном образовании.

- I–II Республиканская научно-теоретическая конференция «Белорусская государственность: истоки, становление, развитие (IX–XXI вв.)» (29 июня 2017 г., 21 декабря 2018 г.) организованы совместно с Институтом истории НАН Беларуси, где приняло участие около 200 исследователей и учащейся молодежи Беларуси. Основные направления работы затрагивали вопросы становления белорусской государственности, а также связанную с ней проблематику в историографии, источниковедении и учебной литературе. Отдельно работала секция для учеников средних школ «История моей страны: первый опыт осмысления».

- Городская научно-практическая конференция «Московский район г. Минска: история и современность (1977-2017 гг.)». К 40-летию Московского района (4 апреля 2017 г.) прошла совместно с администрацией Московского района г. Минска. Участие в пленарном заседании приняли депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь 6-го созыва И.С. Комаровский и О.В. Гайдук, первый заместитель главы администрации Московского

района Т.И. Колядко, академик НАН Беларуси П.Г. Никитенко. Порядка 50 участников мероприятия продолжили работу в рамках секций, где обучающиеся вузов и школ представили результаты своих исследований по истории г. Минска и историко-культурному наследию Московского района.

- I–II Международная научно-практическая конференция «Евразийское пространство: межкультурное взаимодействие стран региона» (24 марта 2023 г., 27 февраля 2024 г.), организаторами которой помимо БГПУ выступили Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахский национальный педагогический университет имени Абая. Проблематика выступлений была связана с вопросами международного сотрудничества и вызовами современности, тематикой Великой Отечественной войны в истории стран Евразийского региона, актуальными проблемами методологии и методики преподавания истории и социально-гуманитарных дисциплин.

Отдельного упоминания заслуживает организация на факультете конференций для учащейся молодежи, которую следует рассматривать как форму педагогического взаимодействия преподавателей и обучающихся в рамках НИР. В то же время молодежная конференция способствует созданию пространства для самореализации обучающихся, формированию мотивации к научным исследованиям, помогает выявить склонных к научной работе студентов и школьников. Исторический факультет БГПУ явился организатором ряда подобных мероприятий, среди них:

- Научно-практическая конференция для студентов и школьников «Актуальные вопросы истории Беларуси: к 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» (10 апреля 2015 г.). Цель конференции – развитие интереса учащейся молодежи к истории Великой Отечественной войны. В мероприятии приняли участие студенты БГПУ, учащиеся и учителя выпускных классов десяти школ Минска.

- I–IX Студенческая научно-теоретическая конференция «Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания», с 2019 г. – «Социально-гуманитарные науки в профессиональном становлении педагога», которая начиная с 2015 г. ежегодно проводится на базе структурного подразделения в рамках международного форума БГПУ «Студенческая наука – инновационный потенциал будущего» (со временем факультетская конференция приобретала статус международной). В конференции традиционно принимают участие студенты и магистранты ВУЗов, учащиеся учреждений общего среднего образования из Беларуси, России, Казахстана. Если на первую конференцию было подано только 30 заявок, то на последующие количество участников превышало 160 человек. Заметим, что в последнее время количество участников мероприятия стало значительно меньше, впрочем, как и география ВУЗов и учреждений

общего среднего образования, что связано прежде всего с возросшим числом научных форумов в стране.

Выступления участников мероприятия проходили в ходе заседания 5 секций: «История и культура Беларуси», «История стран Европы и Северной Америки: прошлое и настоящее», «История внеевропейских цивилизаций», «Актуальные вопросы методики преподавания истории и обществоведения», «Роль социально-гуманитарных дисциплин в современном обществе».

• VIII–XVII Международная молодежная научно-практическая конференция «Великая Отечественная война 1941-1945 годов в исторической памяти народа» одним из учредителей и организаторов которой наравне с Институтом истории НАН Беларуси, комитетом по образованию Мингорисполкома, управлением по образованию администрации Московского района г. Минска, ГУО «Гимназия № 174 г. Минска» на протяжении 10 лет выступает и исторический факультет БГПУ. Мероприятие проходит с целью содействия гражданско-патриотическому воспитанию молодежи путем привлечения подрастающего поколения к исследованию событий Второй мировой и Великой Отечественной войн, активизации международного гуманитарного сотрудничества подрастающего поколения.

Научное мероприятие имеет широкий резонанс. Например, в 2015 г. на конференцию было представлено 226 работ учащихся из учреждений образования всех регионов Беларуси, России и Казахстана, в 2021 г. – 485 исследований, в 2024 г. – 296.

Таким образом, с 2015 г. по 2024 гг. историческим факультетом БГПУ было организовано 34 конференции, большая часть которых по численности участников может считаться средним научным мероприятием. Почетными гостями конференций становились видные ученые-историки, известные политические и общественные деятели. Уровень конференций отмечается разноплановый – от международного до университетского. Тем не менее, невзирая на уровень и численность научных мероприятий, стоит отметить надлежащую степень их подготовки, строгую ритуализацию, начиная от этапа прогнозирования до издания по итогам работы конференций сборников материалов. В последнее время сборники чаще стали представляться в электронном виде. Преобладает смешанный формат самих научных мероприятий.

Проблемные поля конференций обусловлены специализацией структурного подразделения и профилем вуза. Поэтому акцент расставлен на актуальных вопросах отечественной и всемирной истории, методики преподавания истории и социально-гуманитарных дисциплин. Особое внимание уделялось проблематике Второй мировой и Великой Отечественной войн, где Великая Победа выступает краеугольным камнем

и незыблемым фундаментом межкультурного диалога, на протяжении ряда лет оставаясь актуальной в повестке научных мероприятий факультета.

Список использованных источников

1. Скок, В. П. Фундаментальные и прикладные исследования на историческом факультете БГПУ (2018-2022 гг.) / В. П. Скок // Научные труды Республиканского института высшей школы : сборник научных статей. Исторические и психолого-педагогические науки. Выпуск 23. // Республиканский институт высшей школы : в 3 ч. / редкол.: В. А. Гайсенюк (пред. редкол.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2023. – Ч. 2. – С. 48–61.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Е.И. Сотникова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Студенческий возраст стоит понимать, как начальный этап перехода от юности к взрослости, на котором происходит развитие самосознания, самооценки, устойчивости мотивов поведения и сознательных целей, ведущие к самостоятельному профессиональному становлению.

Студент, являясь участником образовательного процесса стоит охарактеризовать с различных сторон:

1. психологическая, содержит индивидуально-типические свойства личности;
2. социальная сторона подразумевает значимость включения студента в общественные отношения, соотнесенность себя к определенной малой группе, а также национальные особенности личности студента;
3. биологическая, основывается на врожденных задатках, конституциональных особенностях.

Все представленные выше аспекты активно проявляются в межличностных отношениях как со сверстниками, так и преподавателями. Возникающие отношения характеризуются стремлением быть значимым, замеченным, оцененным и воспринятым по достоинству, что приводит к эмоциональной безопасности и положительной социальной адаптации. Однако возникающие разногласия, недопонимание, личностная предвзятость, противоположность мнений и проецированность приводит к возникновению и развитию конфликтов в разных статусных плоскостях.

Понятие конфликта является достаточно многообразным, что прослеживается в трудах зарубежных и отечественных ученых. Так, считается, что конфликт — это негативное переживание (А. Адлер), способ разрешения противоречий (А.Я. Анцупов, А.Я. Шипилова), борьба за ценности (Л. Козер), ситуация соперничества (К. Боулдинг), предельный

случай столкновения противоречий (Е.М. Басов), скрытое состояние противоборства (Ю.Г. Запрудский), сознательное противостояние субъектов (В.С. Семенов).

В целом, под конфликтом стоит понимать противоречивость и столкновение противоположных и несовместимых взглядов друг с другом, что сопровождается отрицательными переживаниями. В студенческой среде возникновение конфликтных ситуаций влияет на межличностное взаимодействие, что ведет к снижению успеваемости, работоспособности, проявлению агрессивных тенденций и нарушению целостного «Я».

Так, Л. Авдеева, К.А. Баздырев, А.А. Бодалев разграничивают такие причины межличностных конфликтов в студенческой среде как:

а) проявление отрицательных качеств студентов (вспыльчивость, несдержанность, дерзость, агрессивность, обидчивость, высокомерие, мстительность);

б) отсутствие гибкости в поведении, явная ригидность;

в) неустойчивость развития студенческого коллектива (отсутствие сплоченности, неадекватная реакция на критику, отсутствие лидера в группе и единства, организованности).

Стержневыми векторами межличностных конфликтов в образовательной среде вуза выступают: «студент-студент»; «студент-преподаватель»; «студент-администрация» [1].

Вопрос заключается в том, что структура современного высшего образования построена и функционирует по дитохомическому принципу («преподаватель-студент», «успешный-неуспешный», «лидер-аутсайдер»), что ведет к нарастанию конфликтности, агрессивности, недовольства и отчуждения.

По мнению Г. В. Михайловой основные причины конфликтов среди студентов можно разделить на следующие группы (таблица 1) [3]:

Таблица 1 – Причины конфликтов в студенческой среде

Причины конфликтов	Сущность проявления
1. Психологическая причина	Несовпадение интересов, ценностей, взглядов, убеждений, низкий или высокий уровень эмоциональной саморегуляции, проявление конформизма.
2. Социально-психологическая причина	Слабая сплоченность или ее отсутствие, антипатии, конкуренция, борьба за статус лидера группы.
3. Организационно-педагогическая причина	Субъективное искажение оценок знаний преподавателем, предвзятое отношение, проявление нарциссических тенденции по отношению к студентам.
4. Социально-экономическая	Различия студенческой группы по

причина	социальному и экономическому статусу.
---------	---------------------------------------

Как отмечает М. Рыбакова, среди конфликтов между преподавателем и студентом выделяются следующие конфликты [2]:

– конфликты деятельности (зарождаются по поводу успешности и успеваемости студента). Зачастую данное возникновение конфликтных ситуаций обуславливается в отрицании выполнять учебные задачи и задания, следовать поставленной цели. Причиной данного сопротивления может быть выступать трудность усвоения учебного материала, постоянная утомляемость, некорректно сделанное замечание преподавателем в адрес студента, затрагивая его личностные характеристики;

– конфликты поведения (возникают по поводу нарушения внутреннего распорядка вуза). Данная категория конфликтных ситуаций может быть в предвзятом и неправильном толковании истинных мотивов поведения, навешивания ярлыков, ведущих к стигматизации и как следствие нарушение межличностного взаимодействия в системе «студент-преподаватель»;

– конфликты взаимоотношений (зарождаются в системе «студент-студент», «студент-преподаватель»). Основным триггером может выступать эгоистическая направленность, ригидность, отсутствие саморефлексии и гибких навыков, что в свою очередь существенно нарушает взаимодействие.

Таким образом, конфликты, возникающие в образовательной среде, стоит понимать, как нормальное социальное явление, с позиции того, что социум выступает динамической системой, в которой происходят различные психологические процессы, с помощью которых личность адаптируется обществе, проявляет себя, отстаивает свои границы и позволяет себе быть полноценной личностью.

Список использованных источников

1. Кузьмина, В. М. Межличностные конфликты в студенческой среде и условия их преодоления / В. М. Кузьмина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2013. – № 1. – С. 33–39.
2. Лабзина, П. Г. Междисциплинарное взаимодействие как условие развития гибких навыков студентов вуза / П. Г. Лабзина, С. Г. Меньшенина // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 2. – С. 2–3.
3. Неврюев, А. Н. Особенности стратегий конфликтного поведения студентов (психологических и непсихологических специальностей) / А. Н. Неврюев, С. Б. Мохова // Экспериментальная психология. – 2013. – Т. 6. – № 1. – С. 87–97.

ВЯЛІКІ ЕЎРАПЕЙСКІ ГОЛАД (1315–1317 ГГ.)

*А.А. Субоцін
Віцебск, ВДТУ*

Змена клімату з'яўляецца адной з вострых праблем сучаснага грамадства і патрабуе свайго падрабязнага вывучэння ў гістарычнай рэтраперспектыве. Перыяд Сярэднявечча выступае ў гэтым сэнсе адметнай эпохай. У апошнія стагоддзі сярэдніх вякоў назіраліся шматлікія кліматычныя катаклізмы так званага Малога ледавіковага перыяду, якія вельмі часта выклікалі крызісы харчавання, дзе асобна вылучыўся голад 1315–1317 гг.

Адзначаны голад з'яўляўся адным з самых сур'ёзных бедстваў Позняга Сярэднявечча, а таксама найбольш дакументальна пацверджаным. Прычынамі голаду стала экстрэмальна вільготнае і дажджлівае надвор'е. Праліўныя дажджы распаўсюдзіліся ў сярэдзіне 1310-х гг. па ўсім кантыненце. Гэты перыяд супаў з незвычайна высокімі тэмпературамі паверхні мора ў Паўночнай Атлантыцы, што стварыла атмасферныя ўмовы, якія спрыялі экстрэмальна вільготнаму, прахалоднаму і штармавому надвор'ю па ўсёй Еўропе ў сярэдніх шыротых [8, р. 496].

Напрыклад, у Англіі, па сведчанні гісторыка Ф. Славіна з Універсітэта Стэрлінга, моцныя ліўні пачаліся летам 1314 г. і працягваліся амаль да лістапада. Гэта прывяло да немагчымасці праводзіць сяўбу азімых культур. Дажджлівае надвор'е таксама назіралася вясной і летам 1315 г., замянаючы касьбе і збору ўраджаю. Дажджы суправаджаліся моцнымі парывамі ветру і навальніцамі. Зіма і вясна 1316 г. былі празмерна дажджлівымі і штармавымі. Вільготнае надвор'е захоўвалася і летам гэтага года, калі ліўні былі настолькі моцныя, што ў некаторых месцах палі да часу збору ўраджаю цалкам апынуліся пад вадой. Падчас збору ўраджаю дажджы спыніліся і надвор'е стала сухім. Зіма 1317 г. была халоднай і снежнай і доўжылася да канца сакавіка, што негатыўна адбілася на выспяванні насення [8, р. 497–498]. Толькі вясной 1317 г. кліматычныя катаклізмы ў Англіі ў выглядзе экстрэмальна вільготнага і халоднага надвор'я скончыліся [6, р. 284].

Тагачасныя пісьмовыя крыніцы апавядаюць, што падобная сітуацыя назіралася ў цэлым па ўсёй Заходняй Еўропе, дзе на працягу 24 месяцаў з ліпеня 1314 г. па ліпень 1316 г. назіраліся ўмовы надвор'я, якія характарызаваліся амаль бесперапыннымі праліўнымі дажджамі летам, восенню і вясной, а затым замаразкамі зімой [8, р. 495].

Неспрыяльна вільготнае надвор'е сярэдзіны 1310-х гг. таксама пацвярджаецца дадзенымі дэндрахраналогіі. На аснове звестак архіва Нацыянальных цэнтраў экалагічнай інфармацыі ЗША аб кольцах дрэў былі рэканструяваныя схемы выпадзення ападкаў на вялікай тэрыторыі, якая

ўключае Еўропу, Паўночную Афрыку і Блізкі Усход. Згодна з гэтымі дадзенымі, найбольшая вільготнасць была зафіксавана ў 1315 г. у межах арыентаванага з захаду на ўсход пояса паміж 43° і 58° , які цягнецца ад Каталоніі да Заходняй Расіі [7].

Незвычайна сырое і халоднае надвор'е адначасова знішчыла практычна ўсе галіны гаспадаркі еўрапейскага кантынента сярэдніх шырот. У прыватнасці такое надвор'е наносіла шкоду сабранаму ўраджаю з-за гніення і прарастання збожжа. У дадатак да неспрыяльных умоў захоўвання ўраджаю назіраўся рост транспартных выдаткаў, паколькі перавозкі з выкарыстаннем цяглай сілы сталі больш працаёмкімі і дарагімі, таму што бесперапынныя праліўныя дажджы пераўтварылі дарогі ў суцэльную багну [3, р. 20].

Дажджлівае надвор'е і холад мелі сур'ёзныя наступствы і для жывёлагадоўлі. Праліўныя дажджы не дазвалялі сельскім гаспадарам хутка высушыць сена, а таксама рабілі скошванне пашы надзвычай цяжкім і дарагім. Сена, пакінутае на некалькі дзён пад дажджом, губляла большую частку сваёй спажыванай каштоўнасці для хатняй жывёлы. У многіх выпадках гніенне сена спрыяла распаўсюджванню паразітаў, што выклікалі, у сваю чаргу, хваробы буйной рагатай жывёлы [8, р. 499].

Неспрыяльныя ўмовы для вядзення земляробства і жывёлагадоўлі прыводзілі ў выніку да катастрофічнага недаходу харчавання для большай часткі насельніцтва еўрапейскіх краін. Пік абвастрэння харчовых праблем прыйшоўся на перыяд 1315–1317 гг., што і стала падставой для яго вызначэння ў працах па гістарычнай кліматалогіі пад назвай “Вялікага еўрапейскага голаду”.

Вялікі еўрапейскі голад закрануў Іспанію, Францыю, Вялікабрытанію, Ірландыю, Нідэрланды, германскія землі, скандынаўскія краіны, Багемію і Польшчу. Цэны на пшаніцу ў Англіі, Францыі, Германіі і краінах Бенілюкса былі прыкладна ў тры разы вышэй, чым у папярэднія гады, калі не было голаду. Пры гэтым на мясцовыя рынкі паступала вельмі мала збожжа. Гэта было звязана не толькі з неўраджаямі хлеба, але і з нежаданнем большасці вытворцаў выстаўляць свае запасы збожжавых на продаж [6, р. 286]. Так, на поўдні Англіі ў выніку неўраджаяў пастаўкі зерня на рынак скарацілася на 40 % у 1315 г. і на 45 % у 1316 г.. На поўначы краіны, больш халодным і вільготным, вытворчасць збожжавых па асобных маэнтках упала ў 1315–1316 гг. ад 30 да 80 % [5, р. 39]. Таксама ў цэлым па Заходняй Еўропе з канца 1315 г. адбываўся рэзкі рост коштаў на харчовыя тавары жывёльнага паходжання, такія, як сыр і сметанковае масла, сала і тлушчараспушчальныя прадукты, а таксама яйкі [3, р. 58].

З дакументаў вельмі цяжка вызначыць колькасныя страты насельніцтва па выніках Вялікага голаду ва ўсёй Еўропе. Такую інфармацыю мы можам канстатаваць па прыкладных падліках толькі ў

адносінах да асобных краін ці рэгіёнаў. Напрыклад, пісьмовыя дадзеныя па эканамічнаму стану маёнткаў Англіі паказваюць, што насельніцтва гэтай краіны скарацілася на 10–15 % за перыяд з 1315 па 1318 гг. [8, р. 504]. На тэрыторыі сучаснай Бельгіі голад прывёў да скарачэння гарадскога насельніцтва прыкладна на 10 %, а сельскія раёны пацярпелі яшчэ больш [6, р. 286]. У прыватнасці ў фламандскім горадзе Іпр з насельніцтвам каля 30 000 чалавек з мая 1316 г. па кастрычнік 1316 г. памерла як мінімум 2 794 чалавека. Максімальная колькасць смерцяў была зафіксавана ў маі – жніўні 1316 г., калі лічба ахвяраў голаду складала ў сярэднім 160 чалавек на тыдзень [5, р. 42].

Вялікі еўрапейскі голад закрануў таксама і беларускія землі, частка якіх уваходзіла на той час у склад Вялікага княства Літоўскага. У Хроніцы Літоўскай і Жамойцкай голад упамінацца на тэрыторыі Польшчы, Літвы і Русі. Аўтар хронікі адзначае, што падчас яго людзі былі даведзены да таго, што вырывалі і елі карэнні з зямлі, елі трупы памерлых, таксама прыбегалі да канібалізму, калі бацькі вымушаны былі есці сваіх дзяцей. Хроніка ўпамінае пра выпадкі нападаў і забойстваў людзей дзеля здавалення голаду [1, с. 35]. Голад, апісаны ў Хроніцы, як і па ўсёй Еўропе, меў зацяжны характар і працягваўся два гады.

Пачатак голаду быў указаны хроністам памылкова пад 1320 г. На самой справе крызіс харчавання прыпадае як раз на 1315–1317 гг.. Справа ў тым, што пры ўпамінанні голаду апісвалася і з’яўленне на небе дзвюх камет на Каляды [1, с. 35]. Абсалютна такую ж інфармацыю пра голад і каметы мы можам знайсці ў кнізе Я. Длугаша “Аналы, або хронікі вялікіх каралёў Польшчы”, а таксама ў Хроніцы польскай М. Бельскага, дзе адзначаецца, што каметы былі бачны на небе ў 1314 г., а голад настаў у 1315 г [2, р. 91; 4, с. 214].

Такім чынам, неспрыяльныя кліматычныя ўмовы ў сярэдніх шыротх еўрапейскага кантынента сярэдзіны 1310-х гг. выклікалі адзін з катастрофічных голадаў Сярэднявечча. Экстрэмальна дажджлівае і вільготнае надвор’е, якое прыпадала на вегетацыйны перыяд, выклікала значнае скарачэнне ўраджаю збожжавых культур і падзенне ўзроўню вытворчасці прадуктаў жывёлагадоўлі, што адпаведна прывяло да павышэння цэнаў на рынках сельскагаспадарчых тавараў. Зніжэнне ўзроўню забяспечанасці прадуктамі харчавання прывяло да крызісу спажывання і галодных смерцяў, якія закранулі як сельскае, так і гарадское насельніцтва Еўропы.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Полное собрание русских летописей / Институт истории СССР. – М. : Наука, 1975. – Т. 32 : Хроника Литовская и Жмойтская, и Быховца. Летописи Баркулабовская, Аверки и Панцырного. – 233 с.

2. Dlugossi, I. Annales seu cronicae incliti regni Poloniae. Liber nonus / I. Dlugossi. – Varsavia : Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1978. – 509 p.

3. Jordan, W. C. The Great Famine. Northern Europe in the Early Fourteenth Century / W. C. Jordan. – Princeton : Princeton Univ. Press, 1996. – 328 p.
4. Kronika Polska Marcina Bielskiego. Nowo przez Ioach. Bielskiego, syná iego, wydána. – Kraków : w drukárni Já kubá Sibeneycherá, 1597. – 804 s.
5. Le Roy Ladurie, E. Histoire humaine et comparée du climat. Canicules et glaciers XIIIe–XVIIIe siècles / E. Le Roy Ladurie. – Paris : Fayard, 2004. – 740 p.
6. Pfister, C. Climate and society in Europe – the last thousand years / C. Pfister, H. Wanner. – Bern : Haupt verlag, 2021. – 396 p.
7. Old World Drought Atlas [Electronic resource] // National Centers for Environmental Information. – Mode of access: <https://www.ncei.noaa.gov/access/paleo-search/study/19419>. – Date of access: 26.09.2024.
8. Slavin, F. The 1310s Event / F. Slavin // The Palgrave Handbook of Climate History / ed. S. White, C. Pfister, F. Mauelshagen. – London, 2018. – P. 495–515.

СЕКЦИЯ 3.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛОГИСТИКИ, МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

*Е.И. Бекши
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

В процессе глобализации производства и торговли логистика играет стратегически важную роль. В настоящее время логистика в Республике Беларусь всё больше и больше развивается согласно мировым трендам, а в ближайшие годы будет и дальше совершенствоваться.

При этом работа логистики сильно усложнилась под давлением экономических санкций, применяемых к России и Беларуси, в частности из-за событий, которые начались в 2022 году в Украине. В этой ситуации необходим детальный анализ и пересмотр принципов логистики. Для ускорения оборачиваемости оборотных средств, снижения себестоимости производства и укрепления связи экономических интересов производителя товара и ее потребителей обеспечивает применение инновационных логистических технологий.

Цель исследования – изучение используемых инновационных логистических технологий в повышении эффективности деятельности организации на примере РУП «Белоруснефть-Витебскоблнефтепродукт».

В данной работе для исследований использовались бухгалтерская и статистическая отчетность организации, электронные информационные ресурсы и наблюдения автора. Основными методами являлись следующие: экономический, статистический, группировки и сравнения.

РУП «Белоруснефть-Витебскоблнефтепродукт», входя в состав структуры производственного объединения «Белоруснефть», стало его частью. Фирменная сбытовая сеть «Белоруснефти» с ее первоклассным сервисом во многом определила ее имидж «народной» компании [1].

Одним из основных видов деятельности организации является торговля нефтепродуктами, которую осуществляет через сеть автозаправочных станций, а также склады хранения нефтепродуктов и мини-наливные терминалы, расположенные в г. Витебске и Витебской области [2, с. 250].

В настоящее время компания насчитывает 73 автозаправочные станции, 5 складов хранения нефтепродуктов, 27 объектов общественного

питания, из них кафетерии, мини-кафе, а также кафе с полным циклом приготовления пищи и ресторанным меню, 2 мойки автомобилей [3].

Имеющиеся нефтепродуктопроводы и близко расположенный ОАО «Нафтан» способствуют своевременное обеспечение организации ресурсами нефтепродуктов.

Предприятие гарантирует клиентам продажу качественных нефтепродуктов. Не проведя контрольной оценки продукции по каждому из показателей качества, не убедившись в соответствии ее установленным требованиям, не осуществляется реализация потребителю.

Для выполнения этого обязательства организована система постоянного контроля качества моторного топлива через аккредитованную лабораторию. Система контроля качества едина для всего ПО «Белоруснефть», потому ее выполняют четко [4].

Каждая партия реализуемых нефтепродуктов и сопутствующих товаров сопровождается документами, подтверждающими качество продукции: декларациями о соответствии техническому регламенту ТС, ЕАЭС, паспортами качества, паспортами безопасности, протоколами испытаний, сертификатами соответствия, удостоверениями о государственной регистрации.

В итоге все реализуемые нефтепродукты Витебской компании, соответствуют требованиям ТНПА на продукцию и техническим регламентам Евразийского экономического союза.

Для повышения конкурентных преимуществ и эффективности деятельности организация проводит модернизацию АЗС, реализуя инновационные проекты. На новых и на модернизированных старых автозаправках дополнительно устанавливаются многофункциональные комплексы с зарядными устройствами для электромобилей, которым все больше отдают свои предпочтения водители транспортных средств [5, с. 31].

Модернизация в сети АЗС направлена на автоматизацию, цифровизацию. В результате автозаправочные станции становятся мультикомплексными объектами, где топливо является лишь одним из сотни товаров и предлагается широкий спектр дополнительных услуг. Сегодня автозаправки в состоянии обеспечить придорожный сервис на магистральных маршрутах, где можно купить напитки и продукты в дорогу, приобрести все, что нужно для автомобиля. Отдохнуть на оборудованных площадках с тренажерами. Расплатиться за топливо и товары на АЗС клиенты могут как наличными, так и по банковским или топливным картам, а также используя QR-код мобильного приложения, можно провести все необходимые операции.

Развиваясь в соответствии общемировых требований, организация построила эффективную современную систему экологического контроля, состоящую из нескольких уровней. Эта система за счет круглосуточного

онлайн-мониторинга способствует снижению экологической нагрузки на окружающую среду.

Для цифровизации всех процессов в компании внедряется новая система управления инженерными данными (СУИД), позволяющая управлять всеми процессами в один клик, имея виртуальные информационные копии реальных объектов [6].

Важнейшим источником денежных накоплений для возмещения затрат и образования доходов организаций является выручка от реализации, которая определяет финансовый результат деятельности предприятия и является важнейшим источником роста прибыли [7, с. 6].

Поэтому проанализируем показатели выручки от реализации продукции в организации за последние годы, которые отражены на рисунке 1.

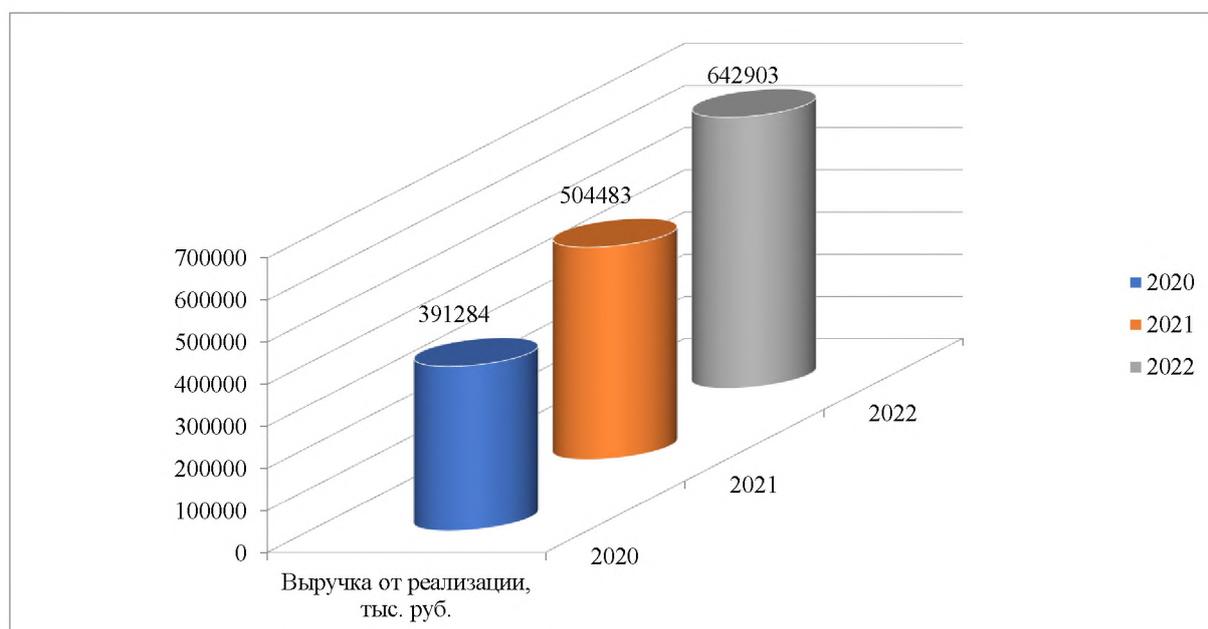

Рисунок 1. Динамика показателей выручки от реализации продукции, тыс. руб.

Исходя из представленных данных рисунка, можно заметить, что в 2020 год РУП «Белоруснефть-Витебскоблнефтепродукт» было получено выручки от реализации продукции 391284 тыс. руб., а за 2021 год выручка выросла на 28,9 % и составила 504483 тыс. руб. В 2022 году выручка организации продолжила свой рост и ее абсолютное значение составила 642903 тыс. руб. Положительная динамика показателей выручки от реализации продукции за исследуемый период подтверждает, что предприятие успешно развивается и улучшает свое финансовое положение.

При проведении исследований выявлено, что нефтепродуктопроводы и ОАО «Нафтан» способствуют организации логистики предприятия.

Установлено, что клиентам осуществляется продажа качественных нефтепродуктов.

Модернизируя сеть АЗС, осуществляется автоматизация и цифровизация логистических технологий, обеспечивающих получение выручки организацией.

Таким образом, РУП «Белоруснефть-Витебскоблнефтепродукт», внедряя автоматизацию и цифровизацию технологических процессов, повышает эффективность своей деятельности и занимает устойчивые позиции на рынке нефтепродуктов страны.

Список использованных источников

1. Феномен «Белоруснефти» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belchemoil.by/news/neft-i-toplivo/fenomen-belorusnefti/>. – Дата доступа: 07.09.2024.
2. Бекиш, Е. И. Повышение эффективности деятельности РУП «Белоруснефть-Витебскоблнефтепродукт» / Е. И. Бекиш, О. В. Алепкина, Е. Е. Мантур // Актуальные проблемы науки и техники : матер. III Междунар. науч.-техн. конф. (Сарапул, 15–16 декабря 2023 г.). – Ижевск : Изд-во УИР ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, 2024. – С. 244–248.
3. Сто лет качества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belorusneft.by/sitebeloil/.content/images/newspaper/2023/39/>. – Дата доступа: 19.09.2024.
4. Александр Капшуль: «Белоруснефть-Витебскоблнефтепродукт» занимает ведущие позиции на рынке нефтепродуктов, создавая достойную конкуренцию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vitvesti.by/index.php/obshestvo/aleksandr-kapshul-belorusneft-vitebskoblnfteprodukt-zanimaet-vedushchie-pozitcii-na-rynke-nefteproduktov-sozdavaia-dostoinuiu-konkurentciiu.html/>. – Дата доступа: 23.08.2024.
5. Бекиш, Е. И. Анализ логистической деятельности РУП «Белоруснефть-Витебскоблнефтепродукт» / Е. И. Бекиш, Е. Е. Мантур // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в современных геополитических условиях : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Калининград, 30 марта 2024 года. – Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2024. – С. 30–32.
6. В «Белоруснефти» создают цифровой актив предприятий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.neft.by/2024/01/30/v-belorusnefti-sozdajut-cifrovoj-aktiv-predpriyatij/>. – Дата доступа: 30.09.2024.
7. Бекиш, Е.И. Современное состояние и направления повышения конкурентоспособности ОАО «Витебский мясокомбинат» / Е.И. Бекиш, Е.Е. Мантур // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2024. – № 1. – С. 5–9.

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАНАЛОВ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

*Е.М. Бондаренко
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Важная роль в успешном функционировании белорусских производителей в условиях конкуренции принадлежит правильной

организации распределительной логистики и грамотному выстраиванию каналов распределения с учетом всех факторов как негативных, так и положительных. Особую актуальность и значимость для эффективной логистики в сфере распределения приобретают вопросы использования современных форм и методов работы на рынке с учетом влияния внешних и внутренних факторов. Стоит отметить, что в настоящее время, часто, производители вытесняют посредников из каналов распределения, таким образом усиливая конкуренцию на рынке. Таким образом производители выводят прямые каналы распределения на первый план, с одной стороны, есть преимущества в такой ситуации: работать напрямую с потенциальным покупателем, поддержание хозяйственных связей, индивидуальный подход, своевременное и высокое обслуживание, повышение конкурентоспособности. Производители, работая напрямую могут самостоятельно распределять и устанавливать скидки своим потенциальным покупателям. Скидки могут быть способом поощрения лояльности, помогая постоянным или крупным клиентам чувствовать себя ценными. Предложение скидок клиентам также может быть отличным способом продавать определенные продукты в течение определенного времени и стимулировать увеличение объемов покупок. Даже если это приведет к снижению маржи с каждой продажи, все равно можно получить больше прибыли в целом. Нарушаются международные каналы распределения, которые выстраивались долгое время, в связи с ситуацией, которая сложилась у наших стран соседей [1].

На данный момент развитие цифровизации ведет также к развитию распределительной логистики, так как меняет работу распределительных каналов через контроль сквозных данных цепочки поставок. Для решения данной ситуации необходимо централизовать данные в единую систему с общим доступом для всех входящих в канал распределения партнеров. Стоит отметить, что информация в свою очередь должна быть точной, достоверной и правдивой. Цифровизация применяется также при электронной торговле и здесь можно подключать омниканальное распределение в каналах распределения, что также приведет к повышению рентабельности и увеличению прибыли, а также поможет обеспечить выход на новые рынки сбыта и привлечь большее количество потенциальных покупателей.

Практика современного мирового развития внешнеэкономических связей наглядно показала, что эффективная внешнеэкономическая деятельность государства возможна только в условиях проведения многовекторной международной политики, обеспечивающей диверсификацию внешней торговли товарами и услугами. Так, важнейшие условия нормального функционирования открытой экономики - обеспечение растущих рынков сбыта для продукции, а также

бесперебойных и по взаимоприемлемым ценам поставок энергоресурсов, укрепление экономической безопасности страны.

Существенное влияние на сдерживание экспорта способна оказать неблагоприятная конъюнктура рынка, определяемая такими тенденциями, как концентрация и монополизация экспорта сырья и продовольствия ведущими странами-экспортерами и усиление на рынке их доминирующих позиций; возрастающие требования к качеству пищевых продуктов, определяемые правовыми актами, ориентированными на национальные приоритеты; углубление переработки продукции, повышение степени ее готовности. К внутренним условиям, сдерживающим реализацию экспортного потенциала сельского хозяйства, в первую очередь следует отнести: низкий уровень стабильности производства, повышенную степень рисков, обусловленную природными условиями, упреждение которых требует больших переходящих запасов; недостаточный уровень инновационного развития отрасли, ее эффективности, а соответственно и конкурентоспособности. Фактором, сдерживающим реализацию потенциала экспорта, является также необходимость замещения импорта ряда продуктов и диверсификации производства.

С вышеизложенной информацией можно определить проблемы в логистике распределения продукции, с которыми, возможно, компании сталкиваются, но не замечают. С помощью данных решений можно пересмотреть и улучшить логистические процессы, стремясь предоставить клиентам именно то, что они ожидают получить, обращаясь в конкретную компанию.

Таким образом, для Республики Беларусь экспорт является одним из основных приоритетов развития экономики, поэтому механизм поддержки экспорта уделяется повышенное внимание. Система стимулирования и поддержки экспорта постоянно развивается и совершенствуется, создаются условия для введения новых эффективных механизмов.

Список использованных источников

1. Соколов, А. М. Современные проблемы логистики и пути их решения: [Электронный ресурс] / А. М. Соколов // Старт в науке. – 2020. – № 1. – Режим доступа: <https://science-start.ru/ru/article/view?id=1824>. – Дата доступа: 30.09.2024).

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МАЛОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПУТЁМ ДИВЕРСИФИКАЦИИ КАНАЛОВ СБЫТА

*Н.Ю. Вислобоков
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Сегодня сбытовая деятельность для малых производственных предприятий является одним из важнейших, не менее важным, чем производственная составляющая, элементов логистической системы предприятия. Причём в отдельных отраслевых сегментах, а также промышленно-производственных секторах, эффективно организованная и реализуемая на практике система сбыта формирует порядка 70% успеха всей хозяйственной деятельности [1, с. 118]. Обусловлено это тем, что предприятия вынуждены функционировать в высококонкурентной рыночной среде [2, с. 15]. В настоящее время, благодаря исследованиям современных специалистов, сбыт продукции вышел на совершенно иной качественный уровень развития теоретического и методологического обоснования, а также научно-прикладных решений [3, с. 31]. Данные обстоятельства делают трансформацию логистических процессов, нацеленную на расширение рынков сбыта и наращивание объёмов экспорта, одним из наиболее актуальных и перспективных направлений повышения эффективности функционирования, фактически, любого современного производственного предприятия.

Целью исследования, некоторые результаты которого отражены в данной работе, являлся анализ экономической целесообразности проектов по расширению рынков сбыта малых производственных предприятий витебской области и наращиванию объёмов экспорта их продукции в страны Закавказья и центральной Азии.

В качестве примера малого производственного предприятия рассмотрим ООО «Витебское предприятие «Бриз» (ООО «Бриз») и приведём некоторые результаты исследования эффективности логистических процессов данной организации. Данное предприятие уже более 20 лет является производителем железобетонных изделий и конструкций, производит изделия из железобетона (панели ограждений различных конфигураций, столбы ограждения, плитку тротуарную, декоративную и фасадную, блоки декоративного столба, вазы, цветочницы и т.п.) для благоустройства города и области.

При реализации продукции ООО «Витебское предприятие «БРИЗ» использует следующие каналы распределения: оптовые посредники; промышленные предприятия; оптово-розничные торговые предприятия. Из них, канал нулевого уровня, и одноуровневый канал распределения являются наиболее затратными (содержание фирменных магазинов, заработная плата персонала магазинов, транспортные расходы по доставке небольших партий продукции в магазины города и др.). При доставке продукции крупным и средним оптовикам, транспортные издержки уменьшаются в зависимости от объема поставки и за счет оплаты транспортных расходов частью оптовиков (в практике предприятия около 5 % оптовиков оплачивают транспортные расходы).

По результатам проведённого анализа наиболее перспективным

направлением повышения эффективности сбытовой деятельности является диверсификация географии каналов сбыта и открытие новых каналов товародвижения на экспортные рынки. По сути, новые рынки предоставляют новые возможности для реализации товаров, расширения производства, дальнейшего роста и развития компании. По этой причине для субъектов предпринимательской деятельности освоение новых рынков является в настоящее время одной из стратегических задач.

После сравнительного анализа в качестве потенциальных новых рынков сбыта таких стран, как Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан; можно отметить, что наиболее предпочтительным, с точки зрения сочетания факторов привлекательности и рисков, оказался рынок Армении, так как в данной стране минимальные риски и достаточно высокая привлекательность рынка сбыта для производимой предприятием продукции.

Относительно способа реализации продукции наиболее целесообразным представляется задействовать местного оптового посредника. Дело в том, что, располагаясь обычно в крупных населенных пунктах, оптовые компании хорошо знают потребности конечных покупателей, поэтому они самостоятельно или с помощью производителя товара способны организовать мощную маркетинговую поддержку розничной торговле. Как показывает современный опыт, оптовые компании в большинстве случаев осуществляют сбытовые функции лучше производителя, поскольку имеют устоявшиеся связи с розничной торговлей, а также хорошую складскую и транспортную базу [4, с. 85]. Кроме того, сегодня оптовые компании предоставляют своим покупателям не только товары, но и широкий спектр сопутствующих услуг: реклама в месте продажи, организация мероприятий по стимулированию продаж, доставка товара, предпродажная подготовка. По результатам анализа оптовых торговых организаций Армении было выбрано ООО «Крома Групп» (Ереван).

Данные о предполагаемых объемах продаж и ценах реализации продукции предприятия сведём в таблицу 1, а также в этой таблице приведём расчёты ожидаемой выручку от экспорта одного из видов производимой продукции.

Таблица 1 – Предполагаемый объем реализации плитки тротуарной в Армению в год

Вид продукции	Объем реализации продукции, ед.	Цена, руб.	Выручка от реализации, тыс. руб.
Плитка тротуарная «Кирпич» П21.11.6М-а, П20.10.6М-а серая	500	23,5	11,75
Плитка декоративная «Клевер краковский» попарно серый + красный, серый + серый	100	25,0	2,50
Плитка декоративная «Черепашка» (СТБ	600	17,0	10,20

1238-2000) серая, красная			
Плитка декоративная «клевер» квадрат (СТБ 1238-2000) серая	400	17,0	6,80
Плитка декоративная «Калифорния» дерево (СТБ 1238-2000) серая	600	17,0	10,20
Плитка декоративная «Следы»	300	14,0	4,20
Итого			45,65

По результатам предварительных расчётов прирост выручки от реализации товаров при организации экспортных поставок плитки тротуарной в Армению в первый год составит, согласно данным таблицы 1, 45.65 тыс. руб.

Соответствующее изменение прибыли от реализации рассчитаем по формуле:

$$\Delta\Pi = \frac{\Delta B \times НП}{100 + НП}$$

где ΔB – изменение выручки от реализации продукции, руб.;

$НП$ – норма прибыли продукции, % (для плитки тротуарной составляет 30 %).

$$\Delta\Pi = \frac{45,65 \times 30}{130} = 10,53 \text{ тыс. руб.}$$

Далее учтём изменение налога на прибыль:

$$\Delta H_{\Pi} = \frac{10,53 \times 20}{100} = 2,11 \text{ руб.}$$

Теперь рассчитаем изменение чистой прибыли:

$$\Delta ЧП = 10,53 - 2,11 = 8,42 \text{ тыс. руб.}$$

В данном случае экономический эффект от реализации предлагаемого проекта будет соответствовать изменению чистой прибыли организации.

Таким образом, можно сказать, что в результате внедрения проекта по оптимизации логистических процессов малого производственного предприятия путём создания новых каналов сбыта и наращиванию объёмов экспорта в страны Закавказья и средней Азии благодаря поставкам продукции только на рынок Армении, выручка от реализации продукции анализируемой организации увеличится на 45,65 тыс. руб. (соответствует 18%), что приведёт к увеличению прибыли от реализации на 10,53 тыс. руб. или 8,42 тыс. руб. после учёта налогов и

соответствующему увеличению рентабельности организации, что позволит значительно усилить конкурентные позиции предприятия, а также повысить устойчивость и надёжность функционирования его экономико-логистической системы.

Список использованных источников

1. Азимов, Т. А. Каналы распределения, их уровни и тенденции развития / Т. А. Азимов, Л. Ю. Безнощук // Логистика. – № 10. – 2020. – С. 14–25.
2. Вислобоков, Н. Ю. Внешние и внутренние рынки сбыта товаров и услуг организаций витебской области: состояние, проблемы и направления расширения на основе логистических технологий: монография / Е. И. Бекиш, Н. Ю. Вислобоков [и др.]. – Глава 5. – Витебск, 2021. – 192 с.
3. Войткевич, Н. И. Каналы в распределительной логистике промышленного предприятия / Н. И. Войткевич // Логистика. – 2020. – № 2. – С. 27–36.
4. Пузанова, И. А. Интегрированное планирование цепей поставок / И. А. Пузанова, Б. А. Аникин; под редакцией Б. А. Аникина. – М. : Юрайт, 2022. – 319 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БРЕНДОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ В МАРКЕТИНГОВОЙ ЛОГИСТИКЕ

*С.М. Горячева,
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

В современном мире в условиях санкционного давления, где наблюдается как устойчивый экономический рост, так и его замедление, прослеживается тенденция цифровизации мировой экономики, которая обуславливается необходимостью повышения конкурентоспособности экономики за счет активного внедрения передовых информационно-компьютерных технологий. Это новый тренд мирового общественного развития, который основан на цифровом представлении информации и в результате - приводит к повышению экономической эффективности производства. [1, с.51]. Применение ИКТ в маркетинговой логистике позволяет воплощать новые маркетинговые и логистические решения, и за счет оптимизации технологического процесса, управления всеми звеньями цепей поставок продукции на внешние и внутренние рынки сбыта, улучшить экономические показатели деятельности за счет реализации ранее недоступных процедур.

Экономическая эффективность маркетингово-логистических систем, основанная на использовании цифровых трендов, открывает новые возможности практически в каждой сфере деятельности, в том числе формирования рынков сбыта продукции. Это – безусловно, положительные изменения. С развитием цифровых технологий, потребитель может гораздо быстрее получать заказанные услуги, а также экономить деньги, так как цены в интернете часто ниже тех, которые

предлагает оффлайн бизнес. В результате обычный потребитель за год может получить хорошую экономию денежных средств и потраченного времени. Это с одной стороны, с другой – богаче становится государство, увеличивается количество представителей среднего класса, преодолевается социальное неравенство, растет производительность труда; улучшается доступ к данным и информации в реальном времени, сокращается время выхода продукта на рынок. Переход на электронные технологии документооборота по устойчивым цепям товародвижения; формирование единой цифровой платформы логистических систем на основе интеграции взаимодействия с международными информационными системами; унификация стандартов информационного обмена данными между участниками логистической системы; использование электронных форм товаросопроводительных и коммерческих документов при международных перевозках различными видами транспорта; развитие системы электронной биржевой торговли в сфере оказания маркетингово-логистических услуг формируют устойчивую бережливую и достаточно эффективную экономику.

Из всех трендов цифровизации, влияющих на эффективность ВЭД, главная роль отводится электронной коммерции. Она является одним из направлений, которое развивается гипершагами в современной экономике. Ее рассматривают как деятельность фирмы, направленную на получение прибыли, которая основывается на цифровых технологиях и тех преимуществах, которые они предоставляют. Покупатели, вовлекаемые в новую для себя коммерческую среду, открывают определенные возможности и преимущества. Задачи, стоящие перед организациями, решаются гораздо быстрее и с наименьшими затратами с использованием возможностей информационных и коммуникационных технологий. Республика Беларусь быстро развивает электронную торговлю, поскольку это еще одно из важных направлений повышения конкурентоспособности предприятий и выхода на новые рынки сбыта товаров и услуг. Технологии и стандарты передачи данных через сеть Интернет стали универсальной средой обмена коммерческой информацией и во многом определили основные принципы ведения бизнеса в сфере электронной коммерции.

В Республике Беларусь существует 5 видов электронных продаж:

- коммерческое взаимодействие между компаниями (рынок B2B);
- розничная электронная торговля (рынок B2C);
- взаимодействие потребителей между собой (рынок C2C);
- взаимодействие коммерческих структур с государственными организациями (рынок B2G);
- взаимодействие частных лиц с государственными структурами (рынок C2G).

Примерами самых популярных электронных площадок в Республике Беларусь на рынке B2C являются: 21vek.by, wildberries.by, evroopt.by,

onliner. by. На рынке C2C – kufar.by, ladoni.by, minsk.irr.by, slanet.by. Примером B2G-систем могут служить системы электронных государственных закупок: goszakupki.by, icetrade.by, и zakupki.butb.by. На рынке B2B представлены системы электронных торговых площадок: b2b.by, bntdtorg.by. Модели электронного бизнеса C2G, могут содержать элементы электронной коммерции, например, для сбора налогов. Общее количество пользователей сети Интернет, которые посещают интернет-магазины, составляет 1445709 человек, или 28,44% всех интернет-пользователей Беларуси. Из них 57,03% составляют мужчины и 42,97% женщины. В Республике Беларусь в 2022 году 98,8% организаций использовали Интернет, 32,1% - Интранет и 16,4% - Экстранет, 71,6% - имели веб-сайты [2, с. 319].

Первое национальное рейтинговое агентство в Республике Беларусь – ВIK Ratings – в партнерстве с ЗАО «Альфа-Банк» при поддержке аналитической платформы OpenBusiness провело исследование на белорусском рынке Интернет-магазинов, результатом которого стал рэнкинг «ТОП ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНОВ». Первое место заняла компания ЗАО «Интернет-магазин Евроопт» с итоговым баллом 73,1, второе место - Частное предприятие «Территория запчастей» (69,8 балла), третье ООО «ОМА» (66,9 баллов) [3].

Эффективность и качество работы сектора ИКТ в Республике Беларусь значительно повысились. Так, увеличилось количество пользователей по максимальной скорости передачи данных через сеть Интернет. Количество организаций со скоростью передачи от 30,1Мбит/с и выше выросла с 9,8% в 2015году до 54,5% в 2022году к общему их числу, беспроводной доступ организаций к сети Интернет увеличился до 73,6% в 2022году против 29,8% в 2015году. Рассмотрим цели использования сети Интернет по данным таблицы.

Таблица 1 – Организации по целям использования сети Интернет (в % к общему числу организаций, имевших доступ к сети Интернет)

	2018	2020	2022
Цели использования сети Интернет:			
общего характера:			
поиск информации	99,1	98,8	99,1
отправка и получение электронной почты	99,4	98,8	98,8
поиск персонала	65,8	69,6	73,0
профессиональная подготовка персонала	43,1	52,8	59,3
подписка к доступу электронных баз данных, электронным библиотекам на платной основе	53,6	57,5	61,3
осуществление банковских операций	96,3	96,5	97,3
получение или оказание информационных услуг	73,8	77,0	78,8
диалог в режиме реального времени (чат) и размещение объявлений	56,7	61,7	65,1
общение в социальных медиа (сетях)	43,6	48,4	51,7

дистанционная работа (включая проведение онлайн-совещаний и онлайн переговоров с деловыми партнерами)	-	-	69,6
для связи с поставщиками:			
получение сведений о необходимых товарах (работах, услугах) и их поставщиках	89,3	89,5	87,6
предоставление сведений о потребностях организации в товарах (работах, услугах)	70,6	71,1	69,6
размещение заказов на необходимые организации товары (работы, услуги)	59,2	60,7	59,9
оплата поставляемых товаров (работ, услуг)	53,7	58,5	62,4
для связи с потребителями:			
предоставление сведений об организации, ее товарах (работах, услугах)	78,9	79,7	77,6
получение заказов на выпускаемые организацией товары (работы, услуги)	42,7	44,9	44,0
осуществление электронных расчетов с потребителями	35,3	38,7	40,2
послепродажное обслуживание	23,3	26,7	25,5
для взаимодействия с государственными органами (организациями):			
получение информации о деятельности государственных органов (организаций)	88,8	88,9	88,6
предоставление государственной статистической отчетности, налоговых деклараций, таможенных и других документов	96,8	96,0	96,8
получение государственных услуг в электронном виде без необходимости использования бумажного документооборота при получении таких услуг	75,2	77,5	79,9
участие в электронных аукционах на государственную закупку товаров (работ, услуг)	52,3	50,7	41,8

Источник: [4, с.320-321].

В 2022 году больше всего организаций использовали сети Интернет с целью поиска информации (99,1%), отправки и получения электронной почты (98,8%), осуществления банковских операций (97,3%). Широкополосной доступ стали использовать 44,4% организаций. Качеством услуг сотовой связи и сети Интернет в 2022 году были полностью или скорее удовлетворены, чем нет, 91,3% и 85,7% опрошенных. Дистанционную работу (включая проведение онлайн-совещаний и онлайн переговоров с деловыми партнерами) впервые в 2022 году стали осуществлять 69,6% организаций. Хорошо, что маркетологи и логисты для связи с поставщиками и покупателями все чаще стали использовать сети Интернет. Таким образом покупатели получают информацию о товарах и об организациях, осуществляют электронные расчеты с потребителями и послепродажное обслуживание клиентов. В 2022 году 96,8% организаций через сети Интернет предоставляли государственную статистическую отчетность, налоговые декларации, таможенные и другие документы. К сожалению, участие в электронных аукционах на государственную закупку товаров (работ,

услуг) по сравнению с 2018 годом снизилось на 10,5 п. п. и составило 41,8% [4, с.322].

Инструменты цифрового маркетинга и логистики разнообразны и содержат как более известные базовые, так и продвинутое средства. К базовым инструментам цифрового маркетинга относятся: 1. Создание контента; 2. SMM (работа с группами в социальных сетях, в том числе создание и размещение контента, организация конкурсов и других форм взаимодействия с аудиторией); 3. Landing страница; 4. Приложения; 5. SEO (оптимизация сайта для повышения его позиций в поисковых системах); 6. Email-рассылки или мессенджеры, например, Viber и Whatsapp; 7. SERM (управление репутацией компании за счет создания ее положительного имиджа на площадках с отзывами); 8. Интерактивные экраны, помогающие в совершении покупки; 9. Выставочные LCD стенды; 10. Qr-коды на различных источниках. Продвинутыми инструментами цифрового маркетинга называют [5, с. 11]: 1. Аффилейт – инструмент продвижения бизнеса в интернете, заключается в предоставлении трафика заказчику и получении оплаты за конкретное действие. 2. Маркетинг влияния - использует в продвижении страницу авторитетного человека. Меняется восприятие товара аудиторией, благодаря чему клиенты сами ищут продукт. [6].

Следует отметить, что маркетингово-логистические инструменты, используемые в цифровом маркетинге, требуют тщательного подбора процедур их применения и учета специфики. Рекомендуется применять инструменты цифрового маркетинга с учетом их преимуществ, сосредотачиваясь на различном поведении клиентов, затем - выделять типовые характеристики целевой аудитории для выхода на самый прибыльный целевой сегмент рынка. Следует учитывать, что преимущества цифрового маркетинга позволяют взаимодействовать с более широкой аудиторией и определять перспективных клиентов. Предоставлять возможность донести информацию о товаре и компании до большого числа потребителей за короткий промежуток времени, так как другие стратегии требуют существенных временных затрат. При этом, они обходятся дешевле других стратегий, в результате происходит прозрачное отслеживание эффективности их воздействия на конечный результат.

Как отмечают Добрынин А.П., Черних К.Ю. и Куприяновский В.П. в настоящее время достаточно сложно измерить эффективность цифровой экономики – отсутствует единый подход к измерению, методы расчета ключевых показателей могут быть неточными ввиду незрелости моделей и недостаточного анализа всех особенностей сферы цифровой экономики [7]. Однако ученые сходятся во мнении, что уровень использования цифровых технологий оказывает значительное влияние на объемы ВВП стран уже на сегодняшний день, что было доказано с помощью проведенного регрессионного анализа и выявления тесной связи между

глобальным индексом подключения и валовым продуктом на душу населения. При этом влияние данного фактора будет только усиливаться по мере развития инноваций в данной сфере информационных технологий во все сферы жизнедеятельности. Новые возможности, которые дает цифровизация маркетинга, позволяют утверждать, что перспективы его развития, самые радужные.

Список использованных источников

1. Алексеев, И. С. Внешнеэкономическая деятельность: учеб. пособие / И. С. Алексеев. – М. : Дашков и Ко, 2011. – 304 с.
2. Беларусь в цифрах 2023. Статистический справочник 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_69861/. – Дата доступа: 27.09.2024.
3. Рэнкинг Интернет-магазинов Беларуси (2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bikratings.by/renkingi/renking-internet-magazinov-belarusi-2022>. – Дата доступа: 25.09.2024.
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2023 (203), [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_78550/. – Дата доступа: 27.09.2024.
5. Антюшеня, Д. М. Методы повышения конкурентоспособности транспортно-логистических центров Беларуси / Д. М. Антюшеня // Труд, профсоюзы, общество. – 2018. – № 4. – С. 8–12.
6. Багиев, Г. Л Терминологический словарь маркетинга [Электронный ресурс] / Г. Л. Багиев. – Режим доступа: <https://www.marketing.spb.ru/read/docum/a21.htm>. – Дата доступа: 20.09.2024.
7. Антюшеня, Д. М. Транспортно-логистическая система Республики Беларусь: становление и развитие / Д. М. Антюшеня. – Минск : БНТУ, 2016. – 222 с.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

*Я.В. Емельянченко,
Гомель, Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Президент Республики Беларусь в июле 2024 г. подчеркнул необходимость повышения уровня развития науки, которая должна обеспечивать внедрение в экономику страны самого передового опыта [1]. Действительно, научные достижения становятся основой инноваций, позволяют наращивать инновационную активность субъектов хозяйствования и тем самым становятся основой формирования устойчивого конкурентного преимущества в долгосрочной перспективе.

В данной работе обратимся к исследованию основных показателей инновационного развития промышленных организаций Гомельской

области в динамике за последние годы, которые позволят уточнить базу для дальнейшего инновационного развития области и выявить основные драйверы роста.

В качестве региона исследования выбрана Гомельская область не случайно. Гомельской области за январь–август 2024 г. в структуре республиканских объемов выпуска промышленной продукции принадлежит 20 %; почти 53 % оптового товарооборота и около 33% розничного товарооборота [2].

В инновационной инфраструктуре области функционирует один научно-технологический парк: РУСП «Агентство развития и содействия инвестициям» (Технопарк «Коралл») действует с 2013 г., на площадях которого размещены и действуют около 20 резидентов. Объем отгруженной (выполненной) резидентами технопарка продукции (работ, услуг) за 2022 год составил 16673,6 тыс. руб., объем отгруженной на экспорт резидентами технопарка продукции (работ, услуг) за этот же период – 11303,4 тыс. руб. [3, с. 36–37].

Одним из основных инструментов поддержки и стимулирования инновационного развития предприятий области является инновационный фонд Гомельского облисполкома. Средства фонда используются на реализацию инновационных проектов, выполнение научно-исследовательских работ, развитие материально-технической базы отраслевых научных лабораторий, инновационной инфраструктуры области и т. п.

Основными инновационно-активными организациями в промышленности Гомельской области являются: ОАО «Гомсельмаш», ОАО «Гомельский завод литья и нормалей», ОАО «Гомельстекло», ОАО «Спартак», ОАО «БМЗ – управляющая компания холдинга «БМК» и другие.

На основании данных Национального статистического комитета Республики Беларусь и Главного статистического управления Гомельской области анализируем инновационную активность организаций промышленности Гомельской области по двум группам показателей:

1) масштаб инновационной деятельности, который будем определять долей инновационно-активных организаций промышленности и долей отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) организациями промышленности;

2) интенсивность инновационной деятельности, которую будем определять через отношение внутренних затрат организаций на НИР к инвестициям в основной капитал.

Итак, анализ показателей инновационного развития организаций промышленности начнем с оценки масштаба их инновационной деятельности. Исследование будем проводить по данным Гомельской области в сравнении с данными всей Республики Беларусь за 2019–2023

годы. На рисунке 1 представим удельный вес инновационно-активных организаций промышленности в общем числе обследованных организаций промышленности за последние пять лет.

Рисунок 1. Удельный вес инновационно-активных организаций промышленности в общем числе обследованных организаций промышленности за 2019–2023 гг., %

Источник: собственная разработка на основе данных белорусской статистики [4], [5].

Как видно из рисунка 1, в 2023 г. в Гомельской области наблюдается снижение масштабов инновационной деятельности. Удельный вес инновационно-активных организаций промышленности области в общем их числе снижался, начиная с 2020 г., и в 2023 г. составил 16,2 % против 19,8 % в 2020 г. и 16,7 % в 2023 г. Отметим, что в 2023 г. данные статистики демонстрирует самый низкий показатель доли инновационно-активных организаций промышленности среди обследованных организаций Гомельской области за последние пять лет.

В целом же по республике наблюдается стабильная тенденция увеличения удельного веса инновационно-активных организаций промышленности в общем их числе, так к 2023 г. этот показатель составил 28,3 %, увеличение за пять лет составило 2,8 п. п. Это говорит об успехах в проведении масштабной инновационной политики в стране.

На рисунке 2 представим результаты анализа по второму показателю масштаба инновационной деятельности – удельному весу отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции (работ услуг) по Гомельской области и всей Республике Беларусь за последние пять лет.

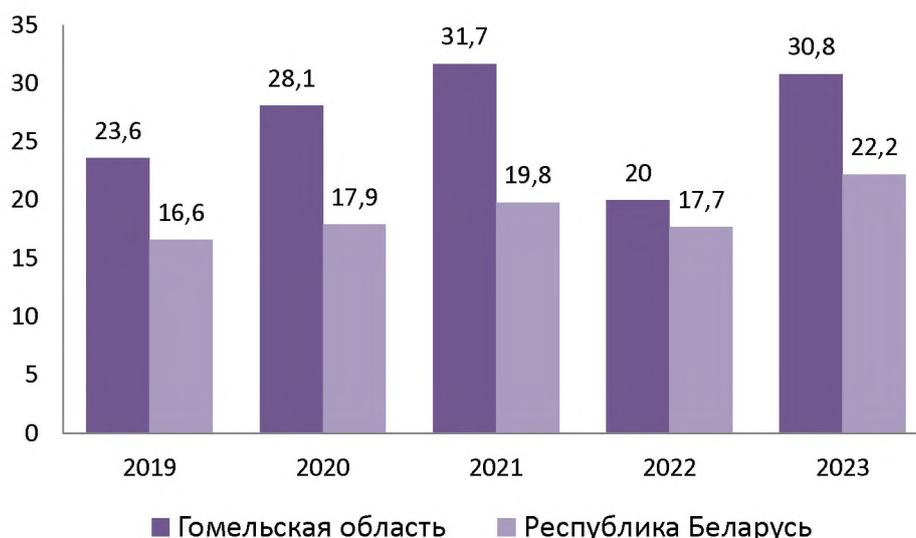

Рисунок 2. Удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) за 2019–2023 гг., %

Источник: собственная разработка на основе данных белорусской статистики [4], [5].

Данные рисунка 2 демонстрируют, что, несмотря на тенденцию по снижению доли инновационно-активных организаций промышленности Гомельской области, удельный вес отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) в 2023 г. по сравнению с 2022 г. увеличился на 10,8 п. п. и составил 30,8 %, что на 8,6 п. п. больше аналогичного показателя по республике. Положительную тенденцию увеличения удельного веса отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) мы наблюдаем и в целом по Республике Беларусь. Увеличение составило 4,5 п. п. (в 2023 г. по сравнению с 2022 г.).

Стоит отметить, что автором анализ основных показателей инновационного развития промышленных организаций Гомельской области проводится не впервые. Так, более ранние работы (например [6]) показывают, что тренд по наращиванию доли отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг) промышленности сохраняется в Гомельской области, начиная с 2016 года. В двух годах из анализируемого периода отмечается небольшой спад – это 2019 г. и 2022 г. Максимального значения рассматриваемый показатель достигал в 2018 г. – 38,0 % [6, с. 281].

В целом данные рисунков 1 и 2 говорят о том, что в 2019-2023 гг., несмотря на отсутствие роста доли инновационно-активных организаций промышленности в Гомельской области, масштаб инновационной деятельности не снизился, а наоборот увеличился. Промышленные предприятия Гомельской области продемонстрировали успешность в

отгрузке инновационной продукции, при этом превысили аналогичный показатель по стране.

Далее перейдем к оценке показателя интенсивности инновационной деятельности организаций промышленности Гомельской области и Республики Беларусь за 2019–2023 гг. (таблица 1).

Таблица 1 – Отношение внутренних затрат на НИР к инвестициям в основной капитал организаций промышленности Гомельской области и Республики Беларусь за 2019–2023 гг., %

Регион	Период				
	2019	2020	2021	2022	2023
Гомельская область	2,64	2,57	3,27	4,23	7,61
Республика Беларусь	6,97	7,14	7,21	10,03	9,84

Источник: собственная разработка на основе данных белорусской статистики [4], [5].

Как видим из таблицы 1, показатели соотношения внутренних затрат на НИР организаций промышленности к инвестициям в основной капитал как во всей Республике Беларусь, так и в Гомельской области показывают положительную тенденцию увеличения в динамике за последние пять лет.

Стоит отметить почти двукратное увеличение отношения затрат на НИР организаций промышленности к инвестициям в основной капитал в Гомельской области в 2023 г. по сравнению с 2022 г. Это говорит о том, что в 2023 г. на научные исследования и разработки, на включение в деятельность промышленных организаций изменений, вызванных инновационным процессом, в области было затрачено почти в два раза больше средств, чем в 2022 г. (почти в три раза больше, чем пять лет назад – в 2019 г.). В целом же по Республике Беларусь аналогичный показатель не демонстрирует положительной тенденции, т. к. в 2023 г. по сравнению с 2022 г. он уменьшился на 0,19 п. п. Но в целом за последние пять лет значение данного показателя в республике растет. Безусловно, можно говорить о том, что положительная динамика роста доли затрат на НИР в общем объеме инвестиций организаций промышленности может стать основным драйвером инновационного развития промышленного сектора страны в дальнейшем.

Подведём итог. За последние пять лет промышленные организации Гомельской области в своем инновационном развитии добились определенных успехов. Несмотря на отсутствие роста доли инновационно-активных организаций промышленности в их общем числе, в области в 2023 г. наблюдается значительное наращивание удельного веса отгруженной инновационной продукции (работ, услуг) в общем объеме

отгруженной продукции (работ услуг), а также увеличение внутренних затрат промышленных организаций области на НИР в общем объеме инвестиций в основной капитал. Это доказывает, что в Гомельской области заключен высокий потенциал инновационного развития не только рассматриваемого региона, но и всей Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Косинец высказался о сильных и слабых сторонах белорусской науки [Электронный ресурс] // БЕЛТА. Новости Беларуси. – Режим доступа: <https://belta.by/society/view/kosinets-akademicheskiju-i-vuzovskiju-nauku-nuzhno-podtjagivat-do-urovnja-otraslevoj-651206-2024/>. – Дата доступа: 22.09.2024.

2. Основные социально-экономические показатели по Республике Беларусь, областям и г. Минску [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 22.09.2024.

3. Технопарки Республики Беларусь / под ред. С. В. Шлычкова. – Минск : ГУ «БелИСА», 2023. – 84 с.

4. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 23.09.2024.

5. Главное статистическое управление Гомельской области: Официальная статистика [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://gomel.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 23.09.2024.

6. Емельянченко, Я. В. Показатели инновационной восприимчивости организаций промышленности Гомельской области / Я. В. Емельянченко // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сборник статей III Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Брянского государственного инженерно-технологического университета (г. Брянск, 26-27 ноября 2020 г.). – Брянск : Брян. гос. инженерно-технол. ун-т, 2020. – С. 279–283.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Е.Ф. Замостоцкая, А.М. Воронов
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

В условиях современной экономики повышение эффективности доставки грузов является одним из приоритетных направлений сокращения издержек промышленных предприятий, организаций торговли и сферы услуг. Поэтому наметилась тенденция выделения транспортно-экспедиционного обслуживания в самостоятельную отрасль транспортного комплекса. Важной задачей транспортно-экспедиционного обслуживания является поиск наиболее эффективного варианта доставки грузов от

поставщика до потребителя с помощью различных видов транспорта. Долгое время транспортно-экспедиционное обслуживание традиционно рассматривалось, как расширение сферы деятельности перевозчика и было жестко привязано к определенному виду транспорта [1].

Развитие внешнеэкономической деятельности субъектов Республики Беларусь обуславливает необходимость развития международных, смешанных перевозок грузов и транспортноэкспедиционной деятельности. Дисциплина «Международные и смешанные перевозки грузов и транспортно-экспедиционная деятельность» предусматривает приобретение знаний, умений и навыков в части организации и выполнения международных и смешанных перевозок грузов, а также осуществления транспортно-экспедиционной деятельности.

Под транспортно-экспедиционными услугами понимают возмездные услуги, связанные с организацией доставки груза любыми видами транспорта на условиях и в сроки, обусловленные договором транспортной экспедиции.

На этапе становления и неразвитости транспортных рынков экспедитор действовал как посредник, однако в условиях роста востребованности и развития транспортно-экспедиционных услуг он становится координатором. Основной причиной, по которой грузовладельцам (производителям или торговым фирмам) выгодно обращаться к услугам транспортно-экспедиционного предприятия, являются трудности по сбору полной информации о перевозчиках, об уровне тарифов на перевозки, стоимости и видах услуг, предоставляемых экспедиторами [2].

Совершенствованию управления транспортно-экспедиционными услугами необходимо уделять постоянное внимание вне зависимости от занимаемого положения компанией на рынке. Даже стабильно развивающейся компании как показывает анализ затрат времени на обработку и заключение договоров имеются вопросы, которые требуют совершенствования.

На наш взгляд, важным направлением совершенствования транспортно-экспедиционной деятельности компаний является внедрения системы скидок, которое не нашло еще достаточного применения на практике. Суть введения дисконтной карты сводится к тому, чтобы постоянным клиентам предоставлялась накопительная скидка на тарифы по всем направлениям деятельности компании, которая выражалась бы в процентном отношении от тарифа или определенном цифровом выражении. Следовательно, при внедрении скидок для заказчиков будет поступать больше заявок на перевозку грузов, с помощью которых можно удерживать и привлекать новых перевозчиков на основе долгосрочных контрактов. Это позволит наращивать объемы предоставляемых услуг, прибыли и повышать рентабельность компаний.

Республика Беларусь находится на пересечении железнодорожных и автомобильных магистралей, систем нефтепроводов и газопроводов, систем связи между западной Европой и регионами России, азиатскими странами. Кроме того, Беларусь имеет разветвленную сеть воздушных «дорог» – коридоров для пропуски всех типов летательных аппаратов.

Для достижения эффективного функционирования логистической системы республики необходимо соблюдение ряда основополагающих принципов:

- модернизация логистической инфраструктуры, средств механизации и автоматизации погрузочно-разгрузочных работ;
- предоставление максимально полного комплекса логистических услуг;
- организация комплексного логистического обслуживания на основе единого договора на оказание услуг;
- унификация и единообразие документов, необходимых для осуществления транспортно-логистической деятельности.

Повышение качества и комплексности оказываемых логистических услуг во многом зависит от уровня развития логистической инфраструктуры и эффективности ее использования.

Эффективное функционирование логистической системы в значительной степени определяется правовым регулированием. Анализ законодательства Республики Беларусь в сфере логистики свидетельствует о том, что оно регулирует отдельные области осуществления транспортно-логистической деятельности. Поэтому важным в рамках совершенствования законодательства является развитие правовых основ осуществления логистической деятельности.

Международное сотрудничество в области логистической деятельности по информационному взаимодействию, обмену передовым практическим опытом, научно-техническому и образовательному сотрудничеству, а также развитию предпринимательских связей обеспечит увеличение объемов и повышение качества логистических услуг в Республике Беларусь. Это будет способствовать развитию стратегического партнерства между белорусскими и иностранными участниками логистической деятельности, в том числе в рамках проекта «Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» и Инициативы «Экономический пояс Шелкового пути».

Список использованных источников

1. Горев, А. Э. Транспортно-экспедиционное обслуживание: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / А. Э. Горев, С. Э. Сханова, О. В. Попова. – М. : Академия, 2015. – 432 с.
2. Транспортно-экспедиционная деятельность : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Е. В. Будрина [и др.] ; под общ. ред. Е. В. Будриной. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 376 с.

3. Зеркалов, Д. В. Организация международных автомобильных перевозок. Справочник / Д. В. Зеркалов. – К. : Дакор, КНТ, 2010. – 406 с.

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ ООО «КАРГОЛАЙН»

*Е.Г. Замостоцкий.
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Основным направлением логистики в сфере перевозок была и остается маршрутизация. На сегодняшний день в этой области наметились три направления: совершенствование имеющихся алгоритмов, разработка новых экономико-математических моделей, которые лучше бы отражали продвижение материалопотока, слияние моделей маршрутизации с моделями других функций логистики, такими как управление запасами [1, с.151].

Перспективной областью логистики считалась разработка эффективных методов оптимизации взаимодействия — человек-машина. Такие методы могут одновременно использовать интуицию человека и понимание проблемы и способность компьютеров быстро обрабатывать информацию.

Интересная перспектива для будущих исследований в области логистики заключается в объединении экспертной системы с транспортно-маршрутной на базе взаимосвязанной оптимизации.

Решая транспортные проблемы, необходимо использовать теоретические и методологические достижения в этой области. Однако важно применять не только имеющиеся достижения, но и выработать свою транспортную стратегию и определить ее главные принципы. В основе логистической модели должны лежать проблемы транспортного процесса, которые включали бы в эту модель реалистические предложения [2, с.243].

ООО «КаргоЛайн», осуществляющее перевозки, сталкивается с рядом трудностей и проблем, требующих оптимального решения. Крупнейшей (либо значительной) по стоимости частью основных фондов автотранспортного предприятия является подвижной состав, отличающийся рядом характеристик (цена, грузоподъемность, расход топлива и т.д.), и используемый для специфических грузов. В конечном итоге выбор того или иного типа подвижного состава для осуществления перевозок определит затраты не только на его приобретение, но и эксплуатацию, а следовательно это отразится и на прибыли и рентабельности предприятия. Поэтому автотранспортное предприятие должно с ответственностью и максимальным вниманием подойти к проблеме выбора подвижного состава. Не менее важна для предприятия и

оптимальность организации кадрового состава, организация маршрутов (уменьшение холостого пробега) и др.

Целью настоящей работы является разработка эффективной модели осуществления перевозок при заданных грузопотоках и поиск соответствующих решений для предприятия ООО «КаргоЛайн».

Для воплощения тех или иных идей в жизнь для начала необходимо, например, на основе метода экспертных оценок (метод интервью) рассмотреть все возможные альтернативы для решения поставленных задач. Метод интервью предполагает беседу прогнозиста с экспертом. В нашем случае прогнозисты – авторы настоящей работы, эксперт – заместитель директора ООО «КаргоЛайн». Успех прогноза зависит от мнения эксперта дать заключение экспертом.

И так, на основе полученных данных от эксперта и своих собственных разработаем план мероприятий по повышению эффективности управления международными автомобильными перевозками на 2025 год. Так как персонал предприятия недостаточно эффективно использовал свои знания, то постараемся улучшить состояние предприятия за счет мероприятий приведенных на рисунке 1.

Рисунок 1. Мероприятия по улучшению состояния ООО «Карго Лайн»

Для перевозки мороженого (груз второго класса; среднее расстояние 1300 км) предложено использовать грузовой автомобиль, грузовой автомобиль с прицепом, автомобиль с прицепом-термосом, автомобиль-рефрижератор. Критерием выбора подвижного состава является максимальная сохранность, и как видно из таблицы 3, наилучшим вариантом с точки зрения сохранности является автомобиль с прицепом-термосом. Здесь используется контейнер массой 30 тонн.

Для перевозки леса (груз первого класса; среднее расстояние перевозки 3300 км) предложены следующие варианты: бортовой автомобиль, бортовой с бортовым прицепом и седельный тягач с бортовым полуприцепом с перецепкой и без нее. При перевозке леса необходимо рассмотреть вариант использования лесовоза, но самый легкий лесовоз

HINO WG 140E с грузоподъемностью 16,05 тонн и собственной массой 9,895 тонн при заданном и неизменном коэффициенте грузоподъемности не выдерживает дорожных ограничений по массе автомобиля (автопоезда) 24 тонны. Поэтому, среди доступных вариантов выбираем в соответствии с рейтингом бортовой автомобиль.

Для перевозки цветов (груз четвертого класса; среднее расстояние перевозки 3900 км) предложены: бортовой автомобиль, бортовой автомобиль с прицепом, седельный тягач с полуприцепом, автомобиль «Вольво» с прицепом-рефрижератором. Выбираем автомобиль с прицепом-рефрижератором. Цветы укладываются в прицеп в деревянных ящиках, а автомобиль оснащен рефрижератором, с помощью которого задается необходимая температура.

Для перевозки капусты (груз четвертого класса; среднее расстояние перевозки 1200 км) предложены следующие виды транспорта: автомобиль-фургон, седельный тягач с полуприцепом-фуригоном с перецепкой и без нее. Использование фуригонов вызвано тем, что при расстоянии 1200 км капуста, как скоропортящийся продукт может пострадать от осадков или заморозков в зимнее время. По рейтингу выбираем седельный тягач с полуприцепом-фуригоном с перецепкой, в котором капуста будет находиться в герметичных упаковках на поддонах.

Для перевозки досок (груз третьего класса; среднее расстояние перевозки 2200 км) предложено использовать автомобиль-самосвал, самосвал с самосвальным прицепом и седельный тягач с самосвальным полуприцепом. Выбираем последний вариант. Для обеспечения сохранности груза при транспортировке прицеп накрывается тентом.

Для перевозки яблок (груз первого класса; расстояние перевозки 2000 км) предложено использовать автомобиль МАН, бортовой автомобиль, седельный тягач «Скания». Последний был предложен с учетом дальности маршрута, но так как яблоки скоропортящийся продукт, то выбираем автомобиль МАН с прицепом под тентом. Распределение грузопотоков по маршрутам представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение грузопотоков по маршрутам

Номер маршрута	Наименование груза	Участок	Кол-во смен	Рабочая неделя, дней работы за неделю	Класс груза	Объем перевозок, тыс. т/год	Расчетное количество автомобилей
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Доски	A-F	1	5	3	24	0,87
2	Лес	A-B	2	7	1	130	13,35
3	Мороженое	C-A	1	5	2	80	5,03
4	Капуста	C-F	1	5	2	280	1,49
5	Цветы, Яблоки	BD-DC	2	7	4 и 1	128,89	5,73
6	Яблоки	D-C	2	7	1	191,11	9,72

Итого	566	
-------	-----	--

Дорожные ограничения по максимальной массе на дорогу не позволяют нам использовать более выгодный подвижной состав, например с наибольшей грузоподъемностью. А на маршруте 2 (лес) при заданном коэффициенте использования грузоподъемности нельзя использовать лесовозы. Поэтому повышение производительности за счет увеличения грузоподъемности будет невозможно до тех пор, пока мы будем иметь дело с данными дорожными покрытиями (это еще и ограничения по скорости). Также при перевозке легких грузов (2-4 класса) мы не полностью используем грузоподъемность подвижного состава, в частности при перевозке досок коэффициент грузоподъемности составляет 0,45, поэтому необходимы меры по повышению коэффициента грузоподъемности, например, очень плотно складывать. Это очень хорошо видно при анализе показателя фактического объема груза, перевозимого одним автомобилем за время в наряде. Этот показатель – наибольший для маршрута 6 (доски) (дорожные ограничения =32 тонны, 3–ий класс груза) и наименьший для маршрута 5 (где кроме цветов перевозятся яблоки – груз 4-ого класса и дорожные ограничения – 24 тонны). Повышение производительности возможно, также, за счет увеличения коэффициента пробега. В данной работе рассмотрен вариант объединенного кольцевого маршрута с коэффициентом пробега 0,61. Рекомендации по сокращению времени простоя приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Рекомендации по сокращению времени простоя

Наименование груза	время простоя, ч/ездку			возможное снижение, %
	Нормативное	основное	Возможное	
1	2	3	4	5
Доски	0,4	0,14	0,31	9,27
Лес	1,26	0,28	0,45	81,6
Мороженое	0,86	0,18	0,35	51,36
Капуста	0,86	0,62	0,78	8,12
Цветы	0,43	0,30	0,47	-3,46
Яблоки	0,43	0,25	0,41	1,86

Из таблицы видно, что снижение времени простоя необходимо при погрузке цветов и яблок. Это возможно при использовании современных погрузочно-разгрузочных машин с меньшим временем цикла, при оптимальной организации подачи погрузочно-разгрузочных машин и автомобилей к пункту погрузки, а также при сокращении простоев, вызванных оформлением документов. Время простоя в пунктах погрузки/разгрузки на маршрутах 2 (лес) и 6 (доски) может быть уменьшено за счет использования более мощных погрузчиков. А на маршруте 4 перевозка капусты летом может производиться не в фургонах,

а в бортовых авто, прицепах и полуприцепах (под тентом), что снизит время простоя. При анализе времени простоя за езду по маршрутам, время простоя на маршруте 2 (лес) почти в полтора раза превышает среднее значение по автотранспортным предприятиям. Поэтому для сокращения времени простоя наиболее важным является оптимальная организация погрузо-разгрузочных процессов на этом маршруте. Это может быть сокращение простоев в ожидании погрузки/разгрузки, сокращение времени на оформление документов и т.п.

Список использованных источников

1. Ефимова, О. В. Логистические процессы современного предприятия / О. В. Ефимова. – М. : Ника, 2016. – 526 с.
2. Ковалев, В. В. Основы логистики / В. В. Ковалев. – М. : Проспект, 2016. – 448 с.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТОРГОВО-СБЫТОВОЙ СЕТИ И ОЦЕНКА ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

*В.И. Иванов
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Создание системы сбыта - это стратегическая задача, которая стоит перед любым предприятием. Ошибка в выборе каналов сбыта означает случайное или полное отсутствие притока денежных средств. При этом важно соблюдать определенную последовательность проектирования системы сбыта, основанную на тщательном изучении рыночной среды.

К числу проблем при проектировании систем сбыта можно отнести: краткосрочный характер планирования сбыта; отсутствие четко выраженной стратегии предприятия по отдельным сегментам рынка; низкие темпы адаптации предприятий к изменениям внешней среды.

Материалом работы послужили официальные данные, представленные в достоверных свободных источниках, электронные информационные ресурсы и другие материалы.

Последовательность алгоритма может отличаться в зависимости от предлагаемого товара, объемов производства, срока его годности и прочих дискретных параметров.

Этап 1. Определение типов и числа каналов сбыта. Традиционная система сбыта состоит из независимых производителя, одного или нескольких посредников и потребителя. Все участники самостоятельны и преследуют цель максимизации прибыли прежде всего на своем участке сбытовой системы, и их не интересуют вопросы оптимизации прибыли по системе сбыта в целом.

Этап 2. Выбор метода сбыта. Обращение к посредникам приводит к тому, что производитель теряет контроль над некоторыми процессами системы сбыта, но приобретает возможность в большей степени удовлетворить потребности конечных покупателей.

Этап 3. Установление интенсивности охвата рынка. Факторы, влияющие на выбор интенсивности распределения: - желаемый оборот (объем продаж); - емкость рынка; - усилия, которые потребитель готов приложить ради покупки.

Этап 4. Определения уровня централизации решений. На этапе определения центра управления определяется метод снабжения цепи поставок: централизованный или децентрализованный [3, с. 110].

Этап 5. Определение типов посредников в сети распределения. На данном этапе предприятие принимает решение о сотрудничестве с оптовыми или розничными торговцами. Определив участников сбытовой сети, переходим к определению порядка их взаимодействия в цепи.

Этап 6. Выбор уровня сбытовой интеграции. Интеграция у торговосбытовой сети может проводиться горизонтально и вертикально.

Для оценки правильности построения сбытовой системы и определения аудитории посредников каждое предприятие разрабатывает собственную систему результативности. Перечень показателей эффективности (KPI) сбытовой системы предприятия:

1. Охват рынка - процентная доля всего рынка, которой подходит реализуемая продукция.

2. Наличие продукции в каналах распределения - степень представленности оцениваемого продукта в потенциально возможных каналах сбыта.

3. Процент успешных продаж - показывает выигрывает ли оцениваемый продукт конкурентную борьбу при должной организации системы сбыта.

4. Затраты предприятия на организацию работы соответствующего канала сбыта - реализация продукции, реклама, транспортировка, хранение, информационное обеспечение.

5. Прибыль.

6. Загрузка производственных мощностей - каналы сбыта должны обеспечивать 95% загрузки производства [1, с.310].

Для повышения экономической отдачи от функционирования канала сбыта важно не только систематически проводить мониторинг показателей эффективности, но и реализовывать конкретные мероприятия по стимулированию сбыта, которое может быть нацелено:

- на потребителей: скидки при покупке товара с возвратом старой модели, скидки с цены по условиям приобретения оговоренного количества товаров;

- торговых посредников: бесплатная апробация образцов, обучение и повышение квалификации персонала, скидки с цены при зафиксированном объеме партии приобретаемого товара [2, с.250];

- персонал фирмы-производителя: премии лучшим работникам, встречи работников торговли фирмы, конкурсы продавцов фирмы.

При создании каналов сбыта и построении торговой сети предприятие должно проводить маркетинговые исследования рынка на выявление собственной целевой аудитории, а затем определять количество и виды посреднических структур в системе сбыта.

Список использованных источников

1. Баско, И. М. Логистика: учеб. пособие / И. М. Баско [и др.]. – Минск : Белорусский государственный экономический университет, 2012. – 431 с.

2. Котлер, Ф. Маркетинг-менеджмент. Анализ, планирование, внедрение, контроль / Ф. Котлер. – Изд-во : Проспект, 2015. – 440 с.

3. Сурмач, С. Простые решения в логистике / С. Сурмач // Логистика. – 2015. – № 1. – С. 39–43.

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ АДАПТИВНЫХ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК БЕЛОРУССКОЙ ПРОДУКЦИИ В ХОДЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Т.В. Касьянова

Витебск, Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»

В теории управления цепями поставок адаптивные цепи поставок признаются «последней на сегодняшний день стадией развития управления цепями поставок, после традиционных цепей поставок и виртуальных предприятий [1, с. 208]. Прогрессивность этой концепции обуславливает значительный научный и практический интерес отечественных и зарубежных ученых и специалистов [1], [2].

Адаптивная цепь поставок, по мнению Иванова Д.А., обладает дополнительными возможностями по адаптации к изменениям и отклонениям в процессе реализации выполнения заказов. Она отличается большей функциональной и структурной динамикой и более широким использованием Интернет-технологий. Адаптивные цепи поставок, взяв все лучшее из концепций традиционных цепей поставок и виртуальных предприятий, соответствуют реалиям практического бизнеса» [1].

Определение авторов Розиной А.П., Гулягиной О.С указывает на «основную цель формирования адаптивных цепей поставок – способность быстро и эффективно реагировать на изменение внешней среды. Принципиальным отличием авторы считают выделение перехода

адаптивных цепей поставок после приспособления к новым условиям на новый устойчивый уровень [2].

В ходе трансформации логистических процессов в условиях экономической интеграции и цифровизации, что в настоящее время происходит при постоянных изменениях внешней среды, вопросы формирования адаптивных цепей поставок являются актуальными для белорусских предприятий.

По мнению автора настоящей публикации, в условиях цифровизации рынков сбыта важным компонентом формирования адаптивных цепей поставок являются цифровые платформы закупок (тендерные платформы). На этих ресурсах сосредоточено большое число потенциальных заказчиков продукции, взаимодействие с которыми осуществляется с помощью современных технологий.

Проанализируем существующие каналы поставок белорусской продукции легкой промышленности на рынок на примере РУПТП «Оршанский льнокомбинат». В таблице 1 показана структура существующих каналов поставок продукции предприятия на рынок за 2021-2022 годы.

Как видно из данных таблицы 1 удельный вес собственной товаропроводящей сети составлял 10,7% (снизился на 0,2 п.п.), дилеров – 18,2 % (увеличился на 0,6 п.п.), оптовых и среднеоптовых покупателей – 49,1% (увеличился на 1 п.п), фирменной торговли – 3,7% (снизился на 1,6 п.п.) иных 18,3 %

Таблица 1 – Структура каналов поставок готовой продукции на рынок (в процентах)

Каналы поставок на рынок	2021 г.	2022 г.	отклонение
Собственная товаропроводящая сеть	10,9	10,7	-0,2
Дилеры	17,6	18,2	0,6
Оптовые покупатели	22,3	22,8	0,5
Среднеоптовые покупатели	25,8	26,3	0,5
иные	18,1	18,3	0,2
Фирменная торговля	5,3	3,7	-1,6
Итого	100	100	

Источник: составлено автором по данным организации

Из анализа рынков сбыта продукции видно, что по поставки на рынок ближнего зарубежья были невысоки (15,7% в 2022 г.), в том числе на рынок Российской Федерации (9,4% в 2022 г.). Можно сказать, что при существующих каналах потенциал рынка сбыта Российской Федерации и государств членов ЕАЭС остается недоиспользованным. Подтверждает это и замедление темпа роста выручки от реализации: если в 2021 г. к 2020 г. он составлял 158%, то в 2022г. к 2021 г. - 102,2%.

Исследуем возможности конфигурирования цепей поставок продукции предприятия с использованием цифровых платформ закупок (тендерных платформ). Исследование данных Единой информационной системы закупок Российской Федерации по видам продукции, выпускаемой предприятием, показало следующее в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты исследования планов закупок российских заказчиков в Единой информационной системе Закупки (Российская Федерация)

Продукция	Заказчики (223-ФЗ)	Государственные заказчики (44-ФЗ)
ткани лен	2 800	21 000
постельное белье	10 000	14 000
портьеры	752	210
текстиль кухонный	6 100	4 300
одежда	140 000	220 000
Итого	159 652	259 510

Источник: разработано автором по данным [3], [4].

Как видно из данных таблицы 2, исследование функционала планирования платформы позволило определить, что закупки видов продукции, которые выпускает предприятие, в 2024 году запланировали 159 652 заказчиков, осуществляющих закупки в соответствии с законом №223-ФЗ и 259 510 государственных заказчиков, осуществляющих закупки в соответствии с законом №44-ФЗ.

Исследование данных цифровой платформы АСТ-Сбербанк (таблица 3) показало, что по видам продукции, которые выпускает предприятие, был выставлен 851 лот на закупку, 922 организаторами на общую сумму 1 497 млн.рос. руб. по закупкам, осуществляемым по закону №223-ФЗ; 424301 лотов 38420 организаторами на общую сумму 602 509,3 млн. рос. руб. по закупкам, осуществляемым по закону №44-ФЗ.

Таблица 3 – Результаты исследования процедур закупок на ЭТП АСТ-Сбербанк

Продукция	223-ФЗ лоты	Сумма, млн. рос. руб	Организаторы	44-ФЗ лоты	Сумма, млн. рос. руб	Организаторы
ткани лен	421	897, 1	149	7	19, 3	6
постельное белье	282	317, 7	135	6514	3 840, 0	2 898
текстиль	74	141,2	33	208 890	282 780,0	17 758
одежда	2157	5 521,5	605	208 733	315 870,0	18 151
Итого	851	1497,2	922	424 301	602 509,3	38 420

Источник: разработано автором по данным [5].

Анализ объемов возможных поставок видов продукции, выпускаемых предприятием, на основе интеграции цифровых (тендерных) платформ в процесс конфигурирования цепей поставок показывает, что возможен их существенный рост, даже по сравнению с годовыми объемами реализации продукции. Если в традиционной цепи поставок, решения принимаются исходя из стабильной структуры каналов распределения продукции, то в адаптивной цепи поставок с использованием цифровых (тендерных) платформ существует возможность формирования новых структур продвижения продукции на рынок, сделать цепь поставок более гибкой, реагирующей на изменения рынка, устойчивой к влиянию факторов неопределенности, более эффективной за счет оптимизации затрат и повышения прибыльности.

Список использованных источников

1. Иванов, Д. А. Управление цепями поставок / Д. А. Иванов. – СПб: Издательство Политехнического университета, 2009. – 331 с.
2. Розина, А. П. Экономическое содержание понятия «адаптивные цепи поставок» / А. П. Розина, О. С. Гулягина // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D – 2023. – №1 (63) – С. 78–82
3. Белорусский лен. – Режим доступа: <https://linenmill.by/o-predpriyatii/>. – Дата доступа: 21.09.2024
4. ЕИС закупки [Электронный ресурс] // Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. – Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>. – Дата доступа: 20.09.2024.
5. АСТ-Сбербанк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://utp.sberbank-ast.ru>. – Дата доступа: 20.09.2024.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООО «КАРГОЛАЙН»

*П.А. Костин
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Транспортная логистика – это сфера организации доставки предварительно заказанной продукции в строго установленное место за согласованное время по оптимальным маршрутам с предельно низкими финансовыми расходами. Основа термина логистика включает в себя три ключевых направления: выполнение комплексного проектирования, а также организация проведения доставки грузов с минимальными расходами; обеспечение контроля на всех этапах перевозки товаров с использованием разных передовых средств коммуникации и информационного оборудования; осуществление передачи владельцу грузов профильных сведений о продукции.

Основной задачей транспортной логистики стало решение ключевых задач, к числу которых относится согласование работы транспортно-складского процесса, выявление оптимального вида и типа автомобиля, реализация рабочих систем процесса грузоперевозок, формирование максимально выгодных путевых маршрутов [1, с.51].

Функция транспортировки определяет ее главную цель – доставку товаров в место назначения как можно быстрее, дешевле и с наименьшим ущербом для окружающей среды [2, с.93].

Целью данной работы является анализ недостатков транспортно-экспедиционной деятельности ООО «КаргоЛайн» и предложение на основании этого некоторых рекомендации и мероприятий по их устранению.

Компания «КаргоЛайн» действует на рынке транспортно-логистических услуг уже 22 года и за это время спектр оказываемых услуг постоянно расширяется. Специализируется на доставках грузов по странам Европы, СНГ и ЕАЭС. В настоящее время компания «КаргоЛайн» работает в секторе автомобильных рефрижераторных перевозок, ежедневно решая задачи по доставке температурных грузов.

Исходя из проведенного экономического анализа за последний год, можно сказать, что в отчётном году увеличились объем продаж и производительность труда. При этом, наблюдается сокращение финансовых результатов, существенный рост затрат на 1 рубль реализованной продукции, работ, услуг, уменьшение рентабельности продаж.

Как показал проведенный анализ, недостатками транспортно-экспедиционной деятельности ООО «КаргоЛайн» являются: слабое применение информационных систем в управлении транспортом, долгосрочное планирование и выбор оптимального маршрута перевозок, высокие транспортные расходы и снижение показателей эффективности транспортных перевозок. Для устранения данных недостатков в качестве мероприятия по совершенствованию организации транспортно-экспедиционной деятельности предлагается внедрение в ООО «КаргоЛайн» системы управления грузоперевозками «Умная логистика».

Программа «Умная логистика» обладает широким функционалом и предоставляет своим клиентам ряд возможностей, объединенных в функциональные блоки такие как управление персоналом, экономика и управление, управление перевозками и т.д.

Изучив отзывы пользователей и данные разработчика программы, эффекты от внедрения системы управления грузоперевозками «Умная логистика» становятся заметны уже в первые месяцы ее использования:

– оптимизация маршрутов и загрузки транспортных средств сокращает простои транспорта и ускоряет выполнение заданий на перевозку;

- рациональное планирование и контроль расходов снижают себестоимость перевозок;
- общие расходы на содержание автопарка уменьшаются на 25 – 40%;
- диспетчерская служба работает в 2 раза производительнее;
- на обработку документов уходит на 50 – 70% меньше времени.

Кроме того, по мнению клиентов и экспертов, оказывающих негативное влияние на качество транспортно-экспедиционной деятельности услуг при перевозке грузов, являются менее привлекательные условия оказания услуг грузоперевозок, чем у конкурентов. Для устранения данного недостатка в качестве направления совершенствования организации транспортно-экспедиционной деятельности в ООО «КаргоЛайн» на основе логистического подхода предлагается расширение спектра услуг для клиентов за счет предоставления услуги упаковки, которая защитит груз во время транспортировки.

Сущность данного направления заключается в том, что по правилам грузоперевозчика, упаковка отправителя не предназначена для перевозки, а необходима для хранения. При этом отказ от дополнительной упаковки в ООО «КаргоЛайн», означает, что ответственность за сохранность груза лежит на отправителе и доказать вину перевозчика за утрату груза его будет трудно. Услуги по упаковке груза могут осуществляться как на складе ООО «КаргоЛайн», так и для достижения максимального качества и скорости, упаковщик может приехать на склад клиента с необходимыми упаковочными материалами. Стоимость данной услуги будет включена в общую стоимость договора и будет оплачена клиентом.

Как показал опрос постоянных клиентов, проведенный в ходе исследования, 70,0% (7 клиентов) из 10 опрошенных считают данную услугу актуальной и будут ею пользоваться.

Для совершенствования транспортно-экспедиционной деятельности ООО «КаргоЛайн» рекомендуется провести мероприятие, направленное на расширение применения информационных систем в управлении транспортом за счёт внедрения системы управления грузоперевозками «Умная логистика», которая обеспечит своевременный обмен информацией, электронный документооборот между заказчиками, грузоперевозчиками в едином информационном пространстве и мероприятие для повышения привлекательности оказания услуг грузоперевозок за счёт найма упаковщика по договору подряда, так как у наёмного упаковщика по договору подряда есть свои преимущества по сравнению со специализированной компанией: проще осуществляется срочный заказ (в специализированную компанию заявку, как правило, нужно подавать заблаговременно (за один рабочий день); большая мобильность; нет ограничений по времени работ.

Список использованных источников

1. Моисеева, Н. К. Экономические основы логистики: учебник по специальности 080506 «Логистика и управление цепями поставок» / Н. К. Моисеева. – М. : Инфра-М, 2015. – 527 с.
2. Сербул, И. Т. Логистика складирования / И. Т. Сербул. – Минск : БГЭУ, 2019. - 62 с.

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛОГИСТИКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

*В.И. Михайловская
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Индекс производства продукции сельского хозяйства за 2023 год в Республике Беларусь составил 101,1%, что на 1,1% выше уровня 2022 года. Повышение индекса сельскохозяйственного производства в 2023 года связано с рядом факторов, в том числе: благоприятными погодными условиями, повышением уровня производительности в сфере животноводства, увеличением числа сельскохозяйственных организаций (на 2% к предыдущему году) и фермерских хозяйств (на 5% к предыдущему году) [5].

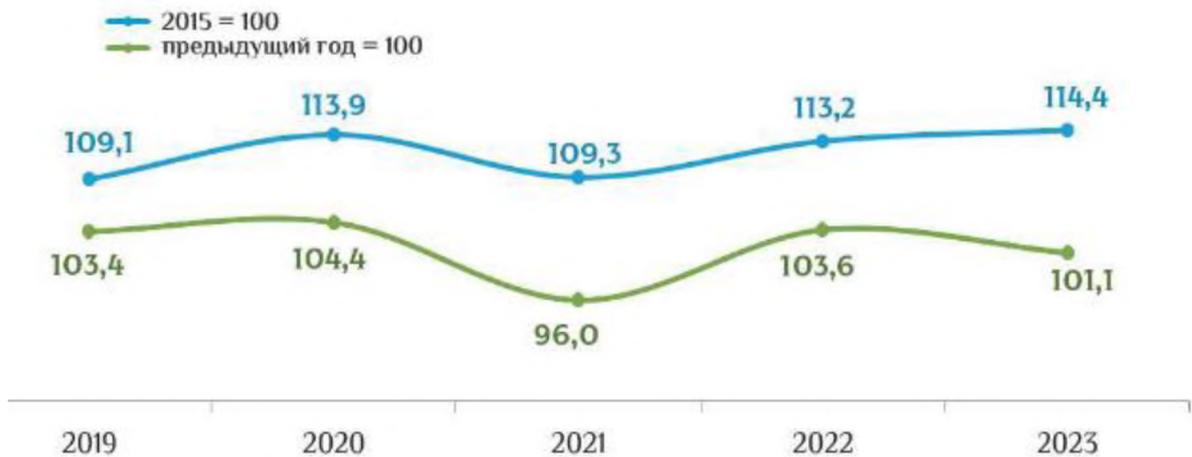

Рисунок 1. Индексы производства продукции сельского хозяйства Республики Беларусь (в сопоставимых ценах; в процентах)

Источник: [5].

В целом, сельскохозяйственное производство в Республике Беларусь в 2023 году оставалось на высоком уровне, хотя и наблюдается небольшое снижение по сравнению с прошлым годом (по продукции растениеводства). Правительство приняло меры по поддержке агропромышленного комплекса, включая субсидирование приобретения сельскохозяйственной техники и удобрений, выделение льготных

кредитов. Эти меры должны помочь преодолеть трудности и сохранить стабильное сельскохозяйственное производство.

С точки зрения национальной продовольственной безопасности, Республика Беларусь всеми основными видами продовольствия обеспечивает себя сама на высоком уровне: показатель по картофелю – более 110%; по мясу – 134,9%; по молоку – более 280%; по овощам и бахчевым культурам – более 103%; по яйцам – 123,2% [5].

Несмотря на положительные результаты работы сельскохозяйственных предприятий, в настоящее время в Республике Беларусь существуют и неблагоприятные общие условия для функционирования сельского хозяйства: недостаточный уровень развития рыночной инфраструктуры, обесценивание основных производственных фондов, рост цен на основные ресурсы, потребляемые промышленностью, в частности на энергию. Финансовая нестабильность в отрасли остается ключевой проблемой из-за нестабильности доходов, сокращения притока капитала. Доступ к рынкам для финансовых и информационных ресурсов затруднен для сельскохозяйственных производителей. Процент низкодоходных и убыточных компаний невысок (5,7%). Рентабельность в сельском хозяйстве хоть и увеличилась по сравнению с прошлым годом (январь 2023г. – 11,2; январь 2022г. – 9,1), однако, риски в этой отрасли достаточно высоки [6].

Логистические проблемы сельскохозяйственных предприятий в Республике Беларусь носят долгосрочный и краткосрочный характер. Долгосрочные проблемы связаны с факторами, способствующими снижению цен на сельскохозяйственную продукцию и доходов сельскохозяйственных производителей от общих тенденций цен и доходов в экономике. Краткосрочные проблемы часто связаны с крайней нестабильностью доходов фермерских хозяйств в разные годы. Причины долгосрочной проблемы сельскохозяйственных предприятий заключаются в следующем: отсутствие ценовой эластичности спроса на сельскохозяйственную продукцию; изменения кривой спроса и предложения сельскохозяйственной продукции с течением времени; относительная бездеятельность сельскохозяйственных ресурсов. [1, с. 10].

Неэластичный спрос на продукцию сам по себе достаточно безопасен. Сопутствующая ситуация, способствующая снижению доходов сельского хозяйства, заключается в увеличении предложения сельскохозяйственной продукции в соответствии со спросом на сельскохозяйственную продукцию. Если посмотреть на картину со стороны предложения, быстрые темпы научно-технического прогресса приводят к значительному увеличению поставок сельскохозяйственной продукции.

Технологические достижения включают почти полную электрификацию и механизацию ферм; передовые технологии возделывания земель и сохранения почв; орошение; выращивание

гибридных культур; доступность улучшенных удобрений и инсектицидов; модернизация в разведении домашнего скота и уходе за ним и т. д. Они являются очень значительными. После второй мировой войны производительность сельского хозяйства в вещественном выражении росла в 2 раза быстрее, чем производительность несельскохозяйственного сектора экономики. Рост спроса на сельскохозяйственную продукцию не поспевал за увеличением предложения из-за технического прогресса. Причина кроется в двух основных факторах, определяющих спрос на сельскохозяйственную продукцию – доходах и населении. В развивающихся странах потребители вынуждены тратить большую часть своих скудных доходов на покупку сельскохозяйственной продукции – продуктов питания и одежды – для поддержания своего существования. Но по мере того, как доходы увеличиваются над уровнем прожиточного минимума, а проблема голода, в конечном итоге, уступает место проблеме ожирения, темпы роста потребительских расходов на продукты питания также уменьшаются. Экономический рост способствует значительному увеличению среднего дохода на душу населения по сравнению со скудным прожиточным уровнем. В результате рост доходов потребителей сопровождается меньшим в пропорциональном выражении увеличением расходов на сельскохозяйственную продукцию. [1, с.10].

Сельское хозяйство – высококонкурентная отрасль, в которой работает ряд независимых предприятий, каждое из которых производит небольшую часть от общего объема высокостандартизированной продукции. Можно ожидать, что падение цен и доходов сельского хозяйства будет сигнализировать о массовом перерасходе ресурсов из сельского хозяйства. Суть этой проблемы заключается в том, что в сельском хозяйстве, в отличие от других отраслей, отток работников из-за кризисных явлений в другие отрасли, как правило, носит долгосрочный характер.

В то же время восстановление производства также происходит намного медленнее. В реальной ситуации резких изменений потоков трудовых и производственных ресурсов не наблюдается как на конкурентных рынках, так и на рынках с высокой долей государственного регулирования, хотя причины относительной стабильности иные. Таким образом, дисбаланс между сельскохозяйственной и несельскохозяйственной экономикой не является результатом разового дисбаланса.

Несмотря на уменьшение численности сельскохозяйственного населения, многие экономисты-аграрники все еще считают, что в этом секторе имеется избыток рабочей силы (в 2023г. в данной сфере заняты 246,5 тыс.чел.) [5], [2, с. 102].

Наиболее существенные годовые колебания цен на сельскохозяйственную продукцию и, как следствие, доходов

сельхозпроизводителей отражают проблему, которая имеет краткосрочный характер. В краткосрочном периоде данная нестабильность обусловлена сочетанием неустойчивого спроса на продукцию сельского хозяйства с колебаниями объема производства, а также колебаний спроса со стороны населения, которые отражают колебания внутреннего и внешнего спроса на продовольствие. Неэластичный спрос на сельскохозяйственную продукцию является причиной того, что небольшие изменения в объемах производства приводят к относительно большим изменениям цен и доходов фермерских хозяйств. Урожайный год, как правило, приводит к снижению доходов сельхозпроизводителей из-за того, что спрос неэластичен, а увеличение объема реализуемых товаров сопровождается пропорциональным снижением цен. Низкие урожаи могут увеличить общий доход сельскохозяйственных производителей, т.к. неэластичный спрос и снижение производства приводят к более чем пропорциональному росту цен [3, с. 123].

Основные проблемы, возникающие при реализации сельхозпродукции в Республике Беларусь, обусловлены недостаточным маркетинговым потенциалом предприятия, медленным формированием логистической структуры в национальном агропромышленном комплексе, отсутствием большого количества звеньев сбытовой инфраструктуры, низкой эффективностью мероприятий по продвижению продукции на рынок и отсутствием всесторонней информационной поддержки оценки предприятием рынка сбыта. В то же время существуют некоторые проблемы реализации на отдельных продуктовых рынках. К проблемным вопросам внедрения принципов логистики в деятельность сельскохозяйственных предприятий, можно отнести следующие: нехватка денежных средств у сельхозтоваропроизводителей, малое количество инвесторов и штатных специалистов по логистике, отсутствие квалифицированных специалистов в сфере логистики, процессы урбанизации, специфику работы с живыми организмами и природно-климатические условия, а также уровень автоматизации логистических систем [4, с. 25].

Основными направлениями оптимизации логистики предприятий сельскохозяйственной направленности являются: изъятие непродуктивных земель из интенсивного оборота; размещение всех видов сельскохозяйственной продукции в наиболее экономически выгодных районах; определение сырьевых зон для перерабатывающих предприятий; интеграция в единую организационную структуру предприятий по производству, переработке и реализации готовой продукции. В этой технологической цепочке окажутся зоны по производству сельскохозяйственного сырья, крупные животноводческие комплексы, перерабатывающие предприятия, торговая сеть, банковская структура, что позволяет снизить себестоимость продукции. Создание многоуровневой

экономики, основанной главным образом на форме аренды земельных отношений с использованием коллективных и частных средств производства.

Таким образом, логистика сельскохозяйственных предприятий имеет некоторые особенности, обусловленные состоянием их функционирования: широкое распространение сельскохозяйственных производителей в регионе, часто вдали от путей сообщения; зависимость объемов потребления материально-технических ресурсов от природных факторов и сезонности производства; местонахождение сельскохозяйственных предприятий и объемы производства на них определяются наличием рынка сбыта, перерабатывающих мощностей, баз хранения сырья и конечной продукции; ценовой разрыв на рынке ресурсов снижает покупательную способность сельскохозяйственных предприятий, и в то же время приводит к недостаточному использованию производственных мощностей на предприятиях и в других отраслях агропромышленного комплекса; слабое развитие инфраструктурного комплекса агропромышленного комплекса в процессе логистической поддержки сельхозтоваропроизводителей и реализации продукции приводит к значительным потерям продукции.

Список использованных источников

1. Гусаков, В. А. Экономика и организация сельского хозяйства в условиях рыночных отношений: научный поиск, проблемы, решения / В. А. Гусаков // Аграрная экономика. – 2020. – № 1. – С. 9–14.
2. Дроздов, П. А. Логистика в АПК / П. А. Дроздов. – М. : ИНФРА- М, 2013. – 224 с.
3. Киреенко, Н. В. Стратегия совершенствования и перспективы развития системы сбыта в АПК / Н. В. Киреенко // Аграрная экономика. – 2020. – № 4. – С. 20–27.
4. Кундиус, В. А. Экономика и логистика агропромышленного комплекса / В. А. Кундиус. – М. : КНОРУС, 2018. – 544 с.
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 04.10.2024.
6. Рентабельность продаж в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belta.by>. – Дата доступа: 04.10.2024.

СЕКЦИЯ 4. ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ КАК ФАКТОР ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАЗВИТИИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ

*А.С. Андрианова
Могилев, Могилевский институт МВД*

Интенсивная информатизация всех сфер общественной жизни, включая образование, расширяет спектр способов использования информационных технологий (далее – ИТ) при организации процесса обучения, предопределяя необходимость решения двух взаимосвязанных задач: с одной стороны – анализ способов реализации возможностей ИТ в образовательном процессе, а с другой – развитие у субъектов данного процесса (преподавателей и обучающихся) умений эффективного применения ИТ.

Отметим, что умение эффективно применять ИТ для решения практических задач в сфере правоохранительной деятельности – неотъемлемый элемент деятельностного компонента академической компетентности курсантов учреждений высшего образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь (далее – УВО МВД).

Высшей формой реализации ИТ в образовательном процессе, обеспечивающей его персонализацию от момента выбора будущей профессии до окончания учреждения высшего образования, является искусственный интеллект.

Цель данной статьи – анализ возможностей использования искусственного интеллекта для развития академической компетентности курсантов УВО МВД.

По мнению Г. А. Шабанова искусственный интеллект становится «полноправным субъектом образовательного процесса и может успешно выполнять основные педагогические функции: диагностическую, обучающую, расчетно-аналитическую, справочно-консультативную, развивающую» [1, с. 25]. Спектр возможностей применения искусственного интеллект для обеспечения развития академической компетентности курсантов УВО МВД достаточно широк. Так, для реализации принципа индивидуализации обучения с помощью искусственного интеллекта можно достаточно быстро составить персональный профиль конкретного курсанта УВО МВД, отражающий все

его знания и умения, а также оценку способностей и личностных качеств, и основываясь на данной информации разработать систему индивидуально ориентированных заданий для обеспечения качественного усвоения содержания учебных дисциплин. Более того, при необходимости ориентированные на конкретного курсанта УВО МВД задания могут быть оперативно скорректированы, опять же не без участия искусственного интеллекта.

Еще одним вариантом применения искусственного интеллекта в образовательном процессе является использование чат-ботов, обеспечивающих взаимодействие между курсантами и профессорско-преподавательским составом УВО МВД при организации обучения с использованием дистанционных образовательных технологий. Выявив наиболее часто возникающие вопросы в ходе самостоятельной работы над учебным материалом, возможно быстро организовать ответы на них с помощью чат-бота без непосредственного участия преподавателя.

Искусственный интеллект позволит освободить массу времени преподавателей УВО МВД, автоматизировав процесс изучения результатов деятельности обучающихся (например, проверку выполненных письменных заданий, тестов, эссе и т.д.), подготовки средств визуализации теоретического материала, контроля знаний курсантов (тестов, тренажеров и т.п.) и др. В результате у профессорско-преподавательского состава УВО МВД появится больше времени для научно-исследовательской деятельности, к участию в которой должны привлекаться и курсанты, что будет способствовать развитию у них таких академических компетенций как знание и умение определять объект и предмет научного исследования, знание методологии науки в целом и юриспруденции в частности, требований к научно-исследовательским работам, знание актуальных направлений исследований в сфере юридических наук и правоохранительной деятельности.

Множество положительных моментов от использования искусственного интеллекта в образовательном процессе в настоящее время нивелируется такими негативными моментами как применение его возможностей обучающимися, к примеру, при выполнении письменных работ (курсовых работ, дипломных работ, рефератов, эссе и т.д.), перевода текста с иностранного языка и др. Итог такого применения, как правило, оставляет желать лучшего, что связано с недостаточным уровнем развития самого программного обеспечения искусственного интеллекта, а также неумением обучающихся использовать правильно формулировать задание для нейросети, оценивать полученный результат, корректировать при необходимости запрос.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что процесс внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс невозможно остановить, а соответственно необходимо искать возможности управления

им. Представляется целесообразным изучать возможности нейросети, что позволит объединить усилия человеческого и искусственного интеллекта, расширит объем академических компетенций обучающихся, в том числе и курсантов УВО МВД.

Список использованных источников

1. Шабанов, Г. А. Искусственный интеллект как субъект образовательного процесса в вузе / Г. А. Шабанов // Высшее образование сегодня. – 2024. – № 1. – С. 22–28.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

*С.С. Гришанова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Одной из актуальных задач современного образовательного процесса является создание условий для формирования гармонично развитой личности, обладающей высоким уровнем критического мышления. 21-век – век информации. На современного человека каждый день обрушиваются огромные потоки информации из Интернет-каналов, телевидения, кинофильмов, статей и т.д. Дополнительно обучающиеся в вузе каждый день еще подвержены мощному потоку узкоспециализированной информации, которую надо самостоятельно анализировать, преобразовывать, делать выводы, принимать решения. В итоге такое информационное перенасыщение не редко вызывает панику у обучающихся, что приводит к отстраненному, пассивному слушанию учебного материала и безынициативному выполнению требованию учебной программы. Как помочь обучающемуся не потеряться в этом информационном потоке, научиться ориентироваться в информационном пространстве и формировать для себя чёткую картину мира, иметь навыки гигиены информации?

Цель исследования – повышение заинтересованности и активности познавательной деятельности обучающихся на занятиях «Экономика зарубежных стран», формирование у обучающихся критического подхода к получаемой информации из разных источников.

Материалом для исследования послужили работы из области психологии и педагогики, посвященные методам технологии развития критического мышления [1-5]. Используются общелогические методы и общепринятые методы теоретического исследования.

Целью учебной дисциплины «Экономика зарубежных стран» является изучение национальных экономик зарубежных стран в современных условиях, особенностей моделей экономического роста,

анализ макроэкономической политики государств, условий и факторов достижения национальной конкурентоспособности.

Освоение учебной дисциплины «Экономика зарубежных стран» должно обеспечить у обучающихся формирование следующих базовых профессиональных и универсальных компетенций:

- осуществлять эффективное взаимодействие в мультикультурном профессиональном сообществе;
- владеть основами исследовательской деятельности, осуществлять поиск, анализ и синтез информации;
- решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе применения информационно-коммуникационных технологий;
- работать в команде, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные, культурные и иные различия;
- проявлять инициативу и адаптироваться к изменениям в профессиональной деятельности;
- обладать гуманистическим мировоззрением, качествами гражданственности и патриотизма;
- выявлять факторы и механизмы исторического развития, определять общественное значение исторических событий;
- быть способным учитывать влияние институциональной структуры политических систем зарубежных стран в процессе профессиональной деятельности;
- быть способным учитывать культурное разнообразие стран и народов в практике межкультурной коммуникации [6].

Без активного включения обучающегося в учебный процесс достижение поставленной цели и формирования выше перечисленных компетенций весьма затруднительно.

Современная педагогика предлагает много интересных технологий стимуляции заинтересованности и активности познавательной деятельности обучающихся. Однако в конкретном случае преподавания курса «Экономика зарубежных стран» одним из наиболее эффективных инструментов в учебном процессе можно рассмотреть технологию развития критического мышления.

Технология развития критического мышления представляет собой целостную систему, формирующую навыки работы с информацией; обладающую разнообразием методов, приёмов и стратегий, стимулирующих заинтересованность обучающегося в учебном процессе, делаая его активным участником, не подавляя его творческие способности, дает возможность исследовать и анализировать информацию, и, в конечном итоге, обобщать приобретённые знания и делать выводы.

Главная задача технологии развития критического мышления – воспитать интеллектуально развитую личность, критически мыслящую, способную самостоятельно обучаться и принимать обдуманые решения в

профессиональной деятельности.

Ключевым понятием в рассматриваемой технологии является критическое мышление. Наиболее конкретно раскрывает суть данного понятия педагог и психолог Дайана Халперн: «Критическое мышление – это использование когнитивных техник и стратегий, которые увеличивают вероятность получения желаемого конечного результата» [2].

Критическое мышление – это путь к саморазвитию, самообразованию и достижению поставленных целей.

Данный навык помогает человеку быть открытым новым идеям и знаниям, но при этом не принимать ничего на веру без доказательств и всестороннего анализа.

Как правило, педагоги выделяют в данной технологии три этапа.

1. Вызов (возбуждение интереса к изучаемой теме, мотивация, побуждение к работе с новой информацией, сравнение новой информации с уже имеющимися знаниями.) На данном этапе реализуется бесконфликтный обмен мнениями. У обучающихся формируются собственные цели-мотивы для более глубокого изучения новой информации.

2. Осмысление содержания по сути анализ полученной информации и ее классификация. Собственные цели-мотивы обучающихся модифицируются в процессе осмысления полученной информации. Но на этом этапе возможна и потеря интереса к изучаемой теме.

3. Рефлексия (формирования на основе анализа полученной информации собственного мнения, оценки). Если третий этап успешно реализован, значит педагогу удалось перевести обучающихся из пассивных слушателей в активных участники учебного процесса, заинтересовать и раскрыть потенциал обучающегося.

Арсенал методов, приёмов и стратегий технологии развития критического мышления очень разнообразен. Приведем примеры, некоторых из них: кластеры, визуализация материала, прием «общее – уникальное», «Инсерт», эссе и другие приемы рефлексивного письма, дискуссия, стратегия «Идеал», «Фишбоун», работа с разными источниками информации, исследования по отдельным вопросам темы, пометки на полях, тонкие и толстые вопросы и др.

В курсе «Экономика зарубежных стран», например, дискуссия, может использоваться как на этапе вызова, так и на этапе рефлексии. На этапе вызова хороший эффект дает прием «общее – уникальное», а также любая визуализация подаваемого материала.

На этапе осмысления информации подходит работа с разными источниками информации (чтение текста, просмотр фильма, слушание выступления и др).

На стадии рефлексии положительные результаты может дать эссе, реферат, доклад с презентацией, исследования по отдельным вопросам

темы.

Таким образом с помощью технологии развития критического мышления может быть достигнуто формирование осознанного и самостоятельного отношения у большинства обучающихся к учебной деятельности, заинтересованное участие в обсуждении изучаемых тем дисциплины, положительного, равнодушного отношения к процессу обучения и его результатам. А также способствовать развитию профессиональных компетенций лингвиста, включенного в межкультурное взаимодействие.

Список использованных источников

1. Бедненко, В. Г. Обучение студентов критическому мышлению в информационной образовательной среде вуза / В. Г. Бедненко // Университетские чтения-2010: материалы научно-методических чтений ПГЛУ. – Пятигорск : ПГЛУ, 2010. – С. 221–224.
2. Халперн, Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. – СПб : Питер, 2012. – 456 с.
3. Агеева, Е. Л. Использование технологии развития критического мышления при изучении обучающимися основ здорового образа жизни / Е. Л. Агеева, Ж. А. Слиякова, Н. А. Батанова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-1. – С. 17–19.
4. Ильченко, О. А. Стандартизация новых образовательных технологий / О. А. Ильченко // Высшее образование в России. – 2006. – № 4. – С. 42–47.
5. Степанова, А. В. Критическое мышление как основа профессионального самоопределения личности / А. В. Степанова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2021. – Т. 10. – № 1А. – С. 123–128.
6. Стец, А. А. Экономика зарубежных стран: учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальности 1-23 01 02 «Лингвистическое обеспечение межкультурных коммуникаций (по направлениям)».

ВОПРОСЫ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ ГОТОВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

С.В. Илатсод

*Москва, Международная академия психологии
и психоанализа*

Современные педагог средней и высшей школы должен обладать не только профессиональными знаниями, но и обладать универсальными способностями, позволяющими быстро подстроиться под меняющееся общество. Именно лингвокультурная компетенция позволяет им сделать это. Владение данной компетенцией является условием достойной подготовки личности к общественной жизни и деятельности, позволяет глубже посмотреть на взаимодействия культуры и языка. В целом же, такой подход будет способствовать сохранению важнейших ценностей нашей культуры и ментальности, формирующих нашу духовность.

В последние десятилетия в России и Беларуси формируется общественное мнение по поводу избыточности, ненужности гуманитарного образования. Действительно, существует перепроизводство специалистов в области психологии, социальной работы, нет конкурсов на филологические и социологические специальности. Отсюда делается неверный вывод: уменьшить количество мест на данные специальности, а гуманитарно ориентированную молодежь направить в рабочие, т.к. квалифицированных рабочих сейчас не хватает.

Все более усиливается специализация, которая начинается чуть ли в начальной школе. Это приводит к утрате целостного мировидения и миропонимания. Утрачивается целостность культуры, а обширные знания в разных областях стали именоваться дилетантизмом. Однако ученые бьют по этому поводу тревогу. Так, профессор С. Савельев пишет: «...глубокая специализация любого вида ставит мозг на грань вымирания» [1, с. 42].

Как быть в этой ситуации учителю, как повысить качество образования? Это одна из актуальных проблем современной системы обучения и воспитания. Мы предлагаем это сделать через формирование ключевых компетенций, во-первых, и через новые технологии, во-вторых.

Проблема компетенций в разных областях знаний возникла еще в конце прошлого века. В педагогику она пришла позднее. Данный термин, скорее всего, заимствован из латинского языка, хотя некоторые ученые ведут отчет из английского языка. От этого корня образованы два термина - компетенция и компетентность. Компетентности – это сложные личностные образования, составляющими которых являются интеллектуальная, эмоциональная и нравственная ипостаси. Это сферы отношений между знанием и действием в человеческой практике (В.С. Леднев, Н.Д. Никандров, И.А. Зимняя, Г.Э. Белицкая и др.).

Значения этих слов таковы: «competens» –

1) подходящий, соответствующий, сообразный; 2) компетентный, законный;

«compete» – 1) вместе домогаться, добиваться, стремиться; 2) сходиться, встречаться; 3) приключаться; 4) совпадать (во времени); 5) соответствовать, подходить, согласовываться; 6) быть годным, способным; 7) юр.: требовать согласно закону [2].

В энциклопедическом словаре «компетенция» определяется как 1) круг полномочий, предоставленных законом, уставом или иным актом конкретному органу или должностному лицу; 2) знания, опыт в той или иной области [3, с. 173]. Термина «компетентность» в этом словаре нет. Он появился позже, в педагогике он используется чаще всего в тех значениях, которые даются в словаре Г.М. Коджаспировой и А.Ю. Коджаспирова: «Компетенция - круг вопросов, в которых данное лицо обладает познанием, опытом. <...> Компетентность – личные возможности должностного лица и его квалификация (знания, опыт), позволяющие

принимать участие в разработке определённого круга решений или решать вопросы самому, благодаря наличию у него определённых знаний, навыков; уровень образованности личности, который определяется степенью владения теоретическими средствами познавательной или практической деятельности» [4, с. 133–134].

Современные исследователи выделяют от трех до 40 компетентностей. Например, И.А. Зимняя считает главными 10 компетентностей [5].

Мы используем в своей работе термины компетенции и компетентности как синонимичные, хотя некоторые авторы их дифференцируют (Л.И. Берестова, А.В. Хуторской и др.).

Современный учитель должен обладать профессиональной компетентностью, которая свидетельствует об определенном уровне его квалификации. Мы, вслед за Л.В. Ивановой [6, с. 93], профессиональную компетенцию понимаем так: это интегративное качество личности, учитывающее уровень знаний и владение другими видами компетенций (функциональной, предметной и др.), а также наличие личностной мобильности, т.е. способности быстро усваивать новое вообще. Все вместе позволит учителю полностью реализовать свой потенциал.

На сегодняшний день в методике и теории языка появился целый ряд близких по значению терминов: «культурная компетентность» Ю.Е. Прохорова; «языковая компетенция» Н. Хомского; «языковая компетентность» Д. Слобина и Дж. Грина; «культурно-языковая компетенция» В.Н. Телия; «лингвокультурологическая компетенция» В.В. Воробьева; «культурно-языковая компетентность» В.А. Масловой; «лингвокультурная компетенция» Л.А. Шкатовой и др.

Мы избираем более актуальное, как нам кажется, понятие «лингвокультурная компетенция», которое является важным качеством в формировании мировоззрения и духовности личности, существенным фактором достойной подготовки ученика и студента к быстро меняющейся жизненной ситуации. В содержание лингвокультурной компетенции мы включаем базовые лингвокультурные единицы языка.

Именно владение лингвокультурной компетенцией позволяет глубже посмотреть на взаимоотношения языка и культуры. В целом же, такой подход будет способствовать сохранению ценного материала нашей культуры, нашего языка, нашей ментальности, нашей духовности. Это особенно важно в условиях модернизации образования, при которой почти исчезает духовная составляющая. При этом лингвокультурная компетенция учителя русского языка, становясь ключевой, приобретает особое значение.

Феномен взаимосвязи языка и культуры уникален, он может варьироваться, наполняясь новым культурным содержанием, которое меняется с каждой новой эпохой и новым поколением.

Содержание лингвокультурной компетенции составляют базовые лингвокультурные единицы – время, пространство, добро, зло, любовь, семья и др. Они должны быть наполнены содержанием еще в начальной школе. В нашей стране сейчас ведется работа в этом направлении. Такой подход исключительно важен в условиях модернизации образования, которая отрицательно влияет на духовную составляющую народа и общества. В этих условиях лингвокультурная компетенция учителя русского языка, становясь ключевой, приобретает особое значение. Без нее обучение русскому языку не может быть успешным, потому что большинство слов русского языка, кроме словарного значения, заключают в себе и культурную информацию. Например, дым – негативное явление, он мешает дышать, в дыму можно погибнуть. Однако символ слова ДЫМ в русской культурной традиции – благотворная сила, способная предотвращать несчастья. Эти знания входят в лингвокультурную компетенцию, что помогает понять русскую классику: Нам дым Отечества и сладок и приятен.

С культурологической точки зрения язык является не только инструментом культуры, наследования, аккумуляции знаний, обмена знаниями и опытом, но и способом осознания культуры носителем языка. Л.А. Городецкая рассматривает лингвокультурную компетентность как часть культурной компетентности личности, которая проявляется в общении и представляет собой совокупность взаимосвязанных представлений об общих нормах, правилах и традициях вербального и невербального общения и поведения личности в рамках данной лингвокультуры.

С позиции лингвистики в лингвокультурную компетентность входит знание языковой системы (слов, фразеологизмов, прецедентных текстов). Отражение языковой культуры происходит за счёт аккумуляции и усвоения определенного запаса информации, которая должна накапливаться и усваиваться в течение довольно длительного времени не только потому, что её много, но и потому, что обозначенные знания необходимо закреплять, подтверждать, повторять и актуализировать.

Теперь несколько слов о новых технологиях. Существует много хорошо зарекомендовавших себя технологий игровые технологии, мультимедийные технологии, кейс-технология, технология проектов и т.д. Учитель нового поколения должен не только квалифицированно применять существующие и новые технологии, но и сам уметь создавать их. Одним из путей к достижению этого стал созданный нами словарь [7]. В основе самого словаря лежит концепция взаимодействия учитель – словарь – ученик. Русское слово представлено в нем как многоаспектное явление, поэтому в словарную статью помещаются: различный справочный материал, социокультурные, лингвистические и литературоведческие комментарии, ссылки на языковые правила и т.д. Его

социокультурная направленность выражается в том, что в словарь вводятся многие белорусские реалии, что привело к повышению интереса обучающихся русскому языку, т.к. они охотнее работают с родным для них материалом. Полноценная работа с нашим словарем приведет к улучшению качества обучения русскому языку, а также улучшит гуманитарное образование в целом.

Исходя из этих позиций, современные тенденции в обучении русскому языку должны быть ориентированы не только на то, чтобы приобщить обучаемых к знанию единиц языка и их функционирования, но и познакомить их с «понятиями, погруженными в культуру», «культурными концептами», базовыми духовными ценностями, в которых отражается менталитет, история и религия народа.

В этой связи мы предлагаем создать особую программу «Язык в образовательном пространстве университета», частью которой должен стать вводный курс о языке, куда входили бы сведения и происхождении языка и письменности, общие классификации языков по родству и структуре, знакомство с существующими словарями. На любом факультете нужно учить создавать и понимать тексты по специальности.

Список использованных источников

1. Синельникова, Л. Н. Специфика адресант-адресатных отношений в масс-медийном дискурсе / Л. Н. Синельникова // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальная коммуникация». – 2008. – Т. 21 (60). – № 1. – С. 140–153.
2. Ушакова, Т. Н. Слово в действии: интент-анализ политического дискурса / Т. Н. Ушакова. – СПб. : Алетейя, 2000. – 316 с.
3. Воронцова, Т. А. Коммуникативное пространство в лингвопрагматической парадигме / Т. А. Воронцова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2009. – №. 1. – С. 11–17.
4. Шелестюк, Е. В. Этапы и закономерности смыслового восприятия текст / Е. В. Шелестюк // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 2. – С. 85–90.

ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

*М.В. Макрицкий
Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова*

Гражданские, патриотические и национальные ценности студенческой молодёжи являются важнейшими компонентами мировоззренческой культуры. Сегодня нашей стране нужны новые специалисты, обладающие более высоким уровнем знаний, культуры, профессиональной компетентностью и социальной активностью. Обществу необходим новый тип личности с новым мировоззрением и новым типом мышления.

Цель исследования – показать, что мировоззренческая культура студентов формируется не спонтанно, не стихийно и автоматически, а требует повседневной кропотливой работы со стороны всего профессорско-преподавательского состава университета; теоретически обосновать, разработать апробировать доминирующие факторы и условия, обеспечивающие формирование у студентов мировоззренческой культуры.

В исследовании приняли участие 64 студента, обучающихся на 3-4 курсах в ВГУ имени П.М. Машерова. Автором использовались такие методы, как наблюдение, анкетирование, анализ, синтез, обобщение, статистическая обработка данных.

Проведённое исследование помогает выявить некоторые тенденции, учёт которых позволит, с одной стороны, улучшить качество учебно-воспитательной работы, а с другой, позволит профессорско-преподавательскому составу активнее и целенаправленнее влиять на повышение мировоззренческой культуры молодых людей.

Изменения в экономической, политической, социальной и духовной сферах жизни современного белорусского общества оказывают определённое влияние на необходимость совершенствования содержания и структуры мировоззренческих основ студенческой молодёжи, которая представляет сложную и целостную совокупность знаний, ценностей, убеждений, программы поведения, подверженных известной трансформации в условиях общественных перемен.

Изучение и осмысление ценностей студенческой молодёжи показывает, что их личностные ориентации во многом складываются под влиянием семьи, общения со сверстниками, под влиянием средств массовой информации и т.д. В то же время гражданская и патриотическая ориентация, национальные и политические ценности во многом зависят от постановки и реализации конкретных учебно-педагогических задач в учебно-воспитательном процессе. Между личностными ориентациями, гражданскими, патриотическими и другими важнейшими ценностями современного человека существует сложная взаимосвязь и взаимодействие, которые нужно изучать путём проведения систематических социологических и педагогических исследований и на их основе принимать правильные и своевременные управленческие решения.

Проведённое нами исследование даёт возможность судить как о мировоззренческих предпочтениях и ориентациях молодёжи, так и о их структуре, степени сформированности.

Так, 44% опрошенных указали, что за последние 2-3 года их жизненные позиции, мировоззрение стали более чёткими и ясными, а у 23,7% сформировалось новое мировоззрение под воздействием самых различных факторов. На первом месте здесь личный опыт (33,5%). Далее идут такие факторы, как общение с друзьями (12,4%), со знающими людьми (12,4%), политическая ситуация в стране (17,6%). Интересно, что

только 15,5 % опрошенных указали, что уровень преподавания тех или иных социально-гуманитарных дисциплин является высоким.

Следует отметить, что большинство опрошенных волнуют такие вечные проблемы, как смысл жизни (78,8%), счастье (86,9%), судьба своей страны (68,5%), проблема войны и мира (88,7%).

Ценностные ориентации – наиболее тонкий, подвижный и трудно предсказуемый элемент общественной жизни. С трансформацией общества, переходом его из одной фазы эволюции в другую происходят изменения и в содержании ценностных ориентаций людей. Наиболее быстрому изменению, как показывает практика, подвержены ценностные ориентации молодёжи. Например, когда речь идёт о понимании молодёжью смысла счастья, то следует отметить, что 78,9% видят его в любви, браке с любимым человеком; 65,9% – в любимой работе, и только на третьем месте стоит материальное благополучие – 56,6%. Студенты не остаются равнодушными к таким важным и привлекательным человеческим качествам, которыми они хотели бы овладеть, как трудолюбие (25,2%), самостоятельность (25,7%), предприимчивость (17,1%), решительность (15%), верность слову (34,5%). Но, к сожалению, их очень слабо привлекает терпимость (снисходительность) к своим и чужим поступкам (4,6%), общественная активность (5,3%), самокритичность (6,1%).

Весьма актуальным является вопрос отношения молодёжи к патриотизму, установление причин, деформирующих процесс его формирования. На вопрос: «На Ваш взгляд, какие из обозначенных ценностей Вы относите к патриотическим?» 67% респондентов ответили – любовь к тому месту, где родился и вырос; 65% любовь к Отечеству, преданность ему; знание истории своей страны – 49%; национальное достоинство – 40%; приверженность к национальной культуре, языку – 34%; уважительное отношение к государственным символам (гербу, флагу, гимну) – 32%; бережное отношение к революционным, военным и трудовым праздникам – 14%; дружба, сотрудничества и взаимосвязь между народами; активный труд на благо Отечества – 29%; интернациональная солидарность – 11%.

Данные нашего исследования показывают, что в иерархии системы патриотических ценностей у студентов первые места занимают позиции с преимущественным преобладанием национального элемента. В целом мы видим, что современная молодёжь не менее патриотична, чем их сверстники прошлых лет. Вместе с тем отдельные вопросы понимания патриотизма, на наш взгляд, недостаточно обсуждаются на воспитательных мероприятиях. Забывается истина, что духовные ценности, в том числе и патриотические, сами по себе не возникают. Их необходимо целенаправленно и настойчиво формировать на основе научно обоснованной системы воспитания. В условиях

трансформирующегося общества важно помочь молодому человеку не только определиться в понимании патриотических ценностей, но и помочь ему следовать им, чтобы они не просто осознавались, но одновременно оценивались молодыми людьми, были для них социально и нравственно значимыми.

Знание исторического прошлого своей страны является одним из важнейших компонентов патриотического воспитания студенчества, поскольку человек становится патриотом только тогда, когда он обладает исторической памятью, историческим мировоззрением, знает, чтит и уважает традиции и обычаи своего народа.

На вопрос «Знаете ли Вы историческое прошлое своей страны?» 46% респондентов ответили, что знают «хорошо»; 52% – «знают плохо»; 2% – «совсем не знают». Далее мы решили уточнить, из каких источников они чаще всего узнают о недавнем историческом прошлом и настоящем своей страны. 83% респондентов ответили, что узнают по телевидению; 50% - из учебных лекций и семинарских занятий по общественным дисциплинам; 16% – из политинформацией в кураторские дни.

Только 35% респондентов обсуждают проблемы истории с преподавателями общественных дисциплин на лекциях и семинарских занятиях; 65% не затрагивают их на занятиях вообще. Таким образом, результаты опроса студентов лишь подтвердили, что преподавание общественных дисциплин требует постоянного совершенствования.

Приведённые нами социологические исследования дают весьма подробное и детальное представление о национальных, политических и патриотических ориентациях студенческой молодёжи. Можно констатировать, что каких-либо серьёзных отклонений и аномалий в системе ценностей молодёжи в последние годы не произошло. Однако в целом шкала ценностей современного студенчества в известной мере претерпела определённую трансформацию. Это требует проведения учебно-воспитательной работы, нацеленной на формирование необходимых обществу мировоззренческих ценностей современного студенчества, эффективной работы профессорско-преподавательского состава нашего университета в данном направлении.

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ НА КАЧЕСТВО ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

*М.В. Молохович
Минск, БГУ*

Инновации являются неотъемлемой частью современного мира. Прочно входя во все сферы жизни общества и обеспечивая им интенсивное

развитие и непрерывное совершенствование, они с каждым годом приобретают все большую значимость. При этом особую роль инновации играют в реальном секторе экономики, выступая основным источником конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов, отраслей и подкомплексов, ключевым фактором их успешного функционирования в долгосрочной перспективе. Вместе с тем, несмотря на высокую эффективность и неоспоримую целесообразность инновационного переустройства хозяйственной деятельности, внедрение инноваций является сложным и многогранным процессом, сопряженным со множеством трудностей и рисков, и не всегда может принести положительные результаты. Получить ожидаемый эффект можно лишь в случае обоснованного подхода и правильного выстраивания всех действий связанных с созданием, внедрением и коммерциализацией инноваций, что в свою очередь не представляется возможным без наличия в организации высококвалифицированных специалистов, соответствующих требованиям времени и способных эффективно исполнять свои профессиональные обязанности в условиях инновационного развития экономики и ее цифровой трансформации. В этой связи возникает потребность дополнительного исследования практики подготовки таких специалистов, и в первую очередь, специалистов экономического профиля, вся деятельность которых направлена на обеспечение эффективности функционирования хозяйственных систем, их подсистем и отдельных элементов. При этом особого внимания заслуживают приоритеты и возможности повышения качества подготовки специалистов для различных сфер экономики, среди которых ключевая роль принадлежит инновационным формам обучения и образовательным инновациям, представляющим собой «разработку и распространение новых технологий, методов, приемов, методик преподавательской деятельности» [1].

Сегодня качество является «... важнейшей характеристикой образовательного процесса», проявляющейся в соответствии уровня подготовки специалистов «... установленным нормам и требованиям, а также в удовлетворенности потребителей образовательных услуг и других заинтересованных сторон» [1]. Достижение такого соответствия возможно лишь в случае инновационной направленности учебной деятельности студентов, когда, с одной стороны, изучаются и отрабатываются на практике инновационные подходы, способы и методы осуществления будущей профессиональной деятельности, а с другой, применяются инновационные технологии и формы обучения, нацеленные на лучшее усвоение изучаемого материала, глубокое осмысление полученных знаний, самосовершенствование и творческую самореализацию студентов [2, 3, 4]. Ведь как четко подметили Ю.Э. Белых и Е.И. Белокоз обеспечение качества образовательного процесса неотделимо от «... подготовки специалистов, способных адаптироваться к быстро меняющимся условиям,

владеющих навыками XXI в., в основе которых способность к саморазвитию и новаторству, компетентность в области информационных технологий, профессиональные и социальные навыки» [1]. Данное утверждение одинаково актуально для представителей различных сфер профессиональной деятельности, включая и специалистов экономического профиля. Иными словами современные специалисты-практики, осуществляющие свою деятельность в экономическом секторе страны, должны обладать не только высоким уровнем квалификации и профессионального мастерства, но и уметь самостоятельно принимать обоснованные решения, быть способными нести за них ответственность, хорошо ориентироваться в огромных массивах информации, владеть новейшими технологиями и цифровыми инструментами, быть готовыми идти на оправданный риск и нестандартно подходить к решению поставленных задач. Обеспечить достижение данных характеристик и призваны инновационные формы обучения, предназначенные для «раскрытия потенциала всех участников педагогического процесса и предоставления им возможностей проявления творческих способностей» [5, с. 152].

Рассматривая непосредственное влияние различных инновационных форм обучения на качество подготовки специалистов экономического профиля, следует сказать, что оно происходит в процессе осуществления как учебной, так и научно-исследовательской деятельности. В обоих случаях данное влияние проявляется через:

- активизацию познавательной деятельности студентов, их полное вовлечение в учебный, поисковой и научно-исследовательский процессы;
- отработку на практике умений и навыков решения конкретных задач, применения изученных ранее методов, способов и инструментов осуществления практической деятельности;
- организацию тесного взаимодействия преподавателя и студентов, а также студентов друг с другом;
- изменение содержания, форм представления и транслирования изучаемого и разрабатываемого материала;
- применение новых средств и инструментов обучения, обеспечивающих повышение у студентов познавательного интереса, через создание в аудитории атмосферы творческого поиска, плодотворного сотрудничества и взаимной поддержки, активизацию их познавательных способностей и, в конечном итоге, приводящих к формированию и развитию требуемых профессиональных компетенций.

Иными словами, внедрение инновационных форм обучения в практику подготовки специалистов экономического профиля позволяет развить различные способности студентов посредством усиленной активизации их участия в образовательном процессе [4]. Кроме того, не следует забывать, что инновационные формы обучения обладают не

только обучающим, но и воспитательным, мотивирующим, развивающим эффектами как в профессиональном плане, так и с точки зрения становления личности [2, 5]. Они в определенной мере обеспечивают ее всестороннее развитие, позволяют выработать такие качества как самостоятельность, инициативность, творческая активность, готовность к профессиональной деятельности, стремление к самосовершенствованию, постоянному обучению и непрерывному развитию. А как отмечают различные исследователи, наличие именно этих характеристик и является залогом успешного построения карьеры, профессионального роста и самореализации современного специалиста.

Вместе с тем, отмечая несомненные преимущества применения инновационных форм обучения в процессе подготовки специалистов экономического профиля и их положительное влияние на качество результатов данного процесса, следует сказать, что их использование должно сопровождаться обоснованием целесообразности применения той или иной инновационной технологии в каждой конкретной ситуации исходя из имеющихся возможностей и ожидаемого эффекта. При этом необходимо найти разумный баланс между инновационными и традиционными подходами к обучению. Ведь чрезмерное и слишком частое применение инноваций, способно дать обратный эффект, не повысив, а напротив снизив интерес студентов к изучаемой дисциплине и образовательной деятельности в целом. Что бы этого не случилось преподаватель должен быть не просто специалистом в определенной предметной области, но хорошим педагогом, психологом, организатором и проектировщиком, способным понять специфику каждой аудитории, с которой он работает, а также интересы и потребности каждого студента в отдельности, а затем подобрать те средства, технологии и инструменты обучения, которые в наибольшей степени будут им подходить и дадут максимальный педагогический эффект. А это в свою очередь возможно лишь тогда, когда преподаватель сам идет в ногу со временем, готов принимать новшества и обучать им других, постоянно повышает свою квалификацию, обучается и совершенствуется.

Подводя итог следует еще раз сказать, что использование инновационных форм обучения в процессе подготовки специалистов экономического профиля оказывает существенное влияние на качество его осуществления и получаемые на выходе результаты. Их умелое и обоснованное применение способно принести не только педагогический, но в последствии и экономический, социальный, научно-технический и иные эффекты, обеспечив тем самым высокую конкурентоспособность выпускников экономических специальностей на рынке труда, их не снижающуюся востребованность и долгосрочную успешность.

Список использованных источников

1. Белых, Ю. Э. Образовательные инновации в системе обеспечения качества подготовки специалистов [Электронный ресурс] / Ю. Э. Белых, Е. И. Белокоз. – Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/158322/1/%D0%91%D0%B5%D0%BB%D1%8B%D1%85_1-2015-018-022.pdf. – Дата доступа: 02.10.2024.
2. Ильин, Г. Л. Инновации в образовании: учеб. пособие / Г. Л. Ильин. – М. : Прометей, 2015. – 425 с.
3. Молохович, М. В. Обучение студентов экономических специальностей: инновационные технологии и инструменты / М. В. Молохович // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Часть 1. Образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск, 18–20 апр. 2023 г. / Красноярский ГАУ; редкол.: В.Г. Крымкова. – Красноярск, 2023. – С. 48–51.
4. Молохович, М. В. Роль инновационных технологий в формировании и развитии профессиональных компетенций будущих специалистов экономического профиля / М. В. Молохович // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов, Минск, 20 апр. 2023 г.: в 2 ч. / БИП – Университет права и социально-информационных технологий; редкол.: С.И. Романюк [и др.]. – Минск, 2023. – Ч. 2. – С. 217–219.
5. Морозова, И. М. Инновационные формы организации обучения в профессиональном образовании [Электронный ресурс] / И. М. Морозова, О. В. Дронова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – С. 152–156. – Режим доступа: file:///C:/Users/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C_2/Downloads/innovatsionny-e-formy-organizatsii-obucheniya-v-professionolnom-obrazovanii.pdf. – Дата доступа: 02.10.2024.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ ДЮПОНА В ОБУЧЕНИИ ЛОГИСТОВ

*А.В. Мартынова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

При подготовке студентов-экономистов важно уделять особое внимание развитию у них умения анализировать показатели эффективности деятельности предприятия, делать выводы, какие наиболее значимые факторы влияют на финансовые результаты компании. На наш взгляд, одним из инструментов, наиболее подходящим для решения данной задачи, является модель Дюпона, которая, к сожалению, не получила широкого применения в практике отечественных организаций, хотя повсеместно применяется для оценки эффективности компаний в странах с рыночной экономикой [1, с. 99].

Цель статьи – описать модель Дюпона и показать возможность её использования при подготовке логистов.

Материалом для настоящей работы послужили исследовательские данные, представленные в научных трудах по рассматриваемой тематике

Ж.А. Коваленко, Д.Р. Стока, А.Н. Стерлиговой, D. M. Lambert. Методология включала общенаучные методы синтеза, сравнительного анализа, обобщения.

Модель Дюпона, уравнение Дюпона (англ. The DuPont System of Analysis, DuPont Identity) – метод финансового анализа, применяемый для оценки ключевых факторов, определяющих рентабельность предприятия. В практике финансового анализа, в зависимости от стоящих перед аналитиком целей, обычно используются двух-, трёх- и пятифакторные варианты модели.

Несомненная ценность модели Дюпона заключается в том, что она позволяет руководителям и собственникам выявлять конкретные факторы, в первую очередь оказывающие влияние на рентабельность собственного капитала (ROE) - ключевого показателя для оценки эффективности работы предприятия. На наш взгляд данная модель также является незаменимым инструментом в процессе обучения студентов, так как позволяет наглядно увидеть и усвоить систему взаимосвязей коэффициентов, влияющих на эффективность и прибыльность компании. Опыт показывает, что для достижения этой цели наиболее подходящей является трёхфакторная модель Дюпона, представленная на рисунке 1.

ROE		ROS		TAT		FLM
(рентабельность собственного капитала)	=	(рентабельность X продаж)	X	(оборачиваемость X активов)	X	(финансовый рычаг)
$\frac{\text{NP}}{\text{E}^*}$	=	$\frac{\text{NP}}{\text{Sales}}$	X	$\frac{\text{Sales}}{\text{TA}}$	X	$\frac{\text{TA}}{\text{E}}$
(собст. капитал)		(выручка)		(общие активы)		(общие активы) (собст. капитал)

* Owners' equity

Рисунок 1. Трёхфакторная модель Дюпона

Трёхфакторная модель показывает взаимосвязь показателей, взятых из отчета о прибылях и убытках фирмы и ее бухгалтерского баланса, и служит основой для разработки стратегии повышения **рентабельности собственного капитала компании (ROE)**. Именно этот вариант модели является общепризнанным управленческим инструментом и включён во многие современные учебники по финансовому менеджменту.

Впервые использовать трёхфакторную модель Дюпона для иллюстрации множества способов, с помощью которых логистика способствует увеличению рентабельности собственного капитала, предложил D. M. Lambert в своей статье «Измерение и продажа ценности логистики» [4]. По мнению исследователя, данная модель полезна для демонстрации высшему руководству роли, которую логистика играет в корпоративном успехе.

Наглядность данной модели позволяет успешно использовать её в обучении. D. M. Lambert ввёл для неё название «модель стратегической прибыли» (Strategic Profit Model) [4, с. 9]. В развёрнутом виде её можно найти, например, в некоторых пособиях на русском языке. В первую очередь это переводной учебник Д. Р. Стока и Д. М. Ламберта [3], а также учебник А.Н. Стерлиговой [2]. К сожалению, данная модель не упоминается в отечественных учебных пособиях.

Ценность модели стратегической прибыли заключается в *графическом представлении* в виде дерева системы взаимосвязанных коэффициентов. Одна ветвь наглядно демонстрирует, какие показатели влияют на *рентабельность продаж*. Другая – параметры, влияющие на показатель *оборачиваемости активов* (см. рис. 2). D. M. Lambert также указал в представленной им модели, каким образом логистика оказывает влияние на соответствующие показатели.

В статье была описана трёхфакторная модель Дюпона, а также её графическое представление в виде модели стратегической прибыли, которая может активно использоваться на занятиях в процессе обучения студентов-логистов.

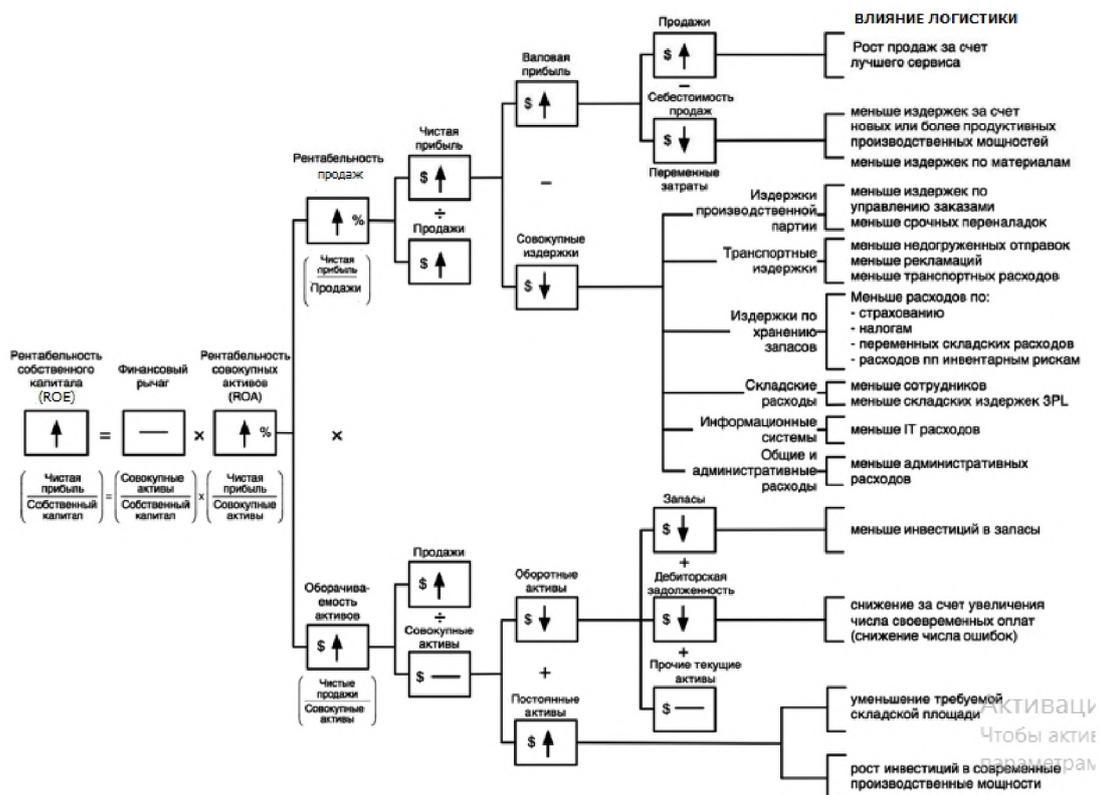

Рисунок 2. Модель стратегической прибыли
 Источник: [5, с. 9]

Список использованных источников

1. Коваленко, Ж. А. Модель Дюпона: проблемы и перспективы применения в национальной экономике / Ж. А. Коваленко // Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации: сборник научных статей. – Витебск : УО «ВГТУ», 2018. – С. 98–100.
2. Стерлигова, А. Н. Логистика и управление цепями поставок / А. Н. Стерлигова. – Гос. ун-т – Высшая школа экономики, Высшая школа менеджмента. – М. : Бизнес Элайнмент, 2008. – 168 с.
3. Сток, Д. Р. Стратегическое управление логистикой: пер. с англ. / Д. Р. Сток, Д. М. Ламберт. – 4-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 797 с.
4. Lambert D. M. Measuring and Selling the Value of Logistics / D. M. Lambert, R. Burduroglu // The International Journal of Logistics Management. – 2000. – Vol. 11, № 1. – P. 1–18.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

*В.А. Скачкова
Гомель, Гомельский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Задача преподавателя высшего учебного заведения на сегодняшний день должна быть нацелена на стремление в процессе взаимодействия с обучающимися заложить надежную основу для саморазвития личности выпускника, что поможет в дальнейшем успешному продвижению в избранной профессиональной сфере. Для этого на каждой ступени профессионального образования необходимо так перестраивать учебный процесс, чтобы у студентов формировались не только конкретные профессиональные знания и умения, но и развивались умения, навыки и качества личности, которые позволят им в дальнейшей жизни быстро осваивать новое содержание профессиональной деятельности, новые технологии, а в случае необходимости – и новые профессии [1].

В результате этого процесс обучения в высшей школе все больше основывается на творческой активности и высокой самостоятельности студентов.

Любая задача различной сложности требует глубокого осмысления, целенаправленной актуализации приобретенных знаний. Интеллектуальные, общенаучные и специальные умения составляют операционную сторону самостоятельной работы студентов. К интеллектуальным умениям отнесем умения анализировать, синтезировать, обобщать, классифицировать и др. на основе содержательно и логически усвоенного материала.

Общие учебные умения – это умения планирования (постановка цели и определения задачи работы и ее этапов; распределение времени и

определение задачи работы и ее этапов; распределение времени на их совершение; отбор методов, приемов и средств достижения поставленных целей) и самоконтроля (контроль процесса и результатов самостоятельной работы).

Большинство студентов, особенно первого курса, не имеют навыков самостоятельной работы. Для повышения ее эффективности в процессе нашего исследования был выявлен ряд условий: методически правильная организация самостоятельной работы с учетом индивидуальных особенностей студентов; обеспечение правильного сочетания объема аудиторной и самостоятельной работы; возможность обращаться к необходимым методическим материалам и информационным ресурсам; систематический контроль за организацией и ходом самостоятельной работы.

Необходимо понять, что это изменение отношений между студентом и преподавателем: от активной созидательной позиции преподавателя и управляемого им студента на первом курсе – до самообразования на старших курсах с постепенным усложнением заданий. Разрабатывая систему заданий, необходимо предусмотреть их соответствие учебным возможностям учащегося и его постепенное развитие в процессе выполнения.

Это необходимость структурирования учебного плана и программ для разумного соотношения аудиторной и самостоятельной работы с правильным определением трудоемкости вышеназванных ее типов.

Важная составляющая – создание материальной основы для проведения самостоятельной работы студентов: наличие читальных залов, методических кабинетов, компьютерных классов, финансовая поддержка преподавателей в создании учебно-методических комплексов учебных дисциплин.

Целесообразно предусмотреть в рабочем учебном плане на каждый семестр планирование часов преподавателю для консультаций, проверочных занятий со студентами, которые их дисциплинируют, позволяют выработать у большинства студентов уже на первом курсе более или менее удовлетворительные навыки самостоятельной работы, содействуют успешному освоению ими учебного материала.

Преподаватель – центральная фигура в организации проведения и контроля за самостоятельной работой студентов, и поэтому должен оказывать помощь студентам в организации самостоятельной работы, совершать индивидуальный и дифференцированный подходы к ее организации. Он должен стимулировать интерес студентов к углубленному изучению дисциплины, определять объем заданий для самостоятельной работы студентов в соответствии с программой, создавать методическое обеспечение своей дисциплины, используя для этого возможности информационных технологий.

Наиболее типичным результатом такой учебной деятельности является реферат или доклад, подготовленный студентом по результатам своей самостоятельной работы. К сожалению, подготовка реферата ограничивается обращением ко многим интернет-ресурсам в ущерб кропотливой работе с серьезной научной литературой в виде журнальных публикаций, монографий и т.д., что дает основания считать реферирование расточительным, безрезультатным видом деятельности студентов.

Конечно же, интернет-ресурсы содержат более богатый материал по разнообразным отраслям знаний, создают условия для получения необходимой студентам информации из любого места земного шара, и скорость нахождения этой информации, сокращение времени на походы по библиотекам, просмотр каталогов, простаивание очередей в читальных залах в ожидании заказанной литературы явно демонстрируют положительные стороны всемирной паутины.

Основной фактор негативного воздействия Internet на учащегося заключается в упрощенном, примитивном обращении с интернет-ресурсами.

Недобросовестный студент не стремится решать задачи релевантного поиска необходимой информации. В лучшем случае его "работа" представляет собой примитивную подборку первых найденных источников. В худшем – он копирует подходящий реферат с соответствующего сайта. Это происходит вследствие недостаточной мотивации качественной учебной деятельности учащегося, неумение и нежелание определенной части контингента по-настоящему учиться.

Каким же образом преподаватель может прекратить бездумное цитирование чужих мыслей, заставить творчески подходить к подбору и анализу содержимого информационных источников?

Наиболее очевидное решение является довольно затратным. В первую очередь, это обсуждение доклада (реферата) в учебной аудитории, которому предшествует рецензирование и исправление недостатков, требование придерживаться правил оформления письменных работ, наличие необходимого минимума информационных источников (включая интернет-ресурсы). Серьезным препятствием является нехватка аудиторных часов для организации полноценного взаимодействия в учебной группе.

Реферирование – важная часть учебной работы, это обязательный навык, который необходимо прививать студентам первых курсов. Этот вид учебной деятельности способствует приобретению навыков работать с научной литературой, рационально и разумно использовать интернет-ресурсы.

Таким образом, реферирование как составляющая самостоятельной работы студентов является важным элементом учебного процесса, так как

развивает креативное мышление, актуализирует познавательные мотивы обучения, помогает развитию навыков самообразования, способности к саморазвитию и самосовершенствованию с учетом индивидуальных особенностей студентов.

Список использованных источников

1. Ларина, Е. Н. Методика преподавания специальных дисциплин : учебное пособие / Е. Н. Ларина. – Воронеж : ВГПУ, 2014. – 111 с.

СЕКЦИЯ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ТЕКСТА ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО ЭКСТРЕМИСТСКОГО СОДЕРЖАНИЯ: ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

*А.Л. Дединкин
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

В современном языкознании термин «дискурс» имеет следующие значения: эквивалент понятия «речь», т.е. любое связное высказывание; инструмент коммуникативного воздействия на адресата; тип высказываний, ограниченный контекстом; текст, погружённый в жизнь и др. Приведённый перечень дефиниций, безусловно, не является исчерпывающим, а многообразие трактовок нуждается в систематизации.

В аспекте лингвистической экспертологии нужно обратить внимание на следующие положения теории дискурса:

Во-первых, толкование дискурса должно осуществляться с позиции, которая наиболее когерентна с его лингвистической природой.

Во-вторых, в каждом конкретном дискурсе (политическом, этническом, религиозном и т.д.) актуализируются специфические языковые конструкции. Соответственно, лингвистической экспертологией должны быть выявлены особенности работы с этими видами дискурса.

В-третьих, экспертная практика подразумевает, что лингвистическому анализу будут подвергаться «информационные следы» различных дискурсов. Ими являются тексты (в терминологии лингвоэкспертологии – спорные тексты).

На основе указанных выше положений понятие «дискурс» в лингвистической экспертологии приобретает узкоспециализированное значение. В качестве его дефиниции можно предложить следующую: *дискурс – это текстовый корпус, фрагменты которого имеют смысловую конвергенцию и интертекстуальную связь, представленную особыми прагматическими и семантическими маркерами.*

Опираясь на предложенную нами дефиницию дискурса, предлагаем осуществлять экспертное лингвистическое исследование текстов предположительно экстремистского содержания в рамках прагмасемантической парадигмы.

Прагмасемантический подход предполагает взаимное проникновение семантики и прагматики, когда семантические законы функционирования дискурса определяются вместе с прагматическими аспектами, исследуется

то, что сказано с учётом того, кем, кому, зачем и в каком контексте это было сказано. Объектами лингвистического исследования в рамках прагмасемантического подхода являются спорные тексты как фрагменты того или иного дискурса.

Чтобы интерпретировать содержание спорного текста в рамках прагмасемантической парадигмы, эксперт должен определить влияние прагматических факторов на характер передаваемого сообщения, а также выявить те лексико-семантические средства, которые были использованы для реализации коммуникативных задач.

1. Эффективность взаимодействия адресанта и адресата.

Взаимодействие между коммуникантами в устном и письменном дискурсах происходит по-разному. В устном дискурсе, который предполагает обратную связь, адресант имеет возможность оперативно корректировать речевые стратегии воздействия на адресата, наблюдать его реакции, достоверно определять успешным ли стал речевой акт. Адресант письменного дискурса может только предполагать, будет ли понятен его посыл для адресата, будут ли используемые языковые средства эффективно воздействовать на сознание аудитории.

Важным критерием эффективности взаимодействия адресанта и адресата является диалогичность коммуникативного акта. Сообщая ту или иную информацию, адресант всегда учитывает фактор адресата, его тезаурус, мотивы, мировоззренческие установки и социальные позиции [1]. *Результатом успешной коммуникации является формирование целостной адресант-адресатной языковой личности.*

Чтобы доказать воздействие указанного нами прагматического фактора на характер передаваемого сообщения, эксперт-лингвист должен выявить те языковые приёмы, которые применялись адресантом для создания эффекта включённости адресата в коммуникативную ситуацию. Назовём лишь некоторые из них. Это использование в тексте убеждающих («согласитесь с нами, что...») или императивных («давайте принимать решение») конструкций, включение в высказывание вопросов («А вы как думаете?»), метатекстовых элементов («дескать», «собственно говоря», «фактически»), использование лексемы «мы» вместо лексем «я» и «вы» («Мы это сделаем!»).

2. Интенции адресанта коммуникативного акта.

Способность адресанта выразить коммуникативные намерения является основой для речепорождения. Интенциональные «состояния» [2] автора определяются его мотивами и ценностно-смысловыми конструктами, сопряжёнными с речевым воздействием на аудиторию.

В самом широком смысле можно говорить о трёх видах коммуникативных намерений адресанта [3]:

1) деформирование взглядов адресата путём «навязывания» собственных мировоззренческих установок;

2) выражение личной позиции без существенного изменения представлений адресата;

3) формирование общей с адресатом «системы координат».

Реализация интенции адресанта, как правило, имеет следующий алгоритм: привлечение внимания адресата → самопрезентация → обозначение тематики сообщения → формирование у адресата осознанной установки на слушание или чтение → трансформация смысловых конструктов адресата → программирование деятельности адресата на перспективу.

В рамках проведения судебной лингвистической экспертизы анализу подвергаются спорные тексты, которые были созданы под воздействием императивных или манипулятивных намерений адресанта. Их достаточно много: совет, просьба, предостережение, сомнение, информирование, ирония, одобрение, согласие и т.д. Для примера рассмотрим средства языковой экспликации иллокутивных актов, в которых отражены такие интенции, как требование и угроза:

- *требование* (языковые маркёры: повелительное наклонение глаголов; инфинитивы в сочетании с частицей «давай»; неглагольные формы в составе восклицательных высказываний и др.)

Примеры: «Думайте!», «Давайте бороться!», «В бой!».

- *угроза* (языковые маркёры: имплицитно выраженное требование «если...» + обещание негативных последствий «то...»); глагол с семантическим значением нежелательного для адресата действия в форме первого лица будущего времени и др.)

Примеры: «Если ты не замолчишь сам, то я найду как тебя успокоить», «Я вам покажу, где раки зимуют».

3. *Смысловое восприятие коммуникативного акта адресатом.*

В процессе коммуникации мировоззренческие установки адресата подвергаются трансформациям. Эти изменения определяют так называемый перлокутивный эффект [4], который напрямую связан со смысловым восприятием текста. Данный процесс включает в себя несколько этапов:

1. Мотивация (может быть обусловлена любопытством, желанием оспорить позицию адресанта, познавательным интересом).

2. Слушание или чтение (имеет две стратегии: внимательное – с целью осмысления авторского замысла и беглое – с выборочным восприятием фрагментов текста).

3. Понимание (имеет два уровня: семантическое – уяснение значений отдельных лексем, входящих в высказывание и когнитивное – понимание содержания текста как совокупности высказываний).

4. Интерпретация (выработка собственного отношения к воспринимаемому тексту путём «приращения» смыслов).

5. Осмысление (встраивание понятого авторского замысла в свою картину мира, систему ценностей и убеждений).

В ходе судебной лингвистической экспертизы определить влияние данного прагматического фактора сложно. В устном дискурсе эксперт-лингвист для этого исследует содержание ответных реплик адресата. Их ряд достаточно широк: согласие, переспрос, отрицание, обещание, совет, пожелание и др. В письменном дискурсе анализу подвергаются, к примеру, комментарии к интернет-сообщениям, при этом высказывание адресанта рассматривается как текст-стимул.

4. Условия реализации коммуникативного акта.

Прагматический контекст является важнейшим фактором, влияющим на процессы речепорождения и речевосприятия. Условия, в которых происходит коммуникативный акт, мы рассматриваем как ключевые свойства, определяющие характер взаимодействия адресанта и адресата. К ним можно отнести:

1. Статус коммуникантов (уровень образования, профессиональная принадлежность, служебное положение, политические взгляды, вероисповедание, увлечения и т.д.).

2. Тип взаимодействия коммуникантов (официальное / неофициальное; институциональное / неинституциональное; лично-ориентированное / статусно-ориентированное; межличностное / массовое; контактное / дистантное; устное / письменное; непосредственное / опосредованное и др.).

3. Жанр коммуникативного события (лекция, беседа, дискуссия, программная речь, петиция и т.д.).

4. Обстоятельства взаимодействия коммуникантов (время и место реализации речевого акта).

5. Уровень правовой компетенции коммуникантов (понимание недопустимости с юридической точки зрения распространения той или иной информации, к примеру, пропаганды нацистской символики и атрибутики).

В рамках прагмасемантической модели дискурс-анализа все перечисленные нами лингвистические и экстралингвистические факторы учитываются в их взаимодействии. Это позволяет упорядочить процедуру экспертного исследования спорных текстов, аргументировать выводы. Работа по нормализации методологического аппарата лингвистической экспертологии требует уточнения определений отдельных понятий (в частности, такой многоаспектной категории, как дискурс).

Исследование подготовлено при поддержке гранта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований «Судебная лингвистическая экспертиза поликодовых текстов в аспекте оценки их деструктивного информационного воздействия» (№ Г24-008).

Список использованных источников

1. Синельникова, Л. Н. Специфика адресант-адресатных отношений в масс-медийном дискурсе / Л. Н. Синельникова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальная коммуникация». – 2008. – Т. 21 (60). – № 1. – С. 140–153.
2. Ушакова, Т. Н. Слово в действии: интен-анализ политического дискурса / Т. Н. Ушакова. – СПб. : Алетейя, 2000. – 316 с.
2. Воронцова, Т. А. Коммуникативное пространство в лингвопрагматической парадигме / Т. А. Воронцова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2009. – №. 1. – С. 11–17.
3. Шелестюк, Е. В. Этапы и закономерности смыслового восприятия текст / Е. В. Шелестюк // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 2. – С. 85–90.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВИДЕО ПРОГНОЗА ПОГОДЫ ЮТУБКАНАЛА ВВС)

*А.Л. Дорняк, Е.В. Джима
Гомель, Гомельский филиал
Международный университет «МИТСО»*

Дискурс в лингвистике может определяться как последовательность речевых актов, которые происходят в контексте общения. Это более широкий концепт, чем просто текст или речь; поэтому считается, что дискурс включает в себя социальные, культурные и когнитивные аспекты коммуникации. Он охватывает не только язык, но и то, как и зачем он используется, а также как контекст влияет на понимание и интерпретацию сообщений.

С социальной точки зрения метеорологический дискурс важен как форма обмена информацией о погодных условиях, климатических изменениях и их последствиях. Это, в первую очередь, определяет выбор коммуникативных стратегий и приемов подачи информации. Помимо этого, актуальность заявленной темы объясняется рядом факторов. Среди них: глобализация и развитие цифровых технологий, которые расширяют возможности и формы общения, что требует адаптации традиционных коммуникативных техник к новым реалиям; возросшая культура межкультурного взаимодействия. Целью данного исследования является выделение основных коммуникативных стратегий метеодискурса, что потребовало выполнения задач по анализу фактического видео материала с учетом современного понимания коммуникативных стратегий в теории коммуникации, лингвистике и прагматике.

Коммуникативные стратегии могут трактоваться по-разному. М.Л. Макаров, придерживается определения, что это «цепь решений говорящего, его выбор определенных коммуникативных действий и языковых средств; реализация набора целей в структуре общения» [3, с.

137-138]. Исследователь подчеркивает важность речевого воздействия на собеседника для изменения его поведения. Коммуникатор должен тщательно планировать общение, исходя из своих целей, чтобы достичь успеха. Однако ученый акцентирует внимание на языковых средствах, а не на целях общения, что сближает его определение с коммуникативной тактикой, так как эти средства реализуют определенную стратегию в конкретной ситуации.

Т.А. ван Дейк характеризует коммуникативную стратегию как «некую общую инструкцию для каждой конкретной ситуации интерпретации» [1, с. 274]. С помощью различных стратегий можно достигать как личных целей говорящего, так и общих социальных целей. При этом выбор определенного стиля речевого поведения, по мнению лингвиста, зависит от конкретного намерения коммуникатора, проявляющегося в данной ситуации.

О.С. Иссерс, развивая подход Т.А. ван Дейка, под коммуникативной стратегией понимает «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [2, с. 54]. При этом лингвист связывает это понятие с этапом планирования, на котором не только устанавливается сама стратегия, но также определяются тактики, средства и приемы, соответствующие общей цели коммуникации. Это определение принимается в данном исследовании за основу.

Наличие различных определений данного социально-культурного явления объясняет большое количество подходов к классификации его видов. Наиболее распространенным считается деление коммуникативных стратегий на конфронтационные и неконфронтационные (кооперационные) [4]. Конфронтационные стратегии ориентированы на то, чтобы, действуя активно и самостоятельно, коммуникатор достигал собственных целей, не обращая внимания на интересы партнера по коммуникации. Наиболее часто они представлены в трех своих разновидностях: дискредитация, призыв и угроза. При этом имеют агрессивный характер, а манипуляция выступает одним из основных средств их реализации.

Неконфронтационные или кооперативные стратегии, в свою очередь, нацелены на достижение личной цели говорящего при условии соблюдения баланса интересов обеих сторон, участвующих в коммуникации. Эти стратегии контрастируют с конфронтационными, поскольку ориентированы на поиск компромисса и характеризуются применением более лояльных приемов и тактик. Важно выделить такие формы реализации этих стратегий, как сотрудничество и призыв. В таких актах общения преобладают диалоги, в которых инициатор ожидает ответа собеседника, что позволяет учесть его мнение по определенному вопросу и упрощает весь процесс взаимодействия.

Анализ фактического видео материала позволяет выделить основные коммуникативные траектории, каждая из которых имеет свои цели и способы выражения. Все они могут классифицироваться как неконфронтационные, исходя из вышесказанного.

Одной из них является информирование. Она заключается в точной и понятной передаче метеорологической информации. Эта стратегия используется для того, чтобы предоставить зрителю актуальную и необходимую информацию для планирования повседневной деятельности. Использование простого и ясного языка, а также визуальных средств, таких как графики и карты, позволяет эффективно донести информацию до любой аудитории. Как правило текстовый материал показывает детальное и полное описание погодных условий.

“This week’s weather may have been perfect. But I can tell you that the heat is expected to peak on Saturday and then we will start to see some slightly fresher conditions arrive”.

«Low pressure will start to build, we could see some thundery downpours developing”.

“At the moment in Aviemore it’s -6°C, Newcastle +1°C, Salsburg +3°C”.

“We are likely to see a windier afternoon continuing in the northwest with gusts in excess of 40-50 miles an hour, maybe 50 in places”.

“In fact, the next 2 or 3 days, we’re going to continue to see bands of showers or longer spells of rain coming in”.

“And this is going to be coldest through the evening hours, temperatures barely above freezing in some areas”.

Следующая, достаточно важная стратегия ставит своей целью предупреждение, как правило о возможных метеорологических опасностях, таких как штормы, наводнения или снегопады. В этом случае акцент делается на срочности и важности соблюдения безопасности. Коммуникаторы используют освоенные форматы и соответствующую лексику, часто используя императивы. Например:

«We’ve got two named storms. Today we’ve got storm DUDLEY which is coming our way. On Friday we’ve got storm EUNICE which potentially will have more widespread damaging gusts of wind and some snow. Now amber weather warning means increased likelihood of impacts due to severe weather and we’re looking at gusts even inland as much as 80 to 90 miles an hour. Warning is valid until midnight tonight. Do keep tuned for the forecast if you have plans on Friday”.

“Dense fog is expected to develop tonight, greatly impacting visibility on roads and runways. Exercise caution when commuting and consider delaying non-essential travel until visibility improves”.

“Emergency alert: A tornado warning has been issued. Move to a designated tornado shelter or the safest part of your home. If outdoors, seek

sturdy shelter immediately. Do not delay, as tornadoes can develop rapidly and pose a significant threat".

Кроме того, в метеорологическом дискурсе может быть выделена стратегия убеждения. Она направлена на изменение отношения аудитории к определенным аспектам окружающей среды или метеоусловиям. Например, метеорологи могут убеждать людей принимать меры для снижения влияния климатических изменений или следовать рекомендациям по адаптации к неблагоприятным условиям. Для этого применяются аргументированные доводы, научные данные и примеры, способствующие формированию устойчивого мнения.

"Get ready for a stormy weekend! Our latest forecast indicates a high-pressure system moving in, bringing heavy rain and strong winds. Don't get caught off guard - stay informed and stay safe!"

"Recognizing the early signs of extreme weather is key to staying safe. Timely alerts and proactive measures can significantly reduce the impact of severe weather events. Ready yourself, heed warnings, and prioritize safety".

"A winter storm is moving in tonight, bringing heavy snow and freezing temperatures. Make sure to stock up on supplies and stay indoors until the storm passes. Your safety is our top priority!"

Информирующая, предупредительная и убеждающая стратегии включают в себя элементы информирования аудитории о метеорологических явлениях. Однако при сравнении стратегий предупреждения и убеждения можно выделить существенное различие. В стратегии убеждения метеоролог акцентирует внимание на рекомендациях, советуя аудитории принять определенные меры предосторожности, подчеркивая важность безопасности, а также обосновывая свои советы фактами. Стратегия убеждения направлена на формирование убеждения в необходимости принятия определенных действий для собственной защиты. В отличие от этого, стратегия предупреждения может ограничиваться лишь информированием об угрозе без акцента на принятие конкретных мер предосторожности.

Следует уделить внимание стратегиям сотрудничества и активного взаимодействия с аудиторией. Эти стратегии предполагают установление диалога со зрителями, установления доверительного отношения с аудиторией. В силу различных причин метеослужба BBC считается важным элементом британской культуры

"Good morning, everyone! We're expecting sunny skies today, but we want to hear from you! Share your outdoor plans with us using #SunnyDayFun, and we might feature your photos in our next update!"

"Our BBC Weather Watchers were up late last night to capture the Northern Lights on camera. Want to send us your pictures? Tap the Weather Watchers link in our bio to sign up."

*“It’s cloud appreciation day! **Let’s go** cloudspotting and reap the benefits of looking up! **Share your favorite cloud pics** in the comments.”*

*“A beautiful start to Monday for many of our BBC Watchers. **How’s the weather looking where you are? Tell us in the comments below!**”*

В результате анализа коммуникативных стратегий в англоязычном метеорологическом дискурсе можно заключить, что точная и эффективная передача информации является ключевой стратегией метеодискурса. Стратегии предупреждения и убеждения имеют важное социальное значение. Стратегии сотрудничества и взаимодействия обусловлены условиями существования медиа пространства.

Список использованных источников

1. Ван Дейк, Т. А. Язык. Познание. Коммуникация = Познание. [Текст]: сборник работ / Т. А. Ван Дейк; Пер. с англ.; Сост. В. В. Петрова; Под ред. В. И. Герасимова; Вступ. ст. Ю. Н. Караулова, В. В. Петрова. – М. : Прогресс, 1989. – 300 с.
2. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – № 5. – М. : ЛКИ, 2008. – 288 с.
3. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : Гнозис, 2003. – 280 с.
4. Grice, H. P. Logic and conversation. — In: «Syntax and semantics» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kant.narod.ru/grice.htm#_ftn1. – Дата доступа: 14.09.2024.

ОБРАЗ ДОМА И ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ЭЛЬЧИНА САФАРЛИ

*Т.А. Дубовская
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Одним из самых известных современных русскоязычных писателей Азербайджана является Эльчин Сафарли. Многие произведения автора, такие как «Тут мой дом» (2022), «Дом, в котором горит свет» (2019), «Когда я вернусь, будь дома» (2017), «Расскажи мне о море» (2016), «Я хочу домой» (2015), «Рецепты счастья» (2013), «Сладкая соль Босфора» (2008) и др., стали бестселлерами. По мнению некоторых критиков, творчество Э. Сафарли близко к литературному наследию Ферита Орхана Памука – современного турецкого прозаика, ставшего в 2006 году лауреатом Нобелевской премии по литературе. Когда на XI съезде Союза писателей Азербайджана Памук познакомился с молодым прозаиком и прочел его дебютный роман «Сладкая соль Босфора», отметил писательский талант и предрек ему большое будущее.

Несмотря на то, что Э. Сафарли родился в Азербайджане, некоторое время он проживал в Стамбуле, где находил вдохновение и черпал сюжеты для своих будущих произведений. Последние подробно знакомят читателя

с колоритом культуры Востока. Самобытность турецкого народа и его менталитета, аутентичность культурных обычаев и традиций, богатство и разнообразие национальной кухни, красота природы и повседневной жизни – все это подробно изображает автор в своей прозе.

Примечательно, что язык для своих книг Э. Сафарли выбрал русский, а не родной азербайджанский или хорошо знакомый ему турецкий. Любовь к русской литературе и языку привила его русская бабушка по отцовской линии Анна Павловна Смирнова, которой писатель посвятил одну из своих книг «Дом, в котором горит свет».

Через все творчество автора – особенно отчетливо это прослеживается в названиях книг последних лет – проходит тема любви к родному дому. Так, на примере романов «Тут мой дом», «Расскажи мне о море», «Я хочу домой» мы исследуем концептуальный образ дома в прозе Э. Сафарли.

Дом в творчестве Э. Сафарли – это собирательный образ, состоящий из множества смыслов и интерпретаций. Так, чаще всего дом ассоциируется с детством главного героя (самого писателя). «Детство – волшебное время, когда все не то чтобы в идеале, а в свете. Какую бы картинку ни увидел, – пусть даже жесткую, страшную, – дорисовываешь ее воображением, поправляешь. Будучи ребенком, обладаешь даром обращения всего на свете...», [1, с. 9] – пишет автор в предисловии книги «Расскажи мне о море».

С помощью художественного приема ретроспекции, к которому часто обращается писатель, мы видим счастливую, беззаботную жизнь маленького Эльчина, узнаем глубже его внутренний мир, знакомимся с его страхами и переживаниями: «Я любил утро на даче. Проснувшись, сразу бежал в сад. Там каждый день что-то менялось: в цвете, форме, звучании» [3, с. 21]; «В нашей с братом комнате был синий шифоньер, две кровати и широкое окно с распашными створками и сеткой от комаров... На шифоньере, после утренних и вечерних заплывов, отдыхала надувная косатка. Она была волшебной – живой, только не все знали эту тайну» [2, с. 19]; «Ночью я боялся выходить из своей комнаты. Дом погружался в тишину, крики перелетных птиц обретали зловещий отзвук, а в урчании труб слышались стоны невидимого чудовища. <...> Будить взрослых не позволяла мальчишеская гордость, а свет, оставленный включенным в прихожей, страха не уменьшал» [3, с. 22].

Дом и детские воспоминания Э. Сафарли неразрывно связаны с его родными – главными учителями, бережными и чуткими проводниками во взрослую жизнь: «...все чаще, плутая по переулкам зрелости, вдруг выхожу к морю, тому самому, из детства. Там, на берегу, – нарезанный отцом арбуз, молодая мама с короткой стрижкой и наша собака несется мне навстречу (обниму ее крепко-крепко, и она, поскуливая, будет извиваться в объятиях). Там мои мечты, сбывшиеся и оставшиеся в сердце. Там то, что облегчает боль. Пусть и на время» [2, с. 10].

Бабушка Сона, дедушка Асад, мама Сария, отец Рауф, тётя Роза, тётя Амина, дядя Орхан, дядя Аким – каждый близкий человек трепетно делится с главным героем своей любовью и философией восприятия окружающего мира и отношения к нему. Так, самое важное ощущение в жизни, по мнению дяди Орхана, – это идти домой, где тебя ждут. Отец, проработавший сорок лет пилотом, с самых ранних лет жизни учит сына «беречь свое звучание» – слышать себя и определять важность каждого сказанного своего слова: «Не сотрясай попусту воздух, парень. Порою записывать мысли важнее, чем озвучивать. Так легче взвесить их пользу... В молчании – вечность, в разговоре – быстротечность времени» [3, с. 36]. Тетя Амина видит смысл жизни усердии. Даже в самом отъявленном эгоизме, уверяет она, теплится любовь, нужно только разжечь, взрастить ее в себе. Также нужно учиться беречь «свою» тишину, в которой иногда может быть слышно эхо внутренней пустоты: «Без пустоты не бывает наполненности, малыш. Научись любить и такие дни, когда все останавливается. Когда не можешь быть сильным, решительным, собранным. <...> Когда ни на один свой вопрос не можешь ответить определенно – просто молчишь, спишь, ешь или идешь по неприметной улице до тех пор, пока не полегчает. А полегчает обязательно. Самые суровые ливни заканчиваются солнцем» [3, с. 34]. Дядя Аким напоминает о том, что каждое свое действие нужно выполнять не механически, а осознанно, быть осторожным в проявлении чувств, чтобы не причинить боли ни себе, ни другому: «Предопределенности не существует – мы сами себе и ад, и рай, и тюрьма, и свобода» [1, с. 184]. Дедушка Асад старается жить любя, ведь чем щедрее делишься любовью, в которой нет власти, амбиций, зависти, ревности, тем больше этой любви у тебя [1, с. 108]. Любовь к людям помогает ему увидеть в них самое важное, неприметное на первый взгляд: «Парень, герои в толпе не выделяются. Это может быть твой сосед, врач в поликлинике или продавец хлеба в другом городе. О них мало кто знает. Но они пережили войны, смерть близких и не утратили в этих бедах человечность» [3, с. 53]. Бабушка Сона учит бережно распоряжаться минутами, не утопать в иллюзии, что время принадлежит человеку, способному его контролировать, задерживать либо ускорять. Времени мало, и глупо его тратить на различные конфликты, суету и нелюбовь. Стремиться любить и замечать прекрасное в каждом дне – истинный смысл жизни для Соны: «Она любила жизнь и не изменяла этому сильному чувству. “Сложить руки не выход. А в чем выход? В том, чтобы видеть, чувствовать красоту даже тогда, когда болит душа”» [2, с. 47].

Дом в романах Э. Сафарли ассоциируется с родным полуостровом Апшерон и красотой апшеронской природы: со спокойным и смиренным Каспием; с обладающим силой залечивать раны и возвращать к жизни Босфором; с заброшенным маяком, расписанным признаниями любви; с

шумным Стамбулом и его теплыми короткими апрельскими дождями; с ледяными ноябрьскими порывами хазри; с жарким августовским воздухом, пропитанным пылью цветов айвового дерева; с полными уюта и бесстрашия летними ночами; с пробивающимся сквозь ветви гранатового дерева багровым закатом; с криками чаек и волнами с раскинутыми объятиями; с вечнозеленым оливковым деревом, выделяющимся своим жизнелюбием на фоне зимней монохромности; с хурмой, свисающей оранжевыми шарами с голых зимних ветвей, словно елочные игрушки...

Каждая описанная деталь передает чувственное восприятие окружающего мира, его созерцание, транслирующее глубокую, невидимую связь писателя с родными местами. Художественная детализация как одна из отличительных особенностей творчества Э. Сафарли способствует созданию в его книгах атмосферности и особой образной выразительности.

Еще одно художественное осмысление дома мы находим в романах Э. Сафарли: «Чувство неудовлетворенности начинается тогда, когда мы ищем счастье снаружи, а не внутри себя. Забросив свой дом, мы отправляемся во внешний мир, где нет ничего вечного и все каждую секунду меняется» [3, с. 22]; «Любовь к себе начинается со стремления к тому, чтобы в твоём внутреннем доме царил мир. Когда там покой, ты не просто проживаешь дни, а живешь в каждом из них» [3, с. 110]; «У каждого свое время в глобальной бесконечности. И это время – самое ценное, прекрасное и настоящее. Оно и есть наш дом. Ищи его не в переулках городов, а в тишине внутри себя» [1, с. 139]. Дом – это внутренний мир каждого из нас, и поэтому так важно позаботиться о гармонии, порядке, чистоте и ясности мыслей в нем.

Таким образом, дом является одним из концептуальных образов, смыслообразующей доминантой всего творчества Э. Сафарли. Этот образ неразрывно связан со светлыми воспоминаниями о беззаботном детстве писателя, с мудрыми учителями жизни – его родными и близкими, с живописными в любую пору года пейзажами Апшеронского полуострова, а также с сохранением внутренней тишины и спокойствия, с принятием себя и бережным отношением к самому себе.

Список использованных источников

1. Сафарли, Э. Расскажи мне о море: [роман] / Э. Сафарли. – М. : Издательство АСТ, 2020. – 320 с.
2. Сафарли, Э. Тут мой дом : [роман] / Э. Сафарли. – М. : Издательство АСТ, 2023. – 320 с.
2. Сафарли, Э. Я хочу домой : [роман] / Э. Сафарли. – М. : Издательство АСТ, 2015. – 288 с.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ВЕБ-САЙТОВ БЕЛОРУССКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ ДЛЯ КИТАЙСКОЙ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ САЙТА ВИТЕБСКОГО ФИЛИАЛА МЕЖДУНАРОДНОГО УНИВЕРСИТЕТА «МИТСО»)

*О.Н. Иванькова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Актуальность локализации при переводе веб-сайтов нельзя недооценивать в современном мире глобальной цифровой коммуникации. Успешное проникновение на международный рынок зависит от того, насколько хорошо сайт адаптирован под местные культурные, языковые и технологические особенности. Локализация веб-сайта включает в себя перевод контента на язык, понятный и привычный для целевой аудитории, а также адаптацию дизайна, форматирования и функциональности под конкретную рыночную среду. Обозначенная актуальность предопределила цель проведенного исследования – описание процесса и механизмов создания локализованной версии веб-сайта.

Процесс локализации стал предметом исследования многих филологов и лингвистов конца XX века, сам же термин «локализация» стал широко употребляться только в XXI веке. Стоит отметить, что вследствие недостаточной изученности данного направления в переводе, устоявшегося определения для термина «локализации» еще не существует, каждый исследователь рассматривает его в собственной интерпретации. Кроме того, являясь междисциплинарным, понятие локализации широко рассматривается не только исследователями в области лингвистики, но и специалистами IT-технологий и дизайна [1].

Одним из первых, кто описал процесс локализации, является американский дизайнер программного обеспечения Мэтт Белге. В своей статье «Следующий шаг в интернационализации программного обеспечения» («The Next Step in Software Internationalization») автор рассматривает понятие в контексте визуальной и дизайнерской стороны веб-сайта. М. Белге связывает локализацию с «процессами создания определенного текста, значков, иконок и другой видимой пользователям информации, которые будут визуально подходить для конкретной страны» [1]. В работе Р.В. Коллинса под локализацией («software localization») понимается «процесс, посредством которого компьютерные приложения анализируются и адаптируются в техническом плане к требованиям других стран и становятся более удобными для клиентов из этих стран» [2].

Исходя из анализа сайтов китайских учебных заведений, мы выявили, что на китайских сайтах обязательно имеется информация о структуре

университета, его сотрудниках, научной и внеучебной жизни. Опираясь на параметрическую модель Г. Хофстеде [4] и основы культуры и философии китайского общества, мы выявили закономерность, что внимание данной целевой аудитории привлекают наличие фотографий лидеров, общих фотографий с каких-либо событий, а также изображения кампуса в гармонии с природными пейзажами. Нами выдвинуто предложение о введении рубрики «О Витебске», посчитав, что данная рубрика заинтересует и привлечет внимание иностранных пользователей.

Кроме того, был проведен сравнительный анализ веб-сайтов высших учебных заведений, с помощью которого удалось выявить существенные различия и сходства в содержательном, структурно-навигационном, дизайнерском, культурологическом и лингвистическом планах.

Нами было выявлено, с какими проблемами сталкивается переводчик-локализатор на примере локализации веб-сайта для китайской целевой аудитории. Например, к трудностям технического характера будет относиться создание сторонних страниц университета в китайских социальных сетях; культурологического плана – перевод дат и адресов; лингвистического – несовпадение русских и китайских реалий.

В ходе анализа и систематизации теоретических данных мы проследили развитие термина «локализация» отечественными и зарубежными исследователями, нами было выявлено его важное место в теории и практике перевода. На сегодняшний день локализация – это востребованное, активно развивающееся и самостоятельное направление перевода, цель которого состоит не только в переводе языкового материала, но и в адаптации вербального и невербального материала под технические и культурологические реалии целевой аудитории.

Список использованных источников

1. Батюкова, Н. А. Многоязычная локализация в современном виртуальном пространстве / Н. А. Батюкова // Образовательные технологии в виртуальном лингво-коммуникативном пространстве: IV Международная виртуальная научно-практическая конференция по русистике, литературе и культуре: сб. научн. докладов. – Ереван : Лимуш, 2011. – С. 42–46.
2. Belge, M. The next step in software internationalization / M. Belge // *Interactions*, ACM. – 1995. – 2:1. – P. 21–25.
3. Collins, R. W. Software localization for Internet Software: issues and methods / R. W. Collins // *IEEE Software*. – 2002. – № 19 (2). – P. 74–80.
4. Hofstede, G. Dimensionalizing cultures: the Hofstede model in context / G. Hofstede // *International Association for Cross-Cultural Psychology*. – 2011. – № 12 (1). – P. 1–26.

ПРАГМАТИКА НОВОСТНОГО ИНТЕРВЬЮ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛИСТСКИХ ТЕКСТОВ ТЕЛЕКАНАЛА ВВС)

*С.В. Камеко
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Лингвистическая прагматика, или прагмалингвистика, рассматривается сегодня как одно из перспективных направлений языкознания, без которой невозможно решить ряд вопросов, касающихся моделирования речевого поведения. Прагматика аккумулирует самые передовые достижения современной психолингвистики, когнитивистики, теории речевых актов, семантики, стилистики и др. Несмотря на то, что начало формирования прагмалингвистического направления относится к первой половине XX века, актуализировались данные исследования только на рубеже веков, сформулировав следующие основные положения: 1) универсальной единицей коммуникативного взаимодействия является речевой акт; 2) в речевом акте реализуются интенции автора; 3) понимание интенции автора реализует успешность коммуникативного взаимодействия. В целом, именно такие положения отражены в классической работе В.В. Богданова «Лингвистическая прагматика и ее прикладные аспекты» [1].

Современная прагматика расширила свои границы в плане выбора фактического исследовательского материала (от художественной литературы до текстов, сгенерированных искусственным интеллектом). Однако длительное время (и до сих пор) особое значение имеют так называемые жанры с доминирующей диалогичностью. Здесь следует оговориться, что, по М.М. Бахтину, все жанры есть диалог [2, с. 57]. Следовательно, диалогична и сама коммуникация. Неслучайно, специалисты медиасферы, пиар-технологий и рекламы предпочитают продвигать информационный продукт через «живое общение», то есть диалог.

Диалог в журналистском творчестве – это особый феномен. Интервьюирование находится на пике публицистической компетенции и высоко ценится не только редакциями, но и массовой аудиторией. Именно этим фактом обусловлен наш интерес к журналистским интервью, в которых интенции адресанта во многом зависят от формы вопроса, его содержания и т.д.

Экспансия диалогических форм коммуникативного взаимодействия доминирует практически во всех типах медиадискурса. Касается это и новостного жанра, где такого рода трансформации прослеживаются не только в концепции подготовки информационного материала, но и в сюжетных линиях общения ведущих. Однако наш интерес в настоящей

работе сфокусирован на журналистском материале, в частности, на моделях построения стратегий ответного реагирования. Это предопределило *цель настоящей работы* – установить частотные стратегии ответного реагирования в англоязычном новостном интервью.

Материалом исследования нами были выбраны новостные интервью телеканала «BBC» (всего методом сплошной выборки анализу был подвергнут 121 текстовый фрагмент). Методологическая база работ включала методы прагматического анализа, статистические методы.

Очевидно, что в новостном интервью, как и в любом ином подобном журналистском материале, композиция текста строится на вопросно-ответной системе речевого взаимодействия коммуникантов. Анализ практического материала исследования показывает, что в коммуникативной стратегии ответного реагирования и часто содержащейся в ней речевой стратегии скрытого воздействия можно выделить три тактики: *согласия, несогласия и уклонения*. На наш взгляд, реакции согласия, несогласия и уклонения осуществляются в иллокутивных актах различных типов и выступают как такое содержание, которое отражается через призму реализации коммуникативного намерения коммуниканта в определенном типе иллокутивного акта и в определенной ситуации общения. Представим это на собранных нами примерах.

Стратегия согласия. Это самая частотная стратегия в новостном дискурсе рассматриваемого телеканала (выявлено 317 примеров). Согласие с мнением журналиста чаще всего маркируется иллокутивным актом утверждения, часто с репрезентативом:

- *To tell the truth is it a defeat?*
- *Yes, if you lied, then it was necessary at that moment <... >;*
- *Do you want fair elections too?*
- *Of course, like any citizen of this country.*

Согласие может быть выражено и экспрессивом, иллокутивная составляющая которого нацелена на выражение эмоционального состояния:

- *Are you glad Brexit is on the way?*
- *Oh yes yes yes! This will be a great day in the history of our people!*

Нами обнаружены также примеры, когда согласие на речевом уровне реализуется переспросом:

- *Did you know that the royal family is split?*
- *Didn't you know? Or did someone in London not know this? Or was it a state secret?*

Стратегия несогласия также частотна и немногим уступает согласию (обнаружено 307 примеров). Реализация несогласия с точкой зрения интервьюера может маркироваться репрезентативом, иллокутивным актом утверждения:

- *Can we live without the EU?*
- *Many countries live like this and do not ask to join the union.*

Адресанты также часто прибегают к переспросам, вопросам (эротетический тип иллокутивного акта) при реализации коммуникативного намерения не согласиться:

- *Without European food, hunger awaits us?*
- *Hunger? Without European? Aren't you funny yourself?;*
- *Will you go for a walk in the evening?*
- *Will I go for a walk in the evening? Walking when thousands die every day from Covid?*

Несогласие эксплицируется также в других типах иллокутивных актах, например, комиссивах:

- *Will you help those citizens who have not formed insurance?*
- *No, I will do my best to help those who thought about their fate.*

Стратегия уклонения от ответа менее частотна в структуре изученного нами материала (выявлено 118 случаев). Данный вид речевого реагирования чаще всего маркируется иллокутивными актами репрезентатива:

- *Will all citizens have access to the vaccine soon?*
- *I would like to hope;*
- *Will we see effective results from government work?*
- *The government will work to solve all the problems.*

Кроме того, коммуникант часто реализует стратегию уклонения от ответа в форме экспрессива:

- *Do you promise that the death rate from Covid will decrease in the near future?*
- *I can promise anything, but I am not God, I am the same citizen as you! You see, the same !!!*

Спектр тактик ответного реагирования в новостном англоязычном интервью включает согласие, несогласие и уклонение от ответа. Статистический анализ показывает, что среди обозначенных тактик доминирует согласие (42,7%), однако несогласие незначительно уступает в количественном измерении (41,4%). Реже интервьюируемые прибегают к тактике уклонения от ответа (15,9%). При этом иллокутивных актов, репрезентующих тактики, практически идентичен: используются репрезентативы, комиссивы, экспрессивы, переспросы и и.д.

Список использованных источников

1. Богданов, В. В. Лингвистическая прагматика и ее прикладные аспекты / В. В. Богданов // Прикладное языкознание : учебник / под ред. А. С. Герд. – СПб., 1996. – С. 268–275.
2. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров ; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина ; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ГАЗЕТЫ

*А.Э. Катюшина
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Исследования газетных жанров чаще всего ориентированы на журналистскую парадигму их понимания и включают анализ генристики текстов. Гораздо реже осмысление жанров проводится в призме лингвистического жанроведения, которое, с нашей точки зрения, помогает более глубоко взглянуть на концептуальные процессы, лежащие в основе функционирования публицистического материала. Неслучайно В.В. Дементьев пишет о необходимости изучения жанра как коммуникативной единицы, находящейся «на пересечении общей теории коммуникации, коллоквиистики, стилистики, прагматики, лингвистики текста» [1, с. 109].

У М.М. Бахтина находим прозорливое замечание о том, что «в каждую эпоху развития литературного языка задают тон определенные речевые жанры» [20, с. 237]. Отталкиваясь от этой позиции, мы актуализируем наш исследовательский интерес к региональным печатным изданиям, где жанровая организация эксплицирует запрос большей части населения, а не только центральной агломерации. Об этом свидетельствует и фактический материал, включающий корпус текстов издания «Manchester Evening News» за 2023 год. В качестве поставленной цели настоящей работы мы декларируем комплексное описание жанровой специфики публицистического материала регионального газетного издания Великобритании.

Анализ собранных фактических данных позволяет выделить несколько аспектов специфики жанровой организации газетного текста:

1. Функциональная организация во многом позволяет уточнить прагматику речевых материалов, выявить их основные функции, многие из которых лежат в типологии газетных жанров. Б.Ю. Норман пишет: «Периодическая печать ставит перед собой целый ряд коммуникативных, нравственных и эстетических задач» [3, с. 104]. Иными словами, современный публицистический текст – это не только информирование и аналитика, но и спектр других целевых установок (организаторские, развлекательные, эстетические, коммуникативные и др.).

Наши наблюдения показывают, что региональной прессе свойственно доминирование информационной функции, а также реализация гедонистических и организационных задач. Об этом свидетельствует содержание изученного материала, значительная часть которого сообщает массовому читателю о структурных изменениях в

границах его административно-территориального проживания. Прагматика таких публикаций нацелена на изменение поведенческих привычек адресата, содействие в организации его жизненного пространства. Речь идет, например, о сообщениях с указанием перекрываемых для ремонта улиц, закрываемых станций и остановок общественного транспорта, изменениях графика работы организаций и т.д. О развитии развлекательной функции декларирует возрастающее число публикаций различных головоломок, кроссвордов и др.

2. *Временной локус*, значимость которого емко определил еще В.Г. Костомаров, назвав четвертым измерением стиля [4, с. 239], редко попадает в фокус исследовательского внимания при изучении жанровой специфики публицистического материала. Хотя журналисты зачастую сами определяют соответствующие характеристики своих публикаций, оперируя такими понятиями, как *topicality* (актуальность), *urgency* (злободневность), *novelty* (новизна) и т.д. Однако в изученном издании значительная часть публикаций систематизирована в колонки ретроспективной подачи материала, например, *Repercussion of Facts* (Эхо событий), *Weekenddigest* (Дайджест выходных), *Day by Day* (День за днем) и др.

3. *Пространственно-графическое оформление* газеты реализует несколько редакторских задач. Это и узнаваемость издания, и удобство для читателя, и экономика (оптимизация заполнения страниц текстовой информацией и рекламой). В зависимости от дня недели, анализируемое издание выходит общим объемом 8, 16 или 24 страницы, передовица всегда содержит большое фото, относящееся к главной статье выпуска, и небольшие иллюстрации с информацией о других темах номера. Традиционно газета размещает публикации на четырех колонках в цветном формате, используя уникальное шрифтовое оформление. Отдельно следует отметить стремление издания к минимизации иллюстративных материалов на последних страницах, где размещается больше аналитической и развлекательной информации.

4. *Формально жанровая организация* газеты оценивается нами с точки зрения количественных параметров размещения различных видов журналистских материалов. В «Manchester Evening News» наблюдается достаточно четкая система соотношения жанров с газетными полосами: первые 1–2 разворота посвящаются информационным публикациям, из которых вначале идут малые их виды (заметка, сообщение), далее следуют репортажи. Следующий разворот обычно посвящен аналитике, которая представлена в жанрах статьи, интервью или развернутого комментария. Вторая половина газеты, чаще всего, содержит развлекательные жанры, помещенные в отдельные рубрики, среди которых следует выделить *Advice* (Консультация) с советами специалистов из различных сфер (медицина, право, техника и др.).

5. *Экономический критерий* в традиционной журналистике редко рассматривается как уникальный феномен оценки жанровой специфики публицистического материала. Однако в последние десятилетия этому вопросу посвящен целый ряд исследований (см. работы С.М. Гуревича, И.Н. Деминой, А.А. Юркова и др.), где газетные жанры рассматриваются с позиции их коммерческой значимости. Традиционно выделяют жанры, приносящие прямую прибыль редакции и не ориентированные на финансовое обеспечение газеты. Разумеется, что печатные издания общественно-политической направленности не стремятся к публикации так называемых «заказных» статей. В то же время в исследуемой публикации регулярно размещаются материалы (чаще всего жанров репортажа и интервью), в которых имплицитно рекламируются те или иные предприятия, товары, услуги. В среднем каждый выпуск издания включает около 5–7% таких текстов.

Таким образом, современная региональная газета Британии имеет свою жанровую специфику, которую отличают не только количественные показатели обращения к определенному виду журналистского текста. Среди особенностей публикаций издания «Manchester Evening News» выделяется диффузия функционально-целевых установок (паритетность информационно-аналитической составляющей с гедонистической, организаторской функциями), актуальность ретроспективного обращения к событиям и явлениям страны и региона, уникальность пространственно-графического оформления. Кроме того, отдельно следует отметить редакторскую политику, не позволяющую установить доминирование отдельных традиционных жанровых форм журналистского творчества.

Список использованных источников

1. Дементьев, В. В. Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике / В. В. Дементьев // Вопросы языкознания. – 1997. – № 1. – С. 109–121.
2. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров ; текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина ; примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
3. Норман, Б. Ю. Лингвистика каждого дня : науч.-популяр. издание / Б. Ю. Норман. – М. : Изд-во «Бизнес-Юнитек», 2004. – 171 с.
4. Костомаров, В. Г. Русский язык на газетной полосе / В. Г. Костомаров. – М. : МГУ, 1971. – 267 с.

СТИЛИСТИКА РУССКОЯЗЫЧНОЙ ГАЗЕТЫ ГЕРМАНИИ

Н.Н. Козлова
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»

Отличительной особенностью публицистического коммуникативного пространства Германии является наличие изданий на языке проживающих в стране меньшинств. Опуская очевидный экономический (коммерческий) аспект их функционирования, интерес представляет изучение языка таких изданий. Связано это с тем фактом, что лингвистические процессы в таких текстах развиваются несколько автономно от пространства материнского языка, но под влиянием иностранного языка. Такой языковой симбиоз проявляется на различных лингвистических и экстралингвистических уровнях коммуникативной структуры печатных СМИ. Однако, в первую очередь, с нашей точки зрения, процессы языкового взаимодействия отражаются на стилистике публицистического текста.

Для верификации вынесенного положения остановимся подробнее на анализе стилистических особенностей современного русскоязычного журнала Германии «Русский Штутгарт».

Стилистические особенности публицистического издания отражают различные средства выразительности (тропы), наличие которых в журналистских материалах, а также их структура, особенности позволяют типологически дифференцировать различные жанры. Оценочные и воздействующие особенности лексических языковых средств рассматриваются в работах А.Н. Баранова, П.Б. Паршина, М.Р. Желтухиной, Б.А. Зильберта, Е.А. Поповой, О.С. Синепуповой, О.Б. Сиротининой, А.Д. Швейцера и др. К стилистическим критериям можно также отнести использование типичных для газетного текста штампов, клише, устойчивых сочетаний, употребление языковых единиц межстилевого характера, возникновение новых лексических элементов.

В публикациях рассматриваемого издания из названных средств наиболее широко употребляются штампы и канцеляризмы, которые повсеместно используются журналистами и на белорусском, и на русском языках: *прошло очередное заседание; начата реализация; рассмотрены вопросы; выпущена прокламация; установлены новые положения; принято решение* и т.д.

В текстах «Русского Штутгарта» встречаются различные тропы, не характерные для жанров публицистического стиля. Чаще такой прием используется в публикациях опроса, интервью, писем в редакцию, комментария и др., реже различные тропы используются в не свойственных для них материалах заметки, сообщения, репортажа. Среди стилистических средств языковой выразительности в медиатекстах в различных контекстах встречаются **фразеологизмы** (*кулаками после драки не машут; а воз и ныне там; во весь голос; давать себе отчет; держать в руках; закрывать глаза; камня на камне не оставить; лить крокодильи слезы* и др.); **метафоры** (*Лекарство от экономического кашля; <...>; планка свободы совести поднята на критический уровень; <...>*

накрывает взрывом эмоций; Уровень, на котором находилось предприятие – если не дно, то где-то близко <...>; <...>, что ни решение, то поворот в бездну; <...> сразу волна решительности накрыла местную власть; **аллегории** (эти стены видели и не такое <...>; <...> можно было съесть только глазами – око видит, да зуб...; У таких людей сердце раскрывает свои объятия для <...>; <...> даже разваливающийся бюст вождя мирового пролетариата готов заплакать; <...> страшные судороги Ландтага и др.).

Интерес в рамках стилистического подхода вызывают также исследования, посвященные особенностям функционирования синтаксических конструкций в тексте (Э.М. Береговская, Н.С. Валгина, И.Т. Вепрева, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, Н.А. Купина, Т.В. Матвеева, О.А. Михайлова, Е.В. Покровская, А.С. Попова и др.). К наиболее распространенным синтаксическим конструкциям исследуемого двуязычного издания относятся:

– **парцелляции** (стилистический прием, состоящий в таком расчленении единой синтаксической структуры предложения, при котором она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно-смысловых речевых единицах или фразах): *Попробовать себя в спорте может каждый. Подойди к штанге. Подними. Иди к турнику. Подтянись; К приезду гостей готовились все. Красили. Украшали. Накрашивались / Сначала работал на предприятии. Уволился. Расчет не получил. Ушел, как говорят, в загул; Товар теперь презентабельный. Популярный на рынке.*

– **усеченные конструкции**: *Знать бы нам всем, где...; Потерял всякий интерес к работе и... / Работаем под охраной и без ...; Вне поля зрения ...; Весна – пора цветов и королев ...*

– **эллиптические предложения** (структурирующиеся на основе пропуска глагольного сказуемого): *Новый Закон – новые возможности; Поживем – увидим; Первые продажи – первая прибыль; Новые статусы – новые возможности; Против дачных воров – единым фронтом; За хамство – штраф.*

В журнале «Русский Штутгарт» встречаются стилистические приемы использования броских, но двусмысленных по содержанию заголовков, которые могут расходиться с содержанием материала (*И природа пополняет бюджет* (о возможностях кредитования малого бизнеса); *Однoboкую цензуру долой!* (о проблемах в пригородных дачных кооперативах).

Для языка русскоязычной публицистики Германии характерна языковая интерференция (смешение русского и немецкого языков): *Новый Гезетц – новые проблемы у нашего брата; С конто деньги убежали сами по себе; В Фамильенкасса понимания не нашли и отправились с вопросами напрямик в Ратхаус; Каждый день на одном и том же месте – остановка и традиционное «Фюрершайн!».*

Рассмотрев практический материал (более 30 случаев употребления немецких слов в русских текстах), мы пришли к выводу, что явление интерференции – это не следствие языковой неграмотности носителей языка, а сознательный выбор языковых средств с целью оптимального выражения смысла, порожденного стремлением журналиста к точности и ясности.

Часто в язык анализируемого немецкого издания «вторгается» городское просторечие. Из наших эмпирических выкладок следует, что язык региональных СМИ изменился настолько, что можно говорить о возникновении новых явлений в лексике (*Искали всем кооперативом, а он зашился в саду под яблоней; После отказа из мэрии она сразу настропилила жалобу Министру; Когда ребенка тащат к бабушке в деревню <...>; <...> могут прямо так и ответить: «Нам по фигу!»; <...> засекали прямо с «урожаем» в руках; <...> такие вещи принято называть «понтовыми»*) и в речевой этикете (повсеместно в газетных текстах встречаются такие выражения, как *все образуется, будьте здоровы, будьте счастливы, храни Вас Бог* и др.).

Высокий количественный показатель таких примеров позволяет рассматривать приведенные примеры не как нарушение нормы, а как закономерные изменения, происходящие в рамках публицистического дискурса.

Таким образом, рассмотренный практический материал показывает, что в русскоязычной прессе Германии используемый лингвистический код имеет собственные стилистические особенности: употребление одинаковых тропов и синтаксических конструкций. Сказанное подтверждает, что использование немецкого языка в публицистических текстах обогащает стилистические структуры русского языка, а также позволяет журналистам создавать уникальные тропы, основанные на прямой интерференции текстов различных языковых систем.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

*А.В. Куделько
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Иноязычная коммуникативная компетенция – определенный уровень владения техникой общения, усвоение соответствующих норм, стереотипов поведения, результат научения. Следовательно, неотъемлемой частью высшего профессионального образования является развитие и совершенствование вторичной языковой личности студента наряду с формированием его профессиональной компетенции по основному

профилю деятельности, также использование игр на занятиях, которые направлены на развитие профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции студентов.

Для достижения цели исследования были использованы методы опроса, наблюдения, описания и сравнения, а также метод системного анализа, включающий в себя обзор научной литературы по теме. Цель настоящего исследования: ознакомиться с этапами формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенцией специалиста; усовершенствовать знания и понять, как внедрение игр на занятиях помогает развить коммуникативную компетенцию.

В современном мире профессиональные переводчики должны обладать не только отличным знанием иностранного языка, но и умением эффективно коммуницировать на нем. Для формирования такой коммуникативной компетенции особенно важно проведение практических занятий на основе различных игр. Игровой подход к обучению позволяет студентам активно применять свои знания в реальных ситуациях, развивая навыки аудирования, говорения, чтения и письма на иностранном языке. Практические занятия на основе игр способствуют формированию у студентов уверенности в использовании иностранного языка, помогают не бояться выступлений на публике и добавляют живой практики «не по сценарию» в профессиональной деятельности, что является неотъемлемой частью успешной карьеры в области перевода.

Способность и готовность применять полученные знания в профессиональной деятельности – главный показатель качества подготовки специалиста. Для качественной подготовки формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции с помощью игр на занятиях следует использовать:

1. Игры связанные с отработкой фонетики и лексики изучаемого языка необходимы для правильного и грамотного устного общения.

2. Игры связанные с отработкой грамматики и лексики изучаемого языка необходимы для грамотного письма и для грамотной устной речи.

3. Развить культурную адаптацию. Помимо языковых навыков, важно уметь приспосабливаться к культурным особенностям и нормам другой страны. Это поможет избежать недопониманий и конфликтов в процессе общения. Для этого в играх можно использовать культурные особенности страны изучаемого языка.

4. Практиковать коммуникацию как с носителями языка, так и со студентами. Общение с представителями других культур и с представителями своей культуры поможет расширить кругозор, и даст нам понятие о различиях в менталитете и обычаях, также это поможет участникам игр разобраться в культуре других стран и сопоставить с культурой своей страны и влиться в культурные особенности изучаемого

языка. Это важно для успешного взаимодействия среди участников игр на занятиях и в дальнейшей профессиональной реализации.

5. Развивать кросс-культурные навыки. Это подразумевает умение адаптироваться к различным стилям общения и выбирать подходящий для каждой конкретной ситуации.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что для формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции необходимо использовать коммуникативные игры на занятиях. Среди студентов 2-3 курсов нами был проведён опрос на тему «Использование игр на занятиях». В итоге 88% опрошенных согласились с тем, что использование игр на занятиях помогает развивать коммуникативную иноязычную компетенцию. Что касается игр, которые могут помочь студентам преодолеть страх перед публичными выступлениями и улучшить навыки публичных выступлений, то 54% опрошенных выбрали игры-тренинги и 24% выбрали игры-ролевые, 20% выбрали игры-дебаты и всего 4% предпочли игры-импровизации.

Также, нами было предложено определить, какие принципы следует учитывать при выборе игр для развития коммуникативной компетенции на занятиях. 40% опрошенных выбрали укрепление доверия и уважения между участниками игры, 36% выбрали вовлечение всех участников группы в игровой процесс и 24% выбрали соответствие целям обучения и возрастным особенностям студентов.

По результатам данного опроса, можно предположить, что для формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции специалиста, на занятиях можно использовать следующие виды игр: *игры-импровизации* (студенты учатся создавать образы и ситуации без подготовки, тем самым улучшая свои коммуникативные навыки); *игры-тренинги* (студенты учатся контролировать свое дыхание и поведение на публике, развивают концентрацию и креативный подход к решению задач); *игры-ролевые* (студенты учатся моделировать определенные события, должны внимательно слушать и реагировать на диалоги других персонажей); *игры-дебаты* (особая форма дискуссии, где тренируются аргументировать свою точку зрения, чтобы убедить других участников в своей правоте).

При использовании ролевых игр становится ясно «язык – это функционирующее средство действия», а не набор правил, которые необходимо усвоить. Создание сценариев игр открывает множество возможностей для «запланированных» успехов. Если мы можем влиять на поведение других, приходит понимание «успешного» языка. Если обмен информацией происходит правильно, работают процессы, которые в противном случае не работали бы. Если становится возможным обмениваться идеями с другими, обсуждать разные вещи и т.п., тогда мы

начинаем ощущать, какое отношение язык имеет к нам как к социальным существам.

В целом, формирование профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции является динамичным процессом, который требует от специалиста постоянного самообучения и развития. В современном мире, где международное сотрудничество становится все более важным, наличие данной компетенции является необходимым условием для успешной карьеры и профессионального роста.

Использование игр в процессе формирования профессиональной иноязычной коммуникативной компетенции является эффективным и интересным подходом. Они помогают специалистам не только улучшить свои навыки общения на иностранном языке, но и развить другие важные качества, необходимые для успешной профессиональной деятельности будущих переводчиков.

Список использованных источников

1. Daum, S. Kommunikative Spiele : Ernst Klett Sprachen / S. Daum, J. H. Hantschel, 2012. – 144 s.
2. Duden. Deutsches Universalwörterbuch / Dr. W. Scholze. – Stubenrecht. – 8. – bearbeitete und erweiterte Auflage. – Berlin : Dudenverlag, 2015. – 2128 s.

ДЕЛИНКВЕНТНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ (СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПОРТРЕТИРОВАНИЕ)

*А.А. Лавицкий
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования Республики Беларусь (НИР М24-001 «Современный деструктивный дискурс Беларуси: юрислингвистический аспект»)

Одной из фундаментальных задач социолингвистики является изучение «механизмов воздействия социальных факторов на язык» [1, с. 481]. При этом количественные показатели «социальных аспектов» языка не позволяют ученым до сих пор выделить исчерпывающие классификационные характеристики социолингвистического портрета личности. Более того, во многом они пересекаются с психо- и этнолингвистическими подходами в описании языковой личности, исследовательскими интересами лингвокультурологии. Так, например, половозрастные особенности коммуникантов являются предметом научного внимания и социолингвистов, и психолингвистов. Этническая принадлежность человека, влияющая на его языковое сознание и, следовательно, эксплицирующаяся в речевой деятельности, рассматривается в социо- и этнолингвистике как важный фактор

организации коммуникативного взаимодействия. Культурологические особенности ареала проживания личности находят отражение не только в лингвокультурологических трудах, но и при описании социоязыковой ситуации.

В практике же социолингвистического портретирования ученые чаще всего в качестве критериев описания языковой личности отталкиваются от имеющихся фактических данных. Проведенное исследование не является исключением, и выявленные нами социолингвистические характеристики современной делинквентной языковой личности – субъекта реализации деструктивного дискурса, обнаружены в содержании конфликтогенных текстов, ставших предметом правовых разбирательств. Кроме того, нами использованы материалы административных и уголовных дел, ознакомление с которыми было возможно в рамках выполнения экспертных судебных исследований.

Кратко представим социолингвистические особенности современной делинквентной языковой личности:

1. На *ювенилизации* деструктивной коммуникации не часто акцентируется внимание специалистов. Социолингвисты традиционно только декларируют очевидные факты, по сути не нуждающиеся даже в статистическом подтверждении, об «омоложении» цифровой коммуникации – доминирующем пространстве деструктивного речевого взаимодействия. Вследствие этой тенденции наблюдаются внутриязыковые изменения делинквентной коммуникации (использование сленга, активная интерференция англоязычной лексики и др.). В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин в этой связи пишут о том, что мы наблюдаем «всеобщее продвижение ювентильного стиля поведения» [2, с. 19]. Деструктивный дискурс, очевидно, подтверждает это положение. Об этом свидетельствуют полученные нами статистические данные: по материалам проведенных судебных экспертных исследований за 2020–2023 гг. авторами противоправных деструктивных текстов чаще всего являлись люди в возрасте до 45 лет (78,4%), среди них молодежь до 31 года – 56,8%. Кроме того, наши наблюдения показывают, что лексико-семантическое наполнение конфликтогенных текстов изобилует единицами, относящимися к молодежному словарю.

2. Рассмотрев возрастные особенности речевого делинквента, нельзя не остановиться на его *гендерных* характеристиках. Полученные статистические данные показывают, что 94,6% авторов текстов, не соответствующих правовым нормам коммуникации, является мужчинами. Полагаем, что для объяснения этого фактора необходимо проведение дополнительных исследований с привлечением психологов и работой непосредственно с обозначенным контингентом, реализующим противоправную речевую деятельность.

3. *Социально-профессиональный статус* адресанта деструктивного текста, с нашей точки зрения, имеет важное значение не только в аспекте портретирования делинквентного коммуниканта, но и для организации работы по профилактике противоправного информационного поведения. Имеющиеся в нашем распоряжении данные свидетельствуют о том, что на момент соответствующих следственных и судебных разбирательств большинство подозреваемых имеют среднее или профессионально-техническое образование (62,2%). 27% авторов окончили средне-специальные учреждения образования, 10,8% освоили содержание образовательной программы высшего образования. К характеристике социально-профессионального статуса мы также относим трудовую деятельность. Данная характеристика показывает, что доминирующее количество речевых деструктивных делинквентов официально не трудоустроено (43%) или занято на должностях, не требующих высокой профессиональной квалификации (29,7%).

4. Полагаем, что отмеченные выше особенности социально-профессионального статуса авторов деструктивных (в правовой интерпретации) продуктов речевой деятельности коррелируют с оценкой *уровня формальной грамотности* адресанта. Качественный анализ фактического материала показывает, что в деструктивных текстах нивелируется категория формальной грамотности, которая понимается нами как соответствие текста языковым нормам и правилам (атрибутивная характеристика формальности используется здесь для дифференциации с пониманием грамотности как соответствия иллокутивных и перлокутивных характеристик текста, то есть его воздействующей силы). Иными словами, речь идет о нарушении правил литературного языка прежде всего на уровнях правописания и синтаксиса. Изученные тексты содержат значительное количество обценных стилистически сниженных единиц, жаргонизмов и арго. Однако в данном случае это рассматривается как норма, так как данный лексикон, по мнению В.И. Жельвиса, используется сегодня не столько для экспрессии, сколько для сокращения социальной дистанции и установления коммуникативного контакта [3, с. 349].

5. Собранный исследовательский материал позволяет уточнить такую социальную характеристику делинквентной языковой личности, как регион ее проживания. Как и в случае с параметром социально-трудового статуса, данный параметр в нашем исследовании не имеет ярко выраженного лингвистического значения, но в целом важен для общего анализа деструктивного дискурса. Собранные данные показывают, что среднестатистический автор противоправного информационного контента проживает в районном центре (51,4%).

Таким образом, социолингвистический портрет среднестатистического деструктивного коммуникативного делинквента

выглядит следующим образом: мужчина в возрасте 25–40 лет, имеющий общее среднее или профессионально-техническое образование, безработный или занятый на низкооплачиваемой должности, не требующей высоких квалификационных требований, проживающий в районном центре, в речевой деятельности использующий значительное количество обценных языковых единиц и лексики, относящейся к молодежному сленгу.

Хотя предпринятая попытка социолингвистического портретирования субъекта деструктивной коммуникации и основывается на достаточно валидном, с нашей точки зрения, материале, ее результаты не учитывают уровень воздействия делинквентного речевого поведения на массового адресата. Дело в том, что детальный анализ количественных показателей распространения деструктивных текстов (количество обращений, репостов, одобрительных отметок «нравится»), авторами которых является среднестатистический делинквент, свидетельствует об их незначительном воздействующем потенциале. Наибольший интерес массового адресата вызывают деструктивные материалы авторов с кардинально отличным социолингвистическим портретом. Наши наблюдения показывают, что массовый читатель, зритель (для поликодовых текстов) предпочитает обращаться к информационно-аналитическому материалу людей возраста старше 45 лет, имеющих достаточно высокий уровень образования, работающих (работавших до недавнего времени) на управленческо-распорядительных должностях в реальном секторе экономики. Чаще всего это мужчины. Их речевая деятельность в целом соответствует нормам литературного языка, лексический запас достаточно обширен и включает, в том числе единицы молодежного сленга. Кроме того, в содержании текстов таких авторов используются вариативные речевые стратегии нивелирования правовых рисков.

Список использованных источников

1. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : «Советская энциклопедия», 1990. – 688 с.
2. Карасик, В. И. Тенденции развития современного дискурса / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Тематический выпуск : Многомерность дискурса. – 2021. – № 1. – С. 14–31.
3. Жельвис, В. И. Поле брани : Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В. И. Жельвис. – М. : Ладомир, 2001. – 349 с.

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

*А.А. Орфеева
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Модернизация затронула различные сферы высшего образования. Наиболее важной из которых является подготовка нового поколения специалистов с достаточным уровнем теоретической подготовки и практических навыков, а именно умением планировать и осуществлять свою собственную образовательную деятельность, быть готовыми взять на себя ответственность, развивать и отстаивать свои позиции, т.е. быть профессионально грамотным.

Специфика обучения студентов неязыковых специальностей часто заключается в акценте на развитии коммуникативных навыков, а не только на грамматических и лексических знаниях. Студентам нужно быть в состоянии эффективно использовать язык в своих профессиональных и академических интересах.

Язык тут рассматривается как инструмент для выполнения определенных целей — от чтения профессиональной литературы на иностранном языке до участия в международных проектах или конференциях. С другой стороны, требуется и культурная компетенция - понимание культурных особенностей страны изучаемого языка.

Цель работы – рассмотреть язык как инструмент для выполнения определенных целей – от понимания культурных особенностей страны изучаемого языка до построения эффективной межкультурной коммуникации.

Материалом работы послужили труды И.А. Дашкиной, А.В. Матиенко, Э.Н. Солововой. Методы исследования: описательный, систематизации теоретического материала.

В обучении иностранным языкам важно развивать не только лингвистические способности студентов, но и их навыки межкультурного общения. Межкультурная коммуникация, культурная компетентность и понимание культурных различий имеют решающее значение в изучении языка и преподавании, охватывая такие экстралингвистические аспекты, как мировоззрение, ритуалы, обычаи, табу, стереотипы и роль общества в многокультурности, а также изображения и символы. Использование культурно значимых коммуникативных практик, таких как приветствия, вежливые выражения, адресные формы, идиомы и т.д., и изучение других языковых культур имеют важное значение. Термин "межкультурная

коммуникация" был впервые представлен антропологом Э. Холлом в работе 1954 года "Культура и коммуникация. Аналитическая модель", которая ставит межкультурную коммуникацию в качестве идеальной цели для лучшей и более эффективной адаптации человека к условиям глобального сообщества окружающего мира. Он также внедрил новые методы анализа культуры и коммуникации, внося вклад в развитие межкультурных коммуникационных исследований. Был сформирован традиционный взгляд на культуру, который включает нормы, ценности, структуры и элементы национальных и этнических культур. Современная интерпретация ставит в приоритет понятие культуры как образ жизни, поведения, нормы, ценности любой социальной группы, такой как городская, межпоколенческая или организационная культура, и трактует ее как системную сущность.

Понимание многоуровневого характера культуры является основополагающим аспектом обучения межкультурной коммуникации. Чрезвычайно важно понять концепцию "культурного айсберга", согласно которой национальная культура стратифицируется на три уровня. Первый уровень - это видимый слой, охватывающий наиболее очевидные культурные выражения. Второй уровень включает культурные элементы, которые менее очевидны, но остаются укоренившимися, поскольку они изучаются и ассимилируются населением страны. Третий уровень касается культурных нюансов, которые имеют глубокие корни и которые трудно поддаются пониманию. Вместе эти уровни составляют "культурный айсберг".

При обучении межкультурной коммуникации студентов-нелингвистов крайне важно, чтобы студенты понимали культурную составляющую страны изучаемого языка. Особенно важно провести "культурный брифинг". В рамках этого студенты выбирают страну, которую они хорошо знают или о которой знают немного, и подготавливают краткую презентацию.

Межкультурная коммуникация, международная культурная компетентность и различия между культурами играют важную роль в построении курса обучения профессиональной иноязычной коммуникации. Студент, изучающий иностранный язык для профессиональных целей, должен владеть не только языковыми навыками, профессиональной лексикой на достаточном уровне, но и знать культуру страны изучаемого языка.

Многие ученые провели исследования для определения значения языка и его роль в пути идентификации культур разных стран. В результате они пришли к выводу, что эти два термина находятся в гармоничном взаимодействии и дополняют друг друга. В результате таких исследований стремление изучать иностранные языки и приобретать навыки, позволяющие больше узнать о других странах определяется на

государственном уровне. Используя актуальную и надежную информацию о стране изучаемого языка, обучающиеся начинают сравнивать и анализировать неудачи и достижения, изучать литературу, экономику, историю и другие ключевые аспекты, перенимая полезный опыт. Все вышеуказанное достигается через использование языка

Список использованных источников

1. Дашкина, И. А. Сущность и специфическая характеристика иноязычной коммуникативной компетенции / И. А. Дашкина // Молодой ученый. – 2023. – № 16 (463). – С. 273–277.

2. Матиенко, А. В. Иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция: определение понятия в логике формирования полилингвальной и мультикультурной личности / А. В. Матиенко // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2016. – № 5. – С. 31–34.

3. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций: пособие для студентов педагогических вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – 5-е изд. – М. : Директмедиа Дистрибьюшн, 2021. – 250 с.

ВОЙЦЕХ ЕЖИ ХАС И ЕГО КИНОАДАПТАЦИИ

*Т.Е. Трощинская-Стенушина
Витебск, Витебский филиал
Международного университета «МИТСО»*

Войцех Ежи Хас (1925–2000) – выдающийся польский режиссер XX в., педагог, сценарист, «виртуоз творческих переложений», как назвал его кинокритик Тадеуш Соболевский. Хас снял такие киношедевры, как «Рукопись, найденная в Сарагосе» (1965), «Кукла» (1968), «Санаторий под Клепсидрой» (1973), «Как быть любимой» (1963) и др. Его фантазия, интуиция и несокрушимая вера в свое дело создали тот кинематограф, который потом стали называть Школой Хаса. Творчество Хаса – настоящий культурный артефакт, один из символов польского киноискусства.

В Польше Хаса знают и любят: есть публикации, интервью, фильмы. Наиболее авторитетная монография принадлежит перу Конрада Эберхарда, с которым режиссер был очень дружен (Konrad Eberhardt, *Wojciech Has*, Warszawa, 1967). Позднее о Хасе и его фильмах было опубликовано монографии Марии Корнатовской (Kornatowska Maria, *Księga iluzji, księga snów. O twórczości Wojciecha Hasa*, Łódź, 1996), Ивоны Грудзь (Iwona Gródź, *Rękopis znaleziony w Saragossie*, Poznań, 2005; Gródź Iwona, *Zaszyfrowane w obrazie. O filmach Wojciecha Hasa*, Gdańsk, 2008), Марчина Марона (Marcin Maron, *Dramat czasu i wyobraźni. Filmy Wojciecha J. Hasa*, Kraków, 2010), Маржолаты Якубовской (Małgorzata Jakubowska, *Kryształy czasu. Kino Wojciecha Jerzego Hasa*, Łódź, 2013) и др. Вышло несколько сборников статей (*Has. Nieosiągalne*, praca zbiorowa pod red.

Roberta Kardzisa. *Era Nowe Horyzonty*, Wrocław, 2010; *Filmowe ogrody Wojciecha Jerzego Hasa*, praca zbiorowa pod red. Małgorzaty Jakubowskiej, Kamili Żyto, Anny M. Zarychty, 2011), а также книга воспоминаний вдовы режиссеры Ядвиги Хас «Жизнь на втором плане» (Jadwiga Has, *Życie w drugim planie*. Warszawa, 2010). Кроме этого опубликовано более ста отдельных статей.

В 2017 г. в США была опубликована монография А. Инсдорф «Намеки: Кино Войцеха Хаса» (A. Insdorf. *Intimations: the Cinema of Wojciech Has*, Northwestern University Press). В России о Хасе писали Д. Вирен, А. Федоров, С. Лаврентьев, Ж. Маркулан, И. Рубанова, С. Кудрявцев и др., во Франции – Анн Герен-Кастель, в Испании – Диего Молдес. Однако публикаций белорусских авторов автору обнаружить не удалось. Данная статья является попыткой восполнить этот пробел. Ее цель – представить краткий обзор творческого пути режиссера Войцеха Ежи Хаса и обозначить основные мотивы его киноадаптаций.

Войцех Хас родился в Кракове. Во время военной немецкой оккупации Польши учился в Краковском колледже бизнеса и коммерции, а затем на подпольных занятиях в Краковской академии изящных искусств, пока она не была расформирована в 1943 году. Когда война закончилась, он продолжил учиться в воссозданной Академии. В 1946 г. прошел годичный курс обучения кинематографии и начал снимать образовательные и документальные фильмы на Варшавской студии документальных фильмов, а в 1950-х годах перешел на работу в Национальную киностудию в Лодзи.

Хас начал свою карьеру в кино с документальных постановок в духе соцреализма, таких как «Березовая улица» (*Ulica Brzozowa*, 1947) или ностальгический фильм «Мой город» о родном Кракове (*Moje miasto*, 1950). Когда в 1957 г. он приступал к созданию своего первого полнометражного фильма, то был уже сформировавшимся, серьезным режиссером.

В начале своей карьеры приобрел репутацию индивидуалиста, который избегал политического подтекста в своем искусстве. Он снимал свои самые важные фильмы в период, когда польская киношкола была наиболее заметной, однако его работы обладали собственным стилем, который не зависел от политических тем, доминировавших в то время в польской школе. По словам кинокритика М. Халтофа, «Хас игнорирует историю и политику, это роковое очарование польского кино; он не занимает политических позиций и доверяет собственному воображению» (*перевод мой.* – Т. Т.) [1, с. 82].

Имея образование художника, зная основы графики и живописи, в своих фильмах Хас стремился создать «герметичную» среду, в которой сюжетные линии, характеры героев часто имели второстепенное значение по сравнению с созданным им миром – уникальной визуальной вселенной.

Неслучайно творчество Хаса в польской критике ассоциируется с сюрреалистической живописью. «Если бы Войцех Хас стал художником, он наверняка был бы сюрреалистом», – писал о нем польский критик Александр Яцкевич [2].

В творчестве Хаса выделяют два течения. Первое – фильмы психологического анализа, посвященных «лишним» людям, которым трудно устроиться в жизни (напр., к/ф «Петля», «Кукла», «Шифры»); второе – фильмы визионерской формы, в которых он чаще всего использовал мотив путешествия (напр., «Рукопись, найденная в Сарагосе» «Санаторий под Клепсидрой»).

В. Хас снял 14 полнометражных художественных фильмов, 13 из которых были основаны на литературных произведениях. Режиссер утверждал, что кино обязательно должно быть связано с литературой, потому что она будит воображение. Хас считал, что повествование фильма носит визуальный характер, но его отправной точкой всегда является литература. Важность литературы для кино может объяснить цитата из рассказа Бруно Шульца – одного из самых любимых писателей режиссера: «Книга... Где-то на заре детства, в первые рассветы жизни, ясны горизонт от мягкого ее света» [3].

Поэтическая проза Шульца была любимым чтением Хаса в ранней юности. Став режиссером, он считал своим долгом перенести потрясающие образы прозы Шульца на экран, не слишком волнуясь о том, будет ли фильм, основанный на прозе Шульца, достаточно понятным. В 1973 г. Хас снял «Санаторий под Клепсидрой» по нескольким произведениям писателя и невзирая на запрет властей, тайно переправил фильм в Канны, где тот получил приз, а режиссер – десятилетний запрет на съемки.

Как известно, литературные произведения являются основой образов кино с первых дней его существования. Так, одни из первых экранизаций – работы основоположников игрового кинематографа французских кинорежиссеров Жоржа Мельеса, Викторена Жассе, Луи Фейада, перенёсших на экран работы Дж. Свифта, Д. Дефо, Гёте. Поэтому киноадаптация – давняя и спорная проблема кинематографа. Новые адаптации литературных произведений вызывают ожесточенные споры о «верности» и «неверности» литературным шедеврам. Теоретик адаптации Линда Хатчон вообще предлагает отказаться от дискурса верности как метода обсуждения адаптаций, потому что, по мнению ученого, он создает ложную иерархию: адаптация становится вторичной по отношению к оригиналу. Результатом такого рассмотрения адаптаций является то, что им не отдают должное как оригинальным формам искусства. Хотя киноадаптации являются «производными» от литературных текстов, они не являются менее ценными. Для Хатчон адаптации – это «палимпсестические» истории (от греч. палимпсест – древняя рукопись, написанная на пергаменте после того, как с него счищен прежний текст),

то есть истории, которые менялись с течением времени и которые демонстрируют свидетельства изменений [4].

Необходимо отметить, что Хас был очарован прошлым. Кроме Бруно Шульца, Хас экранизировал произведения Яна Потоцкого, Болеслава Пруса, Антона Чехова, Джеймса Хогга – писателей давно ушедших времен. «Я отвергаю вопросы, идеи, темы, значимые только для сегодняшнего дня», – говорил он в интервью. – «Художественное кино умирает в атмосфере увлечения настоящим» [5, с. 13]. Когда Хас воспроизводит роман, действие которого разворачивается в начале XIX в. в Испании, в Польше 60-х годов, он не только восстанавливает его смысл или открывает диалог между прошлым и настоящим – он рассказывает своим современникам нечто совершенно новое, отличное от того, что говорилось в оригинале. Замечательный киновед Мария Корнатовская сказала о Хасе: «Он не гонится за актуальностью, не дает обмануть себя сиюминутной конъюнктурой, но в то же время его фильмы связаны – и притом глубоко – с современностью» [там же, с. 15].

Режиссер часто сотрудничал с авторами литературных оригиналов, которые по его просьбе (часто вместе с ним) создавали сценарии к будущим фильмам. Так было и с его дебютной постановкой «Петля» (*Petla*, 1957), в которой Густав Холоубек сыграл главную роль. Сценарий к фильму написал талантливый польский писатель Марек Хласко, адаптировав собственный одноименный рассказ, который он опубликовал в возрасте 22 лет. Произведение молодого литератора из сборника «Первый шаг в облаках» (1956) привлекло внимание В. Хаса, который в интервью Марии Корнатовской прокомментировал его так: «Течение времени и предчувствие катастрофы, какой-то неопределенный фатализм и чувство загнанности в угол. Все это привлекло мое внимание. «Петля» была для меня идеальным материалом для дебюта. Проза Хласко, впрочем, была исключительно фотогенична» [5, с. 14].

Именно этой фотогеничностью воспользовался режиссер, представив исследование алкоголизма главного героя Кубы, который решает избавиться от этой зависимости. Однако несмотря на запланированное посещение реабилитационного центра, герой под влиянием растущего беспокойства идет в бар и жестоко напивается, а на следующий день, не выдержав мук совести, совершает самоубийство. У Хаса эта трагическая история получает экзистенциальное измерение. Режиссер использует ее, чтобы столкнуться с проблемой человека, который не может преодолеть себя и поэтому становится жертвой своей собственной судьбы. В отличие от иронического обертона в рассказе М. Хласко, Хас придает сюжету драматичный характер. Название фильма относится не только к трагической зависимости главного героя, но и является отправной точкой для кинематографического решения проблемы времени. Время у Хаса не имеет единого измерения, оно существует как бы само по себе, будучи

неразрывно связанным с существованием в кадре героя. Режиссер подчеркивал, что если областью живописи является пространство, то областью литературы и кино – время.

В 1964 г. на экраны Польши выходит шедевр Хаса «Рукопись, найденная в Сарагосе» – киноадаптация романа Яна Потоцкого, писателя, ученого, философа и путешественника XVIII в., одного из самых интересных умов Европы того времени. Как и в романе, фильм представляет собой сатиру на человеческую глупость и суеверие. Действие происходит в основном в Испании и представляет собой рамочную историю, содержащую готику, плутовство и эротические элементы. В заброшенном доме во время Наполеоновских войн два офицера из противоборствующих армий находят рукопись, в которой рассказывается об испанском офицере, Альфонсо ван Вордене (его роль играет Збигнев Цибульский), который много лет назад путешествовал по этому региону, преследуемый злыми духами, и встречался с такими персонажами, как каббалист, султан и цыган, рассказывавшими ему истории, многие из которых переплетаются друг с другом.

Лабиринтная структура и «шкатулочное» повествование фильма усиливают ощущение сна, фантасмагории, в которую переносит зрителя режиссер. Кроме того, Хас использует другие совершенно фантастические декорации и реквизит. Костюмы также были открытием. Интересный факт. Збигнев Цибульский по задумке режиссера должен был играть без очков, а без них мало что видел. Возникшее в результате немного «потерянное» выражение лица, свойственное близоруким людям, снявшим очки, он перенес на своего персонажа Ван Уордена, что добавило ему некоторой неотесанности и перманентного недоумения по поводу происходящего. Хас подчеркивал, что Цибульский сыграл комического героя скорее случайно, чем намеренно.

После выхода фильм имел относительный успех в Польше и других частях социалистической Восточной Европы, так как критики сочли его чересчур эксцентричным и запутанным. Много позже, уже в начале XXI в. он получил признание, в том числе у критиков в США, когда такие кинематографисты, как Мартин Скорсезе и Фрэнсис Форд Коппола заново открыли его для публики и много сделали для его распространения и популяризации. В опросе 2015 г., проведенном Польским музеем кинематографии в Лодзи, фильм занял второе место в списке величайших польских фильмов всех времен.

Нильс Бор сказал однажды: «Как замечательно, что мы столкнулись с парадоксом. Теперь у нас есть надежда на продвижение!». Так Войцех Хас двигал вперед польский кинематограф, воплощая в своем творчестве парадоксальные, фантастические замыслы, создавая уникальные фильмы, представляющие собой оригинальный симбиоз текстуального нарратива и визуального прочтения.

Список использованных источников

1. Haltof, M. Polish National Cinema / M. Haltof. – New York and Oxford : Berghahn Books, 2002. – P. 82.
2. Картины Войцеха Ежи Хаса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://warsawnow.pl/obrazy-wojciecha-jerzego-hasa-akademia-polskiego-filmu-w-kinie-muz/>. – Дата доступа: 30.09.2024.
3. Шульц, Б. Коричные лавки / Б. Шульц [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://booksonline.com.ua/view.php?book=33343&page=22>. – Дата доступа : 28.09.2024.
4. Hutcheon, L. Theory of adaptation [Электронный ресурс] / L. Hutcheon. – London, New York : Routledge, 2013. – Режим доступа: file:///C:/Users/stepu/Downloads/zlib.pub_a-theory-of-adaptation.epub. – Дата доступа: 20.09.2024.
5. Kornatowska, M. Między pamięcią a wyobraźnią. Z Wojciechem J. Hasem rozmawia Maria Kornatowska / M. Kornatowska // Kino. – 1998. – № 3. – С. 12–15.

Научное электронное издание

**ОБЩЕСТВО, ПРОФСОЮЗЫ И ОБРАЗОВАНИЕ:
КОНСТРУКТИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ**

Материалы международной научно-практической конференции

(г. Витебск, 31 октября 2024 года)

Усл. печ. л. 14,23 Уч.-изд.л. 15,73